

Dana Bush

С СВОДНЫЕ

МОНСТРЫ

Ее сводные монстры (СИ)

(Монстрики - 2)

ДанаБлэк

Их фамилия Рождественские. Их семья образцовая, крепкая, счастливая, и в доме царит любовь.

Я так думала. Пока мой отец не решил жениться.

Теперь у меня три брата. Первый - блестящий адвокат. Второй - храбрый полицейский. Третий - просто гений.

Все так думают.

Но это ложь.

Их семья - воплощение порока, власти, ревности, они тираны, монстры, деспоты, не знают ни отказа, ни совести, ни стыда. Их фамилия Рождественские.

И они хотят меня.

Дана Блэк

Ее сводные монстры

Пролог

Завтра моя свадьба.

То есть уже даже не завтра, а сегодня, на часах половина первого ночи. Танцпол раскрашен цветными огнями светомузыки.

Девичник прошел просто отлично.

Если бы не одно “но”.

- Ну и как будем расплачиваться, девушки? - повторяет вопрос бык-охранник и нависает над нами, уперевшись мясистыми руками в стол.

Переглядываемся с подругой.

И я повторяю ответ:

- Я рассчиталась по безналу, официант забрал счет и карту. И не вернул. И след его простыл. Я не знаю, где он, поищите сами. Это же ваш сотрудник.

- Наши сотрудники не воруют карточки гостей, - из-за спины охранника выдвигается мужчина в черном строгом костюме. На кармашке бейджик “Администратор Руслан”. - Девушки, если нет денег...

- Да есть у нас деньги! - встаю с дивана. - Просто официант спёр мою карту! И удрал!

- Я сейчас полицию вызову, и поедете, посидите сутки в отделении, этого хотите? Нет? Тогда сбавьте тон. И прекратите обвинять наших сотрудников в воровстве.

- Не надо полицию, у меня свадьба, - говорю, присмирив и в отчаянии поворачиваю на подругу.

- Алис, спокойно. Сейчас разберемся. Мужчины, а что это мы, правда, такие напряженные? - у Вики улыбка от уха до уха. Подруга грациозно встает на ноги, которые тоже из ушей растут. Она поправляет ярко-красную кожаную юбочку. - Давайте как-нибудь договоримся.

- И как же? - без улыбки, в упор, смотрит на нее администратор.

- У нас подруги на улице, вы же видели, мы тут вместе сидели, - машу рукой на диван. - У них есть деньги. Они рассчитаются.

Руслан поворачивается на охранника. Едва заметно ведет подбородком и разрешает.

- Одна пусть выйдет, вторая остается.

- Вик?

- Я мигом, Алиса, туда и обратно, - заверяет подруга, и вместе с охранником ныряет в танцующую толпу.

Остаемся вдвоем с Русланом, грохочет музыка. Отвожу глаза от его траурного костюма и проклиная ту минуту, когда поперлась в этот клуб.

На девичник планировала сходить в ресторан с одноклассницами, съесть вкусный ужин и выпить вина. Но девчонки уболтали, в один голос заявили, что ночной клуб - это тема.

Когда еще ты так повеселишься, Алиса, подумай, завтра ты станешь замужней женщиной, и всё, прощайте развлечения, будешь детей рожать и варить супчики.

И вот что теперь вышло.

Официант смылся с моей картой.

А я торчу тут и краснею, словно в чем-то виновата.

Народ танцует, бегут минуты, администратор сверлит меня взглядом. Подруги нет.

И когда я уже начинаю лак сдирать со второго ногтя - из толпы появляется знакомый мне бык-охранник.

- Нет у них денег. Подружки ее поехали домой, - докладывает.

- Как это домой? - поражаюсь и делаю шаг к нему. - Не могли они уехать. А я?

- А вы пойдете, когда рассчитаетесь по счету, - непримиримым тоном отвечает Руслан. - Что делать-то будем? М? Сумма приличная натикала.

Замечательно.

Громко хмыкаю.

У меня даже телефон не с собой - сумка у девочек. Думала дождусь официанта с карточкой, а теперь...

- Дайте мне сотовый, - требую. - Я звоню жениху. Это просто невысказано. Официант сбежал, а я...

- Послушайте меня, девушка, - Руслан приближается. - Телефона у вас нет. Денег тоже. Кричите тут, сотрудников моих обвиняете. А проблему надо решать. Я предлагаю вам вариант, - глазами он показывает мне за спину.

Не нравится мне его тон.

Оборачиваюсь и смотрю на полуголую танцовщицу в клетке. В недоумении веду плечом.

- Какой вариант?

- Вы понравились одному из наших вип-гостей, - невозмутимо говорит Руслан и оглядывает меня с ног до головы. - Он сейчас на втором этаже. В кабинете релакса. Поднимитесь к нему. На час. Станцуете приватный танец. И вы свободны.

У меня челюсть падает, я ушам не верю. В изумлении смотрю на

администратора. Он , не мигая, уставился на меня в ответ.

За его спиной лестница. По ней, тесно друг к другу прижавшись, спускается какая-то парочка.

У меня завтра, нет, уже сегодня, свадьба.

- Вы что мне предлагаете? - спрашиваю севшим голосом. - Дайте сюда сотовый.

- Я предлагаю тебе, Алиса. Выход из положения, - отрывисто бросает администратор, шагнув на меня. - Просто станцевать. Для нашего дорогого гостя. В вип-кабинке. Один час там - и твой долг по счету будет закрыт.

Теперь он разговаривает со мной на "ты", позабыв про вежливость. Смотрит по-прежнему цепко и холодно, и я тоже посылаю к черту приличия.

- Это ты слушай, - делаю шаг навстречу. - Я всё, что ты мне тут наболтал, всё, - делаю ударение, - расскажу жениху. И он к дьяволу твой клуб разнесет, ясно?

Выдыхаю.

Я не преувеличиваю, здесь камня на камне не останется. Стоит мне только ему позвонить - и он сразу примчится. И запихнет в рот этому Руслану его похоронный галстук и съесть заставит.

Мой будущий муж - он самый лучший.

И пусть наши родители женаты, и мы приходимся друг другу сводными, это не запрещено.

У нас свой дом, своя жизнь.

В которую мы больше никого не пускаем.

Особенно, его братьев.

Особенно их.

- Без телефона, без денег, без документов, пьяная устроила скандал в клубе, - перечисляет Руслан и наступает на меня, - это я скажу полиции. И будешь ты сидеть в отделении до обеда. Во сколько у тебя свадьба?

Сглатываю.

Регистрация в одиннадцать утра, осталось чуть больше десяти часов.

- Я не советую так делать, - предупреждаю.

- А я не советую отказывать нашему гостю. Много он не просит. Только приватный танец.

- Пусть танцуют стриптизерши.

- Он хочет тебя.

Мужчина подходит почти вплотную.

Спиной налетаю на стену.

Господи.

Может, это какой-то розыгрыш.

Сейчас Руслан засмеется и похлопает меня по спине, скажет, что это мои подруги придумали шутку.

Потом я выйду к ним на улицу. Заберу свою сумку. И от души побью их.

Я медлю.

Но администратор и не думает смеяться, его губы плотно сжаты, от его взгляда мурашки скачут по телу.

- Один час, Алиса, и ты свободна, - повторяет он. - Второй этаж, седьмая зона. Гость ждет, - пауза. - А ждать он не любит.

Пролог 2

Их гость не любит ждать, видите ли.

А я не люблю, когда у меня воруют карточки и предлагают рассчитаться натурой.

- Там? - отбрасываю за спину волосы и киваю на лестницу.

- Седьмой кабинет, - напоминает администратор Руслан.

Стучу каблуками по залу, поднимаюсь по ступенькам. Музыка здесь звучит тише, и безумные цветные вспышки не скачут по стенам, освещение приглушенное, интимное.

Я знаю, что тут кабинки есть, в которых курят кальян. И запираются парочки, такие как вот эта - низкорослый пузатый мужик идет мне навстречу, он тесно прижимает к себе девчонку-блондинку, похожую на меня.

На ней блестящий топ и короткая юбка, да я и сама сегодня мало отличаюсь от стриптизерши, это ведь ночной клуб.

И я надела короткое белое платье.

И яркий макияж нанесла. Чтобы не выделяться, все таки девичник в мою честь, я невеста.

Шагаю по коридору и смотрю на золотистые цифры на дверях. Пятый, шестой, седьмой - мой. Дергаю ручку и врываюсь в помещение.

Комната в черно-красных тонах. Два кожаных дивана и посередине стол - на нем бутылки и фрукты. В углу рояль. Красный.

Посередине зоны небольшая прозрачная платформа. И шест.

И никого нет.

Кошусь на другую дверь, сбоку от выхода. Сквозь музыку оттуда доносится шум воды.

Заношу кулак и громко стучу по косяку. Сейчас этот их вип-гость выйдет сюда. И я скажу ему фамилию моего жениха.

И если он хоть одним пальцем меня тронет - ему их все переломают.

Утром.

Шум воды смолкает, я складываю руки на груди.

Негромко щелкает задвижка. И дверь открывается.

Вскидываю голову. И замираю на месте с открытым ртом.

Я ожидала увидеть кого-нибудь, вроде того толстяка, что мне встретился. В дорогом костюме, с толстым кошельком в руке.

Но из ванной выходит высокий мужчина. На его лице черная кожаная

маска. На ногах черные брюки. Он обнажен по пояс, широкая грудь густо покрыта темными волосами.

Под музыку он мягко, плавно, шагает мимо меня.

И запирает комнату.

Поворачивается.

И тут только я прихожу в себя.

- Что это за шутки? - отвожу глаза от его голой рельефной груди, мечусь взглядом ниже, по брюкам, поднимаюсь к лицу скрытому черной ушастой маской. Как у бэтмена, но он на супергероя не похож, спасти меня не будет.

Это точно стриптизер.

Он приближается ко мне.

- Стойте, - отступаю, в голове мысли скачут, это просто сюрприз от девочек, неудачный, я не собираюсь смотреть, как у меня перед носом членом машут.

Мужчина рывком притягивает меня к себе, обхватывает талию крепкими руками с темной порослью волос.

И грубо толкает меня на диван.

Взвизгиваю и приподнимаюсь на локтях.

- Мой жених...- хочу пригрозить, но договорить не успеваю, мужчина наклоняется ко мне.

- Ш-ш-ш, - он прижимает указательный палец к моим губам. И едва заметно ведет головой из стороны в сторону.

Он молчит. И его лица не видно.

Но я вижу глаза в прорезях маски - темные, блестящие, взгляд прямой и опасный.

И я, кажется...знаю кто это.

Не стриптизер в подарок на девичник, нет.

Хуже.

Он отступает от дивана.

Усмехается.

- С праздником, Алиса, - говорит хрипло, еле слышно, шепотом почти.

И под музыку начинает медленно расстегивать брюки.

Глава 1

8 часов назад
- Вика, сбавь скорость, - прошу подругу.
- Да ладно, никто же не видит, - она роется в кармане, ищет телефон. Подпевает радио.

Заснеженная дорога, машин нет почти, парикмахерская, куда она меня тащит - где-то во дворах.

Надо сделать прически на сегодняшний вечер, и еще костюмы забрать на завтра, я в этой свадебной суеде не живу, а летаю, как птичка, высоко в облаках.

Краем глаза замечаю слева серебристое пятно машины и прикрикиваю:
- Вика!

Она роняет на коврик пиликающий сотовый и торопливо выкручивает руль. Резко сбрасывает скорость и едва не врезается в столб.

Меня швыряет вперед и обратно на сиденье. Бьюсь коленями и локтями и ойкаю. На собственной свадьбе ходить в синяках, будто моя вторая половина рукоприкладством занимается - лучше и придумать нельзя.

Перевожу дыхание. Ладонями убираю волосы с лица и поворачиваюсь на подругу.

- Так. Вылезай из моей машины.

- Фух, - выдыхает Вика. - Фух, - она вцепилась в руль, пальцы мелко трясутся. - А я ведь успела затормозить.

- Чудом, - уточняю и открываю дверь. Запахиваю шубку на груди, - дальше я поведу, не хочу в больницу с переломами, - выбираюсь на улицу, обхожу авто.

И замираю.

В нескольких метрах позади - здание полиции в четыре этажа, забор и полосатый шлагбаум.

Серебристая машина, из-за которой мы чуть не вляпалились в столб - она выехала оттуда.

Это Бентли. Из салона неторопливо выходит высокий брюнет. Хлопает дверью.

И размашисто шагает ко мне.

Топчусь на месте и против воли его рассматриваю. Дутая куртка небрежно наброшена поверх черной футболки, мешковатые брюки и рыжие тимберленды.

Он полицейский. И с завтрашнего дня я буду носить его фамилию. Он брат моего будущего мужа. И мы с ним не общаемся.

- Привет, красотка, - привычно здоровается Виктор и приближается. На ладони подбрасывает ключи. - Нарушаем правила? Еще и под носом у ментов.

Кошусь на здание полиции, снова смотрю на него.

Вот как у него так получается. С невозмутимым лицом пялится на меня, и поза расслаблена, как у сытого хищника, его лишь глаза выдают, в них черти танцуют, танцуют, танцуют...хороводом закручивают мои мысли.

- Не нарушаем, - сухо отвечаю.

- Я видел.

- Мы уже уезжаем.

- Это вряд ли. Пройдемте в машину, Алиса Александровна, - жестом Виктор показывает на свой Бентли. - Я ваше поведение на дороге безнаказанным оставить не могу.

- Не по твоему профилю.

- Ну и что. Закон для всех один. Передам информацию в ДПС, - говорит он и наступает на меня, я пячусь.

- Хватит, не подходи, - выставляю ладонь вперед.

- Почему?

- Сейчас я. Сама. Документы только возьму.

Он останавливается.

Чувствую себя мышью, загнанной в угол, разворачиваюсь и ковыляю по снегу к двери. Плюхаюсь на сиденье и смотрю в зеркало, на него.

- А я говорила, - Вика постукивает пальцем по оплетке руля. - У вас же был секс. Переспали вы. Ты такое не забудешь, хоть десять раз замуж за его брата выйдешь, ты все равно...

- Вик, заткнись, - прошу и злюсь на ее нетактичность, я и сама всё прекрасно помню, потому и держусь подальше. - Гони.

- Чего?

- Езжай быстрее отсюда, - повторяю и смотрю на Виктора.

Он ждет у своей машины. Лениво прислонился к капоту, в воздух дым колечками выпускает. Еще чуть-чуть - и поймет, что я не выйду, и тогда подойдет сам.

- Вика! - рявкаю.

Подруга выпрямляется на сиденье и резко сдает назад, выкруливает на дорогу и срывается с места.

Порядок.

Отворачиваюсь от окна.

Завтра я стану Алисой Рождественской. Со штампом в паспорте и кольцом на пальце.

Главное, за сегодняшний день ничего не испортить.

Глава 2

- Шикарные волосы, - нахваливает девушка-стилист и пальцами взбивает мои светлые локоны. - Всегда так ходите. Легкая укладка, а больше вам и не требуется ничего.

Вика жует жвачку и смотрит на меня в зеркало.

Она из своих волос цвета пожара накрутила на голове невесть что и довольна, и теперь торопит меня:

- Давай уже скорее, хватит расслаживаться.

Она снимает с вешалки мою шубку, кидает, и я ловлю.

Смотрю на часы и торопливо одеваюсь. Вслед за подругой выхожу на улицу и опасливо оглядываюсь.

Серебристого Бентли поблизости от салона нет - значит, Виктор догонять нас не бросился.

И правильно.

Иначе я не знаю.

Как мне с ним разговаривать.

Пока сидела в парикмахерской думала над словами Вики. И пусть она нетактичная, но она права - секс я забыть не могу.

Такой бесстыдный - его бы никто не забыл.

По дороге забрасываю Вику домой и сверяюсь со временем.

- Встретимся в восемь, у клуба, - говорю напоследок и сомневаюсь, - или, может, все таки...

- Не все таки, Алиса, только клуб, - отрезает Вика и хлопает дверью. На каблуках по снегу и льду бежит к подъезду.

Разворачиваю машину.

На повестке дня важное событие - забрать костюм жениха из ателье. Но сначала.

Заехать за ним самим.

Рулю по белым улочкам, по широким проспектам, глазею на магазины и дома. Ди-джей по радио говорит, что сегодня четвертое февраля, пятница.

Завтра пятное.

Мне не верится до сих пор.

Подъезжаю к длинному желтому зданию. Ищу себе местечко для парковки. Медленно качу мимо входа.

И замечаю впереди красную красавицу - спортивную двухдверную

Альфа Ромео.

На этой тачке катается самый лучший, самый блестящий адвокат в городе.

Самый нетерпимый и упрямый мужчина, какого я только встречала.

Его машина как раз плавно сдает назад. А я, разволновавшись, путаюсь и добавляю скорость. Две секунды - и бам.

Врезаюсь в его авто.

Меня встряхивает на сиденье, и получасовые старания мастера над моими волосами идут прахом. Дрожащими пальцами отстегиваю ремень безопасности и нервно хихикаю - чем я лучше Вики, такая же криворукая.

А еще выговаривала ей сегодня, что она водить не умеет.

Боже мой.

Что будет.

Дверь спортивной иномарки открывается, моя тоже.

На улицу выходит он.

И выхожу я.

На нем безупречный костюм, он вкусам своим не изменяет. На холоде без пальто даже, подошвы начищенных туфель скрипят по снегу. Он подходит ближе. Смотрит сначала на поцелуй наших машин.

И поднимает глаза на меня.

Застываю на секунду встретив его взгляд - глубокий и темный, жесткий, такой знакомый.

Арон проводит большим пальцем по нижней губе.

И усмехается.

- Алиса, сестренка. Да тебе очки нужны.

Сглатываю и кошусь на машины.

Очки мне нужны, это правда. Ведь я ничего не вижу, перед глазами не стирается его высокая фигура в черном костюме и усмешка на полных губах.

Арон. Будущий глава всей традиционной семейки Рождественских.

- Ну, что делать будем? - он обходит машину и останавливается напротив, задом опирается на помятый металл и скрещивает ноги. Его поза такая же, как у среднего брата, который пару часов назад ждал меня у здания полиции.

Дежавю.

- Ты же видел, что я еду, - не признаю своей вины, и уже кажется, что он специально это сделал, тронулся в тот момент, когда я высматривала, где мне пристроиться. - Я ничего платить не буду.

- Я пока ничего и не требовал.

- Требовать у тебя и не получится.

- Почему ты решила? - в его голосе проскальзывают эти тягучие ноты, я до сих пор их звучание не забыла, Арон отталкивается от машины. И делает шаг ко мне.

Отшатываюсь и врезаюсь в кого-то. Меня тут же со спины обнимают сильные руки.

- Привет, лапушка, - забирается в ухо горячий шепот. Меня обнимают крепче. - Арон. Я думал, ты уже уехал. Какие-то проблемы, братишка?

Глава 3

- Да, есть проблемы, - говорит Арон и показывает на свою машину. - Твоя невеста влетела в мою тачку. А потом заявила, что ущерб оплачивать не будет. Не хочет. Я считаю, Николас. Что ты ее разбаловал.

- А я считаю, - начинаю, вспыхнув, но рука Ника плавно оттесняет меня в сторону. Он, шагнув вперед, собой загораживает, и со смехом в голосе говорит.

- Проблемы тут нет, Арон, сколько?

- Уже нисколько, - Арон отходит обратно к машине, и снова появляется в поле моего зрения. - Вызываем инспектора.

- Ты серьезно сейчас?

- Вполне.

В кармане его пиджака оживает сотовый, неспешным жестом он достает телефон.

- Алис, - поворачивается ко мне Ник и подталкивает к авто. - Посиди немного, и за костюмом поедем, я на две минуты.

Киваю и послушно берусь за ручку двери. Слышу голос Арона и оглядываюсь.

- Да, Виктор, - говорит он в трубку и смотрит на меня. Ему средний брат звонит, и я невольно останавливаюсь, слушаю. Арон рассказывает - Нет, к тебе подъехать не могу, невеста Николаса разбила мне машину.

Разбила.

Ну и раздул же он из мухи слона, да там просто царапина, никто и не заметит, если специально пальцем не ткнуть.

Смотрю на Арона, он опирается ладонью на стекло, и ветер треплет его пиджак, ерошит тщательно уложенные каштановые волосы. Ему бы согнуться на таком морозе, съежиться. А он стоит, расправив широкие плечи и словно не замечает холода.

- Да что ты говоришь, Виктор. И ты тоже пострадал сегодня? - спрашивает Арон в трубку и поднимает на меня темный взгляд. - Надо же, как интересно.

Он издевается.

И Виктор тоже.

Делаю шаг вперед и налетаю на преграду - высокую, твердую, в очках с затемненными стеклами. Ник сдвигает меня обратно к машине и сам открывает водительскую дверь.

- Сюда, лапушка. Давай помогу.

Он держит меня за руку, пока я усаживаюсь в салон.

И едва перекидываю через порог вторую ногу - он хлопает дверью.

Отходит к брату.

Откидываюсь в кресле и тереблю волосы, в окно смотрю на них и чувствую обиду. Ник не говорил, что со старшим братом продолжает общаться, и про свадьбу мы тоже решили никому не рассказывать.

И вот что получается.

Все в курсе.

Как это понимать?

Наблюдаю за ними и кошусь на часы. Проходит и две минуты, и десять - они всё стоят. Один в классическом костюме, другой в черной парке с огромным капюшоном, оба одного роста, и такие разные, но сразу видно, что близкие родственники.

Слева проплывает машина с синей полосой по белому кузову, и у меня глаза на лоб лезут.

Из салона выбирается грузный мужик.

Арон что, правда, инспектора сюда вызвал? Просто чтобы мы тут застряли и костюм забрать не успели?

Ник оглядывается на инспектора, машет рукой и наступает на брата, мне ничего не слышно, и я открываю дверь.

-...- какого черта, - ругается Ник. - Что за цирк, твою мать, забирай этого клоуна и проваливай, понял?

Ник резко разворачивается и идет ко мне.

Торопливо закрываю дверь и сквозь стекло смотрю на инспектора и Арона, которые молча, взглядами, провожают Ника.

Он падает на сиденье рядом со мной и растирает ладонями лицо.

- Фу, выбесил, - глухо выдыхает.

У меня куча вопросов на языке вертятся, но я молчу. Ник говорит сам, и его голосу возвращаются привычные легкие нотки:

- Так, соскучилась, признавайся? В ателье успеваем еще? Поехали. И... скажу кое-что тебе. На счет нашей свадьбы.

Глава 4

Вьезжаю на проспект и чуть добавляю громкость радио. Моя любимая песня - старенькая, но красивая, я бы под нее с удовольствием покружилась на первый супружеский танец.

Но вряд ли.

Зал для свадьбы мы снимать не стали и, вообще, никого не пригласили. Решили немного побыть эгоистами, и завтра, сразу после ЗАГСа - в аэропорт и к морю.

На недельку в лето из морозного февраля.

Чудесный план.

- Во сколько у тебя девичник? - спрашивает Ник и щелкает зажигалкой. Приоткрывает окно. И заявляет. - Родители с нами встретиться сегодня хотят. В ресторане посидеть.

Торможу на светофоре.

Поразительно.

С папой я не общаюсь, он меня даже с праздниками новогодними не поздравил. И Ник тоже давно с семьей не виделся, мы с ним весь месяц из дома не вылезали почти, у меня была сессия, а он со мной.

Поворачиваюсь.

Он затягивается дымом, и щеки вваливаются, я его сигареты терпеть не могу, но обожаю смотреть, как он курит - сощурившись, слегка запрокинув голову, и пухлые губы остаются чуть приоткрыты.

Поджидаю момент, когда Ник выпускает изо рта сизое колечко.

И вырываю у него сигарету.

Тушу в пепельнице.

Чтобы он меньше курил у нас правило есть - в моей машине нельзя. Табу.

- Алис, ну чего ты, - с улыбкой спрашивает он и перехватывает мою руку, подносит к губам. - Сказала бы - потушил. Теперь такие сладкие пальчики. Табаком пахнут.

Невольно улыбаюсь в ответ - вот умеет же он подлизываться. И так всегда. Его даже наши собаки Генерал и Бубочка больше меня ценят, он тайком их вкусняшками угощает.

- Что ты там про ужин говорил? - высвобождаю руку и трогаюсь. - Гадкий льстец.

- Очень гадкий, - Ник откидывается в кресле. - Помнишь ты хотела,

чтобы я с дедом помирился?

Киваю и добавляю скорость.

Мне не нравится этот их властный дед. Он мне говорил, что я их семью разрушаю, чтобы я братьев не держала возле себя, позволила им жениться, и во всех грехах обвинял меня.

Но Николас его любит.

И это важнее моих обид.

- Сегодня на шесть часов дед ресторан заказал, - Ник спускает на нос темные очки и смотрит на электронные цифры на панели. - То есть через час. Поздравить нас хочет. Будет он, родители, тетя. Да. И мои братья.

И его братья.

Машина перестает мне подчиняться и виляет. Сжимаю руль и сажусь ровнее, как на экзамене.

- Лапушка, я не настаиваю, - он видит, что водитель из меня после такой новости паршивый, и разговаривает мягко, как с маленькой девочкой. - Не хочешь - не пойдем. Смотри сама. Все нормально. Без поздравлений обойдемся, - добавляет с усмешкой.

Торможу напротив ателье и щелкаю ремнем безопасности. Выходим на улицу, и наши двери синхронно хлопают, идем по разным сторонам от машины и встречаемся под козырьком ателье.

Времени эти действия заняли - меньше минуты. Секунд сорок на то, чтобы подумать, взвесить чувства и риск, и дать ответ.

Всё равно мы не празднуем. Не собираем гостей. А за один часок в ресторане, где будет вся семья, что случится?

Я ведь не боюсь его братьев. Нет.

- Поздравления лишними не бывают, - делаю решительный шаг в холл, когда Ник открывает для меня дверь. - Давай съездим.

Глава 5

В ресторане людно, шумно, вечер пятницы - народ гуляет. Часы над зеркалом показывают ровно шесть вечера.

С волнением расстегиваю шубку, и Ник помогает мне ее снять. Перебрасывает ее через стойку вместе со своей паркой и широко улыбается пожилой женщине-гардеробщице.

- Хороший сегодня вечер, - непринужденно болтает он с ней, и я хмыкаю.

Он всегда так делает. Со всеми треплется. И с курьерами, и с кассирами, официантами, охранниками, и с моими одноклассницами, когда забирает меня из универа.

Девочки считают, что мне повезло безумно, этот хитрец всех очаровал своими улыбочками.

А меня бесит.

Что его внимания на всех хватает.

Ник убирает номерки в задний карман черных джинсов, подходит и за бедра притягивает меня к себе.

- Какая девочка тут стоит грустная.

- Не грустная.

- Вруша.

- Нет.

- Да.

- Всё, - выпутываюсь из его рук и отворачиваюсь, а то не сдержусь и засмеюсь в ответ. - Иди к семье, я догоню.

Хихикаю и отступаю, сворачиваю в коридор.

Навстречу дефелируют официантки с подносами, торопятся в зал. Где-то тут должен быть закуток, ведущий к туалетам, а мне надо макияж проверить.

Нервничаю и тру вспотевшие ладошки. Приближаюсь к туалетам.

Из закутка выходит девушка.

Каштановые волосы с рыжинкой, гладкая челка. Заколка с блестящими камушками и сверкающий кулон на шее.

Хмурюсь.

Бывшая невеста Виктора. Которая врала о беременности. Тут как тут.

Не понимаю. Зачем она сюда притащилась, это ведь нас будут поздравлять, семьей, а Тина тут каким боком?

Она на высоких каблуках и в черном платье-балахоне, и я замедляю шаг, удивляюсь, для чего она эту распашонку на себя нацепила. Взглядом невольно останавливаюсь на ее животе.

И замираю.

Может, мне это только кажется в неярком свете тусклой лампы. Или она просто объелась. Но под черной тканью просматривается небольшой животик.

- Привет, дорогая, - Тина равняется со мной и сдвигает меня обратно в коридор.

Она высокая, еще и на километровых каблуках, наступает на меня, и я пачусь, задрав к ней лицо.

- Ну что? - тем же приторно-сладким голосом продолжает она. - Добилась своего, округила мужика?

- Что так грубо-то? - поправляю кофточку и делаю вид, что спокойна, но взгляда от ее живота отвести не могу.

Нет, не показалось, она беременна.

И это не мое дело.

Заверяю себя.

- Поздравляю, - киваю. - Такая беременная и такая злая.

Она тоже опускает голову на секунду, и тут же вскидывает блестящий взгляд.

- А ты думала я с объятиями к тебе кинусь? - Тина щурится. - Предупреждаю сразу, Алиса - на моего мужика даже смотреть не смей.

- Он сам на меня смотрит, - это само вырывается, я не хотела.

Но Виктор, правда, смотрел. Сегодня, когда требовал, чтобы я в его машину села, и взгляд у него был такой, как раньше, пристальный, потемневший.

А у него вот что оказывается.

Ребенок будет.

Боже мой.

- Я таких, как ты - насквозь вижу, - Тина подходит на шаг, и почти толкает меня животом, - я тебе устрою веселую жизнь, если начнешь отсвечивать. Поняла?

Со мной давно никто так не разговаривал, я к заботе привыкла и ласке, и сейчас просто хочется в лоб ей дать, ведь я ничего не сделала.

- Будешь наезжать - позову Николаса, и он тебя выставит. Свадьба моя, и ты нежеланный гость. Поняла? - передразниваю.

Резко разворачиваюсь и налетаю на официанта. Поднос в его руке кренится, и белая чашка опрокидывается на меня. Сквозь тонкую блузку

грудь обжигает кофе. Вскрикиваю и отшатываюсь.

- Господи, Алиса, дорогуша, - ахает Тина и подхватывает меня за руку.
- Какая ты неуклюжая, надо же. Давай-давай, надо скорее под холодную воду.

Официант бормочет в спину извинения, Тина тянет меня к туалету и толкает внутрь.

- А то как завтра в первую брачную ночь муж целовать будет? - она открывает воду. - Снимай скорей, застираем.

Растерянно расстегиваю блузку с некрасивым коричневым пятном на груди.

Она так Николаса испугалась что ли? Сразу помогать кинулась.

- Ну, чего ты копаешься, - Тина сама сдирает с меня кофточку и подставляет под кран. - Ты уж меня прости, - приговаривает. - Беременность, нервы. На всех гавкаю. Очень капризная стала, ужас какой-то, - она смеется и расправляет мою блузку на раковине, придирчиво изучает пятно, - так, надо на кухне попросить порошок, этим жидким мылом только размажем всё, - тараторит она и сдергивает блузку к себе, в два широких шага оказывается у двери и ныряет в коридор.

- Подожди, - спохватываюсь и обнимаю себя за плечи, - дай сюда блузку, все нормально.

- Да я быстро, жди, - взмахивает она моей кофточкой, и с нее летят брызги, - холодной водой сполоснись, а то жуткий ожог будет, - она хлопает дверью у меня перед носом.

Стою, топчусь на месте. Оглядываюсь на зеркало.

Кожа на груди красная, ноет. Вода хлещет в раковину, шумит.

Усмехаюсь.

Я осталась посреди женского туалета в ресторане полуголая, лишь в полупрозрачном бюстике.

И уверена уже, что Тина с моей блузкой обратно не придет.

Глава 6

Набираю номер Ника и меряю шагами пяточок возле раковин.
Злость нарастает с каждым гудком.

И с чего я решила, что Тина помочь мне хочет. Она же неменяемая ревнивица. Такое творит.

Сбрасываю вызов и высовываюсь за дверь.

Снаружи пусто, из коридора доносится шум и болтовня, звон посуды.

Шарюсь по туалету.

Я бы халат уборщицы с удовольствием взяла взаймы, да хоть бы косыночкой прикрылась. Это на традицию похоже теперь - стоит встретить Рождественских, как я остаюсь без кофточки.

Немыслимо.

Хлопаю дверью крайней кабинки и топчусь возле черного квадрата окна.

Еще раз набираю номер Ника - он ни черта не слышит, глухая тетеря - мысленно обзываюсь и злюсь еще сильнее.

Вечно у меня так.

Не идти же в таком виде по ресторану. И дже шубку я забрать в гардеробе не смогу - номерки у Ника остались.

Топаю каблукочком сапога и разворачиваюсь к двери.

Тина специально это сделала, чтобы я весь ужин в туалете просидела. Только вот я тут торчать не собираюсь, она меня плохо знает, я ни в чем не виновата, я жертва обстоятельств.

А ей пусть станет стыдно.

Задираю подбородок и открываю дверь.

Прохладно, по голой коже скачут мурашки. Кошусь на грудь под прозрачным кружевом - соски торчат твердыми бусинками.

Смело выхожу в пустой коридор.

Ёжусь и делаю вид, что ничего тут странного нет, подумаешь, посетительница разгуливает по ресторану без кофточки. Деловито стучу каблуками.

На мне кожаные сапоги и простенькие, но дорогие брючки, макияж не вульгарный, а волосы мои, натуральные светлые, и я надеюсь, что похожа на человека, который попал в беду.

А не на девицу легкого поведения.

Набираю в грудь воздуха и выхожу в холл. Смотрю по сторонам. И

сразу, из всего скопления народа, замечаю возле большого зеркала две высокие мужские фигуры.

Они среди гостей выделяются, словно главные, самые важные звезды вечера. Оба в черных костюмах, в начищенных туфлях, просто две модели с обложки журнала завидных холостяков страны.

Арон и Виктор. Старшие братья моего жениха.

Арон болтает по телефону. Что-то говорит в трубку, сдвинув густые черные брови и ленивым взглядом блуждает по холлу.

С одной женщины на другую, оценивает подтянутые фигуры в красивых платьях.

Видит меня.

И сразу замолкает, губы двигаться перестают. Он стоит и пялится, роняет сотовый, трубка падает на плиточный зеркально-блестящий пол.

Виктор стоит рядом, сунув руки в карманы. С любопытством оборачивается.

И я замираю, на секунду теряюсь под двумя черными взглядами.

А потом напоминаю себе, что это всё Тина виновата. Решительно встряхиваю волосами и, стараясь держаться уверенно, цокаю каблучками к ним.

Глава 7

Подхожу ближе. Кожей чувствую изумленные взгляды гостей. Но продолжаю мысленно твердить себе, что я ни в чем не виновата, мне стыдиться нечего.

Шаг, еще шаг.

И Виктор теряет терпение, разворачивается всем корпусом, идет навстречу. В несколько широких шагов равняется со мной.

- Что за цирк? - спрашивает и смотрит по сторонам. - Ты почему в таком виде?

- В каком? - помедлив, отбрасываю волосы с груди и отвожу плечи назад. И тут же жалею, потому, что его взгляд сразу впечатываются в мою грудь, едва прикрытую кружевом.

И на меня водопадом обрушиваются воспоминания. Как он прижимал к себе, целовал, оставлял засосы на светлой коже, и как я кричала.

У него дергается щека. Виктор быстрым движением стягивает с себя пиджак.

- Не надо мне, - стараюсь на своем стоять, хоть и с ног до головы дрожу вся от пристального мужского внимания. - Твоя невеста забрала у меня кофточку постирать, пойду помогу. А то как она там одна.

- Алиса, - с глухим раздражением цедит Виктор мое имя и набрасывает мне на плечи пиджак, - оденься.

- Не хочу! - дергаю плечами и сбрасываю мягкую ткань, она пахнет им - тёрпко, морозно, очень знакомо. - Сказала же. Пойду к твоей невесте. Думается, что она меня подло обманула. И в зале сидит.

- Я разберусь, - сухо обещает он. Мнет в руках пиджак. Снова набрасывает его на меня, я опять стряхиваю. Виктор наклоняется ближе и выдыхает. - На тебя все пялятся. Одевайся.

- Не буду. Пусть пялятся, тебе какое дело? - смело выплевываю ему в лицо.

Стоим так несколько секунд, смотрим друг на друга в упор.

А потом он хватает меня за руки чуть выше локтей и силой сдвигает обратно в коридор.

- Отпусти меня, перестань, - путаюсь в ногах и вырываюсь, отшатываюсь и бьюсь коленкой об стену. - Что ты устраиваешь?

- Это я что ли в одном белье по ресторану разгуливаю? - Виктор оглядывается на холл. Поворачивается и впечатывает пиджак мне в живот.

Повторяет требовательно. - Оденься.

- Нет.

- Тогда будешь здесь стоять, Алиса. И я тоже.

Машинально придерживаю мягкую ткань и хмыкаю.

- Охраняешь меня?

Он молчит. Стоит напротив, мрачный, широко расставив ноги и своей спиной загораживает от чужих любопытных глаз.

- Не нравится, когда на меня смотрят? - это звучит не насмешливо, как я планировала, мой голос срывается. - А Тина что тебе скажет? - с удовольствием кутаюсь в мужской пиджак, сгребая волосы с шеи и запахиваю полы. - Поздравляю с пополнением. Почему не женитесь?

- А почему ты выходишь замуж? - Виктор отступает, на ходу закатывает рукава ослепительно-белой рубашки.

Сглатываю.

Ему так хорошо в костюме. Он мешковатые брюки любит и обтягивающие футболки, таким классически-красивым я его не видела еще, и невольно изучаю его.

Виктор замечает это, не отрывая от меня темного взгляда расстегивает запонку.

- Так что с ответом, Алиса?

- По любви выхожу замуж, - звдираю подбородок.

- Это ты мне говоришь или себя убеждаешь?

Отвожу глаза и мысленно встряхиваюсь.

Нашла время и место болтать, еще и на такую тему. Я, вообще, не обязана отвечать.

- За одежду спасибо, - протискиваюсь мимо него в холл, - но твоей Тине сейчас все равно достанется, - угрожаю и ускоряю шаг, тороплюсь в зал.

Глава 8

Плотнее запахиваю пиджак на груди и быстро шагаю к залу. На входе сталкиваюсь с Ароном.

Он словно ждал.

Стоит и вертит в руке сотовый, и я бросаю невольный взгляд на экран. Разбил!

Уронил телефон, когда пялился на меня, это ему наказание. Да. Арон отходит в сторону, пропускает меня вперед.

- Привет, - говорит.

Уже виделись.

В пиджаке Виктора почему-то чувствую себя увереннее, так, словно на мне дорогое вечернее платье, и я тут королева вечера, может быть, дело в этом запахе, которым пропитана ткань - аромат мужчины, надежности, безопасности...

Захожу в большой зал и, сощурившись, оглядываюсь по сторонам.

- Наши там, - позади негромким голосом подсказывает Арон, и ушко опалает его горячее дыхание.

Передергиваю плечами. Все ведь в прошлом давно, а у меня мурашки до сих пор, почему-то.

Завтра моя свадьба - напоминаю, вдавливаю это себе в голову.

Столик слева, в двух шагах.

И Тина уже там, я не ошиблась. Сидит на стуле, закинув ногу на ногу. В руке держит бокал на высокой ножке, а вовсе не мою грязную блузку, не собиралась она ее стирать, меня обманули, нагло, бессовестно.

Решительно стучу каблуками к столику, равняюсь с Ником, сидящим ко мне спиной и кладу ладони ему на плечи.

- Алиса, милая, - радуется Регина. Мама моего будущего мужа. Она суетливо поправляет кудри, скрепленные блестящей красной заколкой, и привстает. - Как я рада. Садись скорее.

Ник тут же поднимается на ноги и двигает для меня стул. Взглядом задерживается на пиджаке брата и изгибает густые брови.

- Что такое на тебе? - спрашивает шепотом, с улыбкой.

Ничего плохого не думает. Просто смотрит.

- А ты почему трубку не берешь? - усаживаюсь.

- А ты звонила? - он хлопает себя по карманам. - Прости, лапуша. Отвлёкся.

- А вот и мальчики, - восклицает Регина. - Все в сборе.

И к столику подходят Арон и Виктор.

Все начинают друг с другом здороваться. Я тоже. Киваю папе - он с добродушным видом сидит рядом с Региной. Держит бокал, и на безымянном пальце поблескивает ободок обручального кольца. Родители поженились еще в октябре, а теперь вот и мы с Ником на очереди.

Меня папа на свою свадьбу не приглашал.

И делать сейчас вид, что между нами всё тепло и хорошо - мне не хочется.

Но на ужин мы пришли не из-за папы, а ради деда Николаса, чтобы они помирились.

И я взмахиваю рукой, приветствую седовласого главу семьи, который со снисходительной улыбкой наблюдает возню за нашим столиком.

На Ника он смотрит с особым чувством, и улыбается ласково, сразу видно - очень скучал по младшему обожаемому внуку.

- Я со своей беременностью совсем отстала от моды, - вплетается в звон прибороров и голосов ехидное заявление Тины, и я поворачиваюсь. Она отпивает из бокала и оглядывает собравшихся. Кивает на меня. - Сейчас что, все так ходят? В театр - в джинсах, в ресторан - в мужских пиджаках?

- Это вино опять? - ровно, без эмоций спрашивает Виктор и забирает стакан из ее пальцев, подносит к лицу и нюхает.

- В этом нет никакой проблемы, дорогой, бокал вина по вечерам - такое даже врачи советуют, - щебечет Тина.

- Но не беременным ведь.

- Беременная - не значит больная.

- Тина, - давит он голосом.

Она замолкает.

В удивлении смотрю на них и болтаю ногой под столом.

На счастливую пару они не похожи ни капли, Тина ждет ребенка и при этом пьет вино, я сижу в пиджаке Виктора - и она, кажется, не поняла, что на мне его одежда.

Они словно чужие, незнакомые люди, что встретились в гостях у друзей и не понравились друг другу.

- Виктор прав, спиртное в твоем положении нельзя, даже пару глотков, - с осуждением вступает дед и складывает ладони по краям стола, будто поднять его хочет, - ладно. Не за этим мы здесь собрались. Всем добрый вечер, семья, - здоровается он. - И приятного аппетита.

Взглядом проезжаю по лицам семьи, на стуле сдвигаюсь чуть ближе. И вздрагиваю, когда ощущаю на бедре чью-то руку.

Виктор.

Он сидит рядом. Близко. И невозмутимо шарится по моим бедрам. Пальцами легко пробегается по своему пиджаку, ныряет в карман, и даже через ткань жар его руки чувствую.

И краснею.

Склонив голову наблюдаю, как Виктор вытягивает из пиджака удостоверение в красной корочке и убирает в брюки.

Поднимает глаза на меня.

Торопливо отворачиваюсь от темного взгляда и хватаюсь за край скатерти.

Черт. Блин. Хватит - мысленно ругаюсь и понимаю - не будет сегодня спокойного ужина, нет.

Глава 9

Звякают бокалы и вилки. И Регина болтает, давно не видела младшего сына и теперь налюбоваться на него не может.

- Расскажите хоть, как там у вас, - спрашивает она. Тщательно жует кусочек мяса и запивает его вином. - Тяжело, наверное, одним жить? Вдвоем в таком большом доме.

- Мы не одни, мама, - Ник улыбается. - С нами Генерал и Бубочка, они скучать не дают.

- Кто это? - Регина изгибает бровь.

- Щенки, - тоже улыбаюсь. - Они...

- Уже не такие и щенки, - спорит Ник, - как запрыгнут на кровать, так и придавят, тушками своими.

- Они любят покушать.

- Мы на счет передержки договорились. Завтра после ЗАГСа летим отдохнуть. А Генерала с Бубочкой в питомник, на время. Алиса уже скучает.

- Немножко.

Тина слушает новости с кислым лицом.

Странно ей, наверное, что у нас с Николасом может быть все хорошо. И мы счастливы.

Делаю вид, что не замечаю ее взглядов, которыми она меня расстреливает. И уплетаю овощи, запеченные с сыром.

Вкуснотища.

Мы с Ником за две недели перед свадьбой вместе сели на диету. Мне хотелось, чтобы платье идеально по фигуре было, и ничего лишнего. А Николас за компанию, поддерживает меня во всем.

Но сегодня уже можно.

Немножко расслабиться.

Вытираю губы салфеткой. И когда официант предлагает выбрать десерт - качаю головой.

- Мне хватит. Еще на девичник ехать. С подругами решили сходить в клуб, отметить крайний день моей незамужней жизни, - шучу.

- А меня всегда поражало, - влезает Тина и взглядом исподлобья окидывает семью. - Ладно мужчины, у них это природой заложено - гулять перед свадьбой. Но когда женщина, мать, - она кивает на свой живот, - до утра пляшет в клубе и пьет - это как называется?

- Матери никто и не предлагает пить и плясать со мной в клубе, - подаюсь вперед, и пиджак распахивается. Ловлю взгляд Арона, сидящего напротив и торопливо стягиваю ткань на груди.

- Да. Матери, вообще, ничего не предлагают, - согласно кивает Тина. - Ни свадьбу, ни хотя бы жить вместе. Мой ребенок носит фамилию Рождественский. А у меня в семье ни права голоса, ничего.

- Тина, - предостерегающе зовет ее дед.

- А что такое? Вроде тут все свои? - она сидит, откинувшись на стуле и поглаживает ладонью живот. - Раз уж зашел такой разговор - я хочу знать. Сколько мне еще ждать кольца на палец, Виктор? - она поворачивается на Виктора.

Все молчат, даже дед, брякает ножом и вилкой, невозмутимо ест мясо.

А Тина...

По-моему, она нетрезвая.

И бокал за ужином - он не первый.

- Мы это уже обсуждали, Тина, - Виктор откладывает вилку и мрачно усмехается, поднимается из-за стола и просит. - Алиса, дай ключи от машины.

Тина в удивлении морщит лоб. А потом до нее доходит - она смотрит на Виктора в одной рубашке, на меня в мужском пиджаке.

И открывает рот, по рыбьи.

Виктор ждет.

От пристального внимания густо краснею. Неловко достаю из кармана ключи, черным брелоком шлепаю по столу.

Вот зачем так делать. Лучше бы он меня еще раз тихонько облапал под столом и сам всё достал, а теперь все сидят и старательно притворяются, что ничего такого не думают, хотя у них на лбу написано - разволновались.

- Замечательно, - не может не промолчать Тина, - заявила на ужин в пиджаке моего мужчины, и даже не стыдно.

- Поднимайся, - Виктор тянет ее за локоть и зыркает, глаза черные-черные, призывают ее заткнуться. - Тина.

- Мне все ясно, - она берет бокал и залпом допивает вино. Встает и одергивает платье, - хорошего вечера.

Отворачиваюсь и отодвигаю тарелку. Достаю телефон из брючек и кошусь на часы. Не знаю, куда от неловкости деться, разборки устроила Тина, а виноватой себя чувствую я.

Но одно я точно знаю - Ник тоже не торопился бы жениться, если бы я вот так при всей семье требовала, чтобы он мне предложение сделал.

Чего она добивается.

- Я тоже поеду, еще переодеться надо, - бормочу и двигаю стул. - Спасибо за ужин.

Все сразу начинают собираться. Дед рассчитывается с официантом, папа идет прогревать машину, Регина с сестрой просят завернуть пирожные с собой к чаю.

Вместе с Ником выходим в холл.

- Не терпится услышать историю про пиджак моего брата, - лениво говорит он и перебирает мои пальцы.

- Ты меня подозреваешь в чем-то?

- Нет. Но согласишься, странно. Ты без кофточки, в одном лифчике. И Виктор об этом знает.

Подходим к гардеробу. Нас нагоняет Арон. Кладет номерок на стойку и опирается на нее локтем.

- Кстати, о крайнем дне холостой жизни. Мальчишник ты зажал, брат, - Арон слегка запрокидывает голову, смотрит на Ника. - Или просто не позвал?

- Хочешь прийти? - Ник отдает номерки гардеробщице.

- Не люблю навязываться.

- Тогда в чем вопрос?

Арон жмет плечами, забирает пальто.

- Так, для общей информации. Думал, что у нас с тобой временные разногласия. Но сейчас вижу - нет, это обрыв связи. Хорошего девичника, Алиса, - желает он.

И шагает к дверям.

Глава 10

- Веселись и не жалеешь, что выходишь замуж! - кричит Вика, и ее голос тонет в басах музыки.

Торопливо поднимаю свой коктейль. Делаю глоточек и ставлю стакан обратно на стол.

Это уже сотый тост, наверное, у девочек рты не затыкаются. Позади километры музыки и танцев, и я немножко устала.

Мне жарко.

- Уф, - откидываюсь на диванчике и поправляю подол короткого белого платья.

Замуж я решила выходить в темно-красном, цвета вишни. Оно длиннее, с тяжелым атласным шлейфом.

И очень мне идет.

А белый...он цвет невинности, неопытности, и я немножко стесняюсь в день свадьбы красоваться в нем. Мой будущий муж стал моим первым мужчиной.

Но есть в нашей светлой истории порочные пятна. С той же самой фамилией, что и у моего жениха.

Поэтому простенький белый сарафанчик сегодня.

А завтра красный - цвет страсти.

- Так, - Вика встает на ноги и передвигает стаканы на столе. - Коктейли закончились, давай закажем еще!

Одноручницы поддерживают ее и одобрительно хлопают в ладоши.

- Девочки, давайте в другой раз продолжим, - зевнув, смотрю на часы и тоже поднимаюсь, - мне утром рано вставать и ехать на прическу. Ну и свадьба все таки.

- Вот именно, Алиса, - поддакивает Вика. - Ты выходишь замуж. И даже никого не пригласила. Отметить это важнейшее в жизни событие. Ты завтра улетишь косточки греть на пляже. А нам в универе тухнуть.

- Что-то еще желаете? - перед столиком вырастает официант и переставляет пустые стаканы на черный поднос.

- Да, еще коктейли, - заказывает Вика.

- Нет, лучше счет, - твердо перебиваю ее, и подруга резко поворачивается с разобиженным видом.

- Алиса, это отвратительно.

- Переживешь, - усмехаюсь. - Мы с Николасом через две недели

вернемся. И всех приглашаем к нам.

Девочки сразу оживляются, и я невольно улыбаюсь - всем интересно, как мне удалось захомутать моего красавчика-киношника и есть ли у него холостые друзья, такие же молодые.

И перспективные.

А я своим секретом не делюсь, потому, что нет его. Просто нам с Ником хорошо вместе. И самое главное - Генерал и Бубочка его полюбили - а это о многом говорит.

Начинаем собираться, официант приносит счет. Вкладываю карту в кожаную папочку и за руку притягиваю к себе Вику.

- Ник позовет друзей из своей тусовки, - обещаю ей на ухо. - Отметим с размахом. Не дуйся.

- Я не дуюсь. Но душа требует еще праздника, - Вика отбрасывает за спину волосы цвета пожара и пританцовывает на месте. - Может, хотя в другой клуб рванем, если в этом надоело? Или, девочки! - она щелкает пальцами. - Давайте к нам в сауну, м? Щас я позвоню админу и договорюсь.

- Вик, - одергиваю подругу. - Перестань.

Подхватываю с диванчика наши сумки, вытягиваю шею и высматриваю официанта. Так душно здесь, и щеки горят, невозможно, как хочется на свежий воздух.

- Ну где там официант шастает? - злюсь.

- Расплачивайся пока, мы на улице подождем. Такси закажем, - одноклассницы пробираются мимо столика в зал.

- Такси берите до сауны! - кричит им Вика. И, оглядевшись по сторонам, украдкой толкает мне в сумку красивую светящуюся табличку с меню. - Вот, вещи тоже возьмите.

- Вика, - с укоризной качаю головой.

- Что такого? - подруга хлопает ресницами. - Все так делают. Забирают трофеи из клуба, чтобы вернуться снова. Не слышала что ли? Традиция. У Рождественских ведь тоже куча традиций. Они везде.

Отмахиваюсь от ее глупостей, как от мухи. Беру за руку и киваю на голубую переливающуюся стойку в глубине зала.

- Куда-то он пропал с моей карточкой. Оплатить что ли не может? Пошли, поторопим.

Глава 11

... Он отступает от дивана.
Усмехается.
- С праздником, Алиса, - говорит хрипло, еле слышно, шепотом почти.

И под музыку начинает медленно расстегивать брюки.

Я словно во сне нахожусь в этой комнате, и мысли в голове путаются, встают с ног на голову.

Этот мужчина, такой красивый, такой суровый - он сейчас будет стриптиз мне показывать? В приват-кабинке ночного клуба?

В ночь перед моей свадьбой?

- Ч-что ты делаешь? - заикаюсь и приподнимаюсь, одергиваю платье.

И заваливаюсь обратно на диван, когда он приближается.

От страха вздрагиваю.

Но меня он не трогает. Правой рукой обхватывает металлический шест, и мягко скользит вокруг него.

Теряю дар речи, во все глаза смотрю на представление. На него. Высокий и подтянутый, с темными волосами зачесанными назад и в черной блестящей маске на поллица.

Пухлые губы приоткрыты. На них застыла полуулыбка.

Пряжка ремня позвякивает в такт музыке.

- Смотришь, Алиса? - спрашивает он негромко, низко. Ладонью проводит от груди вниз по рельефному животу, и еще ниже, накрывает ширинку и кратким движением сжимает член. - Нравится?

Он поворачивается ко мне широкой спиной.

Перевожу глаза на стену. Черная драпировка, красный рояль в углу.

И мои щеки такие же красные, их будто огонь лижет.

Его голос в ушах эхом разносится, такой знакомый, дьявольский, запретный.

Играет музыка, играет, играет на моих нервах. Боковым зрением вижу мужскую фигуру. Я смотреть не должна, я приличная невеста, а когда перед тобой раздевается посторонний самец - это за гранью.

Ну, как, посторонний.

Не совсем.

С завтрашнего дня я буду носить его фамилию.

И это в голове не укладывается, что он здесь и танцует, раздевается для

меня - я поверить не могу. Поэтому сижу и жду.

Когда брат моего жениха снимет брюки.

Мелодия медленная, тягучая, он поворачивается ко мне. И стягивает кожаные брюки, обнажает крепкие мускулистые ноги.

На нем черные боксеры.

И черная ушастая маска.

На ногах черная обувь с тяжелой ребристой подошвой.

Он двигается под музыку, складывает мощные руки на весу и закрывает лицо, запястье обхватывает коричневый ремешок дорогих часов.

- Не молчи, Алиса. Нравится?

Он опускает голову.

И руки.

Ладонями спускается по волосатой груди вниз, пальцами касается резинки трусов и скользит под нее. Приспускает боксеры по крепким бедрам, и я вижу поросль волос, корень толстого члена...

- Н-нет, - с трудом выдавливаю, а сама смотрю замороженно, так, словно, нет в мире ничего интереснее, ничего ярче и важнее этого мужчины, и жадно жду, когда он приспустит трусы еще ниже.

И он делает это. Слегка двигается, ладонями ведет по телу, обрисовывая себя.

Взглядом его пожираю, поднимаюсь к лицу.

- Расслабься, - говорит он. - Ты ничего мне не должна. Всего лишь отдаю долг. Я же на тебя сегодня смотрел.

Он улыбается. Так, что замирает сердце, он видит, что я оторваться от него не могу, да и никто бы не смог, внутри странное томление, нетерпение, он не просто раздевается, это что-то другое, я словно подсматриваю за ним, и собрать не получается эти грязные мысли, они разбегаются...

Он медленно поворачивается спиной. Стягивает трусы ниже.

Смотрю на крепкие мужские ягодицы и сглатываю.

Я должна его остановить. Крикнуть, чтобы открыл дверь и меня отсюда выпустил.

Но я молчу, и он снова оказывается лицом ко мне. Оттягивает резинку боксеров.

Член наполовину прикрыт тканью, топорщится. В неровном неярком свете я все вижу так четко, будто днем, каждую черточку мужского тела, я почти чувствую его рельеф.

И проклятая музыка, адской песней заползает в уши, расслабляет, я сижу в этой комнате и просто наблюдаю за танцем и, кажется, что ничего

тут страшного, у меня девичник, и невесты, бывает, заказывают себе...

Нет, конечно, не брата жениха они себе заказывают, боже мой.

Вспотевшими ладонями упираюсь в склипучую кожу дивана и облизываю пересохшие губы.

Мне надо встать, перестать смотреть на этого мужчину, который...

Плавно подается бедрами вперед.

И снимает трусы.

Глава 12

Он снимает боксеры.

И тут же накрывает ладонью член.

Быстро моргаю и ногтями царапаю кожу дивана, невольно подаюсь вперед.

Я видела, успела увидеть, толстый ствол, напряженную плоть.

Он показал и спрятал, а мне нехватило, комната словно пленкой подпернулась, и зарябил воздух, во все глаза смотрю на мужчину.

И жду.

За краешек он поднимает маску на волосы, открывается.

С таким лицом только в ад, я под гипноз этого мужчины попадаю, как магнитом притянутая, встречаю черный пристальный взгляд, он с полумраком сливается, я сижу, не в силах пошевелиться.

Зачем он это делает со мной.

Он меняет местами руки.

Закрывает член маской, зажатой в пальцах. Под музыку плавно, с ленцой, двигает бедрами вперед. И назад потом.

И снова вперед.

Если он не остановится сейчас - я рехнусь.

- Хватит, - жмурюсь, когда он приближается, чувствую, как касается моего платья и тянет к себе, по дивану скольжу. - Перестань, оденься.

- Что тебя смущает, Алиса? - спрашивает он хрипло, его дыхание опалает макушку. - Это просто подарок. На свадьбу тебе.

Распахиваю ресницы и сдуваю упавшие на глаза волосы.

Он отступает. И продолжается танец.

Никто не хватает меня, не лапает, не зажимает, наоборот, этот мужчина недосягаемым кажется, таким недоступным образцом порока и красоты, воплощением силы и сексуальности, он старший брат моего жениха, я ведь помню об этом.

Но он меня не трогает.

И я неотрывно смотрю, как он медленно отводит в сторону руку.

А черная маска продолжает висеть у него между ног на толстом и твердом крючке.

Ох, дьявол...

Под грубой подошвой его ботинок прозрачная платформа и шест. Приглушенным темно-красным светом заливает мускулистое тело,

ладонями он ведет по груди, по животу, пальцами проводит по черной дорожке волос, что спускается вниз, под маску.

Она покачивается на напряженном органе, в такт каждому повороту бедер, я вижу корень, вижу густые кудряшки, из которых восстала плоть, этот мужчина голый, лишь участок его тела - всего несколько сантиметров закрыты проклятым пластиком, и я хочу видеть его член, целиком, во всю длину, хочу набухшую головку, зачем он так дразнит.

Между ног начинает пульсировать.

Сжимаю бедра.

- Убрать? - спрашивает он, с усмешкой, с вибрацией, от которой мурашки несутся по коже и волоски поднимаются на руках. Его пальцы касаются маски, швыряют ее в сторону, и пластик глухо стучается о платформу, а я смотрю, как его широкая ладонь накрывает ствол, прижимает к животу.

Сижу, как на иголках и жду, от нетерпения прикусываю губу. По дивану придвигаюсь ближе и ближе, замираю на самом краешке.

Он совсем рядом, руку протяну - и смогу его спущенные боксеры потрогать, в ушах шумит от волнения, лицо горит так, словно у меня лихорадка.

- Да, убери, - прошу севшим голосом, не выдержав, и чувствую себя соблазненной, павшей, когда он отводит руку, и длинный член, словно дубинка, покачнувшись, рассекает этот горячий, тяжелый воздух, кожа натянута на нем, вздуты вены.

Я облизываю губы.

Невероятно.

Ну почему. Почему это так красиво.

Он встает чуть в профиль, обхватывает себя у основания, такой толстый, такой...

Он подходит ближе на шаг. Заводит руки наверх и сцепляет их замком на затылке. Бедрами делает толчок на меня.

Засмотревшись на него, срываюсь с края дивана и бухаюсь на пол, на колени перед ним, в глазах все кружится под музыку, и в голове карусель, бархатистая головка кратким мазком проезжается по моим губам, и я сама не замечаю, как отрываю рот и касаюсь языком гладкой и пряной кожи.

Глава 13

Голова идет кругом, то ли от музыки, то ли от запаха, что висит в воздухе, терпкого и смолистого, мужского.

Я упала с дивана - понимаю это, когда от удара колени запоздало простреливает болью.

А в глазах карусель несется из образов, и мои чувства натянутые струны, на которых умело сыграли, все, о чем я думаю сейчас - откровенный мужской танец в темноте, и воздух раскаленный, как в бане, зуд и покалывание кожи, и желание, притвориться, хоть ненадолго, что последствий не будет.

Ведь это так...

Гладкий член кратким толчком проникает в приоткрытый рот и скользит по языку, раз, другой. Властная ладонь зарывается в мои волосы, путает их, треплет, и отпускает.

Сажу на полу. И послушно делаю это - веду языком по стволу, когда меня берут за подбородок и притягивают ближе, а потом сразу отталкивают.

Словно какая-то игра.

И это не всерьез.

Я моргну - и в памяти всё сотрется, будто ничего не было.

Моргаю.

И смотрю на крепкую фигуру передо мной - мой подарок на девичник слегка отступает.

- Мы не торопимся, Алиса, - говорит.

Он продолжает двигаться, как если бы, правда, просто хотел, чтобы я на стриптиз полюбовалась.

Напряженный член покачивается.

И я тоже напряжена, слежу за ним. Во рту слюна собралась и остался горьковатый привкус. Машинально провожу языком по губам.

И лицо горит от отчаяния и стыда, я ведь его сама облизнула, все случилось так быстро, засмотрелась, как идиотка, и упала, а когда горячая головка коснулась губ...

- Алиса, все, что сейчас происходит, - он снова приближается, расставляет мускулистые ноги, говорит негромко, и этот бархатный, мягкий голос льется, с мелодией из колонок сплетается, - все останется в этой комнате. Между нами. Я ничего. Никому не скажу.

Никому не скажет.

Это не важно, я думаю о другом - мысли вихрем, смерчем в голове носятся, меня отравляют, я не должна была смотреть, не должна.

Упираюсь в пол и пытаюсь подняться.

На плечи опускаются теплые ладони.

- Нет уж, хватит, - отталкиваю его руки, дрожу. - Кончился концерт. Я ухожу.

- Зачем? - его пальцы сцепляются на моей шее и приподнимают меня, задираю голову и смотрю в его лицо. Он наклонился. Глаза сверкают в отблесках красноватого света, мне рядом с ним жарко и страшно, я словно в бреду. Он шепчет. - Если ты сейчас остановишься - это ничего не исправит. Ты сидела и смотрела. Ты хотела меня. Не ври себе, Алиса.

Он отпускает меня, обхватывает у основания толстый член, легко тычется мне в губы, и в нос забирается его запах, его слова в ушах стучат молотками, я потеряна, с толку сбита, запрет так сладок, порок так невозможно тянет меня туда, окунуться в темную страсть.

Открываю рот, и член скользит по языку в горло, горячо и дико, на этом пути ни остановок, ни поворотов, маршрут прямо в пекло, в самое сердце огня.

Хватаюсь за его бедра, ногтями впиваюсь в упругие ягодицы, он рывками у меня во рту двигается, захлебываюсь, но продолжаю, приятно делать ему.

Он глухо охает.

Наматывает на кулак мои волосы.

Резко поднимает меня, и ноги подкашиваются, он толкает меня на диван, падает сверху.

- Это твой выбор, Алиса, - говорит хрипло, сдавливая шею. - Только эта ночь. Не жалей, - выдыхает.

И накрывает ртом мои губы.

Глава 14

- У меня только один вопрос, - говорит он. - От твоего ответа зависит, продолжим мы или нет.

Я вспотела, тонкое платье прилипает к спине. Мужские руки пробираются по капрону выше, пальцы пробегают по кружевным резинкам чулок и сжимают голые бедра.

Он целует, язык такой горячий, напористо толкает мой, он кусает мою нижнюю губу, оттягивает ее, снова кусает. Отклоняется и мутным взглядом смотрит мне в глаза.

Там-тадам-тадам - медленная чувственная музыка, и сюда долетают басы того грохота, что сейчас наполняет клуб, стены подрагивают.

Я тоже.

- Слышишь меня, Алиса?

Слышу, но не понимаю ни слова, очень жарко, я зажата под ним, лежу, как под раскаленным солнцем, он голый, и твердый член упирается в живот.

Пытаюсь привстать.

- Лежи, - он сжимает мой подбородок, другой рукой оттягивает трусики, и длинные, чуть шершавые пальцы накрывают промежность.

Нетерпеливо раздвигают нежные складки.

- Алиса, черт тебя дери. Мокро.

- М-м.

Сдавливаю его плечо, обнаженное, влажное. Ладонью упираюсь в гладковыбритую щеку и пытаюсь отодвинуть подальше это brutальное лицо, из-за которого у меня в голове все перепуталось. Из его сетей пытаюсь выбраться, под ним дергаюсь, его губы впечатываются в мои, он погружает палец в меня.

Мало...

Вздрагиваю.

Мне, правда, мало.

- Иди сюда, - вдруг говорит он хрило и отжимается на руках, и мышцы шарами перекатываются под блестящей от пота кожей.

Он рывком переворачивает меня и животом вдавликает в диван. Наваливается сверху и задирает платье, рыкнув, кусает шею.

Охаю и скребу ногтями гладкую обивку, он грубо целует и сдирает трусики, кружевная ткань впивается в кожу, но меня не трезвит все равно,

я пьяна, лечу куда-то. Завожу руки назад, он перехватывает мои запястья и удерживает, прижатыми к пояснице.

По голой ягодице отвешивает звонкий шлепок. И еще один.

Взвизгиваю, это дико приятно, я так распалилась, и крупная дрожь колотит все тело, я просто хочу его, так сильно, здесь, в полумраке - чувства наружу вырвались, он хотел подарить, а на самом деле украл, что-то внутри меня, меня кроет.

- На вопрос ответишь?

- Какой? - хриплю.

Пальцами он зарывается в мои волосы, тянет их у корней, заставляя выгнуться, запрокинуть голову, и выдыхает на ухо горячим, густым шепотом:

- Говори. Честно только. В попку уже было?

- Что?

- В попку. Членом.

Он поднимает меня за талию и ставит на колени, локтями машинально упираюсь в диван и тихо вскрикиваю, когда его язык мокрой дорожкой клеймит поясницу, спускается ниже и сочно целует левую ягодицу, которую до этого шлепнул.

- Алиса, - зовет он и языком выводит узоры, меня от этих касаний, от его шепота током бьет. - Я жду.

- Да.

- Что да, - он разводит ягодицы.

Дрожат ноги и руки, не могу так стоять.

- Было?

- Нет.

- Так да или нет? - он останавливается, сильнее сжимает бедра.

- Не было! - пылаю от стыда. Я смотрела, как он раздевался. И приняла его член, когда он толкнулся в губы, казалось, смущаться поздно, я уже зашла далеко за грань, и дальше шагаю, но это..

- Я первый буду?

- Да!

- Точно?

- Да!

- Тогда продолжим.

Он отстраняется, у меня в ушах звенит. Что мы продолжим, я не соглашалась, не удержавшись, бухаюсь грудью на диван. Он легко поднимает меня и снова ставит на колени. Чувствую его пальцы, они погружаются в меня, выходят и размазывают смазку, он раздвигает

ягодицы, и подушечками скользит там, там...

Ничего не соображаю, а в ушах на повторе его слова звучат, он сказал. От моего ответа зависит, продолжим ли мы, он...

- Так хочу тебя, - шепчет он. Ласково гладит. - Попку твою. Не бойся. Я осторожно. Будет приятно. Очень.

Он шире раздвигает ягодички. Крепко сжимает мои бедра. Упирается в меня. Горячая набухшая головка. Она скользит по смазке, от мокрых складок и выше, представляю, куда он мне хочет вставить свою толстую дубину и почти теряю сознание от страха.

Нет, нет, только не такое.

- А если ты не первый? - выдыхаю. - То не будешь?

- Алиса, не играй со мной, - он останавливается. Толкает, и я падаю на живот. Ладонью он давит на поясницу, заставляя лежать. - Было в попку или нет?

- Если да - продолжать не будешь? - твержу.

Замираю.

И сама понимаю, я знаю ответ. Просто взять меня - нет, он хочет другое, ему важно быть первым, и чтобы до него никто не трогал, ему это нужно, он уйдет сейчас, если я скажу, что все было.

- Было.

- Ты врешь.

- Не вру, - голос дрожит, пытаюсь отползти по дивану, он переворачивает меня на спину и поднимает за плечи, наклоняется и смотрит в глаза, в упор.

- После твоего появления в нашей семье. Со мной черте что творится. Не только со мной. Было у меня два брата. Остался один. Я с Николасом не первый месяц контакт налаживал. Пока он меня не послал. На три буквы. Терять мне нечего. И сейчас мы закончим. Выходи замуж. Сладкая. И притворяйся довольной. Делай вид, что не хочешь меня. Сколько влезет. Ты понимаешь, что мне интересно. И что важно. И если я узнаю, что ты наврала - а я узнаю. Тогда за тобой вернусь, - он приподнимает меня и рукой скользит мне между ног, пальцем давит на вход, сзади, - и плевать мне будет. На кольцо на пальце. И всю эту хрень, которую ты выдаешь за счастье, Алиса.

Он бросает меня на диван. Резко разворачивается, поднимает с пола трусы.

Одевается.

Сижусь оглушенная, мне словно по голове дали чем-то тяжелым, я будто во сне каком-то, я поддалась, хотела, чтобы он взял меня, сладко и горько

от мысли, что я готова была. Но ему мало, этот мужчина помешан, он одержим.

Своим правом первого. Самый лучший, самый блестящий адвокат в городе. Самый старший и самый упрямый.

Судорожно поправляю платье, подхватываю трусики.

Казалось, все уже в прошлом, впереди лишь счастливое будущее, я так думала.

Но вот сижу на диване, натягиваю белье. Он тоже одевается. И я сознавать начинаю. Как сильно вляпалась.

Глава 15

Подъезжаю к дому и смотрю в окно.

Там темень.

У водителя играет жизнерадостная музыка, сам он жует жвачку и без конца треплется по телефону.

Бесит меня, но я молчу, пусть хоть кто-то болтает, разбавляет мое волнение.

Вот зачем я поперлась в этот клуб?

Какая мне теперь свадьба?

Меня ждет серьезный разговор с Ником. А потом - я не знаю, что делать. Он, наверное, съедет. И мы останемся с Генералом и Бубочкой, они скучать начнут, а я...

Подъезжаем к воротам. И вижу еще одну машину с шашечками, она стоит прямо у калитки.

Напрягаюсь.

Распахиваю дверь и осторожно выбираюсь в снег.

Из другой машины выходит Вика. В свете фонаря вижу ее глупую рассеянную улыбку и решительно шагаю навстречу.

В клубе мне отдали и карточку, и сумку, и такси вызвали.

А еще.

Он меня поцеловал. Когда я из этой приват-кабинки выходила. Притянул к себе и набросился, и я всю дорогу избавиться не могла от этого ощущения - горячих мужских губ на губах, и привкуса, горьковатого от выпитого коньяка.

- Как ты быстро, - щебечет Вика. - А я думала, что ты до утра там зависнешь, но вот, на всякий случай решила приехать, потому, что...

- Потому, что заняться тебе нечем, - рявкаю и бью ее сумкой.

Захожу в калитку, Вика протискивается следом.

- Эй! За что бить-то? Ну ты что, обиделась что ли? Даже не выслушаешь?

- О чем тут разговаривать? - разворачиваюсь. - Вы уехали и бросили меня в клубе, без телефона, без документов, просто смотались.

- А что нам было делать, скажи? - плаксиво спорит она. - Я когда пошла к девчонкам, мне этот бугай-охранник заявил типа: подружку не ждите, она не выйдет. Ей, как невесте, сюзприз от заведения. Горячий стриптиз. В подарок. И что нам было делать? На улице торчать?

- А сумку почему мою отдали ему?

- Так он сам забрал. Говорит, езжайте, а это давайте сюда, я передам владелице.

- Могли в клуб зайти и дождаться меня, - поднимаюсь на крыльцо.

- Так нас не пустили! - Вика разбрызгивает в стороны возмущение, - я хотела вернуться, а он говорит, нет, мол, до свидания. Вот. Я же тебя не бросила, сразу поехала к тебе домой. Хотела Николасу все рассказать. А его нет, кажется. Мне не открыли.

- Ну-ну, - бормочу и нашариваю в кармашке ключи. Отпираю дверь и захожу в дом. Оглядываюсь. - Идешь?

- Алис, но ведь все хорошо закончилось, - Вика начинает разуваться. - Ты здесь.

- Ага, - достаю телефон и смотрю на экран.

Высвечивается несколько пропущенных от Ника.

Пока ехала сюда - боялась посмотреть. Но тянуть нельзя. Вздыхаю и набираю номер.

Может, к лучшему, что Вика здесь. Если свадьбы не будет - завтра она останется со мной.

Поверить не могу, о чем я думаю. Против воли вспоминаю, как час назад обнаженное мужское дело вдавливало меня в диван, и я как я всхлипывала.

Вика продолжает болтать, щелкает выключателями, гремит раздвижными дверцами шкафа.

Сглатываю и слушаю гудки.

У него мальчишник, он не слышит, наверное. Но время уже три часа ночи, почему до сих пор не вернулся?

А если вернется - что я ему скажу? У нас ведь...

- Что с тобой такое? - Вика пихает меня локтем. - Я с кем разговариваю? Налъешь мне чего-нибудь? А то со всеми волнениями я аж протрезвела.

- Бедная, - не разделяю ее беды. Мимоходом треплю собак за ушами, Генерал и Бубочка рванулись со второго этажа нас встречать, как всегда.

На кухне достаю виски для Вики и снова набираю номер Николаса.

- Ну, рассказывай, - подруга усаживается на стуле и потирает руки. - Что было? Понравилось? В этом ничего такого нет, Алиса, просто танец. Тем более. Как считаешь, твой Николас чем занимается на своем мальчишнике?

- И чем же?

- Там по-любому есть девицы, и не одна, - завляет подруга. - Так что

давай, говори.

С сомнением смотрю на любопытную Вику. Сажусь напротив и сцепляю пальцы в замок.

Расскажу. Или нет. Или да.

- В общем, - начинаю.

В прихожей хлопает дверь. И по дому разлетается веселый голос Николаса:

- Лапушка, ты уже приехала? Ты звонила? Я не слышал!

Повизгивают собаки, встречают его. Сидим с Викой, я кусаю губы. В груди так тревожно и страшно, с каждой секундой все отчетливее понимаю, что натворила.

Он ведь мне очень дорог. Я не хотела его обижать, зачем я сегодня так по-глупому поддаюсь соблазнению?

Шаги приближаются, и высокая фигура моего будущего мужа вырастает на пороге кухни. Он в костюме, пиджака и галстука нет, верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

Помятый, взъерошенный, довольный, счастливый даже.

А что если правда?

Если он с кем-то целовался и даже больше.

- Виктория, доброй ночи, - лениво здоровается он и проходит, огибает стол, останавливается у меня за спиной, и наклоняется, обнимает. Шепчет на ухо. - Как дела?

В груди покалывает.

Невозможно такое держать в себе.

Я должна признаться.

- Что там у вас, виски? - замечает Ник и плюхается на стул рядом со мной. - Мне тоже налейте. Немножко. Хочу выпить за невесту.

- Отличная мысль, дорогой, - поддакивает Вика.

Молча передаю ему бутылку, и дрожит рука.

Да. Все правильно, мне надо это сделать, сейчас Вика поедет домой.

А я все ему расскажу.

Глава 16

Вика домой не собирается, а Николас не торопится ее выгонять. Они сидят и воркуют про свадьбу. Какой плохой Ник, что не организовал для подружек невесты праздник, может, еще не поздно поменять билеты и снять какой-нибудь крутой ресторан?

Подруга вцепилась в него клещами.

Он лениво покачивается на стуле и цедит виски.

Сижу как на иголках.

И не выдерживаю.

- Ладно, Вика, пора ложиться спать, - поднимаюсь. - Четыре утра. А спать мне часа три осталось. А потом прическа и макияж. Я же вся помятая буду, - ругаюсь себе под нос и забираю стаканы со стола.

Нет у меня уверенности, что прическа понадобится. И Вику отпускать не хочется, но ведь не при ней же мне беседы вести?

Нет.

И Вика с сожалением начинает возню. Вызывает такси. И пьяным взглядом уставившись в зеркальце подкрашивает губы.

- Ты не проспай завтра? - Николас встает. И потягивается, так заразительно, с хрустом, и все его мускулистое тело выгибается, широкая грудь выступает вперед. - Нам ждать тебя в ЗАГСе?

- Ну разумеется, - Вика щелкает зеркальцем. - Если вы не наврали, Николас, и твой друг правда красавчик-банкир, и он будет там - с меня потом причитается. Когда выйду за него замуж. Дам тебе кредит без разговоров. Чтобы ты Алисе виллу купил. Где-нибудь на побережье, - болтает она ерунду.

Николас усмехается.

Провожаем ее до прихожей, под ногами вертятся собаки, я радостью хлопаю дверью, едва подруга ступает на крыльцо.

- Наконец-то, - Ник тут же притягивает к себе, вжимает спиной в свою грудь и стискивает талию. - Мы одни.

Генерал с Бубочкой гавкают, намекая, что он не прав.

Он смеется.

И мы вместе, так и не расцепившись, медленно тащимся по ступенькам вверх.

- Как погуляла? - он разворачивается вместе со мной, плечом толкает дверь, мы вваливаемся в спальню. - Ты какая-то грустная, лапушка.

В его объятиях хорошо. Очень. До такой степени, что глаза щиплет, и мутная пелена плывет.

Он толкает меня на кровать и поддев сзади рубашку, стягивает ее через голову, швыряет на пол.

Горит ночник.

Мы его не выключаем, даже днем, плотные бордовые шторы почти не пропускают света, мы их и не открываем никогда, спальня - это особенное место.

И здесь тихо, интимный полумрак и пахнет индийскими благовониями.

Сандал. Мелиса. Пачули. И темная корица.

Лежу, опершись на локти и наблюдаю за ним.

Классические брюки сидят на нем высоко, привыкла видеть будущего мужа в рваных джинсах, которые вечно болтаются на бедрах, неприлично оголяя пах и темные волосы.

Он брякает пряжкой ремня, везет молнию, сдергивает брюки и пинает их в сторону.

Падает на меня.

Накрывает сильным горячим телом.

Вдыхаю запах его тяжелого парфюма.

Вздыхаю.

Обнимаю его за шею.

- Ну что, расскажешь? - оказываемся нос к носу, он смотрит с любопытством, ответа ждет. - Что не так?

- На счет свадьбы.

- А что на счет нее?

- Я сегодня повела себя плохо.

- Насколько плохо? - он отжимается на руках, садится верхом на меня, под собой зажимает. Улыбается. Задирает платье, тянет его наверх. - Стриптиз смотрела?

- Да, - перехватываю его руки, не даю меня раздевать. - И не только.

- А что еще, сама танцевала? - он продолжает тянуть платье.

- Нет. Но была в вип-кабинке. И еще там был твой брат.

Вот.

Сказала.

И замерла, и в ушах зашумело тревожно, панически.

- И что было? - он тоже замирает, оставив в покое подол, нависает надо мной ниже и всматривается в лицо.

- Поцелуй. И еще кое-что.

- С кем из них?

- Это важно?

Он замолкает.

Тоже молчу, тереблю платье, под его весом размазана по кровати, лежу и смотрю на шторы.

Мы в этой комнате ремонт делали.

Раньше это была моя спальня. И все тут было девчачье. И окно всегда открыто, и солнце заливало кровать.

И запахи тут были другие.

Всего две недели эта комната считается нашей общей, у нас тумбочки есть по обе стороны от постели, на его - стопочка книг и стильный темно-синий будильник, на моей - свадебные журналы и зеркало.

Мы ведь совсем, совсем ничего не успели.

Всхлипываю.

Ник, помолчав, снова берется за платье.

- Зачем, - машинально перехватываю его руки и перевожу на него взгляд, и вздрагиваю - такое у него каменное лицо.

- Не в одежде ведь спать. Тем более. Всего три часа осталось, сама говорила. Потом макияж, прическа...- голос, как у робота, пустой, он просто повторяет мои слова, без эмоций, ничего от себя не добавив.

- А зачем прическа, макияж? - ткань искрит, когда он сдирает платье с меня, волосы путаются, лезут в лицо.

- Потому, что свадьба, Алиса.

- А ты слышал, что я сказала?

- Не глухой.

- И что теперь будет? Я объясню, кое-что, - привстаю и тараторю. - Меня задержали в клубе, официант сбежал с моей картой. Потом охранник отправил домой девочек, а администратор Руслан...

- Алиса, - указательный палец прижимается к моим губам. - Хватит. Не рассказывай.

Смотрю на него.

А он смотрит на шторы. Ерошит волосы. Комкает мое платье.

- Тебе нравится ремонт? - спрашивает, повернувшись.

Киваю.

- Я уже жизнь спланировал, с тобой вместе, - он опирается ладонями на постель по обе стороны от меня. - И ты мне такое заявляешь.

- Я виновата.

- Еще бы, - он мрачно усмехается. - Ты просто ох*ела, Алиса. Иди в душ.

- Что?

- В душ. Ты ведь моя, все еще?

Киваю.

- Тогда иди.

- А ты?

- А я сделаю вид. Что ничего не слышал. Мы проводили Вику. И легли спать. Потому что. Вставать рано. А день важный.

Глава 17

Кодиннадцати жду тебя у ЗАГСа - это сообщение я получила, когда была в салоне на прическе.

Мы несколько часов не виделись.

Когда он меня в душ отправил - сразу спать лег, я вернулась, а он уже закрыл глаза, отвернулся. Может, и не спал. Но с расспросами лезть было плохо.

Незачем. Он все сказал. То есть, мне ничего сказать не дал, и был прав, я бы оправданий себе не нашла, даже если бы захотела.

Когда проснулась - он уже уехал. И не оставил записку, а он всегда лепит стикер на холодильник и желает доброго утра, если надо смотаться по работе.

Но вот - сообщение.

- Как же трещит башка, - приветствует меня Вика и садится в салон. - У тебя тут минералки нет? А лучше шампанского.

- Потерпи до ЗАГСа, - предлагаю и выруливаю со двора.

- О-о, - она стонет. - Ты ведь могла догадаться, что мне будет плохо. Это жестоко, Алиса, смотреть на мои мучения и ничего не делать.

В удивлении смотрю на подругу. Вроде бы и шутит, а звучит все равно очень нагло.

- Я и так в день своей свадьбы бесплатным таксистом для тебя работаю.

- Потому, что я твоя свидетельница.

Верно.

Другой у меня нет.

Добавляю печку.

Я в пышном платье цвета вишни. И такого же цвета туфлях на каблуках. Сама за рулем. Это отход от всех традиций Рождественских, как мы и хотели.

Но. После того, что ночью случилось не верится, что меньше, чем через час я возьму его фамилию. И что он простил.

Так легко. И не отказался от меня. И хочет, чтобы я стала его женой.

Я должна буду еще раз спросить, перед регистрацией. Уверен ли он. Я этому человеку всего самого-самого прекрасного желаю. И пойму, если он передумает.

- А этот друг-банкир, которого Николас взял свидетелем, - Вика достает жвачку из шубки и отправляет в рот сразу две подушечки. - Он же

свободен?

- Не знаю.

- Вы могли бы после регистрации хоть ненадолго снять ресторан. Хоть на пару часиков, - уговаривает подруга. - У вас ведь на вечер билеты, да? Вечером вылет? Вот. Посидим чисто мы, вчетвером. И я бы поближе познакомилась со свидетелем. Традицию знаешь? Мы с ним обязаны переспать.

- Никаких традиций, - сворачиваю к длинному белому зданию ЗАГСа и паркуюсь возле низкого витого заборчика. Тревожно оглядываю стоянку - куча нарядных машин. И гостей полно. Несмотря на мороз и легкую одежду народ кучкуется на улице, курят и смеются.

- Глянь, уже пьют, - Вика завистливо кивает на бутылку шампанского в руках какого-то усатого толстяка. - Ох, как же мне плохо.

- Ты сейчас пешком домой пойдешь. Если нить не перестанешь, - грублю ей.

Но это все от волнения.

Жениха своего не вижу. И машины его тоже.

Выбираюсь на улицу. Узкими лодочками тут же утопаю в снегу. Зябко ежусь и поправляю на плечах короткий черный полушубок.

Он не греет совсем, а просто для красоты. Там у них есть свой фотограф, сделает парочку снимков на память на фоне вот этих вот ёлочек.

А основной альбом с фотографиями планируется уже с отдыха. С побережья под жарким солнцем.

- Банкир приехал, ты его видишь? - Вика хлопает дверью. Давит снег каблуками, он поскрипывает, пока мы, как черепахи, тащимся к зданию и вертим головами по сторонам.

Вике плохо. А у меня платье. Длиннющий шлейф. Подол шуршит, я его придерживаю. Ловлю на себе заинтересованные взгляды. Задираю подбородок и уверенно шагаю к крылечку.

У меня свадьба. И Николас приедет. Иначе не стал бы мне писать сообщения. Просто еще рано, целых двадцать минут в запасе.

А если он не приедет - я его выбор приму.

Как же все сложно.

Внутри, в светлом холле тоже шумно, полно гостей. Торопливо растираю ладошкой покрасневший нос и сбрасываю шубку на руки Вике, подхожу к зеркалу.

Пальцами касаюсь туго завитых локонов, собранных на затылке черной заколкой. Оглядываю себя.

Немножко иначе этот день представляла. И думала, что волноваться

буду от предвкушения. И что сердце будет замирать от того, какая я красивая.

И счастливая.

А сейчас голос внутри нашептывает, что я всего этого не заслужила. Я обязана еще раз спросить у него, готов ли связать со мной жизнь, если приедет.

- Ух, какая красotka, - звучит позади восхищенный комплимент. И я вижу в зеркале высокую фигуру Николаса.

Серый костюм. Вишневая бабочка. И бутоньерка с розой.

За короткую секунду он гасит расстояние между нами и сгребает меня в охапку, мнет и прическу, и платье, но это такая ерунда, у него глаза сверкают, как звезды темной-темной ночью, я в своем счастье сомневалась, а он нет.

Он счастлив.

И это так ярко, что верить боюсь, я сейчас знаю точно, что все для него сделаю, все, что попросит, вниз головой прыгну в пропасть, если ему будет нужно.

- Пойдем на регистрацию? - спрашиваю и дыхание сбивается, крепко сжимаю в пальцах воротничок его рубашки и заглядываю в глаза.

- Да, все в сборе, - Ник оглядывается. И взмахивает рукой, подзывая кого-то. - У нас тут небольшая рокировка, банкир отменяется. Но пусть Вика не расстраивается. На место свидетеля есть отличный полицейский, - заверяет он.

И я смотрю, как зал пересекает Виктор.

Глава 18

Объявляю вас мужем и женой - это самые лучше на свете слова. Рука дрожала, когда свидетельство подписывала, казалось, в обморок рухну, прямо туда, на зеркально-блестящий пол, под ноги моему жениху.

Но вот мы выходим из зала. И на безымянном пальце поблескивает кольцо.

У Николаса такое же.

Он мой муж, и это официально.

- Ура, - низким хриловатым голосом говорит Виктор и умелым движением срывает проволочку с бутылки.

Бдыщ - это в потолок вылетает пробка.

- Ух! - это кричит Вика.

Она рядом со мной. А Виктор рядом с Николасом. Нас не могут обойти влюбленная пара, очередь которой уже подошла, густая белая пена льется из бутылки на пол, подруга визжит так радостно, словно это она только что замуж вышла.

- Мы мешаем, - тяну Ника за локоть, и мы, все вчетвером сдвигаемся к зеркалу. Бросаю невольный взгляд на себя - и широко улыбаюсь, поверить не могу, что это правда, я замужем, замужем, замужем.

Боже мой.

- Лапушка, оторвись уже от себя, - Николас смеется, притягивает вплотную к бедру и целует в волосы. Смотрит поверх моей головы на девушку-сотрудницу в черной строгой юбке и зовет. - Извините. Мы бокалы забыли. Спасёте нас? В долгу не останемся.

Девушка хмуро оглядывает Николаса - с ног до головы. Потом смотрит на Виктора, уже заинтересованно. Увиденное ей нравится. Она с готовностью кивает.

- Да. Сейчас что-нибудь придумаем. Проходите вот туда, - машет рукой в закуток, отгороженный белыми колоннами.

В комнатухе виднеются белые диваны. И низкий журнальный столик.

Крепко держусь за руку Николаса, иду и стучу каблукками. Туфли новые и каблуки непривычно высоченные, но я стойко терплю. Потому, что они красивые. И подходят к платью.

Это самый важный день в моей жизни.

Душа требует праздника.

Размещаемся в комнатке с диванами. Мы с Викой садимся. Мужчины стоят, ждут девушку с бокалами. Они отвернулись. И о чем-то негромко переговариваются.

Кусаю губы.

Не было времени спросить, почему это Виктор здесь, вырядился в сногшибательный синий костюм с красной бабочкой и расхаживает деловито, как на собственной садыбе.

Куда делся друг банкир.

И сколько еще я буду отводить глаза всякий раз, когда он на меня смотрит. Там, в зале, так волновалась, что и не замечала никого, и даже слов этой тетki, которая нам про любовь рассказывала замороженным голосом робота - я не слышала почти.

А потом Николас надевал мне кольцо и у меня пальцы тряслись, мелко-мелко, мне от нервов даже смешно стало.

Эта торжественная обстановка как выборы в президенты, и в моем шикарном платье я себя чувствую первой леди страны, ведь рядом он - самый лучший мужчина в мире.

- Ох, как во рту пересохло, - жалуется Вика, вытягивая длинные ноги, и я впервые за утро с ней согласна. Тоже не терпится выпить шампанского. - Признавайся, - она понижает голос. - Ты знала, что Виктор свидетель? Что вы с Николасом задумали? Свести меня с ним?

- Чего? - изгибаю бровь. - Я же тебе говорила. У него невеста беременная.

- Это еще неизвестно, - подруга беззаботно отмахивается.

- Как это? Я сама вчера видела, у нее живот уже на шар похож, - слегка преувеличиваю.

- Алиса, не нуди, - Вика смотрит на братьев, которые шагают навстречу девушке. У той в пальцах зажаты четыре бокала. Она протягивает их Виктору и мило улыбается.

Что-то говорит.

Они смеются. Стоят.

Она явно флиртует.

- Хм, - поднимаюсь. Ладно хоть, к свидетелю пристаёт, а не к жениху. Но все равно.

- Мальчишки, мы ждем, - Вика тоже учуяла несправедливость, и что мужчину уводят у нее из-под носа. Она резво вскакивает на ноги и цокает каблуками к ним, за рукав пиджака тянет Виктора.

Он отступает, оборачивается. Встречаемся взглядами, и я тут же с увлечением начинаю изучать снежный пейзаж за окном.

Ну вот что за гениальная идея позвать его на нашу свадьбу, зачем?

Там, в зале, мне не до этого было, пусть бы Ник притащил на регистрацию хоть волшебного единорога - я бы и не заметила.

Но вот мы вышли. Стоим вчетвером в крохотной комнатке и вокруг искусственные пальмы из горшков торчат, и я не могу не видеть, что здесь его брат.

Стоит и улыбается и разливает по бокалам шампанское, подмигивает Вике.

- За новую ячейку общества, - поднимает тост.

- Романтичнее ничего нельзя было придумать? - Ник хмыкает.

- Братишка, я не поэт. Суровый полицейский. Разговариваю казенным языком.

Пусть он этот свой казенный язык. Засунет куда-нибудь. И молчит. Раз уж явился.

Забираю у Николаса свой бокал и залпом выпиваю содержимое.

- Еще, - прошу.

- Алиса, детка, не сильно разогналась? - Николас прижимает к себе, пьет медленно, с наслаждением. - Нам ведь еще в ресторан ехать?

- В какой ресторан? - настораживаюсь. - Мы же хотели...

- Красотка, - перебивает Виктор, и я невольно поворачиваюсь к нему. - У меня брат женился, - он пьет и смотрит на меня поверх бокала. - Не каждый день такая радость случается. Это обязательно надо отпраздновать. Я и лимузин заказал. Зря что ли?

- Лимузин! - ахает Вика. Громко брякает своим стаканом о столик. - Так а чего мы стоим? Поехали, по городу покатаемся! Выпьем там!

- Чудесный план, - оценивает Виктор. Отставляет бутылку. - Идете? Догоняйте, ячейка общества.

Складываю пальцы щепоткой и, ущипнув Николаса за за бок, вскидываю подбородок.

- Ай. Что такое? - спрашивает он шепотом и наклоняется к моему лицу.

- Из-за ресторана? Я забыл предупредить. Скатаемся ненадолго. Покушаем. Билеты же с собой у тебя?

Киваю.

Билеты в сумочке лежат, я их и не выкладываю, чтобы не забыть потом. Но ресторан...

- Ну вот, - носом Николас касается моего носа, собой от всех загораживает и держит за талию, покачивает меня, словно в танце. - В аэропорт успеем. Все таки, у нас с тобой праздник. Давай, лапушка. Поехали отмечать.

Глава 19

Влимузине вкусно пахнет цветами. И шампанским. Кресла белорозовые, потолок утыкан лампочками. В баре графины и разномастные стаканы.

И над баром телевизор, там крутятся музыкальные клипы.

Мы сидим.

- Алиса, за вас! - кричит Вика и звонко чмокает меня в щеку.

Она пьет шампанское, я стираю с кожи ее красную помаду. Подруга в восторге, она думала, что меня уговаривать придется посидеть в ресторане. Но вот мы уже целый час колесим по городу, открываем окна и машем прохожим, опустошаем третью бутылку с шипучкой...

И пока не собираемся прощаться.

Времени до вылета и, правда, еще вагон. Поэтому я даже расслабилась почти. И смущает меня только одно но.

Это "Но" развалилось на диване напротив. Сидит, широко расставив ноги, его пиджак небрежно брошен рядом. Он закинул руку на спинку и развернулся вполоборота к Николасу, что-то ему говорит негромко.

И от этих секретиков у меня предчувствие. Кожу иголочками покалывает, и я сильнее кутаюсь в свой полушубок.

- Я вас просто обожаю, - понижает голос Вика и наклоняется к моему уху. Весь этот час она глаз не сводит с Виктора, чем бесит меня. До трясушки доводит.

Пусть это и не мое дело. Но ведь все ясно было еще тогда, в сентябре, если бы он хотел - он бы ей сразу сказал.

Он не хочет.

Нет у нее шансов.

Поэтому незачем пялиться на него, самооценку ему повышать, которая и так, облака уже проткнула.

- Я решила, что после ресторана поеду к нему, - делится планами Вика и, когда я поворачиваюсь, воинственно вскидывает подбородок. - Что? Даже не думай включать зануду, Алиса, я все решила. Нет у меня времени на все эти игры, когда мужчина намекает, а ты только хихикаешь. Пора действовать. Скажу ему прямо. Что хочу ночевать в его постели.

- А мне это зачем говорить, если ты все решила, - с раздражением поправляю прическу. Волосы так крепко стянуты, что давит за ушами, хочется распустить их, но нужно зеркало.

- Просто у него, вроде как, невеста, - снова наклоняется Вика. - Они вместе живут или нет? Только это мне скажи.

- Не вместе, кажется, - признаюсь со скрипом. - Но...

- Мужчины, а что сидим, дамы скучают, - гаркает Вика и наклоняется вперед, протягивает пустой бокал. - Мы не на рабылке, насколько я помню. Свои важные вопросы можно и потом обсудить. О чем болтаете, о политике? - она заливисто смеется.

- О футболе, - Виктор забирает из ее пальцев бокал и наполняет шампанским. Ягодку? - предлагает и заводит руку назад, к бару. Поднимает тарелку с черешней и виноградом.

Он предлагает Вике, а смотрит на меня.

Выжидательно так.

Будто я сейчас что-то скажу, мол, хватит кормить мою подругу виноградом, вообще-то, невеста я.

- Алиса, чего такая хмурая, - говорит он. Пока Вика ест, ягодку за ягодкой берет с тарелки, почти с руки его. - Ты очень красивая сегодня.

- Я знаю, - отрезаю.

- Платье, как у королевы.

- Да.

- Туфельки, как у Золушки.

- Да.

- Кожа, как у Белоснежки.

- Ну хватит, - возмущаюсь, когда понимаю, что он просто забавляется, он ухмыляется и рассматривает меня, беззастенчиво, словно мы вдвоем здесь, и нет никого вокруг.

- Милая, злишься что ли? - Николас подается вперед, и я усилием перевожу взгляд на мужа. Такой он красивый в этом сером костюме, жених с обложки журнала, звезда с неба, он неотразим.

Но до сих пор, когда его брат рядом - я сосредотиться не могу, глаза у меня разбегаются.

Зачем он это делает?

- Нам не пора закругляться? - спрашиваю и игнорирую болезненный тычок в бок от Вики. - Какие у нас, вообще, планы?

К музыке примешивается звонок телефона. Николас достает трубку и смотрит на экран, просит секунду и отодвигается по дивану, прижимает сотовый к уху.

- Давайте где-нибудь остановимся на перекур? - Вика шарит по карманам искусственной шубки. - Так, зажигалка. Виктор, ты же пойдешь со мной? За компанию. Не отпустишь одну? - кокетничает она.

- Мы приехали уже, девочки, - Виктор кивает в окно - мы как раз проезжаем площадь. - Ресторан сразу за поворотом. Можете собираться.

Трогаю волосы, поправляю прическу. Незаметно разминаю пальцы в узких туфлях, это настоящее мучение - ходить в них. Надеюсь, что мы ограничимся поездкой по городу и все, мне нетерпится влезть в удобные ботиночки на плоской подошве.

Но вот - лимузин паркуется возле ресторана.

Первым выходит Николас, продолжая болтать по телефону. За ним выбирается Вика, размахивая зажатой в руке пачкой сигарет.

- Прошу, дорогая, - галантно указывает на выход Виктор. - Я придержу платье.

- Нет, - выхватываю подол, едва он его касается. И смотрю на мужчину в упор.

Его взгляд прямой, спокойный, он словно по правде просто снял ресторан для брата, просто хотел поздравить нас.

Но я не верю.

- Ответь честно, - требую. - Зачем пришел?

- Затем, что Николас попросил, - он ведет ладонью по темным блестящим волосам. - Это честь для меня - быть свидетелем. Для такой пары.

- Для какой?

- Алиса, ты ищешь подвох - так нет его, - Виктор придвигается ближе, его лицо напротив расслабленное, глаза карие, яркие. - Чего ты хочешь? Брата у меня забрать?

- Я не запрещаю с тобой общаться.

- Ты и не можешь, - Виктор усмехается. - Мы семья, Алиса. И семьей останемся. Нравится тебе это или нет.

- То есть тебя все устраивает, - выдыхаю и ежусь от ветра, что проникает с улицы, наполняет салон. - Тебе ни неловко, ни стыдно.

- За что мне должно быть стыдно?

Он смотрит.

И я краснею.

У него на лице написано, о чем он сейчас думает, какую ночь вспоминает. Я тоже забыть не могу, хоть и сильно стараюсь, но все ведь в прошлом осталось, сегодня я замуж вышла, а этот его взгляд...

Взгляд всё портит.

Не смотрят так на невесту брата. На жену тем более.

Что-то происходит. Я вижу.

- Лапушка, где вы там? - в салон заглядывает Николас.

И я отворачиваюсь от Виктора, туфлями ступаю в снег. И чувствую, что Виктор сзади все таки держит подол моего платья.

Глава 20

Ресторан полупустой.

Бизнес-ланч закончился, а до ужина еще далеко, время лишь два часа дня доходит - и в нашем распоряжении весь зал.

Огромный зал. Для нас четверых.

- Выбирайте любой столик, - журчит официант и машет рукой, показывая владения. - Бронь поступила буквально в последнюю минуту и мы немного не успели с оформлением. Можете пока прогуляться по зимнему саду. Минут десять нам еще дайте. Все будет готово.

Я вижу. Как туда-сюда снуют девушки-официантки, развешивают белые шары возле окон и поливают цветы.

Музыканты настраивают аппаратуру.

- Ну что, лапушка? - шепотом на ухо спрашивает Ник. - Куда приземлимся?

- Вон тот столик, - машу в противоположную от музыкантов сторону. Хочется подальше. Чтобы не пиликали над ухом.

- Будет сделано, - с готовностью отзывается официант. - Зимний сад у нас там. И, - он окидывает взглядом мое платье. - Примите поздравления.

- Ой, спасибо, - поздравления принимает Вика. Первой шагает к распахнутым дверям, увитым зелеными стеблями. - Алиса, идем скорее. Можно нам еще шампанского туда?

Она щелкает пальцами.

- Я захвачу, - Николас, не успеваю я и слова сказать, нагоняет официанта, и следом за ним скрывается в коридоре.

И вот чего он вечно убегает от меня? На собственной свадьбе.

- Нервничаешь, красотка? - Виктор идет рядом.

- Тебе-то что? - придерживаю платье и ступаю в соседний зал, заставленный цветами и фонтанчиками.

- Грубить мне обязательно?

- Что ты хочешь, говори прямо, - останавливаюсь и складываю руки на груди.

Виктор тоже тормозит, его взгляд темнеет, и сразу понимаю, что не надо так рывкать на него, все таки этот мужчина - не мой одноклассник, которых я отшиваю легко, которым отказываю с пренебрежением.

- Значит, Алиса, слушай меня, - Виктор наступает, и я пчусь. Он усмехается. - Это твоя проблема. Что ты в себе до сих пор не разобралась.

Не можешь перестать думать обо мне - скажи.

Он стоит, сунув руки в карманы брюк. И фирменно улыбается.

Мне ответить нечего, я от этой наглости оторопела.

- Виктор, иди сюда, сфоткаешь меня, - зовет его Вика.

- Надумаешь - не держи в себе, - советует он, разворачивается и идет на зов, и подруга тут же цапает его под руку. Уже начала атаку. Скоро заявит ему о своем желании провести вместе ночь.

Он откажет ей.

Поправляю платье и оглядываюсь на звон бокалов.

Николас приближается, подмышкой зажал бутылку шампанского.

- В самолет сядем пьяненькие, - пророчит он - Голова еще не кружится, любовь моя?

- Кто тебе звонил в лимузине? - иду вдоль аквариумов с искусственными рыбками.

- Арон.

- И...что?

Вспоминаю ночь в клубе, вип-кабинку, полумрак и горячее мужское тело, обнаженное, крепкое.

И чертыхаюсь под нос.

Оно само так получается, если бы эти двое не маячили вечно под носом - у меня и мысли не было бы.

- Спрашивал, когда мы вылетаем. И если будем праздновать в городе - приглашен ли он, - рассказывает Ник. Лениво смотрит по сторонам, походка вразвалочку, и даже в этом дорогущем костюме он смотрится так естественно, словно у него каждый день праздник. И весь мир его дом.

А так и есть, на самом деле. Я уже привыкла. Подобных ему людей не встречала.

Которые жизни радуются безостановочно.

Он и меня заражает своим чувством счастья.

Он вдруг толкает меня.

Не устояв на каблуках оступаюсь и спиной влетаю в увитую цветами решетку. Николас вмиг оказывается рядом.

- Не надоело тебе? - он ловит мой растерянный взгляд и хмыкает. Ставит бокалы рядом с аквариумом, бутылку, и хваает меня за бедра. Целует шею, прикусывает кожу и опалает горячим дыханием. - Это же наша свадьба, Алиса. А ты о других думаешь.

- То есть? - шепчу. И по телу несутся мурашки. От того, как он вжимает в себя. От влажных узоров, которые он языком выводит на шее. - Ты сам сказал, что Арон звонил. И сам своего брата притащил. Не спрашивая.

Может, мне не нужны такие свидетели.

- Успокоишься уже? Или дальше будем родственников обсуждать? - он крепче стискивает бедра, и я тихо взвизгиваю.

Платье шуршит, когда Николас задирает его и ладонью пробирается по ноге, затянутой в капрон.

Ночью ничего не было, но сейчас...

Он с таким жаром, с такой жадностью целует, что сад перед глазами кружится. Вздрагиваю и прижимаюсь в ответ.

- Красавица, - шепчет он. И отрывается от меня. Берет за подбородок и другой рукой распутывает мои волосы, крепко стянутые заколкой. - Я несколько месяцев с семьей не общался, соскучился. Но вчера ты согласилась на ужин. Я думал, ты не против. И отношения потеплели.

- А...девичник? - напоминаю и сглатываю.

Ник убирает заколку, и волосы тяжелой волной падают на плечи.

- Поэтому и позвал свидетеля, - говорит он и смотрит в глаза.

Держусь за его плечи. С волнением жду продолжения.

Что значит поэтому?

Нас прерывает официант.

- Извините.

Поворачиваемся на парня, и тот деликатно отводит глаза в сторону, пока Ник поправляет мое задранное платье.

- Там еще гости подошли, - откашливается парень. - Нас не предупреждали, мы накрыли на четверых.

- Какие еще гости? - Николас хмурится, - может, это не к нам?

Он шагает за официантом, и я торопливо стучу каблуками следом.

Выходим в большой зал.

На столе уже расставлены тарелки, лежат приборы и салфетки.

И рядом отирается нарядная парочка.

Арон в синем классическом костюме. И с ним Тина.

Глава 21

- **Н**иколас, дорогой, дай я тебя расцелую, - берет быка за рога Тина. Плавнo виляя бедрами шагает навстречу и цапает моего мужа в объятия. - Поздравляю, - разливается, - представляю, какой ты счастливый, прелестную невесту урвал.

Через его плечо она смотрит на меня, и если Николас сарказма не слышит, то я все замечаю прекрасно.

Она меня просто ненавидит, с таким кислым лицом ей не на свадьбу нужно, а на похороны.

- Очень, очень прелестная девушка. Только почему платье красное, Алиса? Белый - цвет невинности, подошел бы тебе идеально. Или...ой, - она отстраняется от Ника и прикрывает рот ладошкой, - или не дотерпели до свадьбы, признавайтесь?

- Уж кто бы говорил, - киваю на ее живот.

Она поджимает губы. Довыпендривалась.

- Виктор, дорогой, - зовет, заприметив Виктора. - Ну, как отдыхается? Вот что интересно - о том, что мы все таки празднуем не ты мне сказал. Арон. Даже и не знаю. Как это понимать. Не хотелось бы думать, что ты тут с проститутками развлекаешься. Но увы, так оно и выглядит. Что это за девица? - пальцем с длинным ногтем она тычет в Вику.

- Я не проститутка, - спорит Вика.

- А как назвать женщину, которая уводит отца у детей?

- Все нормально. Мы сейчас уйдем, - невозмутимо обещает Виктор и шагает на Тину.

- Говори за себя, лично я - остаюсь, - она садится за стол. - И без того целыми днями сижу дома. К рождению твоего ребенка готовлюсь, между прочим.

Оглядываю собравшихся - весело лишь Арону. Опирается на спинку стула позади Тины и смотрит прямо на меня. Взглядом одобрительно скользит по моему платью.

А я, после того, что ночью было его внимания выдержать не могу.

Сам явился, еще и Тину притащил.

Громко хмыкаю и разворачиваюсь, отхожу к окну.

На улице снег начался, белыми хлопьями укрыло крыши машин и замело дорожки.

За спиной Тина продолжает распинаться и жаловаться, что ее терпению

тоже рано или поздно наступит предел.

- Поехали отсюда, - слышу голос Николаса и оглядываюсь.

Он подходит ближе и поправляет пиджак.

- Ты их позвал?

- Арона с Тиной? Нет, - он мотает головой. Смотрит на улицу и усмехается. - Черт. Немного не так себе этот день представлял.

Придвигаюсь ближе к нему.

Представляю, какой концерт мне потом Вика закатит, если я ее тут брошу и мы с Ником уедем.

Но ведь это моя свадьба. Хотя бы сегодня могу себе позволить делать все, что хочу.

- Поехали скорее, - шепнув, беру мужа за руку.

Повторять не требуется, он крепко сжимает мою ладонь в своей и тянет к выходу из зала. Вслед что-то кричит Вика, я делаю вид, что внезапно оглохла и засмеяться хочется, мы просто сбегает.

На улице останавливаемся. И стоим под козырьком ресторана.

Приехали сюда на лимузине. И машины у нас нет. И пока Николас вызывает такси. Нас догоняют.

- Повезло, что вы не преступники, - замечает Арон. Неспешно выходит к нам, тормозит рядышком. Стоит, сунув руки в карманы, смотрит на падающий снег. - Иначе вас бы сейчас повязали.

- Арон, чего надо? - грубо спрашивает Ник. Глаз не поднимает, уткнулся в приложение на телефоне.

- Ничего, Николас. Просто. Ты сегодня женился. А так и не повзрослел.

- Поясни, - Ник вскидывает голову.

- Сам должен понимать, - Арон поворачивается. - Это по-детски. Очень несерьезно. Устраивать такую беготню.

- Сами разберемся.

- Я важные дела отменил, - продолжает Арон, словно не слышит. - Чтобы только к младшему брату на свадьбу успеть. Поздравить молодоженов в такой важный день. А меня не то, что к столу не пустили. Брат взял свою прекрасную невесту и сбежал. Это неправильно, Николас. Мириться со мной ты не хочешь. Но, может, Алиса моей компании рада.

Николаас молчит. Они смотрят друга на друга, стою рядом и мну в пальцах атласный подол платья.

Ушам не верю. На что он намекает сейчас, на ночь в клубе?

- Извините, - в двери показывается голова официанта. - Как быть с приборами. На стол накрываем. Четыре персоны или шесть?

Арон переводит взгляд на меня.

- Что скажешь, Алиса?

Это вызов.

Он и в глазах, и во всем его облике, он видит, что я из-за него уехать хочу, не готова находиться так близко, нельзя, это чем-то нехорошим закончится - я уверена.

- Как Николас решит, - оставляю в покое платье.

- Тогда на шесть персон, - вдруг заявляет Ник и убирает телефон в карман, так и не заказав такси. Обвивает рукой мою талию и подталкивает к дверям. - У нас еще немного времени есть до вылета. Пойдем, лапушка. Все ждут.

Глава 22

Арон уселся рядом. Вальяжно, как он это любит, чуть отъехав на стуле и расставив под столом ноги.

Ботинком он касается моей туфли. А я ногу не убираю, не хочу, чтобы он всякое себе думал. Будто я волнуюсь и его близость важна.

- А почему так долго обслуживают, сколько мы уже ждем вино? - Тина стучит вилкой по бокалу, как если бы собиралась тост сказать. - Виктор, пожалел денег на качественный ресторан.

- Тебе в любом случае хватит.

Он на нее и не смотрит. Сидит, нависнув над столом, оперевшись на локти. Положил подбородок в сцепленные пальцы, кивает Николасу.

- Расскажите хоть, куда полетите.

Ник рассказывает. Про красивейшую виллу на берегу, и что спать можно прямо на песочке, что вокруг никого, как на необитаемом острове, и я в предвкушении прикрываю глаза.

И чувствую, как мою руку двигают по столу.

Поворачиваюсь на Арона.

Он пододвигается ближе и берет вилку. Тычет в салат и пристально смотрит, словно на месте помидорок меня представляет.

- Ну хватит пялиться, - требую шепотом. - Николас все знает про ночь. И...

- Виктория, передай солонку, - перебивает Арон.

- Держи, дорогой.

- Спасибо, милая.

- Обращайся, красавчик.

- Непременно, красавица.

Это уже не лезет ни в какие ворота, такой вот нарочитый флирт.

Откидываюсь на спинку и оглядываю стол. Они все сидят и общаются и друг другу улыбаются, Тина, наконец, вино дождалась, воркует с официантом. Виктор внимательно слушает рассказ Ника про отдых.

Чувствую себя на собственной свадьбе чужой. Мне ведь даже слово сказать не дают.

Поднимаюсь и выхожу из зала. В коридоре опираюсь ладонями на подоконник.

За окном снег кружится, красота, как на картинке.

Выжду еще пять минут. И если Николас за мной не придет - пойду туда

сама и поставлю ему ультиматум. Либо мы сейчас же уезжаем вдвоем навстречу теплу и солнцу. Либо пусть он и брачную ночь проводит с братьями, если никак не может от них отлипнуть.

И это будет справедливо.

Засаею время на наручных часиках, жду.

Слышу, как официанты снуют туда-сюда и звенит посуда, скоро ресторан откроется к ужину, и народу тут будет немеренно.

И когда у Николаса остается полминутки - раздаются шаги из зала. Выпрямляюсь, готовая выложить заготовленную речь и кратко выдыхаю, когда на шуршающую ткань платья мягко опускаются мужские ладони. Сжимают талию, притягивают меня ближе к груди.

Опираюсь спиной на него, смотрю на снег за окном. И ругаться уже не хочется, но сказать я должна, иначе так и затянется до вечера глупое празднование, на котором игнорируют невесту.

- Платье у меня красное, - начинаю, не поворачиваясь. - Угадай, какого цвета комплект белья под ним? Смотреть нельзя. И у тебя три попытки. И три приза будет. Если угадаешь с третьей - ночью тебя ждет только массаж, и все. Но зато с маслом. Вот.

Жду реакции, и мужские ладони пробираются по талии мне на живот.

Накрываю их сверху своими, продолжаю.

- Если угадаешь со второй - то белье можно будет снять с меня, и массаж будет еще и грудью. И плюс к нему небольшой сюрприз еще. Когда ты ляжешь на спину.

Его дыхание щекочет ухо, улыбаюсь и крепче вжимаюсь в широкую грудь, его пальцы глажу.

- И, главное. Если угадаешь сразу - то будет массаж, сюрприз, а потом... - выдерживаю паузу, хочу чтобы он сам спросил.

И он спрашивает. Но не то, что я хотела.

- А если не угадаю, Алиса? У меня есть встречное предложение.

Ладони замирают поверх его, и я запоздало понимаю, что тут не так - нет кольца на безымянном пальце, это не муж. Не его руки и не его голос. От стыда загораются щеки, разворачиваюсь в кольцо его объятий и вскидываю подбородок.

- Так что. Встречное предложение будешь слушать? Интересно? - Арон усмехается. За ухом у него сигарета, покурить шел. На губах улыбка, он смотрит сверху вниз, и глаза его светятся, словно моя загадка для его ушей была предназначена.

Он так ласково обнимает.

- Ну-ка отпусти меня, - прихожу в себя и вырываюсь. - Что ты

устраиваешь?

- Что я устраиваю? Это ты мне предлагаешь цвет твоего белья угадать, Алиса.

Разворачиваюсь и почти бегу в холл. Требую свой полушубок и сумочку и отхожу в закуток у стойки, я не вернусь туда больше, Ник сейчас же придет за мной и мы уедем.

Достаю телефон и роняю паспорт, шмыгаю носом и наклоняюсь за ним, убираю обратно в сумку.

И застываю.

- Алиса, любимая, - слышу голос мужа и вскидываю голову. Ник приближается, на ходу влезает в рукава пиджака, в зубах зажата сигарета, и он шепелявит, - ты куда убежала? Устала? Сейчас покурю и поедем. Все нормально?

- Ненормально! - трясу паспортом у него перед носом. - Ты брал билеты?

- Нет. А что?

- А то, - перерываю сумку в какой-то глупой надежде, что я забыла и сама их выложила, что они за подкладку завалились, и холодок бежит по затылку. - Они в паспорте лежали. И теперь их нет нигде, - поднимаю глаза на Ника и чувствую, как у меня губы дрожат от возмущения. - Билеты кто-то украл.

Глава 23

На разборки в холл подтянулись все наши гости.

Ник берет меня за руки и успокаивает, мол, ничего страшного не случилось. И билеты я потеряла сама. Потому, что свадьба, суматоха, я закрутилась.

А я просто в бешенстве.

Кто-то рылся в моих вещах. А из меня теперь выставляют дуру-растеряшу, и это делает мой муж.

- Убери руки, - отталкиваю его и набрасываю на плечи полушубок. - Вика, собирайся, - требую, - мы уезжаем.

- Алиса, ну куда ты поедешь, - мягко спорит Ник и шагает за мной, когда я отхожу к зеркалу. - К чему эти скандалы на пустом месте?

- Я пустое место?

- Не передергивай.

- Жених должен советоваться с невестой, кого звать на свадьбу. Кого брать в свидетели. С кем ехать в ресторан. И вместе выяснять, кто украл билеты.

- Ладно, хорошо, - он поднимает руки перед собой, ладони мне показывает, будто сдается и улыбается. - Ладно, не ты потеряла. Я сам потерял.

- Я говорю их украли! - возмущаюсь его спокойствию, его улыбке поражаюсь. - Кто-то копался в моей сумке, а мало ли что у меня там могло лежать?

- Оружие и наркотики, - хмыкает Виктор и забирает в гардеробе пальто.

- Алиса же у нас опасная штучка. Рецидивистка. Гражданка Рождественская, вы сами себя подставили. Вы арестованы.

Арон на эту шуточку усмехается. Молча поворачиваюсь на Ника и вижу, что его тоже потряхивает, в открытую не смеется, не посмел бы.

Сдерживается.

- Вика, поехали, - повторяю. - Или я еду одна.

- Любимая, куда, - Ник становится серьезным. Подходит ближе, я отступаю. - Успокойся, пожалуйста, - просит он. - Сейчас все решим.

- Да, бывает же такое, - Тина, придерживая живот под свободным платьем, чешет к стойке. С таким видом себя несет, словно у нее там в животе бомба. - Это еще дед не видит. Какую истеричку в семью приняли. Нашла из-за чего орать. Что теперь люди думают, - она машет в сторону

официантов, - такой позор, что...

- Закрой рот.

Эта фраза прозвучала сразу с трех сторон, в унисон почти, за меня заступились синхронно, у братьев даже взгляд одинаковым стал - темным, мрачным.

- Не поняла, - Тина останавливается у стойки и зыркает по сторонам. - Что это только что было? Три взрослых мужчины. На беременную девушку накинулись? Боже. Что-то мне нехорошо.

Беременная девушка еще сильнее выпячивает живот, приковывая к себе все внимание.

- Поехали отсюда, - дергаю за руку Вику, которая уставилась на Тину с открытым ртом. Тащу подругу к выходу.

- Алиса, дай хоть одеться, - Вика на ходу влезает в шубу и ойкает, когда я толкаю ее на улицу.

Валит снег, машины на сугробы похожи, расчищенные утопанные дорожки замело, а я в туфлях.

- Алиса, - Николас вылетает следом. - В ресторан вернись, заболеешь.

- Не заболею.

- Долго еще будешь капризничать? Из-за каких-то билетов.

- При чем тут билеты, - оборачиваюсь и сама уже понимаю, что дело не в них, это всё Николас, если я молча свидетеля приняла и новых гостей - так это потому, что я растерялась. Чувствовала вину после ночи. Но неужели теперь он не видит. Что когда его братья рядом - мы как на вулкане стоим, неужели он не замечает. - Я если бы знала, что так будет - тоже позвала бы подруг. Но ты праздновать не хотел. И я согласилась.

Он выходит из-под козырька и щелкает зажигалкой, ладонью загораживает от ветра вспыхнувший огонек. Распахиваются двери и показывается Арон, за ним Виктор, и меня несет.

- Ты зачем ко мне на свадьбу притащил эту беременную стерву? - нападаю на Арона, пока он молча достает сигарету, спрятанную за ухом. - А ты, - перевожу взгляд на Виктора - он так, вообще, будто не с этой свадьбы, смущенно улыбается мне, словно я его хвалю.

Запал кончается, беру Вику за локоть и тяну в сторону дороги.

- Ну и куда ты поедешь? - Ник бежит за нами, останавливается рядом, когда я встаю у обочины и поднимаю руку. - Машину ловишь, серьезно? - он выдыхает дым, смешанный с паром, выскочил без пальто, в одном костюме, и забыл уже о нашем договоре не дымить при мне. - Алиса, - он разворачивает меня к себе.

И как раз перед нами тормозит машина - водитель с любопытством

пялится в окно на разборки, на мое пышное красное платье и волосы, которые треплет ветер.

- Тебя в аэропорту ждать? - Николас удерживает меня за руку, когда я молча приближаюсь к машине. - Алиса.

- Посмотрим, - придерживаю платье и следом за Викой забираюсь в салон потрепанной иномарки. - Время же есть еще? Я тоже хочу праздновать со своими гостями.

Глава 24

Мои гости с радостью приняли приглашение на свадьбу. Пообещала всем одноклассникам, что скину им адрес и принялась названивать в парк-отель за городом, тот самый, где в далеком сентябре праздновал свадьбу друг Николаса.

И потом мой отец.

- Алиса, что-то я сомневаюсь, - Вика откидывается на сиденье и смотрит на меня с удивлением и осторожной радостью. - Столько народа. А тебе скоро уезжать. Ты в аэропорт-то успеешь?

- Неважно, - хмуро отрезаю и встрепенувшись, когда администратор снимает трубку, спрашиваю о брони на вечер.

Уже и не знаю, надо ли мне в аэропорт. Потому, что мы с Викой отчалили из ресторана час назад, и все это время катались по городу, обзванивали и приглашали народ.

А Николас мне ни слова, ни строчки не написал, словно так и надо, чтобы невеста сбегала с собственной свадьбы, и догонять он меня не торопится.

- Главный зал занят, - со вздохом отказывает мне администратор комплекса. - Его сняли на юбилей.

- А другой зал? - не теряю надежды. - Если за двойную цену?

Сама не понимаю, зачем я так упираюсь. Мне просто надо. Самый красивый зал и самую шумную и веселую свадьбу в городе.

А парк-отель - идеальное место, чтобы не разъезжаться под утро - спокойно можно заночевать наверху в номерах.

Администратор обещает что-нибудь придумать.

Водитель лихо разворачивает машину.

И мы с Викой, по снегопаду, мчим развлекаться.

На месте оказываемся только в пять вечера. К шести подтягиваются все гости и нам полностью готовят зал. А мне нужно выезжать в аэропорт.

Смотрю на молчащий телефон, где до сих пор нет ни одного сообщения от мужа, на одноклассников, которые с гогом, весельем и шутками рассаживаются за накрытые столы.

- Алиса, красотка, за тебя! - сквозь смех и музыку поздравляют меня, и в пальцах оказывается бокал.

Отпиваю терпкое шампанское. И машу рукой.

Если Николасу ничего не надо - мне тоже. Ни за что сама не позвоню.

В омут с головой ныряю в танцы, кручусь в своем пышном платье и улыбаюсь фотовспышкам, по залу плыву королевой, но все равно.

Поглядываю на часы.

Семь вечера - наш самолет вылетел в добрый путь.

Восемь вечера - градус веселья в зале начинает зашкаливать.

Девять - танцую на сцене и со смехом поливаю пеной из бутылки одnogруппника.

И тут за спиной звучит сладкий голос:

- Не праздник, а настоящее чудо, прямо, как в сказке. Алиса в стране чудес.

Покачиваюсь на каблуках и от шампанского, оборачиваюсь и натываюсь на мрачное лицо мужа.

- Какого черта, объяснишь? - он зол. Очень. И неизвестно почему, ведь сам мне ни разу не позвонил. Стоит, сунув руки в карманы брюк и оглядывает моих нетрезвых гостей. Кажется таким взрослым, все в сравнении познается, сейчас понимаю это - одnogруппники малолетними пацанами смотрятся рядом с моим мужчиной.

- Что такое? - отвечаю резко, хоть и в душе радуюсь его появлению, все таки это наш день, а мы несколько долгих часов были порознь.

- Я, может, чего-то не понял, - Николас отступает со сцены, и я невольно шагаю за ним. - Названивал тебе, в аэропорту торчал, как идиот, надеялся, что вылетим другим рейсом, а ты тут, - он машет рукой по сторонам, - со своими малолетками тусуешься. Отлично, Алиса.

- Ты мне звонил? - поражаю его наглости. Толкаю ему под нос телефон, который все это время не выпускала из рук, - где, покажи! Давай, где?

Он отмахивается от меня. Выглядит расстроенным, и искренним кажется, но ведь врет он все, не было от него ни полслова, ни единой весточки.

Замечаю Арона, раскрашенного цветными огоньками, он стоит в широких дверях зала - и я все сразу понимаю.

Сам с братьями торчал неизвестно где, а теперь меня виноватой пытается сделать.

- Зачем приехал? - складываю руки на груди.

- Я час рестораны обзванивал, чтобы тебя найти, - говорит он с таким удивлением в голосе, что я вину свою чувствую от этого тона. - А теперь выясняется, что мне приезжать не надо было. За своей женой. В день свадьбы. Ты охренела, Алиса.

Николас разворачивается и шагает к выходу, равняется с Ароном.

Рядом с ними вырастает девушка-администратор, и я даже с такого расстояния вижу, как она сверкает улыбкой и переворачивает листы на черной планшете. Показывает рукой на бар, что расположен напротив.

И они вместе идут туда.

- Что за черт, - срываюсь за ними.

- Рождественские приехали? - в дверях меня нагоняет Вика. Берет под руку. Щебечет. - Отлично. Я уж думала, так и придется до утра с одноклассниками торчать. Только время на этих малолеток тратить. Аليس. Ты представь. Всю ночь в одном отеле. А желанный мужчина в соседнем номере. Сказка! Хоть бы они остались ночевать.

Заглядываю в бар.

Вижу Николаса, и Арона, Виктор тоже не потерялся - они все втроем размещаются на высоких табуретах у стойки.

С сомнением смотрю на экран телефона.

Может, Ник, правда, звонил? Связи не было, и сообщения не дошли? И мы могли бы сейчас лететь навстречу медовому месяцу?

Решительно пересекаю бар, шуршу платьем мимо отдыхающих, огибаю высокий барный стул и хватаю Николаса за рукав пиджака.

- Пойдем пообщаемся.

- О чем? - он смотрит на широкий стакан, который ему посылает по стойке бармен. Ловко ловит его и опрокидывает в себя содержимое. И лишь потом поворачивается. - Ты освободилась, любимая, нагулялась? Теперь я занят.

- Это гадко.

- Это справедливо, лапушка.

- Садись к нам, Алиса, - Виктор похлопывает по пустому стулу между ними. - Угостим невесту.

Перевожу взгляд с него на Арона, возвращаюсь к Николасу.

Расслабленные позы, невозмутимые лица - просто три красивых мужика в дорогущих костюмах за барной стойкой пьют виски.

- У меня двести седьмой номер, - говорю с вызовом. Отступаю на шаг и добавляю. - Свадьба не слишком удалась. Посмотрим на брачную ночь.

Глава 25

Виктор

Двести седьмой номер.

Она ушла, но не спать, из зала еще доносятся крики и музыка, продолжается праздник. И если сесть вполоборота, то видно двери, и когда тонкая фигурка в пышном свадебном платье оттуда выйдет и пойдет наверх - тоже видно.

Несколько стаканов виски, и это после шампанского в ресторане - а опьянения нет все равно. Жаль.

Дурной ведь вечер.

- В этом есть смысл, Арон, - Ник покачивает стакан, и кубики стукаются о стенки. - Если тебя не пригласили - значит, тебя не хотели видеть.

- Любопытно, доколе мы будем меня обвинять в сорванной свадьбе. Твоя жена не сидела, прикованная наручниками к батарее. Она сама не приехала в аэропорт, - Арон тоже разворачивается к дверям. С любопытством смотрит на пляски в соседнем зале. - Да и вообще, Николас. Ты сам все знаешь. Когда ты жениться на ней решил? В сентябре. А согласилась она когда? Если человек так долго думает - значит, он сомневается. Алиса сомневалась.

- И ты этому рад.

- Я трезво на вещи смотрю. Уступить тебе женщину - это одно. Но если женщина не уверена - руки развязываются, не так? У тебя достаточно времени было, чтобы приручить.

- Мы про мою жену говорим.

- Твоя жена свадебное платье нацепила. Но мы трое понимаем, что она поторопилась.

Они молчат.

Пьют.

Над стойкой колонки, здесь тоже играет музыка. Суббота. Народ подтягивается. Зал напротив. И в дверях показывается девичья фигурка.

Почти Лиса-Алиса. Ее правая рука. С рыжими волосами и в коротком платье.

Вика пересекает холл, твердой походкой от бедра заруливает в бар. Курс держит прямо на нас, и широко, от души, улыбается.

- Скучаем? - она поворачивает к себе табурет. Который я Алисе

предлагал. Усаживается между мной и Николасом и ударяет по стойке ладонями. - Закажите и мне. Скучно там. С вами побуду.

- Какая-то подружка у невесты непостоянная, - по стойке придвигаю ей свою порцию. Я бы, наоборот, в зал к малолеткам с удовольствием завалился, поближе к королеве вечера. Но торчу здесь. - Что Алиса делает?

- Танцует, - Вика лихо опрокидывает в себя виски. Морщит нос и щелкает пальцами. - Бармен, еще. На самом деле, - она понижает голос и делает хитрое лицо, - я на разведку пришла. Поглядеть. Чем вы тут занимаетесь. Алиса волнуется.

- А чего не идет тогда? - Ник цедит виски. Крутит в пальцах бокал. - Скажи, я ее тут жду.

- Ну, я же не почтальон, - Вика отбрасывает волосы на плечо и кокетливо подмигивает. - Сегодня такой важный день. Я свидетельница. И существует одна старая традиция. На счет свадьбы. Не знаю, насколько это правда. Но свидетели обязаны лечь вместе в постель. Чтобы брак молодоженов был счастливым и крепким. Вот. Своей дорогой подруге я, конечно, желаю счастья. Ну и...

Усмехаюсь.

Что несет эта девица. В постель меня зовет, причем прилюдно. Так открыто меня еще не соблазняли, пизд*ц какой-то.

- Виктор, а что сидим, - Арон разворачивается на стуле. - Ради Алисы надо бы. Традицию соблюсти.

- Я сегодня не в форме, - показываю виски. - Счастье придется. Другим путем добывать.

Намек прозрачен, как стакан олд-фешен в моей руке.

- Виктория, похвально. Мой брат любит честность, - Николас вдруг встает и за руку тянет Вику. - Иди позови Алису. Мы с Виктором поднимаемся в номера.

Хмыкаю.

Что еще за нахрен?

- Ты меня подружку жены позвал ублажать? - тоже встаю, взглядом провожаю Вику. Она качает бедрами, чешет к выходу. - Николас, побойся Бога.

- Я позвал тебя, - брат залпом допивает виски и брякает стаканом по стойке. - Потому что ты приперся ночью к ней на девичник. И она не устояла. Посмотреть хотел. Как далеко это зайдет. Но моя жена с собственной свадьбы сбежала. От вас. Вывод - она свой выбор сделала. Это ясно, Виктор?

Ник разворачивается и шагает к дверям.

Отличная речь. Просто аплодирую.

- Ни черта не понял, - смотрю на Арона. - Какой девичник?

Тот жмет плечами. Пьет. Дает бармену карту, рассчитывается.

- Здесь заночую, пожалуй, - говорит и хлопает себя по карманам пиджака. Ты остаешься?

Двенадцать часов. Самое начало ночи. Вечность до утра. И мы еще не все выяснили.

Да, остаюсь.

Глава 26

Арон
Стучу костяшками пальцев по двери и без приглашения прохожу
внутри.

Огромная кровать - на ней легко вчетвером развалиться можно, серое шелковое покрывало и куча подушек.

В углу стол, дальше есть небольшой диван. Большой балкон и шторы открыты, за окном глухая, синеватая ночь.

Виктор снимает пиджак. Бросает его на спинку стула и вопросительно поворачивается на меня.

- Чего тебе?

- Так. Просто, -двигаюсь в номер и присматриваюсь к домашнему бару. Трезв, как стеклышко, а выпил немало, устраиваюсь на диване и киваю брату. - Плесни мне чего-нибудь. Поговорить надо.

Виктор без всякой охоты открывает бар. Гремит стаканами. Вытягиваю ноги и смотрю в окно.

Нам тут делать особо нечего. Николас жену из номера не выпустит, у него первый брачный секс, будут развлекаться.

Если Алиса сама не уйдет.

Странно, но имеем, что имеем. Прошлой ночью она бы сдалась, это я сам спугнул.

- О чем говорить...- Виктор ставит на стол передо мной стакан и оглядывается на негромкий стук в дверь.

Она открывается, и так же, как я, без приглашения, в номер вливается Вика.

- Ой, - прижимает ладонь ко рту, когда видит, что нас тут двое. Но с заминкой справляется в секунду, вскидывает подбородок и уверенно переставляет длинные ноги по серому ковру. - Арон, и ты здесь? У вас один номер на двоих?

- Да, - Виктор плюхается в кресло по ту сторону стола. - А что?

Эта девица его раздражает. Виктор по природе охотник, как и я, как все мужики, а тут само идет в руки, разбрасывая по дороге препятствия.

Азарта тут нет. За кем гнаться?

- А Алиса с Николасом уже в номере, - докладывает Вика и присаживается на кровать. Закидывает ногу на ногу, и ткань платья задирается, оголяет бедра. - Мириться будут.

- А ты пришла помочь им, - Виктор усмехается. Пьет. - Косвенно.

Брат пристально ее рассматривает. Рыжие выющиеся волосы. И зеленые сощуренные глаза. Откровенный вырез. И блестящий кулон в ложбинке груди. Она так туго стянута лифчиком, едва не вываливается.

Красиво, конечно, соблазнительно. Но...

Азарта тут нет.

- Мы взрослые люди, Виктор, - Вика на руках откидывается на постель.

- И не должны стесняться своих желаний.

Она облизывает губу.

Чувствую себя лишним.

Завидное бесстыдство.

- Ну давай. Налью тебе чего-нибудь, - вдруг говорит брат и поднимается, отходит к бару.

С удивлением слежу за ним и поправляю гарнитуру в ухе. В кармане нашариваю телефон. Набираю номер Алисы.

- Да, - сбивчивым голосом отвечает она. - Да? - повторяет. Наслаждаюсь голосом. Помолчав, не дождавшись ответа, она сбрасывает.

Вызов отключен. А слышать ее я продолжаю. Маячок в телефон. Вчера установил в клубе, когда у нее вещи забрали.

И сейчас она в номере. И там тихо. Никто не разговаривает, лишь телевизор бубнит. Ставить прослушку бессовестно.

Зато действенно.

Николас человек хоть и взрослый, но распущенный, увлекающийся, красоты жаждет, влюбляется махом. И остывает быстро.

Всегда был таким. С детства.

И он остынет, они оба с этой свадьбой сглупили. Николасу время дали одуматься. А он еще глубже в свою фантазию залез, захотел поиграть в семью.

Он остынет.

А я уже нет. Мне нужна эта женщина. Нужна и все. Это всерьез. Чувство со временем не изменится, не пройдет.

Почему я уступать должен?

Если бы раньше про свадьбу знал - не дошли бы они до ЗАГСа. Что теперь со мной сделать, убить?

Ну вот не могу я.

- Арон, выпьем? - вклинивается в мысли Вика и тянется ближе с бокалом. - Вкусное тут шампанское. В принципе, - Вика стреляет взглядом.

- Ты если тоже будешь в этом номере спать - можешь не уходить. Втроем веселее.

Громко хмыкаю. И вскидываюсь, когда в дверь стучат.
Кто-то скромный по ту сторону, ждет приглашения.
- Открыто! - кричит Виктор.
И в номер заглядывает желанная добыча.

Глава 27

Алиса
В номере трое. Арон что-то пьет. И Виктор развернулся с бутылкой в руках. Вики расселась на широкой постели и смотрит на меня, изогнув бровь.

А больше никого.

- Николаса не видели? - хмурюсь и, подхватив шуршащий подод платья, захожу внутрь. Не мое дело, с кем эти двое тут спиртное распивают.

Но все таки. Не с моей же подругой?

- Николаса советую искать в номере для новоборачных, - Арон салютует мне стаканом. Сидит, расслабленно откинувшись на стуле и широко расставив длинные ноги. Темный взгляд серьезный, глубокий, насквозь меня просверлит, если я не спрячусь. - Ладно, - он ставит стакан на столик. - Шучу, иди к нам.

- Заходи, красотка, - приглашает Виктор. Мягким пружнистым шагом возвращается к креслу. - Про девичник как раз поговорим.

Вспыхиваю. И взгляд молнией возвращается к Арону. Он что, все брату рассказал? Про вип-кабинку, про поцелуи...

- Алис, ты на время смотрела? - вклинивается в мою панику раздраженный Викин голос. Подруга разворачивается на кровати и забирается с ногами, сбросив туфли на пушистый ковер. - У нас тут пижамная вечеринка. И вход только по приглашениям. Поэтому советую возвращаться к мужу на брачное ложе страсти, - она громко смеется, запрокинув голову, словно смешно пошутила.

И ведь эти двое улыбаются!

Каблуком постукиваю по полу.

- А где пижамы? - оглядываю крепкие мужские фигуры в классических костюмах.

- Пижамы под брюками, - Арон проводит пальцами по кожаному ремню. Завороженно смотрю. Представляю, что он сейчас раздеваться начнет - и память вспыхивает, огнем горит - горячее мужское тело, объятия, тихий голос и срывающееся дыхание.

Смотрю на Виктора.

Он щурится в ответ.

Какой же хищник.

Зачем они мою подругу в номер затащили?

- Так, всё, - пячусь к двери. - Вика, на выход.

- Не могу, - Вика падает на спину и раскидывает в стороны руки по покрывалу. - Я пьяна и мне скучно. Мне нужна компания на эту ночь.

- Вика! - повышаю голос.

И Арон резко поднимается на ноги. Пересекает номер, горой движется прямо на меня, и я под давлением его взгляда отступаю в коридор.

- Что там с твоим конкурсом? - он выходит следом, прикрывает дверь и хватает меня за локти, рывком впечатывает спиной в стену. Ладонью ведет по лифу платья, пальцем подцепляет вырез. - У меня готов ответ. По цвету твоего белья.

- Прекрати, - бью его руку.

- Что такое, - он опирается о стену. - Для чего тогда пришла?

- Я сказала! - отвечаю нервно и чувствую, как по спине мурашки несутся, и холодок по рукам, поднимает волосы.

- Ладно. А Вику зачем выгоняешь? - он стоит, склонившись надо мной, пальцем отводит прядку волос, упавшую на щеку. - Ты собственница, Алиса.

Молчу.

Конечно, мне неприятно, а как иначе? Это же моя подруга. И у меня на глазах соблазнять ее? Вика перепила и не понимает, к каким львам в клетку вошла, но я-то знаю.

Опыт есть, и это не забыть никогда, даже с кольцом на пальце - оно не охранная грамота, как оказалось, не спасает от них, мужчин с праздничной фамилией и наглыми взглядами.

- Пусти, - оттолкнув его в грудь, дергаюсь и вырываюсь. Дрожащими пальцами подтягиваю платье. - Ты меня услышал, Арон, - смотрю смело, ему в глаза. - Вику провожайте в номер к ней.

- А то что? - вся его поза - ленивое наслаждение, с таким томным взглядом в постель валятся, и всю ночь зажигают там, на мятых простынях. Он небрежно крутит кожаный ремешок часов на запястье, ведет подбородком. - Белое? Белье.

- Что ты... - начинаю и осекаюсь. Да, белое, и лифчик, и трусики, новый кружевной комплект. - Нет.

- Я угадал, Алиса, - уверенно кивает Арон, отлипает от стены и делает шаг ко мне. - Победитель хочет приз. И еще. На счет попки.

Отшатываюсь от его улыбки, волнительной и чувственной, перед глазами рябит, а в ушах эхом его слова звучат.

Невыносимо это.

Молча разворачиваюсь и ускоряю шаг, быстрее и быстрее, подальше от него, кажется, что он мне в спину дышит, и сейчас меня схватит, зажмет своим телом. У двери номера, не выдержав, оглядываюсь.

Он остался на месте.

Вслед мне смотрит.

Синхронно со мной поворачивает ручку. Зеркально шагает в номер.

Хлопаю дверь и падаю на нее спиной. Не успеваю ни подумать, ни отдышаться, как в полутьме вырастает высокая мужская фигура, улавливаю знакомый запах, вдыхаю сильнее. И меня одним махом впечатывают в крепкую грудь.

- Наконец-то, - шепотом говорит Ник, от него пахнет шампанским и ягодами, он заламывает мои руки назад, прижимает к пояснице. Вжимает в дверь и наваливается сверху. - Раздевайся, лапушка.

Глава 28

- Где был? - спрашиваю, задыхаясь, пока он возится с платьем. Шнуровка сзади, и еще застёжки на юбке, он сам раздевает.

- За подарком ходил твоим, - шепотом говорит.

- За каким? - платье с шелестом падает к ногам, и я закрываюсь ладонями. В полумраке белеет нижнее белье, и я вздыхаю. Хотела ведь сделать сюрприз, но загадку услышали чужие уши и теперь массаж, и все приятности, которые я мужу собиралась делать - это все теперь под большим вопросом.

Да и цвет трусиков он уже увидел.

- Иди ко мне, - Николас легко подхватывает на руки и я, взвизгнув, обнимаю его за шею.

Он пересекает номер, шагает к кровати. Я только в белье. В чулках и туфлях. И мурашки бегут по коже, я первую брачную ночь представляла на вилле у моря, но сегодня...

- Надо поговорить, - голос срывается, когда он бросает меня на кровать, и падает сверху. На руках надо мной нависает, носом касается щеки, ведет к виску, заставляя поднять лицо.

- У нас праздник, Алиса, - напоминает. - Хватит уже ругаться.

Я и сама хотела тему закрыть. И так уже кучу времени потеряли, пока разбирались с нашими гостями. Сегодня я вышла замуж. И хочется...

- Какой подарок? - привстаю на локтях и носом впечатываюсь в его нос.

- Ждешь? - он усмехается и выпрямляется. Зажимает меня бедрами под собой, такой нарядный и красивый в модной рубашке. Верхние пуговицы расстегнуты. Он стягивает ее через голову.

Остается в брюках. Снова падает на меня, и я вскрикиваю от неожиданности. Задираю голову и наблюдаю, как он тянется к светильнику на стене, щелкает выключателем.

И кровать заливают мягкий апельсиновый свет.

- Так, - Ник снова отжимается на руках, лезет в карман брюк. Достает что-то маленькое, блестящее, похоже на флешку. Оглядывается.

И я тоже смотрю на огромный плоский телевизор на стене.

- Там что? - спрашиваю, затаив дыхание. И мысленно перебираю варианты, мы, наконец, женаты, и не нужно мне врать, что у него есть потрясная коллекция фильмов. Чтобы в кровать меня уложить. И все таки. Первый супружеский секс.

- Музыка для настроения, - он поднимается и идет к телевизору. Голый по пояс, босиком, и каждый шаг упруго пружинит, любуюсь его раскачанной спиной и облизываю губу, когда он на ходу начинает расстегивать брюки.

Щелкает пряжкой.

В коридоре, за дверью слышны голоса персонала. И позвякивает посуда на сервировочных столиках, к нам стучат.

- Откроешь? - спрашивает он, не поворачиваясь.

Торопливо сдергиваю с кровати покрывало и кутаюсь в него, стучу каблуками к двери.

На пороге горничная в черном платье с белым фартуком, и перед ней столик. Шампанское в ведерке. И ягоды. Два бокала. И она улыбается.

Улыбаюсь в ответ.

Ночь будет самая потрясающая, уверена.

- Ваш заказ, - говорит она, и вместе со столиком вдвигается в номер. Пялится на полуголого Николаса, и я ревностно оттесняю ее обратно к порогу.

- Я сама.

Придерживаю покрывало на груди и качу столик, ногой закрываю дверь и торможу возле кровати. За веточку беру черешню и откусываю, и сладкий сок брызжет на язык. Жую и смотрю на мужа, настраивающего телевизор.

- Готова? - он оборачивается.

Зажимаю зубами веточку, на которой покачивается темно-бордовая сладкая ягодка и подхожу к нему. Запрокидываю лицо, и ягодка качается, жду, когда он откусит.

За бедра он притягивает к себе, пухлыми губами обхватывает черешню. Отрывает ее и жует, слегка щурится. Целует вкусными губами и тянет с меня покрывало.

Оно падает на пол, подпрыгиваю и обвиваю ногами крепкие мужские бедра. Он несет меня в постель, ладонями водит по чулкам, я смотрю ему за спину, на большой экран.

Он вдруг загорается голубоватым, и сначала я слышу музыку. Медленную и чувственную.

А потом уже вижу саму картинку.

Знакомую комнату-студию, в которой ночевала в далеком сентябре. Огромную кровать, светильники и камеры вокруг нее.

И в теле с новой силой вспыхивают чувства, а в памяти фрагменты той ной ночи, где я, Николас, и его брат.

Николас снимал на видео, он...

- Зачем ты включил, - охаю и падаю на кровать, он наваливается на меня и одной рукой стягивает брюки. Вместе с трусами. Смотрит без улыбки, выражение лица серьезное и почти холодное, лишь темные глаза огнем горят. - Николас, выключай.

- Алиса, нет.

Он пинает брюки на пол, остается голым на мне. Поднимает за руки и щелкает застежкой бюстика на спине.

- Тебе же самой нравится, - говорит и ведет подбородком, не оборачиваясь на экран. - Это твой подарок. Расслабься. И наслаждайся ночью.

Глава 29

Бюстик летит на пол, руки Николаса накрывают потяжелешвую грудь и сжимают.

Мой взгляд мечется между ним и экраном, на котором тоже он. На кровати. На мне. Целует и раздевает, а я не могу оттолкнуть, как сейчас помню те ощущения - они вскружили мне голову.

Я сегодня так много шампанского выпила. А опьянела лишь теперь, от картинок из прошлого, которые мелькают на экране.

Там, в сентябре, мы были друг другу никто. Просто он - мой первый мужчина. Там я зажимаю ногами его голову и требую ласки, и он делает это, целует, и стискивает пальцами мои бедра.

Знаю, что это не все, и в нашем фильме не два актера, там, на экране, скоро появится третий.

И этой мысли по всему телу дрожь бежит, как рябь по воде, кинули камень - и растревожили реку, из тихого омута подняли чертей.

– Тебе нравится? - Николас опрокидывает меня на лопатки.

На мне трусики, чулки и туфли, и больше ничего, и он смотрит, взглядом медленно скользит от лица к груди, по животу спускается ниже, с экрана доносится мой тихий стон.

Повторяю его. Здесь, вживую.

– Нравится, - убеждается Николас и тянет кружево вниз по бедрам.

Не могу оторваться от этого порочного кино, мы и там, и здесь, с ума сводит прошлое и настоящее - они в одной точке сошлись.

Он комкает трусики, кидает на пол.

На мне чулки и туфли.

– Оставляем, - шепчет и разводит мои ноги, пристраивается между ними.

Взгляд плывет, смотрю на мужа. На голую грудь, покрытую темными волосами, рельефный живот, кожа смуглая, он словно только что с пляжа, откуда не вылезал круглый год.

Кудрявые черные волосы внизу, в паху. И главное мужское достоинство - он красивый и крепкий, и по-животному возбуждающий. Со мной здесь дикарь, который сейчас с рычанием набросится на меня.

И от предвкушения голова кружится.

– Скорее, - тяну его за руку и боюсь, кощусь на экран и жмурюсь, если мы начнем, то уже не остановимся. А на видео будет третий участник, и я

не должна на это смотреть, еще и в такую ночь. - Ник, - прошу.

И сама не понимаю, что делаю, перебрасываю ногу через него и отползаю по кровати, встаю на колени и толкаю его.

Он падает на спину.

Улыбается.

Прекрасное тело, идеальный мужчина, он ложится удобнее, мускулистые ноги расставлены, и я облизываюсь.

Боже мой.

От такого...десерта невозможно отказаться.

Двигаюсь и наклоняюсь к нему. В пальцах сжимаю член у основания и накрываю губами бархатную головку.

Горячий и гладкий. Пряный. Вкусный. Вбираю глубже в рот и трепещу.

Он шумно дышит. И вздрагивает. Еще и еще. От его реакции совсем уже крышу сносит, и мне приятно так сильно, что останавливаться не хочу, головой двигаю по его длине, быстрее, и от этих пошлых причмокиваний сама на грани танцую.

– Алиса, остановись,- он берет меня за волосы, тянет, резко садится на постели и целует, переворачивает и подминает под себя.

Невольно натываюсь взглядом на экран - мы там вдвоем пока, и здесь - Николас за бедра подтягивает меня по кровати ближе, обхватывает член одной рукой и опирается на постель.

Я на краю пропасти, один шаг вперед - и провалюсь, и лететь буду долго, в неизвестность, это желание запрещено, заниматься с ним сексом и вспоминать ночь на троих, но отступить у меня сил не хватает, и я подаюсь бедрами навстречу.

Горячая головка упирается в складки, с нажимом проникает глубже. Влажно. Туго. И очень мало.

Всхлипываю, контакт глаза в глаза, одна секунда.

И член входит сразу на всю длину. Врывается в меня. Одним толчком. Глубоко. И внутри все обжигает, горит огнем, и небо красное, я распята.

Вскрикиваю и хватаюсь за его плечи. Зубами тяну его нижнюю губу. В поцелуе прижимаюсь теснее и слышу, как на экране занимаются сексом.

Влажные шлепки и мои стоны, на сумасшествие похоже, Ник чуть отстраняется. И начинает двигаться.

И я размазываюсь по постели, верчу головой, и от волос искры сыплются, прикрываю глаза и распахиваю, смотрю на экран, где мы занимаемся любовью.

И вижу там Виктора. Как он останавливается в изголовье кровати, и долго смотрит, потом наклоняется и берет меня за руки, сжимает мои

запястья над головой.

Задыхнувшись от воспоминаний замираю под мужем.

Почувствовав это, Ник тоже поворачивается. И виснет пауза. Двинув бедрами, он врезается в меня глубже. И хрипло выдыхает.

– Самое интересное началось, лапушка.

Глава 30

Мы только начали, а я уже разомлела, держусь за его влажные плечи и смотрю на экран. И на мужа. И опять на экран, и выбрать не могу, какая картинка мне нравится сильнее, ведь все таки, здесь, в постели, мы с ним вдвоем.

А эти кадры из прошлого - от них просто воздух между нами горячее становится, и возбуждение нарастает.

- Продолжаем? - шепотом спрашивает Николас. Его лицо приближается, собой он закрывает видео от меня. Смотрит в глаза, и целует, и ресниц не прикрывает, и я тоже смотрю на него.

Он без слов понимает, что мне хочется дальше. Что я не откажусь, не смогу.

Он отстраняется и выскальзывает из меня. Легко подхватывает за бедра и резко переворачивает на кровати. Охаю, приземляюсь на колени и локти, лицом к экрану. Он сзади держит меня, ладонями оглаживает ягодицы и шлепает, по одной, по другой.

Вздрагиваю и в нетерпении сама двигаю бедрами.

- Ответа не слышу.

- Ты же сам знаешь, - всхлипываю и встряхиваю волосами, они падают на лицо. - Как можно. Останавливаться.

Долгая пауза.

И он кусает поясницу, и языком кратко, быстро, влажно скользит между ягодиц.

- Получай, лапушка, - это звучит хрипло и грязно, и пальцы впиваются в кожу сильнее, он подтягивает к себе, и в мокрые складки вреается горячая головка.

Одним плавным толчком он меня заполняет, и я шумно втягиваю носом воздух, и смотрю вперед, и экран покачиваться начинает от глубоких толчков внутри меня.

- Сильнее, - прошу и бью ладонями по постели, и тихо взвигиваю с каждым его движением, а перед глазами все плывет от удовольствия, от того, как крепко он держит меня, с каким напором врывается, раздвигает ягодицы и мнет их, и наши вспотевшие тела сталкиваются, с размаху.

Жарко и приятно, в пояснице выгибаюсь, как кошка и щурюсь, наш фильм для взрослых светится в полумраке, и притягивает взгляд.

И там...

Там, на экране - больше не муж. Я в кровати с его братом, под ним лежу, и пощечинами украшаю его лицо. И ощущения вспыхивают в памяти так остро и страшно -та моя борьба с собой, в которой я не выстояла, сдалась, я била его и кричала, и требовала, чтобы он продолжал - это все смешивается, путает меня. Не соображаю, с кем я сейчас, и представляю, что сзади Виктор.

И это он меня сжимает и берет, с каждым толчком все грубее.

- Разверни меня, - требую, задыхаясь и пытаюсь отстраниться, на сексуальную игру это не похоже больше, я втянута во что-то нехорошее, эти чувства растут внутри, мне нужно посмотреть, убедиться, что рядом муж.

Нужно смотреть на него.

- Выключи! - кричу.

Он молчит, лишь его рваное дыхание слышу, он хватает меня за волосы и крепко натягивает их у корней, заставляя запрокинуть голову, он не останавливается, продолжает вбиваться в меня.

Эти звонкие шлепки закладывают уши, комкаю в пальцах покрывало и содрогаюсь, против воли смотрю на экран и со стонами вбираю член, такой напряженный, твердый, размеренно и настойчиво в меня.

- Кто тебя сейчас трахает? - слышу его хриплый вопрос и меня эмоции переполняют, я ответить не могу. Все так смешалось, что не узнаю его голос. - Алиса? - он тянет меня за волосы, и я дугой выгибаюсь, ягодицами в него шлепаюсь и облизываю пересохшие губы.

- Выключи, - снова прошу и вскрикиваю, и сама подаюсь на него, на его член.

- С кем ты сейчас? - повторяет он, и голос срывается, одной рукой он ведет по моему животу к груди и давит, и я послушно выпрямляюсь, и встаю на колени на постели, спиной вжимаюсь в его вспотевшую грудь и стискиваю внутри каменный ствол.

- Ник, выключи видео, - жмурюсь, там на экране меня треплют, а я отдаюсь на растерзание, здесь тоже самое происходит, и от удовольствия глаза закатываются, но как же мне не думать. О другом мужчине. - С тобой.

- Со мной? - его ладонь на моем животе, плотно прижимает меня, и толчки члена внутри краткие, но проникает он так глубоко, ноги дрожат, и я стоять не могу. - А если бы. Он. Пришел, - слова отрывистые, как кнутом стегают, по моему желанию. - На один раз. Хотела бы, Алиса?

Он рыком опрокидывает меня на живот и удерживает на постели, давит на лопатки и выходит, и медленно проникает снова.

И стучат в дверь.

Глава 31

Виктор
Постучал - и минута, другая - за дверью тишина, словно они там думают, шепчутся, открывать или нет.

А сто двадцать секунд назад там в номере были звуки, такие, что челюсть сводит, я бы дверь выломал, с удовольствием, но...

Совість еще осталась.

Напрягаю слух. И вот - шаги по ту сторону, они приближаются, щелкает замок, и дверь распахивается.

На пороге брат, наряд - в чем мать родила, кожа от пота блестит, он молча отступает в сторону.

Когда он утром позвонил и предложил свидетелем на его свадьбе стать, с формулировкой "ты знаешь почему" - нет, я не понял. Но как тут отказаться.

Если он намекает на что-то.

Захожу в номер.

Успеваю увидеть девичье тело, голое, лишь в чулках и туфлях, и это зрелище - как удар в грудь с размаху, выбивает весь воздух.

Она растрепанная, раскрасневшаяся, такая же вспотевшая, торопливо кутается в покрывало. Пугливо смотрит на меня, и косится на телевизор.

Перевожу взгляд туда, на экран - и столбенею, за моей спиной щелкает замок запираемой двери, и мы остаемся втроем здесь, той же компанией, что и на видео. Из далекого сентября.

Они смотрят наш фильм для взрослых в первую брачную ночь. И трахаются. У них жарко. Очень. И этот запах - секса.

На лбу выступает испарина.

- Что за нахрен? - оглядываюсь на брата. - Что ты...

Даже слов так сразу не взять.

- Что тебя удивляет, - он обходит меня, походка ленивая, расслабленная, он чешет к кровати, к ней. - Нахрен было на девичник к моей невесте таскаться, Виктор. Алиса теперь взволнована. И я ее понимаю. Она молода. Неискушена. И, может, ей хочется. Чего-то большего, чем я один.

Я не был на девичнике, у меня даже алиби есть - я на службе был и понятия не имею, что несет брат. Но смотрю на нее - она знает. Точно знает.

Кутается в покрывало и дергает острыми плечами, делает шаг навстречу, впечатывая острый каблук в мягкий ковер и ладонью упирается в грудь Николаса, тормозит его, отталкивает.

- Выйдите отсюда оба, - приказывает и голос дрожит, ее сбивает - светящийся экран, который она боковым зрением видит, и собственные стоны в записи, которые по комнате летят, на видео она верхом на мне сидит, горячая наездница, всё она помнит и сейчас трясется. Возбуждена. И боится. - Забирай брата и уходи, Николас, - требует и наступает на него, и он пятится послушно.

Он перехватывает ее руку, которой она упирается ему в грудь.

- Алиса, - говорит мягко, спокойно, за покрывало тянет ее ближе, и я вижу, как ткань сползает с высокой груди, еще немного - и откроются напряженные, торчащие соски.

И сглатываю.

Какая же красавица.

- Алиса, любовь моя, - повторяет он, и голос низкий, до шепота стихает. - Сегодня можно всё. Просто подумай. Не надо своих желаний бояться. Ты хочешь. Знаю. Если тебе не понравится - остановимся.

Я, кажется, ослышался.

Или он, правда, сейчас, предлагает мне, с ними остаться, в одной постели.

И еще сутки назад я бы слушать не стал, пока он уговаривает ее, схватил бы и сдернул с нее покрывало, одна секунда - в брюках уже ломит так, что отдает во всем теле.

Но теперь она его жена, и я просто стою, и жду. Когда согласится.

- Лапушка, - говорит он. - Расслабься.

И подталкивает ее обратно к кровати.

Она смотрит ему за спину, на меня, ловит мой взгляд - и пугается, у меня на лице написано, что время ожидания - оно на пределе уже, раздражили, и теперь только бежать.

И она бежит, взвизгивает, выворачивается из рук Ника, несется к двери мимо меня, и покрывало с нее падает на пол.

Голые упругие ягодицы, которые я шлепал - они сейчас покрасневшие, и на бедрах в неярком свете блестит смазка, она пару минут как, из постели, влажная, и я не сдерживаюсь.

Хватаю за талию и разворачиваю, впечатываю стройное горячее тело в стену.

И набрасываюсь.

Глава 32

Виктор.

Губы мягкие, податливые, мои.
Я тяжело дышу и давлю ее грудью, в стену сжимаю. Но она может не целоваться, вывернуться, ударить меня по щеке.

Как когда-то.

К пощечине готов и мне нужен запас, этих поцелуев, этого тела, мое время - не то, что мало его - нет совсем, каждая секунда - и меня оторвут от нее, и Николас будет прав, если вышвырнет меня.

Знаю.

И целую жадно, нежные губы, кусаю, кусаю, втягиваю в рот. Хватаю стройные ноги - они чулками обтянуты - мои ладони скользят по ним, от ягодиц вниз - и обратно, и сжать её, сучку, чтобы стонала, чтобы хоть слово сказала.

Она молчит.

Но мне отвечает, на грубые поцелуи, мой язык кусает, втягивает губы в рот. И обнимает, и глаза закрыты, пышные ресницы дрожат, ее ноги обвивают мои бедра.

Подбрасываю выше. За упругие голые ягодицы на меня. Я в брюках. Она без белья.

– Р-р-рр, - это не вытерпеть. Пальцами везу по ширинке, расстегиваю.

– Перерыв, - голос брата, эти слова между нашими лицами, и его выдох, и чувствую - он тянет ее с меня.

Не отдаю.

Держу крепко. Вижу взгляд Николаса - он меня убьет сейчас - это его.

– Я бы лучше не приходил тогда, Ник, - выдыхаю и разжимаю руки, поправляю стояк в брюках. Оборачиваюсь. - Это твоя жена или твоя кукла. Ты молод. И до сих пор играешь.

– Играю, - он соглашается, укладывает ее на постель. Тяжело дышит, смотрит на нее, оторваться не может. Ее тонкие руки держит, нависает сверху. - Но это моя жена, да. Мо-я, - это по слогам звучит, и каждая буква рубит, молотком стучит, это такая интонация - прорубь. Между нами разница - он может.

А я нет.

– Если Алиса захочет, - он говорит, а я приближаюсь, шаг, еще шаг, рядом с кроватью торможу. Смотрю на нее.

– Она моя, - он повторяет и упивается, наклоняется и спрашивает, - ты моя?

– Ты еще спрашиваешь? - она дергается, и пинает его.

Он морщится, а потом улыбается, а потом наклоняется и говорит:

– Хочешь, чтобы тебя не я трахнул. А кто-то из моих братьев? - он спрашивает.

И заламывает ей руки, ответить не дает, нависает над ней с таким зверским лицом, что она не согласится.

– Николас, остынь, - зову. Между нами триггер. И это Алиса. И мы с братом стены ломать будем, даже если он женат, я в их брачную ночь в их номере.

Он меня позвал.

– Отпусти, - подает голос она, так спокойно, словно не лежит голая перед нами.

– Я перегнул? - Николас разжимает руки. Отстраняется. - Алис?

– Да. И не смей меня трогать, пока не разрешу.

Она лежит, голова запрокинута, в потолок смотрит и ерзает, и кусает губы. Голая. Какая грудь - темные соски - облизать, укусить, схватить ее.

Раздвинуть ноги. Кружевные резинки на бедрах. Она в свадебных чулках. И туфлях.

Полумрак.

Касаюсь пальцами ее щиколотки, снимаю туфлю.

– Нет, - она дергает ногой и встряхивает волосами - они на грудь падают, светлые прядки. Рассыпаются. Но я все равно вижу. Темный сосок - он просвечивает, его хочу укусить.

– Ногу поцелуй сначала, - говорит Алиса. И опирается на локти. И дергает ногой, которой касаюсь я.

Целую.

По капрону веду языком, от щиколотки и до острой коленки, и торможу, когда ее ладонь упирается мне в макушку.

– Нет, - звучит голос, откровенный и сильный, в нем столько эмоций, я поднимаю глаза.

– Ниже поцелуй, - она требует.

Моя Алиса.

– В чем проблема, - хрипло отвечаю. Целую щиколотку. Выпирающую косточку. И все по капрону. Разорвать хочу его. Но медлю. Жду. Губами касаюсь кромки туфли.

– Ниже, - звучит ее голос. По ушам резко, я поднимаю голову.

Она вытягивает ногу. И перед моим лицом помахивает каблук туфли.

– Здесь сможешь?

Сажу у кровати.

Смотрю на Николаса.

Он по другую сторону кровати, и так же не с ней, не трогает ее.

Он понимает, что она делает, знает - нет, я не могу прочитать по его лицу.

Слишком темно. И жарко. И на экране напротив видео - оно по новой крутится, и там стоны звучат, ее.

И там я с ней.

И она здесь, передо мной лежит на кровати голая. Острые соски просятся в рот. И ноги - длинные, с легким заггаром, они где-то отдыхали с Николасом, иначе не объяснить, она сама светлая, бледная, чистая.

– Попробуешь? - ее голос, и каблук ее туфель уперся мне в губы. Надавил. Прошелся по нижней, царапая подметкой. - Поцелуй.

Перехватил ее ногу, в обшитой мягкой тканью туфле, чмокнул в бантик. Но она вырвалась.

– Сначала поцелуй, - ткнула каблуком мне в губы. – А потом получишь меня.

Получу ее?

Посмотрел на брата по ту сторону кровати - он в шоке. Он сам меня позвал. Но это не ему предлагают целовать каблуки и остаться в этом номере - на него она не смотрит вообще.

Она ему мстит? За меня? Нет?

Я не знаю.

Но мне плевать, я с ней.

– Поцелую, - перехватил ее лодыжку. Чмокнул косточку. - И каблук. И что хочешь. Только если будем вдвоем. И твой муж выйдет.

Глава 33

Алиса
Николас не выйдет отсюда - это ясно, стоит посмотреть на его лицо.

А у меня в ушах шумит и перед глазами все расплывается от собственной смелости. И такого откровенного предложения.

Целовать каблуки.

Какой мужчина согласится?

Виктор - он время тянет, он точно ждет, чтобы мы остались вдвоем, и потом я уже не выберусь из объятий, в темных глазах жадность, нетерпение, капля злости.

Мысли разбегаются, я как пьяная, одна, в номере с двумя мужчинами.

- Похоже, ты много просишь, Алиса, - вздрагиваю от голоса мужа, негромкого, низкого, хриплого. Его длинные пальцы обвивают лодыжку, подтягивает меня по кровати к себе. - А ведь в этой постели запретов быть не должно. И условия диктовать - нет у него права.

Ник говорит это мне, а смотрит на брата.

Усмехается.

Его лицо приближается, он сжимает мою ногу, приоткрывает пухлые губы.

И обхватывает каблук.

Глаз с него не свожу. Он, правда, делает это - целует мою туфлю и ни капли смущения на лице, Ник свои слова подтверждает, показывает - запретов никаких.

Его язык скользит по каблуку выше. Мокрой змеей. И у меня между ног тоже мокро, и горячо, как в печке.

Он отстраняется. И смотрит на Виктора. С трудом отрываю взгляд от лица мужа, в слабом свете ночника по нему бегут тени, оно всеми нотками порока раскрашено, всем бесстыдством, какое только может в человеке быть.

Мои стоны с экрана в эту картинку вплетаются.

Голая кожа в мурашках вся, лежу и дрожу. Сглатываю и поворачиваюсь на Виктора.

- Перестань, - он морщится и отталкивается от кровати, выпрямляется. Поправляет брюки, туго натянутую ширинку. - Николас, это не игра.

- Я не играю. Ты хочешь мою жену. А она хочет, чтобы ты сначала, -

Ник кивает на мои туфли, - в чем дело, Виктор. Кишка тонка.

Они сверлят друг друга взглядами. Один одетый, второй полностью голый. Один отказался, другой поцеловал.

И воздух густой от напряжения, кажется, искры засверкают, посыплются, слышу тяжелое дыхание и грудь ломит, я так возбуждена.

Я уже готова была, я представила нас, еще раз втроем, в одной постели.

Но эта вот пауза.

- Виктор, моя жена ждет, - Ник оглядывается на меня и улыбается краешком рта. Его слова разливаются по номеру волнами, штормом, его жена - это звучит, как гром в тишине.

И Виктор чертыхается. Разворачивается. Широким шагом пересекает комнату и открывает дверь, замирает на секунду в полосе света из коридора.

И молча выходит, дверь брякает, замок щелкает.

Николаас хмыкает. И шагает к телевизору, смотрю на его упругие ягодицы, мускулистые ноги, походка пружинит.

Он бьет ладонью по кнопкам, и экран гаснет, смолкает наш фильм.

Туфлями упираюсь в кровать, привстаю, не могу лежать, и голое тело покалывает, я не поняла, что случилось.

- Разницу заметила, лапушка? - спрашивает он, не поворачиваясь. Отходит к бару и присаживается на корточки. Гремит бутылками. - Почему он ушел, знаешь?

Потому, что постеснялся. Перед моим мужем мои каблукки облизывать. А Ник не смутился. Он плещет в широкий бокал спиртное - шоколадом пахнет и ванилью.

Я все еще не могу осознать, что все кончилось. И не будет продолжения. Что к нам в номер пустили третьего. И он ушел.

- Что дальше? - сползаю с кровати. Шаг, другой, по мягкому ковру, и Николаас оборачивается. Взглядом медленно скользит по моим ногам выше, задерживается на бедрах. Глазами ласкает живот, отпивает из стакана.

- Дальше мы вдвоем останемся, - он встает. Идет на меня. - Так принято, Алиса. В семьях.

- Ты только что брата к нам пригласил. В первую брачную ночь.

- И ты увидела. Что ему в лом твою просьбу выполнить, - Ник останавливается напротив. И одной рукой за бедра притягивает меня к себе. - А мне не в лом.

Со шлепком впечатываюсь в его голую грудь, и спиртное из стакана плещется, брызги летят мне на шею.

Он наклоняется, ведет горячим языком, слизывает.

Отталкиваю его.

- Это для тебя всё игра, правда? - смотрю на потухший экран телевизора, снова на Ника. - Что я теперь должна думать?

- Что ошиблась вчера на девичнике. Когда подпустила его к себе.

Топаю каблуком и срываюсь в сторону, волосы поднимаются в воздух и падают, обжигают плечи. Захожу в ванную и дергаю белый махровый халат с крючка, кутаюсь в него.

Девичник.

Почему он решил, что там Виктор был, почему не сказал, что чувствует, ведь он теперь думает, что тема закрыта, забыл, что у него еще один старший брат есть?

- На счет девичника, - выхожу и завязываю поясок халатика.

- Алиса, хватит. Мы всё выяснили, - он пьет и натягивает боксеры.

- Куда ты?

- Проветриться.

Он влезает в брюки, набрасывает рубашку. Уходит, бросает меня тут одну. Едва за ним дверь закрывается - сама иду к выходу.

Есть еще один брат. И нам срочно надо поговорить.

Туже стягиваю пояс халата и шагаю за порог.

Глава 34

Дергаю дверь номера и без приглашения захожу.

И наблюдаю такую картинку.

На широкой разобранной постели валяется Вика. В нижнем белье. Вертит в пальцах бокал шампанского. Делает глоточек и смотрит на меня.

- Ну фу, - она морщится и привстает. - Алиса. Я не тебя ждала.

- А кого? - прохожу по номеру и оглядываюсь по сторонам. Арона нигде не видно, разве что он в ванной. Моется. После...

Но за дверью вода не шумит.

А у меня в голове не укладывается, что они тут вдвоем...могли чем-то заниматься.

- Где Арон? - спрашиваю с замиранием. - Не с тобой?

- Как видишь, - Вика с раздражением поднимается и виляет бедрами к столику. Ставит бокал и подхватывает платье со спинки кресла. - Уже полчаса жду, все ушли.

- А что сказали?

- Ничего не сказали, Алиса, - она рывками натягивает платье. Отбрасывает за спину волосы и поворачивается. - Такую ночь испортили. Я просто не понимаю, почему. Они же не геи, в самом деле. Здесь было жарко, я начала снимать платье. Сначала Арон ушел. А потом Виктор. У меня нет слов.

У меня тоже.

Складываю руки на груди и прохаживаюсь по мягкому ковру.

Если он не с Викой, то где, в баре, пьет?

Или уехал отсюда. Прыгнул в тачку, и дал по газам, с ветерком, к девушке.

- Ты здесь останешься? - торможу у постели.

Вика залпом допивает шампанское и за каблуки поднимает туфли с пола.

- Нет, конечно, - босиком идет ко мне, мы вместе выходим в коридор. Вика хлопает дверью и цедит. - В отеле полно мужчин. Более решительных. Знающих девушке цену. Я времени терять не могу.

- Будешь кого-то соблазнять?

- Разумеется.

Она с такой уверенностью рассуждает, и в голосе, и во взгляде, что я

тихонько вздыхаю. И глушу зависть в груди.

Нет, я не согласна, что нужно снимать здесь мужчин. Но Вика танком прет, такую с пути не сбить, это как из поговорки, в горящую избу войдет, коня на скаку остановит...

- Ты почему не в номере? - она останавливается у лифта и сощурившись, оглядывает меня с ног до головы. - Ага. Вижу отпечатки жаркой ночи, - длинным острым ногтем касается моей шеи. - На перекур пошла?

- Ага, - отвечаю в тон и отступаю, когда двери лифта со звоном расходятся. Вика шагает внутрь, я остаюсь в коридоре. Наблюдаю, как она, поджав губы, с твердостью на лице тычет пальцем в кнопку первого этажа, маршрут себе до бара прокладывает. И киваю. - Может, тоже спущусь.

Двери закрываются, остаюсь одна.

На этаже тихо, лишь какая-то хихикающая девица виснет на упитанном лысом мужчине, пока он тычет ключом в двери номера.

Шагаю к себе с намерением переодеться. И тоже спуститься вниз.

Но когда захожу, в наше гнездышко, смотрю на потухший плазменный экран, на постель со смятыми простынями, на брошенное пышное платье - тогда и топаю ногой.

Они, все трое, просто с ума меня решили свести, другого объяснения нет.

Запудрили голову.

И вот у меня кольцо на пальце. Штамп в паспорте. А определенности никакой.

Поднимаю платье и бросаю в кресло. Плюхаюсь в соседнее и открываю бар. Покачиваю бутылку виски в руке и качаю ногой в воздухе, кошусь на часы и жду.

Николас вернется. И мы еще раз все обсудим. Нашу свадьбу. И то, что случилось сегодня. Теплый песок у моря. И билеты, которые украли.

Помиримся.

И утром же отправимся в путешествие.

И я перестану думать. О его старших братьях, которые нестираемыми откровенными картинками засели в мозгу.

Часы тикают. И никто не идет. Ногой в такт качаю, в халатике жарко. Отпиваю виски из горлышка и поднимаюсь, пересекаю номер и выхожу.

Длинный коридор из одного конца в другой - пусто. Каблучками стучу, меряю пяточок у двери. Отхожу к окну и отдергиваю тюль, в темноту ночи выглядываю и вижу только свое смазанное отражение в стекле.

Усаживаюсь на подоконник, снова пью виски.

Горько. Горько и обидно.

Я не пойду в бар за Николасом в халате. А снова надевать платье не стану, нет.

Зорко слежу за далеким лифтом, в тишине слышно, как он останавливается этажом выше. Выход на лестницу - рядом со мной.

Железная, тяжелая на вид, дверь. Она открывается с легким скрипом.

И в проеме показывается высокая мужская фигура.

Классический костюм. С пиджаком и без галстука. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, и виднеется кусочек груди, покрытой темными волосами.

Он останавливается. В нескольких шагах от меня. Не двигается, держится за ручку двери. Смотрит на меня.

Отпиваю виски и смотрю в ответ.

Долго.

С виду спокойна, просто сижу и пью. А мысли в догонялки играют, несутся галопом. И стучит в висках.

До меня долетает слабый аромат парфюма. И алкоголя.

Арон делает шаг в коридор, за его спиной с негромким хлопком закрывается дверь.

Он забирает бутылку из моих рук. Делает глоток.

И садится рядом.

Глава 35

Он ничего не спрашивает, просто пьет. И в тишине булькает виски. Сидим на подоконнике. И чувство такое, словно мы студенты, сбежавшие с пар.

Я и есть студентка. А вот он - взрослый, жесткий, уверенный в себе. Старший брат моего мужа.

- Зачем вы это делаете?

Тишину нарушила и сама вздрогнула, как странно мой голос прозвучал, надломленный и в то же время с обвинением.

Он передает мне бутылку. Шире расставляет ноги в блестящих туфлях и спиной опирается на стекло. Поворачивает голову.

- Делаем что?

Вопрос негромкий, звучит так интимно, что я сразу делаю большой глоток виски и, поперхнувшись горечью, ставлю бутылку на подоконник.

С подбородка капает. Он смазывает дорожку спиртного большим пальцем.

- Я тебя слушаю, Алиса.

Облизывает палец.

И я встряхиваюсь.

- Зачем так себя ведете? - поворачиваюсь и смотрю прямо, в лицо. - Зачем на свадьбу мою явились? Ты ведь тоже любил. И понимаешь. Тебе ведь было плохо.

Замолкаю, а он пристально смотрит, глаза зелено-карие, блестят в свете лампы над нами. Правый глаз едва заметно дернулся.

- Ты об этом поговорить хочешь? - он берет бутылку. Ногтем корябает черную этикетку. - Про мою любовь? Или про свою.

- Да, - откашливаюсь, и по спине мурашки бегут, про него я знаю, мне рассказывал Николас. Про девушку, на которой старший Рождественский жениться собирался, а она приехала в сауноу к мужикам, по вызову.

И Арон выставил ее на мороз голую.

Возненавидел ее.

- Ты всем девушкам в ее лице мстишь, - говорю.

- Нет. Было и было, Алиса. Зачем ворошить.

Что-то есть в его голосе такое - отрывистое, спрятанное, что впиваюсь глазами в его профиль, хочу правду наружу вытянуть.

- Ты ее до сих пор любишь.

- Алиса, - он поворачивается, говорит с раздражением. - Ты ревнуешь меня? Или что с тобой?

- Хочу знать. Чем история закончилась, - вижу, что ему тема не нравится. А это так редко бывает - чтобы он не сумел эмоции скрыть. И мне надо, открыть все здесь, заглянуть в тайну, и в душу. Чтобы успокоиться, думать перестать. Чтобы убедиться - он обычный, нет в нем ничего, чтобы отвернуться.

И не оглядываться.

- История закончилась сказкой, - говорит он. Делает глоток и облизывает губу. Я жадно слушаю, он усмехается, глядя на мой приоткрытый рот. - Золушка заработала много денег. И купила себе дворец. Чтобы больше никогда не убажывать некрасивых принцев. Не продавать свое тело.

- Ты за ее жизнью следишь, - утверждаю, и внутри неприятно, как болезненный укол в вену.

- Не слежу.

Дергаю его за пиджак.

- Так, - он резко поднимается на ноги, и я отшатываюсь, спиной в стекло. Он хватает меня за шею, заставляя податься обратно, навстречу ему. - Прекрати это, - говорит, и горячее дыхание с ароматом спиртного обжигает мне губы. - Что ты пытаешься выяснить? Почему мне не стыдно лезть в семью младшего брата? Потому что Алиса. Чем раньше он поймет, что это не любовь. Тем быстрее повзрослеет и пойдет дальше.

- То есть ты о Нике заботишься, - зло хмыкаю и стряхиваю с себя его руку.

Он дергает халат, и полы разлетаются в стороны, он рывком сдирает ткань с моих плеч.

Хотела обнажить его душу, а теперь сама сижу голая перед ним, в туфлях и чулках. И ничего сделать не могу, ни пошевелиться, ни пискнуть, под его потемневшим взглядом.

- Нет, не только о брате я забочусь, - голос тихий, густой, как патока, по моему телу скользит, с груди вниз, до разведенных бедер. Это всего лишь голос, просто звуки, этот мужчина не касается меня, а я дрожу так, словно лежу под ним, и он вколачивается, агрессивно и грубо, и целует, кусая губы, за волосы удерживает, заставляет кричать из-за него. - Я жду от тебя предложений, - порочный взгляд возвращается к моему лицу. - Что там надо. Каблуки поцеловать. Взамен разрешаешь трахнуть тебя? Так этого мало.

Он будто пощечину мне залепил, так обжигает лицо.

Вырываю халат из его рук, пытаюсь прикрыться, он держит ткань крепко, не дает.

- Этого мало, Алиса, - повторяет, не мигая смотрит в лицо. - Паршивая сделка. Я буду в проигрыше. Но готов поторговаться.

- Кто тебе сказал про туфли, - бормочу и не знаю, куда спрятаться, от этого голоса, взгляда, запаха, я рехнусь сейчас, если он не отойдет от меня.

- Арон, я хочу уйти.

Пауза.

Горячая и нервная.

- Ну тогда пойдём, - соглашается он хрипло.

И подхватывает меня под ягодицы.

Глава 36

Он легко подбрасывает меня, и я, чтобы не рухнуть вниз, машинально обхватываю ногами его бедра, мешает халат, упавший ему на руки, сковывает меня.

Арон сдвигается в сторону, спиной наваливается на дверь, и вместе со мной выпадает на лестницу.

Пустая и чистая площадка, неяркое освещение, тишина. Его руки, сжимающие мои ягодицы, его глаза напротив, огонь в них. Я помню, чего он хочет.

И внутри все дрожит от предвкушения и страха. И я не могу позволить это себе, ему.

Так неправильно покориться. Так бессовестно сдаться. Сегодня моя свадьба, свадьба.

- Я закричу на весь отель, если хоть пальцем тронешь меня, - предупреждаю.

- А если не пальцем? - его голос низким дурным напевом звучит, взгляд не сулит ничего хорошего. - Ты меня знаешь, Алиса.

- Вот именно, Арон.

Он впечатывает меня спиной в стену, твердой грудью вжимается в мою, голую, ноющую, набухшую.

Я должна постоять за себя, но смотрю на него - и не знаю как, остро чувствую каждый выдох его, и как пальцы впиваются в нежную кожу, он мнет меня, словно глину. Раздвигает ягодицы.

Вздрагиваю, пытаюсь перехватить его руки.

- Ты за этим пришел? Опоздал, у нас все было с Ником, - говорю прямо.

- Он в попку тебе член вставил? - его прямота от моей отличается, Арон слов не подбирает, и голос звучит низко, хрипло, как после долгого молчания, указательный палец ведет линию между ягодиц.

- Да! - покрываюсь мурашками, дергаюсь. Вырываюсь.

- Тебе понравилось? - он удерживает за шею. Слегка сдавливают, заставляя замереть.

- Да.

- Да, - на его губах усмешка, она ломает эти красивые черты, делает его похожим на опасного зверя. - Ты ведь мне врешь, Алиса, - он разжимает руки, и халат падает на пол, он дергает с себя мои ноги и я бьюсь каблуками в плиточный пол.

Не холодно, а дрожу вся, на лестнице стою голая, когда в отеле полно народу, смотрю, как Арон наклоняется и поднимает мой халат. Комкает его и отступает к двери.

Машинально делаю шаг к нему.

- Куда ты.

- В номер.

- Халат отдай.

- Отдам, - его взгляд не спускается ниже моих губ, и я шевельнуться боюсь, зрачки расплылись на всю радужку, я вижу, он сдерживается с трудом. - Расскажи мне сейчас, как это было. И я отдам.

- Было что?

Он снова приближается, и я пачусь, он резко разворачивает меня спиной к себе и грудью вжимает в холодную стену. Взвизгиваю, когда он бьет туфлей по каблуку и расставляю шире ноги, и горячая сухая ладонь накрывает влажные складки.

- Расскажи, как он тебя трахал, - шепотом говорит, а словно в рупор, скользит пальцами по смазке и средним проникает внутрь. - Николас вошел сюда.

Со стоном бьюсь лбом в стену. Он чувствует, что я возбуждена, знает, что хочу его, и продолжает, словами давить на меня, пальцем проталкивается глубже.

- Сюда?

- Сюда.

Это не слово, а убойный набор звуков, расстрелявших все мысли в голове, и остались лишь ощущения, сильного тела рядом, мужской ладони, накрывшей промежность.

- Хорошо.

Палец выскальзывает из меня, и я шумно выпускаю воздух, жмурюсь от поглаживаний внизу и дергаю плечами, смазки так много, его пальцы нежно поднимаются от складок к ягодицам, размазывают сок.

- Выгнись сильнее, - требование звучит шепотом на ухо, губы касаются мочки, спускаются к шее.

- Арон, выпусти меня и верни халат, - я с каждым его движением от реальности отрываюсь, как мантру повторяю про себя эту фразу, чтобы не потеряться в нас.

- Выгнись, я сказал, - его ладонь властно давит на поясницу, и я подчиняюсь, выгибаюсь в спине.

И тут же ощущаю, как его палец проникает в меня. Не туда, не в мокрые складки, а выше, он входит легко, и я вскрикиваю, от незнакомых

ощущений, пугаюсь, отстраняюсь от него.

Он выскальзывает.

И за спиной раздаётся тихое вжиканье молнии.

- Арон! - уже кричу и дергаюсь в сторону, он рывком, за шею, впечатывает меня обратно в стену. Ладонь звонко шлепает поясницу.

И в промежность упирается твердая головка.

Руки жестко, повелительно, словно он хозяин моего тела, сжимают ягодицы. И горячий член скользит по смазке, между складок, не проникает в меня, а просто трется, медленно, чувственно, и кругом идет голова.

- Тебе приятно, Алиса? - негромко спрашивает он, и я не могу ответить.

Потому, что очень приятно, не то слово, ноги дрожат, впиваюсь ногтями в стену и жду, с замиранием сердца, что он ворвется.

А он продолжает, и головка задевает самую важную точку, клитор, в него толкается и член плавно двигается назад, и снова.

Со стонами терплю это мучение и держусь из последних сил, и давлюсь всхлипами, когда ощущаю его палец во мне. И снова не там, где надо, и это чуждо, непонятно, но не отстраняюсь, я позволяю, и трепещу.

Ствол раздвигает складки, и скользко, и мокро, и горячо, я отключусь вот-вот, не вытерпеть эту пытку, палец двигается во мне, и с каждым неглубоким толчком я все смелее принимаю его, мне волнительно и меня захлестывает, эта неправильность.

К размеренным плавным движениям привыкаю.

И кричу, когда вместо пальца между ягодиц врывается толстая упругая головка.

Глава 37

Сначала было скользко, он свободно входил.

Но член это не палец, и у меня глаза на лоб лезут, от того, насколько это туго, горячо и остро-больно. Он удерживает меня за шею и с глухим стоном проталкивается глубже.

Не верю, что это происходит, и он сзади, делает такое со мной.

Не понимаю своих ощущений.

Он толкается еще глубже. Рывком в меня, его пальцы сдавливают ягодицу, он насаживает меня на себя.

Он входит.

Кажется, почти полностью.

А я от шока осознать не могу, что творится внутри, представляю, как он, такой большой и толстый, туда втиснулся и готова в обморок грохнуться.

- Ох*еть, - он сгребает меня в охапку ближе к себе, сильной рукой обнимает за грудь, другой ладонью давит на поясницу, заставляя выгнуться еще. - У меня крыша съезжает, - он шепчет. - Я в тебе, чувствуешь меня?

Голова кружится, слов связать не могу.

Ощущаю как он двигается назад и снова в меня, два глубоких толчка, и из глаз сыплются искры, он держит меня, что-то шепчет, и его голос срывается, а я сейчас попрощаюсь с рассудком.

- Не верю, Алиса.

Мы оба не верим в то, чем занимаемся.

Взвизгиваю и выворачиваюсь, и член скользит из меня наружу, выходит. Продолжаю кричать, бью его по рукам, заставляя выпустить меня.

Он ослабляет хватку, и я отшатываюсь, запинаясь на халате и едва не падаю. Он ловит меня, ставит на ноги, разворачивает к себе и вжимает спиной в стену.

- Отойди! - замахваюсь и отвешиваю пощечину.

- Что не так? - сбивчиво спрашивает и сжимает мое запястье, смотрит в глаза, и там безумная чернота. - Я еще хочу.

Он вплотную ко мне, и горячий твердый член упирается в живот. После его вторжения внутри жжение, и ноги дрожат, словно мы несколько часов занимались сексом.

Хочу снова ударить, не могу смотреть в это лицо, из него желание

рвется, и меня окутывает, густой дымкой, с ног до головы.

Он наклоняется и сдавливает пальцами мой подбородок, врывается языком в рот. Задыхаюсь и отвечать не хочу, но целую в ответ, он не оставляет шансов, своим нетерпением и напором бьет сильнее, ломает сопротивление, его руки везде, жадно лапают меня, тискают, пальцы размазывают смазку на складках, это какой-то потоп.

Он отрывается и тяжело дышит, мой взгляд такой мутный, что вместо его губ мерещится оскал хищника, он одним движением впечатывает меня грудью в холодную стену.

Вскрикиваю, ощутив, как он снова протакливается между ягодиц. Входит легче и глубже, с тихим рыком шлепает поясницу, и я выгибаюсь.

Одно движение, второе, третье - они медленные, не на всю длину, зато я, всем телом чувствую, какой он, горячий и каменный, он дрожит и с силой сжимает мои бедра, и пытается не сорваться, из этой плавности, не спугнуть.

А у меня мозг, отказывается соображать, что мы делаем, и куда сейчас входит его член.

- Хватит, - слабо дергаюсь и думать боюсь, что мне нравится, делать это, с ним.

В ответ он врывается в меня, не сдержав грубости, и я ору, от пары быстрых долбящих толчков у меня пол с потолком местами меняются, сползаю по стене и выкручиваюсь из его рук.

Он выскальзывает, я на непослушных ногах несусь к двери, он ловит меня, и вместе влетаем в стену.

- Мне мало, - выдыхает он в губы и за ягодицы вжимает меня в себя. - Алиса. Пожалуйста, - он просит и требует одновременно, пальцами путает мои волосы и тянет, и я запрокидываю к нему лицо. - Давай еще.

- Выпусти, - твержу и не слышу голоса, в ушах на повторе его шумное дыхание и рычание, с которым он натянул меня на себя.

- Поехали отсюда. Нет. Не доеду. Пойдем в номер, - он кусает шею и с трудом отрывается, рывком дергает с пола мой халат и помогает мне сунуть дрожащие руки в рукава.

Крепко прижимает к себе.

И открывает дверь.

Глава 38

В коридоре пусто. И застегиваться он начинает лишь сейчас - когда мы выходим с лестницы.

Убирает эрекцию в черные боксеры, подтягивает брюки и вжикает ширинкой.

Наш номер рядом, и он толкает меня к стене, наваливается сверху и губами ведет по шее, кусает кожу. Быстрым движением достает ключ из кармана моего халата.

Щелкает замок, Арон втягивает меня в номер.

Внутри никого, горит над кроватью лампа и висит запах спиртного.

И я пришла в себя. После того, что творилось там, на лестнице.

- Тебе надо уйти, - кутаюсь в халат и переступаю с ноги на ногу.

- Надо, - соглашается Арон и подхватывает с кресла мое платье. - Переодевайся.

Ткань шуршит в его руках, он поворачивается ко мне. Стоит напротив, ждет, что я заберу одежду, он таким привычным выглядит, нацепил на лицо свою вечную невозмутимость, сном кажется то, что случилось.

- Алиса, одевайся, - он подходит, я отступаю, сжимаю в кулаке поясok халата и качаю головой.

- Выйди из номера. Что ты вообще...- слов подобрать не могу, прокручиваю в голове кадры, что в память впечатались намертво и не найду этот момент - когда же я согласилась. Позволила ему делать такое. - Арон, выйди! - повышаю голос.

Сейчас понимаю. Он просто воспользовался. Моим замешательством и шоком, сначала Николас включил этот бесстыдный фильм, потом Виктора впустил в наш номер, а потом разговор по душам на окне и спиртное, и вот - еще бы чуть-чуть и старший Рождественский меня на лестнице отымел.

Те две минуты, которые мы вместе были - они не считаются. Не могу и не хочу их считать. Не было такого.

- Оденься, - он подходит и хватает меня за руку, толкает на кровать.

Плюхаюсь на нее и бью его руку, когда он развязывает поясok на халатике. Он перехватывает мое запястье и сдирает ткань с плеч, распалюсь и бью его в грудь.

- В чем дело? - он поднимает голову. Ловит мой взгляд и держит, и отвернуться невозможно, таким огнем горят его глаза. - Ты жалеешь?

- Не о чем жалеть. Ничего не было.

- Было.

- Нет.

- Член до сих пор пульсирует, Алиса.

Сглатываю ком в горле, сжимаю воротничок его рубашки. Его лицо близко, он наклонился и опирается ладонью на кровать, голым бедром чувствую его горячие пальцы.

- Поехали со мной, - зовет он и губ касается дыхание, прерывистое, тяжелое. - Я поговорю с Николасом. Сам.

- И что скажешь?

- Ты так и не хочешь признавать, что вы поторопились со свадьбой?

Сразу после его вопроса щелкает замок. И распахивается дверь.

Муж заходит в номер, стряхивает туфли и раскидывает их в стороны. Босиком упругой походкой идет в ванную и не глядя по сторонам, бросает:

- Я все слышал.

Хлопает дверь. И вода начинает шуметь.

Арон выпрямляется, смотрит на ванную. Натягиваю обратно халат и завязываю поясок.

Он все слышал.

Под дверью стоял.

Сколько часов я пробыла замужем? Это рекорд, наверное, от лимузина из ЗАГСа с ветерком до развода, стою и всхлипываю.

Как же такое случилось. Моя радость была большой и искренней, выше неба и ярче звезд. И вот мы не справились, в первую же ночь.

- Уходи отсюда, - со злостью встряхиваю платье, подолом замахваюсь на Арона. Он поворачивается, смотрит в глаза, и я тоже, взгляда не отрываю, еще раз замахваюсь платьем. - Уходи, чего встал?!

- Гонишь меня? - спрашивает хрипло, стоит, не двигается, сунув руки в карманы, расправив плечи. - По-твоему, можно так делать, Алиса? Ты будто пса взяла, который бежал за тобой всю дорогу до дома. Дала надежду. И вышвырнула.

- Собаку я бы не вышвырнула.

- То есть для тебя хуже пса, - он не спрашивает, а утверждает, и низко, с вибрацией, смеется. Растирает пальцами переносицу.

И снова смотрит на меня.

Ждет, что я скажу хоть что-нибудь.

А я слушаю шум воды за дверью ванной. И хочется самой убежать, из этой проклятой гостиницы, от этой порочной троицы, я сегодня взяла новую фамилию.

И обрекла себя.

Не могу выносить темный взгляд, что дыру во мне сверлит. И отворачиваюсь, изучаю смятые простыни. Краем уха слышу шаги, легкие и быстрые.

И за Ароном с грохотом хлопает дверь.

Глава 39

Просыпаюсь от солнца бьющего в глаза. И в первую секунду не понимаю, где нахожусь - чужая комната, высокий потолок, мини-бар, и в кресле валяется мужской костюм.

Память возвращается быстро, водопадом обрушивается на меня.

Все, что случилось ночью - кадры мелькают в голове, и заставляют подскочить на постели.

В номере я одна. Но за дверью ванной мирно шумит вода. Я на этих звуках вчера и уснула кажется, ждала Николаса и прилегла.

Но не мог же он мыться всю ночь.

Соскакиваю на пол и как была, в белье, бегу в ванную. Дергаю ручку - и дверь распаивается, он не стал запирается от меня.

Во мне просыпается надежда.

Заглядываю.

Он стоит у зеркала, в одних трусах, чистит зубы. Ловит мой взгляд в отражении и отводит глаза, наклоняется, сплевывает в раковину белую пену.

- Доброе утро, - здоровается, его голос приглушен, и плеск воды.

- Ты ночью спал? - торопливо поправляю волосы. Так неудобно, вот почему он встал раньше и привел себя в порядок, а я тут топчусь на пороге заspanная, и тушь размазалась под глазами. Выгляжу так, будто у меня убойный черный макияж. И я всю ночь...неизвестно чем занималась.

- Спал, не помнишь? - он выключает воду и промокает полотенцем лицо. Пахнет гелем для душа. И зубной пастой.

Стою и нюхаю.

И вспоминаю - я объятия ощущала. Но казалось, что просто сплю, и это не по-настоящему.

- Бессовестная ты, - он бросает полотенце на крючок и поворачивается ко мне. - Спокойно продрыхла до утра, как приличная невеста. И не стыдно ведь.

Стоим и смотрим друг на друга.

Он такой, словно это обычное наше утро, дома, и сейчас мы будем целоваться, а потом пойдем вместе завтракать.

- Умыться нужно, - бормочу и протискиваюсь мимо него к раковине.

- Умывайся, - он не уходит, стоит позади, прислонившись спиной к стене. Сложил руки на груди и разглядывает меня.

Пальцы дрожат, когда беру щетку, быстро везу ей по зубам и плечу в лицо воду.

- В душ еще хочу сходить, - кошусь на кабину за прозрачной дверью и переминаюсь на месте. - Потом выйду в номер и поговорим. Если еще есть о чем.

- А думаешь, не о чем?

Поворачиваюсь на него. Убираю волосы за ухо.

- Не так представляла себе первое утро замужем, - делюсь впечатлениями. - Что теперь будет?

- Не знаю, Алиса.

- В ЗАГС поедем?

- На развод подавать.

Неприятно кольнуло это слово, вслух оно так жестоко, так страшно прозвучало. Я не готова, рассматриваю его красивое спокойное лицо и чувствую, что разревусь, нам так хорошо было этот месяц вместе. Пока мы не общались с его семьей.

- Ясно, - шмыгаю носом и отворачиваюсь, юркаю в душ. Закрываю дверь и только потом раздеваюсь, и он смотрит сквозь прозрачную дверь.

Выкидываю трусики и бюстик на пол, с грохотом задвигаю дверь.

Включаю воду и моюсь, и все таки реву, так жалко, невыносимо просто.

Когда выхожу - Николаса уже нет, и белья тоже. Заматываюсь в полотенце и возвращаюсь в номер, вытираю щеки.

- Чего ревела-то? - он одевается, спиной ко мне. Натягивает брюки, а я им люблю, в последний раз, этим потрясным телом.

- Я разводиться не хочу, - признаюсь и подхожу к брошенному в кресле платью. Одеваться не тянет, я больше не невеста.

- Я тоже не хочу, - отзывается он и влезает в рубашку, разворачивается.

- Как это? - теряюсь.

- Ну как? - он медленно шагает на меня. - Я женился не за тем. Не на один день.

- И я не на один.

- Тогда не будем.

Он останавливается напротив. Перевариваю и кусаю губы, изучаю его. В расстегнутой рубашке и брюках, торчит резинка боксеров, от пупка спускается вниз темная дорожка волос.

За что он такой красивый.

- Что тогда будем? - откашливаюсь.

- В домик к морю поедем. В путешествие, - он ерошит волосы и

оглядывается на мое платье. - Я отпуск взял. Ты тоже в универ не собиралась. У нас полно времени.

- Времени на что?

- Помириться, Алиса, - Ник берет мое платье, ткань шуршит. - Наденешь?

- Обязательно?

- Нет, - Ник передает свой пиджак. - А белье?

Жму плечами и принимаю дары, прижимаю к себе мягкую ткань, она так по-родному пахнет, его парфюмом.

Ник отбирает пиджак обратно, встряхивает его и набрасывает мне на плечи.

- Туфли?

Киваю и обуваюсь.

Уезжаю без белья, в полотенце и его пиджаке - поверить не могу, как мы, счастливые молодежны, до такого докатились.

- Посиди, такси вызову, - он отходит к окну. Шире распахивает шторы и выглядывает на улицу, а я сижу на постели и жмурюсь на солнышке.

Заламываю пальцы. Слушаю его голос.

- Кофе будешь? - это он уже мне говорит, так же, не поворачиваясь.

- Просто уехать хочу.

- Забудешь обо всем? - он дергает плечами.

Как же.

Нет.

Не получится.

Но если есть хоть маленький шанс все сохранить между нами - я его использую.

Глава 40

- Билеты есть только на завтра, - сообщает Николас, когда мы подъезжаем к дому. Отрывается от экрана сотового и смотрит на меня. - На утро. Четыре тридцать. Что делаем?

Прикидываю, что будет просто замечательно отойти от свадьбы. И провести день дома, вместе, сблизиться. Заодно отвезти на передержку Генерала и Бубочку. И спокойно собраться.

Прижимаю к себе платье и киваю.

- Я согласна.

- Прямо, как в ЗАГСе, - усмехнувшись, Ник убирает телефон в карман брюк. - Я закурю?

Снова соглашаюсь.

Запрещать ему ничего не хочется, оба чуть-чуть на нервах.

Машина паркуется у наших ворот. Напротив желтого такси с шашечками. Рядом снег утоптан и навалены бычки, словно кто-то долго ждал и смолил одну сигарету за другой. А потом не выдержал и уселся в машину.

Николас щелкает зажигалкой и тоже с подозрением оглядывает такси. Выходит на улицу и обходит авто, открывает дверь для меня, сигарету зажал в зубах.

Выбираюсь наружу, и голые ноги тут же пощипывает морозец. Прихватываю платье.

Надевать его не хотелось, но и бросить не смогла бы, все хранят такие вещи на память. Пусть даже и в память эту нагло примешались еще два мужчины.

- Прощу домой, - Ник берет меня за руку, смотрит вниз, на мои туфли, как я утопаю каблуками в сугробах.

И хлопает дверь такси.

Вместе оборачиваемся.

Сначала вижу живот, который специально выставили на обозрение, Тина выбирается и держится за поясницу, словно родит вот-вот.

Морщусь и переглядываюсь с мужем. И с удивлением наблюдаю, как из такси за ней появляется крупный незнакомый мужчина.

В теплой дутой куртке, в ботинках на огромной подошве. Он складывает руки на груди перед собой, будто телохранитель этой беременяшки. И молчит, зато Тина сразу, сходу, бросается в атаку.

- Ну что? - идет ко мне и качает головой на мой наряд - пиджак, из-под которого торчит белое полотенце отеля и накинутую на плечи шубку. - Явилась, проститутка?

- Тина, - Ник открывает ворота и подталкивает меня во двор. - Ты про мою жену говоришь.

- Разумеется про нее, - она хмыкает. - Других проституток здесь нет.

- Отвали, мы не в настроении, - грубит ей Николас, не вступает в спор, а отмахивается, как от попрошайки у перехода.

- Гляньте на них - не в настроении парочка! - фыркает Тина и шагает за нами, на ходу запахивая на животе шубу. - А что случилось, поделитесь? Или я угадаю. Свадьбу отмечали. Вместе с Виктором.

Оглядываюсь и наблюдаю, что этот молчаливый шкаф протискивается в ворота вслед за Тиной.

- Мы гостей не звали, - хмурюсь.

- А мы не гости, - она держит мужика под руку и упорно прется за нами. - Мы члены семьи. Я и мой брат.

- Кто? - Николас тоже оглядывается и насмешливо вскидывает густую бровь. - С каких пор братьями обзавелась, Тина? Потерялись в роддоме и сегодня нашлись? Вам тогда надо в передачу на телек.

- Брат, брат, - явно врет она и ступает за нами на крыльцо. - Кто-то ведь должен отстаивать честь женщины. Если мужчины перевелись.

- А что у тебя с честью, - Николас достает ключи, но дом отпирать не торопится, ухмыляясь, смотрит на мужика, который в два раза крупнее его самого. - Наняла какого-то бугая, его рожу только в криминальных сводках показывать. Чего надо?

- Открывай, - она машет на ключи в руке Ника. - И так уже ждем три часа.

- Не сочувствую.

- Николас, не нервируй меня, я беременна, - Тина нервно поправляет волосы и выставляет вперед живот. - Впусти по-хорошему.

- А как по-плохому? - Ник с любопытством кивает. - Ну?

Стою и поражаюсь. Тине нужны не мы, а братья, но страдаем из-за них почему-то мы с Ником. И это уже не впервые.

- Ник, пусть войдут, - тревожусь, глядя на этого крепыша. У него такие кулаки пудовые. И Тина подтверждает мои мысли.

- По-плохому - он, - трогает за рукав "брата", - побьет тебя сейчас.

- Ты рехнулась что ли? - мужа это все веселит, а вот во мне растет паника, эта Тина - чокнутая просто. Притащила неизвестно кого и качает права.

- Ты фамилию нашу не забыла? - уточняю. - Забирай своего детину и проваливайте. А то потом не рассчитаешься с ним. Когда его в больничку определяют с переломами.

- А у нас разрешение есть. От главы семьи. Не пустите? - с вызовом спрашивает. И поворачивается к мужику. - Давай.

Он команды ждал. И тут же, без лишних слов, замахивается. Взвизгиваю и тащу в сторону Ника, и этим мешаю ему - он пропускает удар и пошатывается.

С меня слетает шубка и падает нам под ноги, и полотенце развязывается на груди.

- Ник, - удерживаю ткань на груди одной рукой и поворачиваю к себе голову мужа, у него кровь бежит из носа, и мне плохо, от одной только мысли, как ему больно. - Дай ключи.

Выдираю у него связку.

- Нет, чего ты, все что ли? - он нарываяется и выпрямляется, небрежно смазывает кровь пальцами и встает в стойку, загораживая спиной дверь.

- Ник! - дрожащими руками открываю дом. Не готова к такому. Лучше его самолюбием пожертвуем, но сам останется цел. - Пусть они зайдут, успокойся!

- Нихера.

- Я тебя прошу.

Он поворачивается. Рука в крови, и багровая струйка стекает по подбородку, на воротничок свадебной рубашки.

- Надо обработать. Скорую вызывать, - бормочу и тяну его в распахнутую дверь. - Пожалуйста.

Выбегают щенки и радостно гавкают, ждали. А вот защищать от чужаков пока не умеют, только лают на парочку, словно чувствуют - они нам не нравятся.

- Николас, - дергаю его, смотрю на Тину. Сейчас отдаст команду своему двухметровому ковбою - и мужа разбитым носом провезут по обледенелому крыльцу. - Если не успокоишься - я уеду, вот так, в полотенце. Мне холодно.

Он медлит. Как-то по деревянному наклоняется и поднимает мою шубу, отряхивает ее и молча отступает с прохода.

- Вот спасибо, - благодарит Тина. - Сейчас еще остальные родственнички подтянутся - и будет совсем замечательно, - мечтает.

И под руку с "братцем" вдвигается в дом.

Глава 41

Спешно натягиваю джинсы и футболку, завязываю волосы в хвост и несусь вниз по ступенькам.

Голоса доносятся с кухни. И лай щенков.

- Ну-ка тихо, - раздражаюсь на своих любимчиков, когда они радостно бросаются мне под ноги. - Бубочка, Геренал, цыц!

Команда не действует, они у нас пока невоспитанные. Машу рукой на щенков и бегу к мужу.

Николас невозмутимо достает из шкафчика полупустую ребристую бутылку с черно-белой этикеткой. Скручивает крышку и плещет виски себе в лицо, на разбитый нос.

Просто как ребенок.

- Перестань, - отбираю бутылку. - Обработаем.

- Какая заботливая жена, Николас, - комментирует Тина. Расселась за столом, в руках держит сотовый. Ее детина пристроился позади, замер статуей.

Кажется, такие даже разговаривать не умеют. Как в фильмах, сопровождает всяких важных шишек и ему отрезали язык, чтобы не болтал лишнего.

- Николас, звони, я жду, - поторапливает Тина и постукивает ребром телефона по столу. - Давай, дорогой. Либо так. Либо плати.

- За что платить? - стою на носочках и брякаю дверцей шкафа, достаю аптечку. Роюсь в бутылках. И с ваткой спешу к мужу.

- Материнский капитал, - Тина невозмутимо поглаживает живот. - Надоело мне ждать у моря погоды. И терпеть. Смотреть, как ты моего мужчину уводишь и оставляешь ребенка без отца.

Я не верю ей. Той, кто вино хлещет чаще, чем я, и поет о беременности.

Падаю на колени перед Ником, который уселся на диван. И смоченной ваткой осторожно касаюсь его носа.

- Очень больно? - шепчу.

- Безумно. Спасите, доктор, - говорит он.

И улыбается.

Как-то...замираю с ваткой, наши лица так близко, его улыбка - она порочна настолько, мне кажется уже, что вокруг никого нет, мы одни, и я стою тут перед ним на коленях в белом коротком халатике, и сейчас он расстегнет брюки и скажет провести осмотр члена.

- Любишь меня? - он хоть и улыбается, а смотрит серьезно, на мою суету, мое волнение. - Надо почаще по морде выхватывать, лапушка.

- Мы вам там не мешаем? - возмущается Тина.

- Нет, - Ник ведет ладонью по моим стянутым волосам и становится прежним - распущенным и влюбленным, чувственным, тем самым младшим Рождественским, который обожает вредную еду, скорость, драки, крутые машины, красивых женщин. - Тина, что хотела? - усилием отводит взгляд от меня.

Растерянно мну в пальцах ватку, смотрю на его разбитый нос. Пахнет виски, капельки спиртного стекают на пухлые губы.

Он облизывается.

- Что я хотела? - переспрашивает Тина и грохает по полу табурет, когда она поднимается. - Вы в отеле устроили оргию. Виктор был в вашем номере. И Арон тоже. Есть записи с камер, они уже у деда. И он в бешенстве, Николас. Либо звони братьям. Либо плати. Мне нужны деньги на ребенка.

- А дед знает, что ты нас шантажируешь? - обрабатываю лучший на свете нос.

Мой голос ровный.

Но я словно коленями на горохе стою.

Дед в курсе, что ночью творилось - эта мысль стучит в висках, и я представляю главу семейства, который запрещал мне к братьям приближаться, но что теперь получилось?

Даже первая брачная ночь...

Сюда больше нельзя соваться, он лишь сделает хуже, эта тройца - Блестящий Адвокат, Храбрый Полицейский и Просто Гений - они же неуправляемые, и у каждого своя правда, зато я теперь понимаю всё.

В их традициях дело, в их семье.

Николас не уступил старшему брату, и старший послушания не принял - с этого все началось.

Они не разрубили до конца, неизвестно, смогут ли, хотят ли, на них поколения своими устоями давят - и плевать им, что свадьба была.

Это же гонка, которая продолжается.

Они так привыкли.

И Николас себя виноватым считает точно, нарушителем, предавшим семейные ценности. Самый младший, любимчик, ему даже имя дали в честь дедушки.

- Я благословение деда получила, - продолжает трепаться Тина. Останавливается рядом со своим быком, касается его рукава. - Герасим -

его человек. Я вам выбор даю, Ник, - она прохаживается по нашей кухне, как у себя дома. - Либо звони братьям, либо плати и езжай, куда хочешь, пока вам, внучата, головы не открутил злой дедудя.

В удивлении смотрю на Герасима. Если его глава семьи пристроил к Тине в компанию ввалиться в наш дом - почему она нас шантажирует?

- Он глухонемой, - поясняет Тина, поймав мой взгляд. - По губам читает. Ну. Что решаем? - она кидает на стол сотовый. И не сдерживается, ругается под нос. - Нет, ну почему твой братец такой козел? Я ношу его ребенка, а он трубки не берет. А если у меня что-то важное? А он игнорит всю ночь. Как можно таким быть?

- Сволочь - соглашается Николас и роется в кармане брюк. Достает телефон и кидает ей. - Деньги мне есть куда потратить, Тина. Так что звони.

Глава 42

Тина развлекается с телефоном Николаса, названивает Виктору.

Не понимаю, почему мы должны сидеть и ждать приезда деда, я рассчитывала этот день по-другому провести, по-приятному, а тут...

Мы ведь все взрослые, зачем нам перед ним оправдываться?

Выгоняю щенков в коридор и сама крадусь в прихожую, достаю спортивную сумку. Поводки и косточки, и мягкие мячики - это все Генералу с Бубочкой, играть, пока нас не будет.

Корм можно купить по дороге.

Открываю дверь и провожаю собак во двор.

- Что делаем? - позади звучит громкий шепот и меня хватают за талию.

Поворачиваюсь в руках Николаса. Стоим и молчим, пока собаки носятся во дворе с веселым лаем. Так это буднично и спокойно, если не думать, что у нас дома хозяйничает невеста Виктора.

Нагло вломились и не прогнать.

- Давай уйдем сами, - показываю на собачью сумку. - Отвезем Генерала с Бубочкой. И в аэропорт.

- Давай, - без вопросов соглашается муж. И подхватывает мою шубку, ключи от машины.

- Правда? - топчусь на месте и кошусь в коридор, я просто так предложила, не думая, ему ведь дед важен и его мнение. Но Ник собирается, обувается. И торопит меня. - Алиса, одевайся.

- А вещи? Сумки?

- Все купим, - он двигает ко мне сапожки.

- А Тина?

- Пусть сидит.

Натягиваю сапоги и влезая в шубку, смотрю, как Николас набрасывает пальто на плечи и оглядываюсь. Оставлять эту ненормальную в нашем доме не хочется.

Но лучше так, чем все вместе ждать главу семейства и выслушивать про разврат, про традиции, про...

- Выходи, - муж подталкивает меня на крыльцо, и я торопливо сбегая по ступенькам. Негромким свистом подзываю щенков и по хрустящему снегу шагаю к калитке.

И представляю - домик на берегу и теплый песочек, и как соленая вода ласкает ножки.

Все у нас будет хорошо, обязательно.

Николас догоняет нас с собаками у машины, открывает дверь, и те запрыгивают на задние сиденья. Когда выезжаем со двора - на крыльце вырастает Тина, пропажу заметила. Машет руками.

Ага, щас.

Не остановимся мы.

Пусть идет к черту, дура.

Машу ей в ответ и откидываюсь на сиденье.

Играет радио. И снежная трасса за окном сменяется городом, Генерал с Бубочкой притихли, словно понимают, что мы уедем, а они останутся.

Будут скучать.

- Виктора с Тиной Арон познакомил, - вдруг говорит Ник.

- Как это? - поворачиваюсь в удивлении.

- А как люди знакомятся? - хмыкнув, он жмет плечом.

- А дальше что?

- Ничего, - он словно еще что-то сказать хотел, но в машине провисает тишина. Николас останавливается напротив длинного пятиэтажного дома. Оборачивается на щенков. - Готовы? - спрашивает и улыбается. - Папа с мамой вас через пару недель заберут.

Наблюдаю, как муж выпроваживает Генерала и Бубочку и вспоминаю пузатую Тину.

Про детей мы с ним уже разговаривали. Один разочек, и то, Николас тогда заявил, что вот их с братьями трое.

А у нас с ним пусть будет три девочки, чтобы баланс был. Вселенский. Он говорил это и улыбался, так мечтательно, по-детски.

Но сейчас как такое представить? Есть чувство, и оно внутри крепнет, что нас вдвоем не оставят, а я и сама, ведь люблю его, знаю, но когда его братьев вижу - в голове творится что-то неладное.

- Щенков сдал, - он возвращается и хлопает дверью, пахнет морозом и свежестью, трет нос.

- Нельзя трогать, - машинально убираю его руку от лица. И ужасаюсь. - Как страшно.

- Алиса, это царапина. Знаешь, как в школе дрались? - он вырывает со двора и улыбается еще шире. - Виктор с Ароном ходили в зал, тренировались. А я только по дворам и за гаражами. Отношения выяснял. Адреналин.

Качаю головой. Даже думать не хочется, сколько раз ему доставалось, бедному. Но не удерживаюсь все таки.

- Из-за девушек дрался?

- Почти всегда, - он кивает. - Был очень влюбчивый.

Ревниво смотрю на его руки, сжимающие руль. И поблескивающее кольцо на безымянном пальце.

- А из-за меня ни разу не дрались, - признаюсь, и это обидно, в школе я не то, чтобы красавицей была, обычной девчонкой. Скромной отличницей. Но, как и всем, самые популярные мальчики нравились. Которые внимания на меня не обращали.

- Как это, лапушка? - он паркуется и поворачивается. - Дрались.

Молчим и смотрим друг на друга, с жадностью изучаю его лицо и не верю до сих пор, что вот этот потрясный брюнет за рулем модной тачки - он теперь мой муж.

И любит меня.

Всерьез.

И ревнует.

И...

Он наклоняется, подаюсь навстречу, осторожно касаюсь языком мягких губ и обвиваю руками сильную шею, ерзаю на сиденье и прижимаюсь теснее к нему.

И негромко стучат по стеклу.

Мне плевать, пусть там хоть президент, но Николас отстраняется, ловит мои руки и держит и смотрит в окно, на две высокие мужские фигуры.

Один в классическом черном костюме, второй в спортивной дутой куртке и брюках, адвокат и полицейский.

Дождавшись нашего внимания, Арон берет за ручку и открывает дверь.

Глава 43

В салон врывается порыв ветра. Николас сидит, лениво развалившись в кресле и пожимает мою руку. Не двигается, выгружаться на улицу не собирается.

И они садятся сами.

Хлопают задние двери, и в машине сразу становится тесно, эти двое собой все пространство заняли, воздух наполнили своим запахом.

Не выдержав, выхожу наружу.

Здесь буду ждать, пусть они разговаривают. Только побыстрее.

Нервно стучу подошвой по снегу и смотрю на здание аэропорта. Скоро вечер, а вылет ранним утром, нам с Николасом еще долго ждать тут.

Но компанию мы не просили.

Скрипнув, открывается дверь, ко мне выходит Арон. В распахнутом пальто, в туфлях, ему в таком виде от машины до офиса разгуливать, а не преследовать брата и его жену.

- Что такое? - спрашиваю, и чувствую, что голос хрипнет, достаточно одного взгляда каре-зеленых глаз, чтобы я оробела. - Еще не все выяснили?

- Еще нет, - соглашается он и прислоняется к машине. Роемся в кармане, задумчиво смотрит на сотовый. Замечаю в другой его руке небольшую спортивную сумку.

И глаза лезут на лоб.

- Куда ты собрался? - с подозрением киваю на вещи.

- Отдохнуть, - он жмет плечом и поднимает голову. - Заработался. Отпуск в последний раз - не помню, когда брал, - доверчиво выкладывает. - Устал.

- Куда летишь?

- К морю хочу.

- Это нормально по-твоему? - подступаю на шаг.

- Да.

Стоим и смотрим друг на друга, и напряжение между нами густеет, я почти осязаю его.

- У нас толком времени не было, - Арон тоже делает шаг по скрипящему снегу, расстояние между нами сокращает безжалостно, - получше узнать друг друга. Ты разве не хочешь, Алиса?

- Я тебя знаю.

- Неправда.

Сквозь стекло смотрю в салон, на мужа и Виктора. Оба недовольные - вряд ли беседа легкая и ненавязчивая, с просьбами магнетики в подарок привезти.

- Некоторые вещи нельзя изменить, - продолжает Арон, густым низким голосом. - И вот ты бежишь зачем-то. А на самом деле хочешь не этого. Пора отпустить себя, Алиса. Наслаждаться жизнью. И мной.

Последнее - оно так тихо сказано, мне показалось, ослышалась, придумала. Но он так пристально жадно смотрит - сомнения все пропадают, он, правда, это сказал.

Чтобы я наслаждалась им.

- Пошли, - хлопает дверь, и я вздрагиваю, появляется муж и следом Виктор, последним выходит на парковку. В руках тоже черная кожаная сумка в спортивном стиле, так странно получилось.

Они к нашему медовому месяцу подготовились ответственнее, чем мы с мужем. Мы-то прикатили с пустыми руками.

Ник машет мне, и я резко разворачиваюсь, огибаю машину и хватаю его руку. Идем, я оглядываюсь - братья вразвалочку неспешно чешут за нами.

По сторонам смотрят, вдыхают морозный воздух.

- Они что, правда полетят? - шепотом спрашиваю. - С нами?

Ник заходит в здание и оборачивается, ведет плечом.

- Ты против? - спрашивает, помедлив.

От его вопроса теряюсь.

Конечно же, я против, тому, что у нас происходит - названия нет, и в то же время...невольно представляю, себя и трех братьев, на пляже, одних, и как закатное солнце раскрашивает воду, а я в купальнике стою, и сзади... кто-то проворно распутывает завязочки, и бюстик падает под ноги.

А потом...одна пара рук, вторая, третья...

Невероятно, я верно схожу с ума.

Сидим с Ником в зале ожидания - и я вижу их. Ужинаем в ресторане - и они снова рядом. Потом я дремлю и мне снится пляж, и загорелые крепкие мужские тела.

А потом меня будит Николас.

Мы идем на регистрацию.

И в очередь за нами пристраиваются Арон и Виктор.

Глава 44

На контроле с нами в очереди высокая брюнетка с большой грудью. За ней стоят Арон и Виктор.

И я слышу, как они втроем общаются. Негромкими голосами, что-то рассказывают. И она смеется. Грудным смехом, кокетливо.

Не оборачиваясь, чувствую, что там сейчас происходит. И как она соблазняется, этими голосами и взглядами.

Не выдержав, все таки смотрю через плечо.

И вспыхиваю.

Брюнетка ждет паспорт, прислонившись к стойке. Поправляет копну черных волос. И с интересом пялится на Арона, пока он отвечает на вопросы женщины в окошке.

Скучать этой черноволосой не дает Виктор. Что-то показывает ей в своем телефоне, склонившись прямо к ее лицу. И сам смотрит в вырез ее ярко-красной блузки.

Поразительно.

Громко фыркая, уязвленная таким поведением.

Сначала явились следом за нами сюда и торчали тут до утра, рядышком, глаза мозолили. А теперь с вокруг этой брюнетки столпились, словно она суперзвезда и скалятся ей, улыбаются.

Спрашивают, к кому она летит, в гости или на отдых.

- Что, лапушка? - Николас забирает наши паспорта. Он братьев и не видит, сверяется со временем. - Есть хочешь?

- Нет, - ответ получается резким, недовольным. Вместе с Ником шагаю по залу и заставляю себя не оборачиваться больше. Пусть делают, что хотят. Если совести нет. - Расскажи про домик.

- Дом, - поправляет Ник. Он идет вдоль магазинов, мимо алкоголя и косметики, трет нос. - Я же говорил. Дом друга. До моря - рукой подать. Туристов там нет, райское место. Будем вдвоем, - на этих словах он оглядывается на братьев. - В чем дело, Алиса.

- Просто зачем надо было ехать с нами, - останавливаюсь возле витрины и рассеянно смотрю на товар. - Сейчас подцепят кого-нибудь в аэропорту. И испортят отдых.

- Тебя только это волнует, - Ник за бедра, рывком, разворачивает меня к себе.

Наткнувшись на его внимательный взгляд осекаюсь, представляю, как

это все со стороны выглядит - и краснею. А ведь это...безобразие. Стою и возмущаюсь, что его братья обратили внимание на другую женщину. Веду себя, как ненормальная собственница, словно при мне даже парой слов перекинуться с кем-то нельзя.

- Ты знаешь, зачем они летят? - задаю вопрос в лоб.

Николас молча кивает.

- И...что? - задерживаю дыхание от волнения. Все мы - взрослые люди. И все понимаем. Не просто на каникулы летим, в отпуск, четыре человека с одной фамилией. Которых прошлое связывает и такие воспоминания, что ноги подкашиваются.

- Алиса, пусть все идет, как идет, - руки Ника поднимаются по джинсам выше, гладят талию. - Я одно понял. С тобой бессмысленно что-то загадывать. Все равно. Получится по-другому.

- Я не виновата, что нам проходу не дают, - напоминаю.

- Но ты не против.

С такой уверенностью это сказано, он насквозь меня видит. Как стыдно. Отвожу взгляд и ловлю его за руку, задираю рукав пиджака и смотрю на часы.

- В туалет успею сходить, - бормочу и отступаю. По залу двигаюсь к дамской комнате, мимо сонных людей и визжащих детей, утро такое раннее и темное, а за окном зима. Невыносимо хочется обстановку сменить, окунуться в солнце.

Толкаю дверь туалета.

И на пороге замираю.

Две высокие мужские фигуры у раковин. И между ними знакомая брюнетка. Сильные руки держат ее за бедра, и обтянутой черными узкими брюками задницей она вжимается в Арона. Напротив стоит Виктор, и его пальцы касаются красной кофточки, ловко расстегивают пуговку за пуговкой, он что-то говорит, неотрывно глядя на нее.

Развлечься решили перед полетом. Отпуск начать с приятного приключения в туалетах.

- Я не мешаю? - хмыкаю, и в стороны от возмущения слюна летит.

Брюнетка вздрагивает, а эти двое невозмутимо поворачиваются, смотрят на меня.

- Мешаешь, - нагло говорят мне.

Я ослышалась, наверное. Ноги ватные, двинуться с прохода не могу, молча изучаю два похожих хищных лица.

- Ох, - брюнетка вырывается, выскальзывает и торопливо застегивает кофточку. Стучит каблуками мимо меня и толкает плечом, выходит в

коридор.

Арон привстает с раковины и поправляет брюки. С подозрением смотрю на их губы, если бы целовались с ней - помаду бы размазали, и это не должно меня касаться, ведь я замужем, но в груди обида растет, горячим комом и ищет выхода.

- Подходить ко мне больше не смейте, - иду к кабинкам.

- Алиса, зачем так ревновать, - в спину мне звучит низкий хрипловатый голос. - На тебя сил хватит.

- Замолкни, - влетаю в кабинку и с грохотом запираюсь. - Выйдите отсюда. Это дамский туалет.

Жду, что меня не оставят тут одну, будут оправдываться. Держусь за ручку и прислушиваюсь к шагам по ту сторону двери.

- Увидимся в самолете, красотка, - звучит нахальный голос. - Не задерживайся.

И в туалете я остаюсь одна.

Глава 45

В самолете Николас откидывается на спинку кресла и прикрывает глаза.

Та брюнетка - она сидит рядом с Виктором, и вовсе смеется. Ну вот что такое веселое можно говорить, чтобы так заливаться?

Отворачиваюсь.

Сижу.

Нам приносят еду, и я трогаю Николаса за плечо. Контейнеры и коробочки с рыбой и курицей - они даже не пахнут ничем, словно там не поздний ужин, а пластмасса.

Но нужно срочно занять себя, чтобы не пялиться на парочку впереди. Продолжают шушукаться. И у меня зубы сводит уже от этого наглого смеха.

Она тут не одна летит, могла бы и потише.

Она не ест. Отодвинула коробку и взбивает пальцами густые волосы. Смотрит по сторонам.

Виктор тоже не голодный, он поднимается. Пробирается мимо нее, и она подается в кресле вперед, коленями невзначай касается его ног.

Он шагает к туалетам, и она смотрит на него.

А потом поднимается.

Замерла с пластмассовой вилкой и зорко слежу, как брюнетка виляет бедрами по проходу, за ним.

- Интересное кино, - Николас тоже это видит. К еде не притронулся, вытягивает шею и взглядом находит Арона. Тот задремал и не в курсе, что под носом творится.

А это самый настоящий разврат.

И неужели они там, в туалете, сейчас...

Муж хмыкает, когда брюнетке никто не открывает. Она идет обратно, поджав красные губы. Садится и с брезгливым выражением на лице переставляет коробки с ужином.

- Разбудишь, когда прилетим? - решаю, что хватит с меня так мучиться, кладу вилку. Удобнее устраиваюсь в кресле и прикрываю ресницы.

Чувствую, как Ник берет меня за руку, сплетает наши пальцы. И тихо вздыхаю.

Я себе иначе представляла наше путешествие. А тут, с самого аэропорта одни нервы, нам упорно мозолят глаза, и я ничего с собой

сделать не могу, злюсь.

- О чем думаешь? - спрашивает Ник негромко, сипло, словно уже почти задремал, и резко проснулся.

- Мы отпуск с января планировали, - отзываюсь, не открывая глаз. - Ты счастлив?

- А тебе что-то мешает?

- Я первая спросила.

- Безусловно. Даже когда глаза закрываю - вижу тебя. Как ты улыбаешься. И как ладошкой закрываешься, когда смущаешься. И как подо мной лежишь. И кусаешь губы.

Распахиваю ресницы и поворачиваю голову. Он мое движение уловил, тоже открывает глаза и щекой прижимается к спинке кресла, смотрит в ответ.

- А ты про что думаешь?

- Про отпуск.

Он молчит, внимательно изучает мое лицо. Не верит, кажется, мы ведь не одни, и даже в самолете я чувствую внимание, неявное, но кожу странно покалывает, словно меня из виду не упускают.

Снова смыкаю ресницы и ерзаю, крепче сжимаю руку Николаса в своей.

Вот мы прилетим. И там пусть эти двое, что хотят делают, в наш домик их не пригласим, пусть в гостинице живут. А мы будем наслаждаться морем и единением, как и хотели.

Мысли путаться начинают, и на тело тяжесть наваливается. Не могу разобрать, это сон такой - или я, правда, проснулась, поднялась с кресла и иду к туалетам.

В кабинке смотрю на себя в зеркало и поправляю волосы, а потом кусаю губы - как Николас говорил.

И распахивается дверь.

В тесный туалет вдвигаются сразу все трое, похожие высоченные брюнеты с хищными темными взглядами, они ничего не говорят, все и так ясно по их лицам - надо мной грядет расправа. И мне остается вжаться спиной в стену и в бессилии наблюдать, как Николас расстегивает ширинку на брюках.

Виктор хватает меня за руку и стягивает с меня футболку.

Арон с силой давит на мои плечи, заставляя опуститься перед ними на колени.

И Николас приспускает брюки вместе с боксерами. Смотрю на выпрыгнувший член, налитый, напряженный, твердый. И без стеснения

тянусь к нему, приоткрываю рот и обхватываю головку губами.

Вбираю горячую пульсирующую плоть и смотрю на старших братьев мужа. И звякают пряжки, и вжикает молния, когда они расстегивают брюки, выпускают на свободу гладкие члены.

Сильные руки отрывают мою голову от Николаса и рывком вжимают в крепкие бедра Виктора. С жадностью открываю рот, и толстый член скользит сразу в горло, и я захлебываюсь, от этих ощущений, хватаюсь за его брюки и послушно принимаю его в себе, нетерпеливого и грубого.

В беспамятстве от него отрываюсь. И поднимаю глаза на Арона, подаюсь навстречу покачнувшемуся длинному члену.

Языком касаюсь бархатистой головки...

- Алиса, - звучит хрипловатый голос Николаса и меня трогают за плечо.
- Лапушка. Просыпайся. Мы на месте.

Глава 46

Домик на берегу - говорил Николас. И врал.
Вилла в два этажа, и до воды можно добежать и не запыхаться даже, если где-то на земле есть рай - то вот он, здесь.

Забыла обо всем, едва увидела воду, ровную гладь, и теплый песочек, по которому рванула, сбросив туфли, побросав пакеты с покупками - мои новые вещи на ближайшие две недели, моя новая жизнь.

- Алиса, - слышу, что Ник сзади, и ему смешно, над моим детским восторгом. Уж для него это привычно - такие друзья и виллы на берегу океана, а меня папа не баловал. Он и сам отдыхал только в зарубежных командировках, в отпуск летал редко.

Но меня и в командировки не брал.

Все, что я видела - это несколько пляжей за границей, где столько народа, что не протолкнуться.

А тут никого.

Пусто.

И это красиво и страшно, что вот так, весь океан - мой.

На ходу стягиваю футболку и остаюсь в джинсах и бюстике, и взвизгиваю, когда Николас ловит за талию сзади, и мои ноги отрываются от песка.

- Ты как маленькая, - говорит он и улыбается, а я смотрю на него, на воду, и сосредоточиться не могу, меня тянет с головой нырнуть, немножечко поплавать. Николас ставит меня. - Хоть бы дом сначала посмотрела.

- Потом, ладно? - сдергиваю джинсы, комкаю их, бросаю на песок. Влюбленного взгляда от океана не оторвать, иду и подпрыгиваю от нетерпения.

Прохладная вода касается ступней, и я охаю от неожиданности, так приятно, и по коже разбегаются мурашки. Оглядываюсь.

Ник сбросил рубашку, остался в джинсах. Присаживается на песок и смотрит на меня, в одном белье. Кожу покалывает под его взглядом, представляю, чем тут можно заниматься вдвоем и шумно выдыхаю.

- Ну беги, хотела же, - он улыбается.

- А ты? - делаю шаг в воде, и она обволакивает, по щиколотки, мне спешить больше не хочется, наслаждение наполняет тело.

- А я потом. Поем сначала.

- Купаться на полный желудок нельзя, - соблазняя его, спиной пачусь в воду, и с каждым шагом дрожу все сильнее, это с непривычки. Нужно сразу, без раздумий, нырнуть. - Иди сюда.

- У меня купальника нет, - он усмехается. Синие джинсы закатаны, босой ногой он ведет по песку. - Развлекайся, лапушка. Не хочу мешать.

- Ты не мешаешь, - воды уже по пояс, загребаю ее в ладони и плечу в стороны, холодные брызги падают на кожу, я визжу. - Ник!

Жду его.

- Сама напросилась, Алиса, - он хмыкает. Лениво поднимается. Слежу, как расстегивает джинсы. И сдергивает их вместе с боксерами.

- Ник, - прижимаю ладошку ко рту и продолжаю отступать, пока он входит в воду, голый и прекрасный, мой бог.

Жарко смотреть на него. Мне надо окунуться, освежить голову. Но я остаюсь на месте, покачиваюсь и с замиранием сердца жду, когда он приблизится.

- Классно? - протягиваю руки к нему.

- Классно, - он на мой восторг улыбается. Идет, и плеск воды, как музыка в этой тишине. - Алиса, знал бы, что тебе так понравится. Полетели бы раньше.

- Как тут может не нравиться, - оглядываюсь по сторонам. Здесь и другие виллы есть, их видно, но все они на расстоянии, достаточном, чтобы чувствовать себя в одиночестве. На этот кусочек пляжа никто не сунется, он наш.

Восхищенная, теряю бдительность. И кричу, когда мужские руки в воде хватают за талию и опрокидывают меня, спиной на воду. Задерживаю дыхание и с головой погружаюсь в прохладу, она ласкает нагретое тело.

Выныриваю и фыркаю, отплеываюсь. Убираю налипшие на лицо волосы и рукой бью по воде, поднимаю брызги.

Оборачиваюсь, не вижу Николаса. И когда его темноволосая макушка появляется над водой - охаю, так далеко он уплыл.

- А кто-то купаться не хотел, - напоминаю и плыву к нему. - Здорово ведь?

- Здорово ведь, - передразнивает он и двигается навстречу, мы равняемся, покачиваемся в воде. Смотрю на него, на прозрачные капельки, стекающие с бровей по лицу и такое счастье чувствую безграничное, что не описать.

- Спасибо, - сама подаюсь ближе, вжимаюсь в него голого, обвиваю руками мокрую шею. - Что привез сюда.

- Рад, что тебе хорошо.

- Очень хорошо, - подтверждаю. Языком касаюсь мягких полных губ и хихикаю ему в рот, когда он расстегивает бюстик, и чашечки соскальзывают, потяжелевшей грудью впечатываюсь в него, в воде ногами обвиваю крепкие бедра.

Он смотрит мне за спину и перехватывает за талию.

- Алис.

- Что? - вздрагиваю и оглядываюсь. На берегу замечаю женщину - кругленькую, с забранными назад темными волосами. - Это помощница по дому?

- Да, - Ник крепче обхватывает меня и шагает в воде, к берегу. - Надо было хоть поздороваться. Сказать, что это мы. А то человек в шоке. Кто тут развлекается.

Неловко прижимаю к груди бюстик.

Женщина отворачивается, когда Николас голый ступает на песок и подхватывает джинсы. Натягиваю футболку и переглядываюсь с ним, хихикаю.

Неудобно получилось. Надо было, правда, хоть вещи оставить, представиться сначала. Но как устоять - когда тут такая водичка.

Николас начинает что-то говорить. На испанском, кажется. Не понимаю ни слова, но женщина согласно кивает, улыбается.

Вместе с ней идем к вилле, держусь за руку Николаса. Он вдруг хмыкает, смотрит на меня.

- Она спрашивает, на сколько человек готовить комнаты. Будут ли еще гости.

Смотрю себе под ноги.

Гости - мы с ними в зале прилета последний раз виделись. Никто не напрашивался с нами, мы даже парой слов не перекинулись.

Но старшие Рождественские тоже где-то здесь.

И это волнительно.

Глава 47

Сначала нервный перелет, потом я плотно поела, и глаза начали слипаться. Помощница сама разложила вещи, пока я плескалась в душе, вышла в спальню, замотанная в полотенце и остановилась у большого окна.

Затаив дыхание, смотрю вниз и понимаю - вот здесь бы мне хотелось остаться насовсем.

Контраст поразительный, из снежного февраля к солнцу - не верится до сих пор.

Бросаю на пол полотенце и запрыгиваю в постель.

Вытягиваюсь всем телом среди горы подушек и прикрываю глаза. И улыбаюсь на скрип двери. Слышу быстрые шаги и распахиваю ресницы.

Николас раздевается.

- Где был?

- С помощницей общался.

Он снимает джинсы и бросает их в кресло, забирается ко мне в кровать. Юркаю ему на грудь, перекидываю через него руку.

- Устала?

- Немножко поспим и пойдем на пляж, - решаю. И вздрагиваю, когда он подтягивает меня выше и в голое бедро упирается эрекция.

Молчу и притаившись, пальцем глажу его грудь. Если бы нам не помешали - мы бы занялись сексом в воде. Брачная ночь не совсем удалась.

Зато сейчас...

Ник резко отбрасывает одеяло, оно падает на пол.

Хихикнув, жмусь к нему и взглядом скольжу по его плоскому животу с косыми мышцами, вниз, к члену. Напряженный, с выпуклыми венами, он едва заметно подрагивает, и я тоже, ощущаю, как между ног становится влажно.

- Не против? - спрашивает он шепотом и его рука, поглаживающая мое бедро, скользит к промежности. Пальцы пробегаются по складкам, раздвигают их. Указательный погружается в меня.

Шумно выдыхаю.

- Алиса.

Ну он еще спрашивает. Как тут можно быть против. Вместо ответа прижимаюсь к нему теснее и развожу ноги.

Палец замирает во мне. Жду продолжения, но он выскользывает, чертит мокрую дорожку по моему бедру.

- Ник, - не выдержав, привстаю на руках и перекидываю через него ногу. Усаживаюсь сверху ему на живот и упираюсь ладонями в грудь.

Он лежит, запрокинув голову, смотрит на меня, и на губах улыбка, он следит, как я медленно сдвигаюсь по нему, ближе и ближе к паху.

- Какая у меня жена нетерпеливая, - он хватает меня за бедра, сжимает, удерживая на месте. - Сильно хочется?

- Сильно, - продолжаю движение. Любуюсь им, ягодицами касаюсь члена. Он скользит между ними, твердый и гладкий, я завожу руку назад.

Сама направляю в себя.

И взвизгиваю, когда Ник приподнимает меня и перехватывает член. Резко опускает, и головка врывается в мокрые складки, ствол проходит глубже, туго и горячо, толкается до упора.

Влажные спутанные волосы рассыпались по плечам, пахнут апельсинами и мятой, в воздухе пахнет сексом, пряный, тяжелый запах.

- Как хорошо, - говорю шепотом и приподнимаюсь. Держусь за его руки, глаз не отвожу от красивого, совершенного лица. - Побыстрее, - командую и двигаюсь, ствол трется внутри, невыносимо приятно. Ник сдерживает меня, не дает разогнаться, улыбается, и взгляд у него темный, пронзительный.

- Быстрее? - переспрашивает он, и неуловимо меняется в лице. Крепче сжимает меня и рывком садится, сдавливая одной рукой и поднимает, опрокидывает на лопатки. - Хочешь жестче, лапушка?

- Да!

Дрожу и развожу ноги, подпускаю его.

Бархатная головка упирается в складки. Член проникает сразу на всю свою исполинскую длину, наши бедра сталкиваются с громким шлепком.

Вскрикиваю и за шею тяну его к себе. Он уворачивается от поцелуя и начинает двигаться, быстро, настойчиво вбивается в меня, и я слышу, сквозь его прерывистое дыхание, как кровать скрипит, спинкой бьется в стену.

- Еще! - выкрикиваю, поймав этот ритм, так грубо он еще не вел себя, он просто дух из меня выбивает, вколачивается и неотрывно смотрит в глаза. На его лбу выступают бисеринки пота, царапаю его спину и принимаю, со стонами, его, сорвавшегося с цепи.

Он отрывается на секунду и переворачивает меня на постели.

- Встань, - приказывает, и я послушно собираю в кучу ноги, встаю на колени, опираюсь на локти и взвизгиваю, от звонкого шелпка по ягодице.

Он входит сзади, за бедра натягивает меня на себя, несколько глубоких толчков, и его пальцы скользят на лобок, ниже, находят клитор.

Глаза закатываются от этих движений, быстрых, он растирает и давит, и берет, берет, не удержавшись, шлепаюсь на живот и кричу в подушку, от нахлынувших чувств.

Он замедляется. И пульсирует во мне, изливается. Убирает волосы, налипшие на плечи и влажно целует в шею.

- В душ можно не ходить, - говорит шепотом и выскальзывает из меня, падает рядом.

Его грудь тяжело вздымается от быстрых вдохов-выдохов, он смотрит в потолок, а я на него.

Сердце стучит в ушах, и его слова - в душ можно не ходить. Значит...

- А ты ведь без защиты был, - напоминаю хрипло.

- Да, - он поворачивается. - И что? Мы вчера поженились.

Киваю и молча перебираю его мягкие волосы, влажные от пота прядки. Что-то важное происходит, кажется, но я ему доверяю.

Он прикрывает глаза. Не глядя ловит мою руку и целует пальцы, не размыкая ресниц, говорит.

- Кстати. Нас сегодня пригласили на ужин. Я сказал, что мы придем. Не против, Алиса?

Глава 48

Платье белое, легкое, летнее, и к нему красные туфли. Волосы собрать в хвост. Из косметики немного туши для ресниц и красную помаду.

Оглядываю себя в зеркале. Выгляжу взрослой. Замужней женщиной.

Прохаживаюсь по комнате и тереблю хвост. Нас пригласили на ужин, но Николас уехал один, и его до сих пор нет. Может, он передумал меня с собой брать.

А я тут уже приготовилась к выходу в свет.

Увлеченная мыслями не сразу замечаю, что на улице сигналит машина. Бегу на балкон и выглядываю.

И ахаю.

Приехал. На белой авто с откидным верхом, сидит, расслабленно развалившись за рулем. Поднимает руку и жестом показывает мне спускаться.

Бегу вниз.

У двери заставляю себя притормозить, поправляю платье, хвост. И с достоинством цокаю каблучками на улицу.

Мое эффектное появление остается незамеченным, Николас отвернулся, разговаривает по телефону.

Со вздохом открываю дверь и сажусь в машину. Пристегиваюсь.

Он трогается, я слушаю его голос - разговор по работе, обсуждает фильм, мой гений. Он катит по городу, и я с восторгом смотрю по сторонам, и на секунду грустно становится, что через пару недель эта сказка закончится.

Мы вернемся домой, и он выйдет на работу, а я в универ, видеться будем вечерами, и то не всегда, ведь у него такой график - съемки могут быть и ночью, и мне придется ложиться спать одной.

- Что, лапушка? - он бросает телефон на панель и отводит мою руку от волос, я так в них вцепилась, что растрепала свой красивый хвост. - О чем задумалась?

- Уезжать не хочу, - признаюсь.

- Мы и не уезжаем пока.

- Потом уедем.

- Алиса, - он усмехается и откидывается на сиденье. - Перестань. Чего началось-то?

- Ну просто, - сажусь вполоборота к нему. - Здесь так хорошо. А там...

- Там Генерал и Бубочка ждут.

Упоминание про щенков заставляет устыдиться. И, правда, там наш дом, собаки, наша спальня, в которой мы делали ремонт специально под нас двоих, чтобы гнездышко.

А здесь волшебно. Но у нас и так есть целых две недели, вот и будем наслаждаться.

- Мы в ресторан едем? - поправляю волосы и смотрю на улицу. Зеленая и чистая, встречный ветер ласкает лицо и воздух такой, не надышаться.

- В ресторан.

- Семейный ужин?

- Типа да.

Смотрю на Николаса. Никакого напряжения, он лениво рулит одной рукой и выглядит, как бог. Его братья тоже здесь, но кажется уже, что эти двое выкроили себе отпуск, только и всего.

И не было брачной ночи, в которую они нагло влезли.

Все таки обстановка - она расслабляет.

Ник паркуется возле ресторанчика. Плетеная тераса увита зеленью, играют музыканты, за столиками сидят парочки, здесь так уютно, почти как дома.

Он обходит машину и открывает дверь для меня. Выбираюсь на улицу и зорко оглядываю гостей. Тех, кого я ищу - не видно. Опаздывают.

Садимся за столик с видом на проспект, уже темнеет, и всюду горят огни. Не дожидаясь других членов. Семьи. Ник делает заказ.

И официант приносит жареные колбаски и пасту с грибами, сангрию. И для меня картофельные дольки с оливками и перцем.

Облизываюсь. И не удерживаюсь от комментария.

- Если твои братья сами нас позвали, то могли хотя бы прийти вовремя, - замечаю и кошусь на вход.

И пораженная, откидываюсь на стуле.

В ресторан заходят две парочки. Мужчины в костюмах и женщины в узких коротких платьях, из которых все достоинства вываливаются.

Арон с той грудастой брюнеткой из аэропорта. И Виктор под ручку с незнакомой самочкой, тоже черноволосой. Они на сестер похожи.

Одинаковые надувные.

Но эффектные. На них смотрят все мужчины ресторана. А эти брюнетки смотрят на Рождественских.

Компания плывет в нашу сторону. А я с огорчением оглядываю свое белое легкомысленное платье. Какая из меня роковая взрослая женщина, я

сопливая девчонка по сравнению с этими двумя леди-вампи.

- Вечер добрый, - здороваются Арон и двигает стул. Молча наблюдаю, как его брюнетка грациозно усаживается.

Виктор в джентельмена играть не стал, первым плюхнулся за стол. Его подружка поджала губы и наигранно-шутливо укорила:

- Виктор, а за дамой поухаживать? Арон, почему младшего брата не научил?

- Младший брат не поддается дрессировке, - Арон снимает пиджак и садится.

- Возможно, все дело в учителе. Женщины более мягкие в это плане.

- Возможно.

- Ну привет, - Виктор закатывает рукава рубашки и смотрит на наши с Ником тарелки. - Заказ уже сделали? Без нас? Вот кто невоспитанный, Николас.

- Не надо было опаздывать, - отзывается Ник.

- Это мы виноваты, долго собирались, - хихикает девушка Арона.

- Да, кстати, - он кивает на нее. - Это Камилла, в аэропорту, может, виделись? Это ее сестра Лола. А это, - он переводит взгляд на нас с Ником, - Николас и Алиса. Мой младший брат и его жена. А там что? Сангрия? Отлично. Давайте выпьем за знакомство.

Глава 49

Мужчины разлили вино. И Арон начал перечислять заказ официанту, не глядя в меню. Словно уже был здесь, что неисключено, может, они с Виктором этих брюнеток уже не первый раз выгуливают?

С ожесточением тычу вилкой в картофельные дольки. Чувствую на себе внимание, всех троих братьев, за моей реакцией следят, кажется.

- Я работаю в банке, - вещает Камилла. - Трудоголик, можно сказать, - смеется. - Когда в последний раз отдыхала - и не помню уже. В прошлой жизни. С Ароном в аэропорту познакомились, - ее ладонь ложится на его плечо и оглаживает.

Кошусь на Ника.

Тот слушает с внимательным видом. Будто не узнал эту брюнетку.

А вот она забыла, похоже, как я их в туалете аэропорта застукала, слишком была увлечена братьями.

- Бывают такие встречи - судьбоносные, - продолжает она, отпив сангрии. - Я как раз с женихом рассталась. Летела к сестре, - кивает на Лолу, - она на недельку раньше выбралась. - И вот, - поглаживает Арона, - как-то так звезды сошлись. Пересеклись взглядами - и всё, пропали.

Она довольно лыбится, я кисло улыбаюсь в ответ.

Пропали они.

Совсем уже завралась, строит тут из себя, а сама в туалете...

Не могу успокоиться, большими глотками пью сладкое вино.

- Выяснилось, что у нас и вкусы схожие, - подключилась ее сестра. Сидит, закинув ногу на ногу, локоть положила на спинку стула Виктора. - Остановились в одной гостинице. Оттуда открывается потрясающий вид на океан.

- Уж прям потрясающий, - не удерживаюсь от едкого комментария. Имею право. Она вид с балкона нашей виллы не представляет, иначе бы молчала. - И как? В гости по ночам к друг другу ходите?

- Алиса, это неприлично - задавать такие вопросы, - Виктор откидывается на стуле, когда официант ставит перед ним заказ. - Я же не спрашиваю, чем ты ночью с мужем занимаешься.

- Конечно, ты и так знаешь.

Виснет пауза, и сестры с интересом смотрят на меня.

Опускаю глаза в тарелку и корю себя за несдержанность. Незачем

первым встречным докладывать о наших особых семейных отношениях, еще бы сказала, что Виктор в нашей постели два раза гостил.

Но раздражают они меня, эти две надувные куклы.

- Ладно, а вы чем занимались? Купались уже? - Арон с аппетитом уплетает пасту. И я невольно люблюсь им, таким мужественным, таким голодным. Он вытирает губы салфеткой и тянется к бокалу. - Вода теплая.

- Шикарная, - подтверждает Ник. - Ночью тоже пойдем плавать. При свете луны, в темной воде. Вдвоем, голые.

- Поэтично, - кивает Арон.

- Мы за столом, - напоминает Виктор.

- Вкусно здесь готовят, - меняет тему Лола и запрокидывает голову, отбрасывая за спину черную копну волос. - Хотя, я бы тоже. Не прочь искупаться гольшом.

Виктор смотрит на нее.

И я этот взгляд знаю - он сейчас голой ее представляет, как и все мужчины, не удержался, сидит и прямо при нас визуализирует, какая Лола без одежды.

Это уже слишком.

Бросаю салфетку и поднимаюсь из-за стола.

- Я сейчас.

Захожу в ресторан. Щурюсь и осматриваюсь в зале в поисках туалета, шагаю между столиков и не могу унять злую дрожь.

Аж колотит изнутри. Зачем они их сюда притащили? Не могли прийти вдвоем? Могли, вообще, не приходить, я бы пережила.

Но с этими...

Замечаю туалеты. Толкаю дверь в женский, и сзади меня окликают.

- Ты сегодня какая-то нервная, красотка.

Оборачиваюсь на Виктора.

Он останавливается возле мужского туалета. Берется за ручку.

- Я это шоу терпеть не собираюсь, - выговариваю ему. - Прощайтесь с дамами. И вызывайте им такси. Пусть едут в гостиницу.

- Строго, Алиса, - он усмехается, на мою обиду, на мои слова. - Не много на себя берешь?

- Нет.

- Сил хватит?

Пауза, не поняла вопроса, хмурюсь.

- Ну смотри, - он делает шаг ко мне, я стою, не двигаюсь. - Отправим мы девушек в гостиницу. И останемся. Что будет дальше?

- Поужинаем и разведемся.

- Так не пойдет.

Соображаю, к чему он клонит. Да. Глупо притворятся, это сразу было понятно, с той минуты, как старшие братья моего мужа прикатили за нами в аэропорт.

Вслух не говорили.

Но все об этом думали.

Про отдых вместе. Про меня на троих.

Он ждет ответа. Мне становится так жарко, словно меня уже жарят, на гриле, как колбаску, и три пары мужских рук переворачивают над огнем.

- Не надо передергивать, - продолжаю упираться, этой мысли не принимаю. - Мне не нравятся ваши подружки. Их компания. И всё.

- Тогда сделай так, - он наклоняется к моему лицу, я задерживаю дыхание, - чтобы они уехали. Ведь это твоя проблема. Что они тебе не нравятся. Мне - да.

Он отступает и скрывается в туалете.

Хмыкаю ему вслед.

Вот как? Шантажирует меня этими девицами?

Ладно.

Хочет, чтобы я сама их выгнала отсюда - так я им сейчас устрою.

Глава 50

Когда возвращаюсь из туалета - Виктор уже торчит за столиком. Брюнетки тоже никуда не делись, хотя надежда была.

Что мне не придется использовать запрещенные приемы и болтать про братьев всякое.

Такое, что им может не понравиться.

- Ты долго, - говорит Николас, когда я сажусь рядом с ним и беру вино. Выдуваю сразу полный бокал, для храбрости, и муж вскидывает в удивлении брови. - Откуда такая жажда?

- Итак, - ставлю пустой бокал на стол. И когда Арон тянется к графину с сангрией, жестом разрешаю поухаживать за мной и налить еще. - Виктор, - поворачиваюсь на среднего брата.

Краем глаза смотрю на Лолу, которая манерно цедит сангрию и сидит к нему так близко, чуть не на колени залезла.

- Да, Алиса, что? - он отвечает, и снова берется за вилку, ни капли не волнуется, что я все семейные секреты выдать могу.

А я могу.

- У Виктора есть невеста, - сплетничаю и смотрю на Лолу. - Беременная, Виктор, какой-то там месяц?

- Пятый, - говорит он. Спокойно. Словно мы передачу обсуждаем. Девушку из сериала, к которой он никакого отношения не имеет. А не Тину. - Пятый месяц, будет мальчик.

Не может быть, чтобы так все легко. Тут что-то не так.

Улыбаюсь Лоле. Она даже пить перестала, исподлобья разглядывает Виктора.

- Невеста? - уточняет.

- Да-да, - соглашаюсь. - Милая девушка. Только вот очень капризная, из-за беременности. Отпускать Виктора в отпуск одного не хотела. Поэтому, как только отпросится с работы - первым же рейсом вылетает к нему.

Я вру, Тина, кажется, не работает больше, ее содержат Рождественские, как будущую маму.

Но одно точно - она прилетела бы, если б только знала, где мы.

Виктор не спорит с моим заявлением, улыбается, продолжает есть, словно так все и надо. Лола переглядывается с сестрой.

- Кстати, - решаюсь и наклоняюсь над столом, как в доверительной

беседе. - У Арона тоже была невеста. Такая любовь, только книги писать. И Арон как-то отдыхал с друзьями в сауне. Под Рождество. А его девушка любимая...

- Хватит, может? - обрывает он меня и взглядом пригвозждает к стулу. - Алиса, ты перстаралась. Несколько лет прошло. Я свободен. И ты это знаешь.

- Но до сих пор ее любишь, - настаиваю.

- Ты в голову ко мне залезла?

- Нет, но я вижу.

- Ты маленькая, глупая девочка, Алиса, - он отъезжает на стуле и бросает салфетку, поднимается из-за стола. - И сама не понимаешь, о чем говоришь.

Он обходит стол и скрывается в ресторане.

Между нами пауза, и Камила смотрит на пустой стул, где на спинке висел пиджак Арона. Он с собой его забрал, словно возвращаться на ужин не собирается.

И сестры синхронно поворачиваются на Виктора, объяснений ждут. И тот усмехается.

- Алиса просто приревновала, - отодвигает пустую тарелку и вытирает губы салфеткой. - Не хочет, чтобы братья мужа хорошо отдохнули с другими женщинами. Хочет, чтобы с ней.

Вспыхиваю от того, насколько просто звучат его слова и спокойно, он правду говорит и в эту правду верит. Иначе не был так невозмутим.

Ловлю на себе взгляды сестер и краснею еще сильнее. Николас рядом, и он все слышал. Но Виктору не возражает, будто думает так же - я ревница, и злюсь, что самой себе не могу в этом признаться.

- Я наелась, - поднимаюсь из-за стола и юркаю в ресторан.

Запираюсь в туалете и смотрю на себя в зеркало.

Вот, вроде бы, никто мне слова не сказал, никак не обозвал, а отчего-то так стыдно и страшно. Что теперь делать, это мое желание - улечься в постель со всеми тремя - оно отвратительно, но сильно настолько, что уже всю колотит.

Умываюсь холодной водой, осторожно, чтобы не испортить макияж. Поправляю хвост.

И оглядываю себя в зеркале.

Нет, я та же Алиса. Просто мужчины на пути попались слишком...

Неправильные.

Возвращаюсь в ресторан, лавирую между столиками, выхожу на террасу.

За нашим столиком случились изменения. Пропали ненавистные мне брюнетки. Остались только братья - любимая троица, да, это так. Подхожу ближе, затаив дыхание.

Разговор между ними обрывается, все трое смотрят на меня. По телу дрожь бежит, и трясутся колени, откашливаюсь. И киваю Николасу:

- Ну что, едем домой?

- Да, - он встает на ноги и большим пальцем трет нижнюю губу, обходит стол. И с братьями не прощается.

Втроем выходим к машинам.

И дальше расходимся - мы в свою с откидным верхом. У Арона с Виктором авто одна на двоих, припаркована за нами.

Вижу в зеркало, что они уселись в салон и поворачиваюсь к Нику.

- Почему не попрощался?

- А надо было? - он выруливает на дорогу.

Стемнело, и вокруг все в огнях, мы катим навстречу ветру, с удовольствием подставляю лицо и прикрываю глаза.

- Все от тебя зависит, - сквозь шум доносится негромкий голос Николаса. - Если хочешь видеть сегодня у нас дома гостей - значит, позовем.

- Хочу, - это само вырывается, распахиваю ресницы и смотрю на мужа. Нам обоим ясно, что это все не просто так, к нам не на чай заедут. Но это выше моих сил.

Ник, не глядя на меня, моргает фарами машине позади нас. За рулем Арон. И его машина моргает в ответ.

Вот так, без слов, на дороге - договорились.

Они едут к нам.

Глава 51

- Есть вкусное вино, - говорит Николас и открывает шкафчик. Оглядывает полки.

Сажусь за стол и напрягаю слух. В дом мы зашли первыми, но я видела, что машина гостей тоже заехала на участок, я обернулась.

И видела.

И вот сейчас...

- А где помощница? - спохватываюсь и пугливо осматриваюсь, словно она в одном из этих бесчисленных шкафов спряталась, специально, чтобы только подглядеть, чем мы займемся.

- Я ее отпустил до утра, - Ник спокойно разворачивается с бутылкой в руках и показывает мне этикетку. - Это вино старше меня. Впечатляет, лапушка?

- А когда ты ее отпустил? - меня ответ не устраивает, я напрягаюсь. - Мы же с тобой вместе зашли.

- Еще до того, - Ник ставит бутылку передо мной. И роется в очередном шкафчике, гремит бокалами. - Еще до ужина в ресторане.

- А зачем?

- Алиса, что не так? - он поворачивается.

- Ну, то есть ты знал? Что у нас будут гости?

- Гости, - он передразнивает, а выражение лица не меняется, остается таким же невозмутимым. - Называй вещи своими именами, Алиса. Мы моих старших братьев пригласили. С которыми ты хочешь заняться сексом.

- Ник.

- Что?

Он останавливается по ту сторону стола. Смотрим друг друга, и я боюсь глаза отвести, хоть и очень стыдно, и очень хочется это сделать. Но притворяться поздно, он во всем прав.

- Откуда ты узнал? - придвигаюсь по стулу ближе.

- Что тебе меня одного мало? - он усмехается. - Ну потому что, лапушка. Я не слепой и не идиот.

Он ищет штопор.

И в этот момент в холле хлопает дверь.

Вздрагиваю.

Очень громко, хотя кухня далеко. Значит, специально. Предупреждают

о своем присутствии, чтобы взволновать меня еще сильнее.

Ерзаю, словно не на стуле сижу, а на сквороде в аду, я просто законченная грешница, если помыслила о таком.

И этого жду.

- Почему ты не против тогда? - спрашиваю в широкую спину мужа.

- А мой запрет тебя остановит? - он оборачивается и кладет штопор рядом с бутылкой, - нет, дослушай, Алиса, - наклоняется, когда я открываю рот, чтобы перебить. - Если я скажу тебе остановиться - ты остановишься. Но мысли я из твоей головы не выбью, пусть даже сам расшибусь в лепешку. Ты будешь думать. И представлять. Пока себя не отравишь настолько. Что жизнь наша станет невыносимой. Лучше попробовать, лапушка, - он наклоняется еще ближе, нос к носу ко мне. - Тогда успокоишься.

- Один раз попробовать?

- Вряд ли. Всю ночь.

Загораются уши.

За спиной раздаются шаги.

- Хорошее вино, - оценивает Арон и обходит стол.

- К нему есть еще спелые фрукты, - Николас открывает холодильник.

Сижу и смотрю на свои руки.

Ник все готовит к ночи, а я тут...будто бы ни при чем, и не знаю, что произойдет дальше.

- Алис, фрукты порежешь? - Виктор садится рядом, и я вскакиваю, едва не опрокинув стул.

Оттесняю Ника от холодильника. Достаю запасы на ночь и орудую ножом, и чувствую, что на меня смотрят все трое - летнее платье с открытой спиной, и у меня лопатки подрагивают.

- На пляж пойдём? - поворачиваюсь с блюдом и шагаю, глядя на фрукты, боковым зрением вижу три мужские фигуры, и ладони потеют, сейчас все опрокину на пол.

- Давай мне, - на пути вырастает Арон, забирает у меня блюдо. - И давай на пляж.

И давай там анал - мысленно заканчиваю его предложение и тяжело сглатываю, юркаю в коридор.

За спиной звучат голоса. Мужские разговоры ни о чем - троица обсуждает океан и погоду, температуру воды в ночное время суток - какие глупости, разве можно замерзнуть, когда рядом их трое.

Первой выхожу на улицу. Вдыхаю вечерний воздух и ежусь, ветерок прохладный по моей коже, я от волнения вся мокрая уже.

Срочно нужно искупаться, освежиться.

А потом уже можно вино.

Меня нагоняет Виктор. Идет шаг в шаг со мной, мы тут наедине на этой тропинке, и я смею, смотрю на него.

- Что с тобой? - голос ровный, но вижу, он тоже нервничает. - Передумала? Нам уехать?

- Нет.

- Поговорим?

- Сейчас?

- Алиса, - он улыбается. - Расслабься. Никто тут на тебя не набрасывается. Никто не собирается делать то, чего ты не хочешь. Ты в безопасности.

Мы выходим к океану, я киваю, смотрю вперед.

И невольно хмыкаю.

Конечно, никто не будет набрасываться, они ведь уже это делали, а тут я сама решилась, и теперь никто не торопится, а зря.

Хочется, чтобы уже схватили, как всегда.

И распяли, прямо на лежанке.

Но искупаться все равно нужно.

Поэтому снимаю туфли и ступаю на песок босыми ногами, поворачиваюсь к Виктору и шагаю, спиной назад, взглядом показываю на туфли.

Это не те же самые, в которых я была на свадьбе, но, может, теперь у него фобия, после того, как он отказался подчиняться, вместо секса со мной выбрал уйти, но не провести языком по каблуку.

Но вижу его улыбку - самоуверенную, серьезную, он так преступникам улыбается, наверное, когда на него наставляют оружие.

- Беру, - за каблуки забирает мои туфли.

За его спиной вижу Николаса и Арона, с вином и бокалами, фруктами. Ник щурится, высматривает наши лежанки.

Разворачиваюсь к океану и медленно стягиваю платье. Остаюсь в откровенных трусиках и бюстике, зябко веду плечами.

Бросаю платье на песок.

Вот сейчас.

Сейчас меня должны схватить.

Глава 52

Виктор
Никто не стал на нее набрасываться. Вот так сразу. С разбегу.
Зато с разбегу она влетела в воду, видно же, что замерзла, завизжала, но продолжала бежать.

- Такая вот лапушка, - горделиво хвастает Николас, когда мы втроем смотрим на нее, по пояс в воде. Она ныряет, скрывается с глаз. - Я тут никого не виню, - продолжает Николас и ставит обувь возле лежанки. Плюхается на нее и ставит бокалы в песок. - Сам бы не отстал.

- Твоего понимания никто не просит, - Арон опускается на соседний лежак. - Мне оправдания нет, все таки жена.

- Но твое право старшего, да, которое я нарушил, - Ник усмехается, открывает вино.

Смотрю на Алису - ее светловолосая голова показалась над водой. Далеко заплывла. Словно передумала и по океану от нас улепетывает.

- Она там замерзнет, - говорю, не отрываясь от маленькой фигурки, что наворачивает круги вдаль, ее луна освещает и огни соседней виллы. - Пойду позову.

Начинаю раздеваться.

И за спиной провисает молчание.

Я эту многозначительность изучил за столько лет - меня осуждают. В чем Арон с Николасом похожи - так это в следовании традициям. Первый - будущий глава семьи. Второй - в этой семье любимчик.

И все сразу поняли, зачем я пошел служить в полицию - за властью, нас с Ароном каких-то два года разделяют, с этим смириться не смог.

И что тогда они с Ником объединились против меня. Когда вещали, что деду не нужен полицейский в семье, у того на всех были свои планы, Арон этому плану следовал - стал лучшим адвокатом города

А Николасу всегда было позволено больше - заяви я, что собираюсь открыть порностудию - меня бы погнали на завод работать, чтобы прочистить мозги.

Сбрасываю одежду на песок, остаюсь в боксерах. С трудом отрываюсь от красотки в океане и оглядываюсь на братьев.

Николас молча разливает вино. Арон лакомится персиком.

- Что? - спрашиваю отрывисто.

- Просто. Ситуацию твою семейную еще ни разу не обсуждали.

- Нет никакой ситуации.

- Отрицать ребенка тоже глупо, - мудро заключает Арон, и вид у него такой при этом, как в детстве. Когда я его игрушку требовал. А мне отвечали, что если Арон захочет - отдаст, когда наиграется сам. Он лениво вытягивает ноги в брюках по полосатому лежаку и берет бокал, который ему протягивает Ник. - Я тебя жизни не учу.

- Именно это ты сейчас и делаешь, Арон.

- Нет. Интересно. Ты хочешь от ребенка отказаться. Или о чем ты думаешь.

- О том, что нет у меня никакого ребенка, - поворачиваюсь к воде, на звезды смотрю, на Алису, которая медленно плывет к берегу. Делаю шаг навстречу. И через плечо признаюсь. - Потому, что я бесплоден.

Там, за спиной, снова молчание, но меня это уже не напрягает, я в главном признался, в том, чего так стыжусь - мужчина, который не может иметь детей - да, природа с самого начала правильно распределила наши роли, я рвался быть первым, не понимая, что во главу семьи мне не стать никогда.

Захожу в воду, Алиса приближается, вышла по пояс, я люблю грудь, которую почти не прикрывает намокшее кружево бюстгалтера.

- Холодно? - расстояние между нами сокращается, она чуть дрожит, а мне жарко, не терпится с головой окунуться, но тогда потеряю из виду ее, мучительно жду, когда подойдет ближе.

- Нормально, жить можно, - она смеется, над собственной шуткой, с восторгом оглядывается вокруг. Идет. И вдруг по-детски плещет водой мне на грудь. Сама взвизгивает, представляя, как брызги падают на горячее тело и кожа мурашками покрывается, сама хихикает. - Прости.

- За что? - усмехаюсь и вытягиваю руки под водой, за бедра тащу ее вплотную к себе.

- Горячий, - она ахает, касаясь ладонями плеч, глаза блестят, улыбка не сходит с лица. - Думала, ты совсем разденешься. Застеснялся?

- Могу сейчас раздеться, - перехватываю ее руку, опускаю вниз, к резинке боксеров. - Но помощь требуется.

Ее пальцы сквозь ткань задевают твердый член, другой рукой она крепче цепляется в мое плечо. Наклоняюсь к губам.

- Ну так как? Застеснялась?

- Нет, - она смело оттягивает резинку. Ладонью крадется в боксеры, и вот сейчас бегут мурашки. От удовольствия, от нетерпения, я бы все с нее содрал и натянул на себя, сию секунду, но она целует.

Осторожно, языком скользит мне в рот. Сплетается с моим. С

жадностью втягивает нижнюю губу. Пальцами обхватывает член и ведет кулаком, от головки к основанию.

Ладонью зарываюсь в ее мокрые волосы, сжимаю у корней. Целую и другой рукой расстегиваю бюстгальтер.

- Уже? - она шепчет, но руки из моих трусов не убирает, продолжает двигать, по всей длине, взглядом скользит по моему лицу.

Сомневается.

- Ладно, - сам убираю ее руку, и резинка боксеров шлепает кожу, запирает готовый член.

- А что ты...

Подхватываю ее под ягодицы, и она с готовностью обвивает ногами мои бедра, уселась, обнимает за шею.

Наклоняюсь и целую грудь сквозь мокрое кружево, кусаю сосок. Она со стоном запрокидывает голову назад, на мне чуть покачивается.

Зубами оттягиваю кружево, вбираю в рот сосок, он не от холода такой твердый, она не только от воды такая мокрая, это терпеть невозможно, желанное тело - вот оно, в моих руках.

- Ох, - она выдыхает.

Еще чуть-чуть - и доерзает, и этой ночью я буду первым.

Глава 53

Виктор - Надо вернуться на берег, там вино, - бормочет и сама себе не верит, чувствую. Продолжает ерзать, крепче обнимает меня.

Продолжаю целовать грудь.

Ладонью скольжу по голой спине до застежки бюстгалтера. Пальцами нащупываю крючки.

- Без него удобнее, - выдыхаю шепотом, в ложбинку груди и расстегиваю.

Она молчит, лишь дышит, прерывисто, неровно, голову запрокинула к звездам, на луну смотрит.

Зубами стягиваю тонкую лямку с ее плеча, и вторая сама падает, когда Алиса дергается. Мокрое кружево сползает, обнажает высокую грудь.

Как голодный, набрасываюсь, сам не сдерживаю хриплого стопа, когда ртом ловлю сосок, крепче сжимаю ее талию.

- Ты тогда почему отказался? В номере, - ее голос будто издадека звучит, из-под воды.

- Не знаю, - правда это, - вышел и пожалел. Вернуться хотел.

Ее руки скользят по моим плечам, смазывают прохладные капли. Хочется окунуться, с ней вместе, утянуть ее за собой вглубь, там мы будем вдвоем, не вернемся на берег.

Не хочу.

Веду ладонью по гладким бедрам, по узким трусикам - ниточки это, и я осторожно сдвигаю ткань в сторону.

Приспускаю боксеры.

Не могу держаться, член выпрыгивает, упирается в нее.

Она вздрагивает, сильнее выгибается на мне, и волосы полощет в воде, тесно прижимается животом.

Двигаю бедрами. И головка проталкивается в нее. По смазке скользит дальше.

- Боже мой, - она выдыхает. И сжимается, боится.

- Я уже в тебе. Пропусти глубже, - требую, чтобы она сама, выдержка кончилась, если войду сам - то сорвусь окончательно.

- На нас смотрят?

Поворачиваю голову.

Мы в профиль, две фигуры, я по пояс в воде, и всё видно. Ее голую

грудь, и как я насаживаю на себя это тело - стройное и гибкое, будто бы мое лишь.

- Смотрят.

Чувствую, как она дрожит.

У меня тоже такого не было. Я не любитель напоказ, никто из нас не собирался трахаться при свидетелях, но так вышло.

Сейчас они смотрят, потом, может, буду я. Наблюдать, как ее дерут мои братья.

У меня крепкие нервы. Но мы сами не поняли, на что подписались. Знаю, и все равно толкаюсь глубже - а в ней мокро так, что проскальзываю легко, сразу до упора, за талию насаживаю ее на себя теснее.

Она вскрикивает - это так громко.

- Возбуждает, что они смотрят? - за волосы тяну ее голову, заставляю взглянуть на меня.

- Нет. Не знаю, что такое, - говорит сдавленно, сидит на моем члене. Ногтями цепляется в мои плечи. И в глазах звезды горят.

- Я знаю. Возбуждает, - приподнимаю ее за бедра. И рывком опускаю.

Она снова вскрикивает, и так же рывком ее лицо вплотную ко мне, она впивается в губы.

Я ее трахаю.

Мешают трусики.

Не могу отвлекаться. Быстрее двигаю ее на себе, трую в ней, держу за волосы, она со стонами целуется, я представляю, как у них с Николасом.

Так же она безостановочно всхлипывает или нет, в постели с ним есть эта жадность, или только сейчас - она моя, и мне отдается, она взвояет вот-вот, от моего члена, на секс это не похоже, и зрителей нет будто бы, мы в мире животных, я двигаюсь с дикостью, наполовину из нее, и глубоко в пекло, она кусается до крови, но не отрывается, это стихия - когда ни боли, ни тормозов, есть только сила, ей управлять нельзя, ни богу, ни дьяволу неподвластна.

Ничего нет.

Только плеск воды за спиной.

Не сразу слышу, я занят.

- Не помешаем? - проклятый голос.

Алиса первой отрывается от меня. Глаза безумные, она поворачивается. Я тоже.

- Вино отменяется, я так понимаю, - Николас подплывает ближе. - Моей жене так точно. Больше хочется больших толстых членов. Алиса. Давай дальше. При мне.

Глава 54

Голос Николаса отрезвляет.

И сразу холод воды ощущаю, и себя, как сижу на его брате. И слезать не собираюсь.

Я мерзавка.

- Отпусти, - упираюсь в плечи Виктора и приподнимаюсь. И сжимаю зубы, когда член скользит из меня, это движение запросто может рассудка лишить - настолько оно приятно.

Он сам меня поднимает.

Спрыгиваю в воду, ногами упираюсь в дно.

- Что случилось, - Николас сзади, его руки обвивают бедра, прижимают меня спиной к нему. Ладони ведут по животу выше, накрывают голую грудь. - Осталось трусики снять, - шепот щекочет ухо. - Расслабься. Я просто посмотрю.

Это невыносимо. Представляю, что Николас будет рядом. Наблюдать. И вырываюсь из его рук.

- Вина хочу, - делаю шаг, и еще один, в сторону берега. Вода мешает двигаться, поднимает меня, я бы на спину опрокинулась с удовольствием, и лежала бы - и пусть они рядом, так хочется им позволить делать со мной всё.

Но легко сказать - расслабься.

Да, нужно вино.

Иду и слышу позади плеск, оглядываюсь - они плывут, в другую сторону, туда, в океан, отдаляются. Любуюсь двумя спортивными фигурами, что плавно рассекают воду, гребут сильными руками.

Которыми сегодня ночью будут меня обнимать.

Нужно настроиться.

Приближаюсь к берегу, выхожу на песок.

Арон полулежит, цедит вино. Он до сих пор в брюках, снял лишь рубашку - она валяется рядом. Смотрю на нее.

Я в одних трусиках. И мокрые волосы почти не прикрывают грудь.

Встречаемся с ним взглядом.

- Иди ко мне, - зовет.

И я подхожу, помедлив, опускаюсь на песок рядом с его лежанкой. Он протягивает бокал - я залпом осушаю его - вино, которое старше моего мужа - я в несколько больших глотков расправляюсь с ним.

- Алиса, - он негромко усмехается. Садится. - Вино не хлещут, как водку.

- Мне можно.

- Тебе всё можно.

Это прозвучало серьезно, как никогда.

Протягиваю бокал - он наполняет его заново. Движения сдержанные, четкие, будто даже сейчас себя контролирует, он и не смотрит, что я сижу возле него, в ногах почти, в одних трусиках.

О чем-то думает.

- Я помешала? - забираю бокал. - Уединение твое нарушила.

Он переводит взгляд на меня. На мои плечи в мурашках. Перегибается через лежак и поднимает с песка рубашку.

- Погрейся.

Погрейся.

Его рубашкой. То есть сам он ничего такого не собирается делать, греть меня?

- И трусики сними, - добавляет, когда я натягиваю через голову ткань, пахнущую им. - Трусики мокрые.

Встаю перед ним, расправляю плечи. И его взгляд послушно поднимается тоже. Вот теперь всё его внимание сосредоточено на мне.

А я вспоминаю девичник. Вип-комнату и моего горячего стриптизера. Которого в этом мужчине, что лениво развалился напротив - узнать теперь невозможно.

Но ведь он умеет быть другим. Не таким гордым барином, у него тоже есть чувства, я знаю.

И медленно, будто под музыку, поднимаю полы его рубашки. Пальцами подцепляю тонкие резинки трусиков. Приспускаю и снова натягиваю на бедра.

На его губах появляется улыбка. И глаза загораются блеском.

Спускаю трусики ниже, он смотрит на гладкий лобок. Закрываю его кружевом белья.

Арон подается вперед.

- Алиса, - в его голосе звучат те самые тягучие ноты. - Сними их.

Подхожу на шаг ближе, и он запрокидывает голову. Качнув бедрами, стягиваю мокрые трусики, они падают на щиколотки. Переступаю одной ногой, высвобождаясь. Вторую, с кружевом на лодыжке, ставлю на его лежак.

Его ладонь тут же касается стопы. Оглаживает пальчики с красным лаком на ногтях, ведет по венкам. Он подцепляет трусики, я поднимаю

стопу.

Он швыряет их в воду.

И продолжает гладить мою ногу. Выше до колена. И дальше к бедру, пальцы касаются края рубашки, заползают под нее.

Я не в океане сейчас.

Но очень влажная, низ живота тянет, и в голове легкий туман после бокала вина.

- Понравилось? - спрашивает Арон и убирает руку, резко поднимается на ноги, и я вынужденно отступаю назад. - Трахаться с Виктором в океане.

- Понравилось, - признаюсь смело, язык бы не повернулся наврять.

- Еще хочется?

И тут я молчу.

Потому, что по его лицу тени бегут, глаза становятся совсем черными. Я сама его дразнить начала, этими трусиками.

И вот...

- На живот ложись, - рубит он эту фразу и дергает меня за руку.

Взвизгнув, теряю равновесие и плюхаюсь на его лежак.

И сладко вздрагиваю, когда ощущаю тяжесть сверху. Слышу щелчок пряжки ремня. Он задирает на мне рубашку, оглаживает ягодицу.

- Ноги шире раздвинь, - приказывает, я подчиняюсь.

Пальцами цепляюсь в железную спинку лежанки и поднимаю голову, выгибаюсь в пояснице.

И по всему телу разряд тока бахает, когда горячий толстый член проникает в меня.

Глава 55

Он во мне.

И по смазке легко скользит глубже, я только что в океане занималась сексом с его младшим братом. И член впускаю легко, с жадностью вокруг него сжимаюсь, вбираю в себя.

Одним плавным толчком он полностью заполняет меня, до самого корня, и вжимается бедрами. Спиной вжимаюсь в его грудь.

И слышу, как его дыхание срывается, он шумно, со свистом выпускает воздух и отбрасывает мне через плечо мокрые волосы, губами ведет по шее, нежно, едва касаясь, и я где-то на грани нахожусь от такой сдержанной ласки, словно зверь затаился, боится добычу спугнуть.

- Хорошо так? - спрашивает он шепотом, и член медленно двигается назад, из меня.

Со стоном утыкаюсь лицом в красный лежак.

Красный - этот цвет у меня перед глазами сейчас, как мое свадебное платье, как страсть, которую я контролировать не могу.

- Хорошо, - сама подаюсь бедрами на него, когда головка едва не выскальзывает, и толстый ствол снова, неспешно и чувственно, проникает в меня.

- М-м, - лбом бьюсь в лежак. Сколько же во мне влаги.

- Будет еще приятнее, - в этом обещании едва слышимая угроза, моему рассудку, приятнее быть не может, завожу руки назад и вслепую хватаюсь за него.

Он все еще в брюках, лишь приспустил их, и тихо звякает пряжка с каждым его плавным движением во мне.

Его ладонь упирается в мои ягодицы, придавливает к лежанке.

Ощущаю, как он выходит и разочарованно выдыхаю.

- Нет.

- Потерпи.

Приказ краткий и четкий, и у меня нет сил спорить, я от него зависима, низ живота ноет и тянет, мое тело требует еще секса.

Арон выходит.

И уверенным движением раздвигает ягодицы. Успеваю лишь пискнуть, когда горячая влажная головка упирается туда - в узкое колечко, оно тоже влажным становится от его члена, от моей смазки.

- Ты по-другому не можешь, - едва выговариваю, и голос срывается, я

помню, как это было на лестнице, помню боль.

- Я по-другому не хочу.

Головка проталкивается мне внутрь.

- Расслабься, Алиса. Это очень приятно.

- Тебе.

- Тебе тоже.

Не могу не верить ему, у меня и выбора нет, он сверху, мягко, но настойчиво удерживает меня под собой, не дает дернуться.

Шумит океан. И где-то далеко на соседней вилле играет музыка, ветер отголоски доносит разговоры и смех.

А тут мы вдвоем.

И, кажется, сейчас точно никто не смотрит, слишком интимно то, что между нами творится.

Он входит глубже, я сжимаю зубы, он рвано дышит, до предела возбужден.

Я тоже.

Расслабляться начинаю, поддаюсь ласке его рук, он оглаживает ягодицы. И толкается в меня.

Вскрикиваю.

- Еще не до конца, Алиса, - его шепот с ума сводит, его член распирает изнутри. - Еще немного.

Замираю под ним и дрожу, сантиметр за сантиметром в себя принимаю и тихо всхлипываю, и громко охаю.

Когда он рывком поднимает меня, бедрами впечатывает в себя, и звонкий шлепок звучит, мне кружит голову.

- Я в тебе, - его язык касается уха. Он кусает мочку. - Нравится, когда я в тебе?

- Да-да, - хватаюсь за железную спинку и привыкаю к ощущениям, поверить не могу, но это происходит, снова.

- Не молчи, если будет больно, - он надавливает на шею, щекой вжимает меня в лежак. И начинает двигаться.

Там.

Сразу.

Быстро.

Убавил бы кто-нибудь громкость, я сама не могу, кричу и эти крики смешиваются с напористыми уверенными толчками во мне, это другое, не как в океане, ногтями скребу по железному поручню, зажата сильным мужским телом и меня трясет под ним, выгибаюсь, пытаюсь еще сильнее, еще глубже почувствовать его член.

- Встань, - Арон резко останавливается, ладонью ныряет мне под живот и подхватывает, поднимает.

Опираюсь на колени и локти, тяжело дышу.

Жду.

Он напряженный, каменный просто, во мне, подрагивает, дергается. И начинает двигаться.

Никогда, ни разу в жизни, я о таком не думала, а теперь он, старший брат моего мужа, он шепчет:

- Я деру тебя в попку, Алиса.

Вслух это озвучивает, и возбуждение подстегивает, как хлыстом бьет с размаху, и я сама подаюсь назад, насаживаюсь на него. Его ритм ловлю сразу, быстрый и грубый, он не жалеет меня, в меня вбивается, и я опираюсь на руки, и двигаю бедрами ему в такт, и уши закладывает, один этот звук слышу - как наши тела врезаются друг в друга с влажными шлепками.

Его руки на бедрах, крепко держат меня.

Вздрагиваю, когда вторая пара рук вдруг касается плеч, ладони обхватывают мою голову и поднимают.

Передо мной Виктор - мокрые волосы спадают на лоб, капли воды сбегают по голый груди, по рельефному животу вниз.

Перел глазами покачивается длинный член с вздутыми венами.

- Открой рот, Алис, - хрипло просит Виктор.

И набухшая гладкая головка толкается мне в губы.

Глава 56

Это безумие.

Но я и так уже сошла с ума, Арон сзади, берет меня, и складки мокрые от смазки, мне с каждым его толчком все нестерпимее становится, все приятнее, хочу потрогать клитор, кажется, он взорвется сейчас.

От этого напора, с которым Арон вколачивается в меня.

Анал.

Мыщц.

- Красотка, - звучит над головой голос Виктора, его пальцы сжимаются на моей шее. - Возьми в рот. Давай, Алиса. Я уже не могу.

Я тоже.

Перед глазами покачивается толстый член. Влажная головка тычется мне в губы. Арон сжимает мои бедра, сильнее натягивает меня на себя.

- О да, - выдыхаю, он переполняет меня, и эмоции, приоткрываю рот. И твердый напряженный ствол тут же скользит по языку, прямиком мне в горло, один мощный толчок - и я захлебываюсь стонами.

И Виктор во мне.

- О да, - повторяет он мой стон. И обхватывает ладонями мою голову, он двигается у меня во рту.

И сзади Арон.

Нельзя, нельзя, нельзя так, но о боже, как мне хорошо, расслабляю горло, позволяю Виктору управлять мной.

Он насаживает на себя, быстро двигает бедрами, я в ощущениях теряюсь, два мужчины, с двух сторон, мне кричать хочется, и я не могу, с жадностью вбираю в рот горячую плоть, заполняю себя.

Меня трахают сзади.

Очень быстро, так, что кружится голова, в пояснице выгибаюсь и сама ему отдаюсь, я хочу, хочу, Рождественские, как же я сильно хочу.

- В анал? - звучит над головой вопрос Виктора.

- Да.

Краткий ответ Арона - и шлепок, наши бедра сталкиваются, по моему подбородку стекает тонкая струйка слюны, я вперед рвусь, ртом, глубже заглатываю толстый член, и глаза закатываются, от этого чувства, от этого запаха - пряного и терпкого, с примесью парфюма.

- Алиса, тебя трахают в два ствола, - голос Николаса откуда-то издалека

доносится, я в его слова вникнуть не могу. - Как же тебе нравится, лапушка. Как ты пищишь.

Дергаю подбородком, Виктор сжимает пальцы крепче, обхватывает себя у основания. И рывком врезается мне в рот, гладкий член по языку скользит, и до горла, и снова, снова, я соображать не могу, выпускаю его, языком провожу по головке и ору, от чувства наполненности, сильные руки Арона стискивают бедра, он долбит в меня так, что белые вспышки носятся перед глазами.

- Еще, еще, еще, - бормочу и запрокидываю голову, облизываю горячий напряженный член Виктора, как помешанная, с нетерпением вбираю его в рот и мычу.

И они продолжают.

И я чувствую на спине руки - это муж, мысль простая и ясная, как молния разрезает, освещает сознание.

- Сильнее ей надо, - говорит Николас. И его ладони спускаются на бедра, отбрасывают руки Арона.

И он сам начинает двигать меня. Мой муж. По члену его брата. Он насаживает меня, его жаркий шепот смешивается с шумом океана.

- Сильнее, лапушка. Давай еще. Давай. Жестче.

И я это делаю, его слушаю и опираюсь на руки, вдавливаю ладони в лежак. Двигаю бедрами, с ожесточением, с азартом и жаждой, насаживаюсь сама на длинный толстый член, и расслабляю горло, напряженный ствол скользит по языку, бьется в стенку рта, и Николас меня направляет, руководит моим телом, расшатывает мою психику и меня, быстро-быстро, я между его братьями двигаюсь, в себе их принимаю...

Истекаю влагой.

- Ник, - зову хрипло, сбивчиво. - Пожалуйста. Я хочу тебя. Мне надо. Войди в меня.

Глава 57

Что я сделала не так - неясно. Руки Ника сжимают меня сильнее и дергают на себя.

Он подхватывает за талию и ставит на песок.

- Перерыв, - такой непривычно твердый и властный голос у него. - Алиса, вина хочешь?

Какое еще вино. Колени дрожат и на ногах с трудом устоять могу. На мне рубашка, Николас ее поправляет.

И так же, за талию, силой усаживает на свой лежак. Он у меня за спиной, телом прижимает к груди. Проморгавшись, смотрю на его старших братьев.

Арон весь потный. Он шумно выдыхает и ладонью вытирает лоб.

- Николас, какого черта, - ругается.

И раздевается. С жадностью наблюдаю, как он стягивает брюки, оставляет их на песке. Разворачивается, и в одних боксерах шагает к воде.

Это сильное тренированное тело только что мне принадлежало - в голове не укладывается. И он отдаляется.

Виктор натягивает трусы, и до меня доходит - продолжение откладывается. Но как же так.

В горле пересохло, дернувшись, тянусь за вином.

- Сейчас дам, - звучит позади голос Николаса и его рука крепче обвивает талию. Он подхватывает бутылку с песка, бокал.

Наполняет его.

Хорошо, что он за спиной, и я не вижу выражения его лица. Наверное, нельзя было - просить у него такое.

Присоединиться.

Но мы ведь даже обсудить с ним не успели, что можно, что нельзя. Казалось, он тоже хочет.

- Понравилось? - звучит на ухо его шепот, и я едва не давлюсь алкоголем. - Видел, что да.

- Николас, к чему эти вопросы, - Виктор услышал. Он садится на лежак напротив нас, подается чуть вперед. - Не смущай ее.

- Лапушку теперь ничем не смутить.

- Уймись.

Они переглядываются поверх моей головы. Сижусь и пью вино. И чувствую тяжесть, по всему телу, неудовлетворенность, еще бы чуть-чуть -

и оргазм, как салют, красивый и долгий, он меня захватил бы, я его ждала.

- Пойдем ополоснемся, - Николас сжимает мои бедра, заставляя подняться. - Это снимай, - тянет рубашку вверх.

Раздевает меня. Перед своим братом. И Виктор смотрит, быстрым движением облизывает губу. В воде вижу фигуру Арона, его луна освещает.

Николас шагает по песку, несет меня на руках, голым телом вжимаюсь в него.

- Ты хочешь закончить? - спрашиваю, когда он заходит в океан, с тихим плеском рассекает его. - Что не так?

- Да все не так, - он усмехается. Ставит меня в воду и удерживает, рядом с собой, ладонями ведет по голым ягодицам.

Кожа моментально мурашками покрывается, но холода не ощущаю, мне до сих пор жарко, и хочется с головой окунуться.

Но и отойти от мужа не могу, запрокидываю к нему лицо.

Его ладони загребают воду, и капли стекают по моему животу, по бедрам, Ник наступает на меня, и я пячусь по дну, глубже в океан.

- Ты же сам разрешил. И ты сам...- меня потряхивает, от возбуждения, стоит лишь вспомнить, как его руки крепко стискивали, как он сам насаживал мое тело на чужой член, двигал меня.

Требовал быстрее. И жестче.

- Алиса, я себя переоценил, - он смотрит мне за спину, слышу, что там, на расстоянии, Арон плавает. Николас плещет воду в лицо, убирает со лба мокрую челку. - Это ошибка. Я так не хочу, лапушка.

- Что ошибка? - на этих словах, наконец, сосредоточиться получается. Взгляд мужа серьезен, и я тоже, враз трезвею, и по плечам бегут от холода мурашки. - Свадьба?

- Ник, - Арон подплывает ближе. - В чем дело?

- Проваливайте в гостиницу, оба. Вечеринка окончена, - Ник разворачивается, не дожидаясь ни ответа, ни меня. И медленно шагает к берегу.

Кошусь на Арона - он огибает меня, двигается следом за братом.

Сглатываю. И тоже плещу водой в лицо, умываюсь.

Это какая-то злая шутка, он же сам предложил, почему тогда сейчас. Вздыхаю и плыву, к виднеющимся в полумраке лежакам.

Вижу две фигуры, что по песку удаляются в сторону виллы и ежусь. На пляже лишь Виктор остался, он поднимает с песка рубашку и шагает мне навстречу.

- Иди ко мне, красотка, - зовет и встряхивает рубашку. Раскрывает ее,

чтобы меня укутать.

- Куда они пошли? - обнаженная выскакиваю на песок и с удовольствием ныряю в мягкую, пахнущую Ароном ткань.

- Всё нормально, расслабься, - заверяет он уверенно. - Вина еще выпьешь? Дрожишь.

Подхожу к лежаку и, закусив губу, смотрю на виллу. Что делать - бежать за братьями, либо здесь оставаться. Но Николас ведь сказал, чтобы старшие в гостиницу проваливали.

- Тебе уйти надо, - избегаю взгляда Виктора и беру бокал.

- Алиса, - он надавливает на мои плечи, заставляет опуститься на лежанку. - Я сейчас сделаю тебе массаж. Не думай ни о чем. Все в порядке. Ночь по-прежнему наша, я от тебя сегодня не откажусь.

Глава 58

Его пальцы касаются плеч, ныряют за воротничок рубашки, оглаживают плечи.

Как на иголках сижу и щурюсь на огни виллы. Николас ведь дал понять, что конец нашей вечеринке. А я тут позволяю массаж, и мне даже приятно.

Кусаю губы и напрягаюсь сильнее.

- Нет, так не пойдет, - голос Виктора звучит над самым ухом. И сильные руки опрокидывают меня на спину, на лежанку.

- Подожди, - пытаюсь встать, но он удерживает меня за шею, на месте. - Виктор.

- Да, Алиса, - он нависает сверху, неотрывно смотрит на меня, и глаза черными-черными кажутся, как небо над головой, и так космически блестят, что я взгляда отвести не могу. - Мы все взрослые люди. И приехали сюда не в игры играть. А Николас...

- Он передумал.

- Но так не делается.

Другой рукой он тянет рубашку, и расстегивается верхняя пуговка.

- Нельзя сначала пообещать. А потом отбирать. Все таки не в песочнице совочек делим.

Еще одна пуговка расстегивается.

Виктор перегибается через меня. Прослеживаю взглядом. Как он нашаривает на песке брюки и из-под ремня вытягивает уже знакомые мне наручники.

Может быть, те самые. Которые в далеком сентябре...

- Что ты хочешь, - дергаюсь, когда он усаживается обратно, сверху на мне, зажимает мои бедра своими. - Не вздумай.

- Почему?

Наручники негромко позвякивают.

- Тебе самой хочется, Алиса.

Он мне рот закрывает ладонью, когда я пытаюсь возразить. И на моем запястье щелкает стальной браслет.

Бью его по плечу и вырываюсь, губами проезжаю по его ладони и отворачиваю голову.

- Не надо, ты же говорил. Что если я передумаю, то ничего не будет.

- Так все уже было, - напоминает. И другой браслет защелкивается на

железной спинке лежанки.

Дергаю рукой, и стальное кольцо врезается в кожу. Смотрю на его грудь, покрытую волосами, и в слабом свете луны вижу, какой он сильный, как мышцы перекачиваются, пальцами вцепилась в его руку выше локтя.

Мне обещали длинную ночь, но это - не то, чего я ждала. Так - мне не надо.

Сдуваю волосы со лба и расслабляюсь под ним. Вижу мелькнувшее на brutальном лице удивление. И безвольно опускаю руку.

- Ладно, давай, - соглашаюсь хрипло. - Только ночь закончится - и что дальше? Вернешься к невесте, и будешь ребенка воспитывать. А у нас с Николасом - семья будет разрушена.

- Алиса.

- Разрушена-разрушена.

- Перестань.

- Разрушена.

Виктор чертыхается и привстает, толкает лежак, и я едва не переворачиваюсь на нем, лицом в песок. Он вовремя удерживает железную спинку.

И отступает на шаг, поднимает брюки.

- Ты куда? - привлекаю его внимание, громыхнув браслетом. - А наручники?

- Пусть Николас отстегивает.

Быстро моргаю. И наблюдаю, как он влезает в брюки. Жду, чтобы еще что-нибудь сказал. Но он все делает молча.

Накидывает рубашку.

И уже кажется, что уйдет сейчас, бросит меня здесь, прикованную к лежанке, на берегу, в темноте, одну.

Но он садится напротив и берет вино.

Шмыгаю носом и слежу за его жадными глотками. Я бы тоже не отказалась выпить - и в горле пересохло, и в голове черте что творится.

Он смотрит на океан, не на меня, а я на его мрачный профиль. И не понимаю, почему так плохо заканчивается то, что началось так прекрасно, ведь можно было бы, хоть на несколько часов до рассвета отпустить себя, и просто наслаждаться.

- С Тиной меня познакомил Арон, - говорит он, после паузы. - Это сестра. Его бывшей девушки. Ну, ты помнишь.

- Которая из сауны.

- Ну да.

Повторяю про себя новую информацию. И с каждой секундой всё

сильнее ненавижу и бывшую невесту Арона, и Тину, ведь я права была, прошлое не осталось в прошлом, оно до сих пор гложет, и неизвестно теперь, что это значит.

Две сестры для двух старших братьев, может, они оба влюблены были, а Тина...

- А ты ее ревновал к Арону, - утверждаю.

- Ну да, - он поворачивается, улыбается краешком рта. - Ты права, красотка, только Николас - самый ветренный, всерьез никогда не влюблялся - но женился. И мы вам мешаем.

Пальцем показываю на бокал, Виктор наполняет его и передает мне.

Пью вино и не чувствую вкуса, от обиды слов подобрать не могу. И душит ревность. Зачем тогда они приставали, столько времени, с самого начала, если у каждого на сердце другая, голову задурили и воспользовались, эгоисты, мерзавцы.

- У всех есть прошлое, Алиса, - Виктор подсаживается ближе, на песок, ко мне в ноги. - Но шанс-то ведь можно дать. Для тебя самой это игра все, на ночь только. А мне нет. Я на большее рассчитываю. Ты понимаешь меня?

Улавливаю шорох сбоку и поворачиваю голову.

Вижу, что Ник идет к нам, сюда, за ним в отдалении Арон. Звякаю наручниками. Сейчас муж меня освободит, и я поднимусь наверх, приму душ и подумаю.

Обо всем.

Постараюсь.

Николас на ходу ловит ключ, который ему кидает Виктор. Смотрит на мою руку с поблескивающим браслетом на ней, и встает на колени возле лежанки.

- Продолжим, лапушка, - говорит вдруг, и голос низкий, и выдох рваный.

И вместо того, чтобы меня отстегнуть - он кидает ключ в песок.

Глава 59

Взглядом провожаю ключ и поднимаю глаза на Николаса. На мне рубашка, и две верхние пуговицы расстегнуты, и он продолжает, пуговку за пуговкой, длинными ловкими пальцами, вытягивать из петелек.

Распахивает рубашку и смотрит. Взглядом скользит по груди на живот, и ниже. Невольно сжимаю ноги, ведь смотрит не только он. Еще полчаса назад я ничего не стеснялась, и даже сама просила.

Но момент упущен, и теперь мне неловко.

- Алиса, расслабься. Чего они там не видели, - негромко усмехается Ник и легким нажимом разводит мои бедра.

Ладонью ведет по внутренней стороне, ласково, едва касаясь, задевает нежные складки пальцами.

С трудом выдыхаю.

- Продолжим? - он поднимается на ноги. И сдергивает боксеры.

- Отстегни, - прошу, торопливо облизнув губы. Звякаю наручником. Перед глазами напряженный, покачивающийся член, и внутри против воли нарастает желание, это ведь мой муж, а сегодня столько всего случилось, но Николас только смотрел.

Со стороны.

- Больно, - снова звякаю браслетом. - Кожу давит.

- Виктор, дай ключ, - зовет он не глядя. Наклоняется ко мне, и ведет губами по шее, ощущаю мокрый язык, такой горячий, и подрагиваю, и не верится, что он все таки решился.

И это еще не конец.

Свободной рукой накрываю его затылок и надавливаю, пальцами цепляюсь в густые непослушные волосы, они еще влажные, и пахнут океаном, тяну его ближе.

И он поднимает голову, губы замирают в миллиметрах от моих, приоткрытые и пухлые. Сама открываю рот, на языке вопрос вертится - уверен ли он, ведь если снова остановится - это точно все между нами испортит.

Но спросить ничего не успеваю, губами он впечатывается в мои. Обнимаю крепче и самой себе кажусь гадкой, словно это я его вынудила, я бессовестная, мне мало его одного - моего мужа.

Вздрагиваю, когда мое запястье перехватывают и щелкает замочек на

браслете. Металл нагрелся от моей кожи, ослабленный обруч соскальзывает по руке вниз.

Меня освобождают.

Уже двумя руками обвиваю шею Николаса, вытягиваюсь на лежанке. В расстегнутой рубашке лежу, и теплый ветерок ласкает тело, и шумит океан, у меня уши закладывает от этого звука, и ласки.

Ник целует глубже, и дыхание затрудняется, выгибаюсь, и рука Ника ныряет под поясницу. Он подхватывает меня с лежанки, прижимает к груди. И, словно не устояв, вместе со мной валится на песок.

Спешно выпутываюсь из рубашки, ерзаю на ней и развожу ноги, подпускаю Николаса ближе, вплотную и чувствую, как в живот упирается твердый член.

И сейчас кажется, что нам очень, очень хорошо вдвоем, будто не было вечера в ресторане и на виллу не приехали его братья, а мы заканчиваем то, что начали - когда только добрались сюда.

Просто не пришла эта испанская помощница по хозяйству и не помешала. А мы вышли из воды. И он бросил меня на песок.

В ощущениях теряюсь, ногами обвиваю крепкие бедра. Откидываюсь на спину и тяну его за собой, этот поцелуй не разорву, он полон страсти и нежности, кусаю мягкие податливые губы и замираю, когда гладкая головка упирается в мокрые складки.

С трудом размыкаю ресницы и скашиваю глаза, но в темноте лишь нечетко вижу два мужских силуэта, и словно они далеко, просто тени ночи, а мы вдвоем, и мы займемся любовью.

Он входит. Уверенно и плавно, по смазке проскальзывает сразу глубоко в меня, собой заполняет, и я не сдерживаю стоны ему в рот.

Это так хорошо и прекрасно, это, правда, любовь. Он отрывается от моих губ. Смотрит в глаза. И начинает двигаться, выходит почти полностью, и с этой оттяжкой, с размаху, врывается, вколачивается в горячую плоть.

Держусь за его плечи и по рубашке растекаюсь, запрокидываю голову и везу волосами по песку, сильнее сжимаю его ногами и вдавливаю его бедра в свои.

- Еще быстрее, - прошу и ногтями везу по широкой спине, которая быстро становится влажной от выступившего пота.

Он - мой мир, и мой господин, мой самый лучший, просто гений.

Не отвожу взгляда. И сразу замечаю, как он слегка поворачивает голову в сторону, на свидетелей. На его губах улыбка, ее луна раскрашивает и делает какой-то неправильной, чуть зловещей.

Он опирается на одну руку. А другой взмахивает в приглашающем жесте. Снова смотрит на меня.

- Давай их тоже позовем, лапушка, - говорит. - Они тоже тебя хотят.

И, резко подхватив меня под ягодицы, перекатывается по песку так, что я оказываюсь на нем сверху.

Глава 60

Он все еще во мне, напряженный и твердый, не выскользнул. Опираюсь ладонями на его грудь и со свистом втягиваю воздух. Руки Николаса сжимают мои бедра.

И я ощущаю вторую пару рук. Как они ласковым жестом убирают влажные волосы с моей груди за спину. Как ладони касаются плеч и спускаются вниз до локтей.

И на покрытой мурашками шее остается влажный поцелуй.

- Лапушка, не стесняйся, - Ник смотрит на меня, снизу вверх. Вообразить невозможно, насколько он красивый сейчас - когда я сижу на нем сверху.

И он слегка приподнял голову, малейшие изменения в моем лице отслеживает.

Он плавно толкается в меня.

- Я не стесняюсь, - говорю и голос срывается, но лучше говорить, чем стонать, словно горячка у меня, я просто не верю, что это происходит.

По-настоящему.

Ежусь, когда он сжимает бедра сильнее. И ощущаю настойчивые губы на шее, властные руки, которые с плеч смещаются на грудь. Ведут, едва касаясь, очерчивая словно, пальцы задевают соски.

Этот разряд тока по телу - меня будто иголками колет, отравленными, со смертельным ядом, название которому - грех.

Как это неправильно и прекрасно.

Николас двигается во мне. Медленно, чувственно, и взгляда от меня не отводит, сама приподнимаю бедра, чтобы дать ему выйти сильнее, чтобы впустить глубже снова.

Меня продолжают целовать. Горячий язык скользит вдоль позвоночника, на лопатки, возвращается к шее, пальцы сдавливают соски и оттягивают, от удовольствия запрокидываю голову.

И краем глаза замечаю движение сбоку.

Арон. Полностью раздетый, его кожа чуть серебрится в свете луны, как же он хорошо сложен. Без костюма как первый на свете мужчина, и я в райском саду, облизываю пересохшие губы, я над собой не властна.

Он держит себя одной рукой. Другой тянет мою голову ближе, к паху, к торчащему мачтой толстому члену.

- Сделаешь мне приятно, - просит хрипло.

Член Николаса врезается особенно глубоко, и я вскрикиваю. И в мои приоткрытые губы тут же проталкивается гладкая влажная головка.

Обвитый венами ствол скользит глубже.

Это снова происходит, я занимаюсь сексом с двумя мужчинами сразу, я развратна, порочна, как падшая женщина, я худшая на свете жена.

Но почему же тогда совсем не могу остановиться.

С шумом втягиваю носом воздух. И принимаю их в себе. Хочется резче, и чтобы они перестали сдерживаться, поступили со мной так, как я того заслуживаю - отодрали, до боли и безумного крика, чтобы я после этой ночи еще неделю ходить нормально не могла.

Но меня останавливают.

Это нежность Виктора. Его поцелуи и ласки, он продолжает трогать меня, оглаживает грудь и ладонями спускается на живот, ниже, его руки сталкиваются, с руками моего мужа.

- Потрясное зрелище. Алиса развратница, - звучит его голос.

Мне даже не стыдно. Все эти чувства, зажатости и неправильности - их настойчиво выбивают из меня. Двумя здоровыми членами.

Захлебываюсь и подскакиваю, и слезятся глаза, я Рождественских больше не вижу, вместо них - размытые фигуры, и моя фантазия рисует их лица - как у дьяволов, в этом сказочном месте, на берегу океана, водится нечисть.

Я в их сетях.

Николас ускоряется, толчки внутри меня глубже становятся, отрывистые, агрессивные, и так же убойно Арон вколачивается мне в рот.

Виктор хватает меня за руки и заводит их за спину, перехватывает запястья и вдвигает в поясницу, лишает меня возможности остановить это. Они сами управляют мной.

Лишь мычать могу, продолжаю дышать носом и прикрываю глаза, от быстрых движений во мне по телу дрожь бежит, словно рябь по воде, не останавливаясь, и они не останавливаются, и в животе начинает пульсировать.

Верчу головой, чтобы сбросить хватку Арона, мне воздуха не хватает, он этого не замечает будто, ладонь впечатана в мой затылок, его пальцы с нажимом надавливают на подбородок, фиксируют мою челюсть, и я вбираю его, до самого корня, глубоко в горло.

Николас глубоко во мне.

- Меняемся, - слышу его хриплый приказ.

Мой муж, и такой голос - с трудом распахиваю ресницы, пытаюсь вернуться, посмотреть на него.

Член Арона выскальзывает изо рта, и я кашляю, шмыгаю носом, вытираю паутину слюны с губ и подбородка.

И взвизгиваю, когда Николас приподнимает меня за бедра и выходит.

- Не устала, лапушка? - спрашивает, и кажется, если скажу, что устала - это ничего не изменит, такой у него непримиримый взгляд.

От меня не отстанут, до рассвета точно, из лап не выпустят, я своим согласием приговор себе подписала, но...

Но я не устала.

Хочу их еще. Хочу невозможно.

Охаю, когда меня легко подхватывают сзади и перебрасывают, легко, вижу, что на песок опускается Арон.

И сверху я, и влажную тянущую пустоту во мне тут же заполняет его член.

Глава 61

Он входит. И длинно охает. Всхлипываю, меня чувства переполняют, кажется, что я и не жила раньше, до этого - ничем и никогда такие ощущения не перебить.

- Сладкая, - говорит Арон, поймав мою руку, потянув на себя. И я послушно подаюсь вперед, наклоняюсь.

Его пальцы проталкиваются мне в губы.

Он закрывает мне рот и двигается во мне, другой рукой обнимает за бедра. Он один и ото всех закрыл меня, лишь для себя оставил.

Со стонами кусаю его пальцы.

Мы просто занимаемся сексом. Вдвоем. При моем муже. И это так странно, что я связно соображать не могу, ерзаю. И с наслаждением принимаю его в себе, ощущаю, как он напряжен, как тверд, как хочет меня и это взаимно.

- Иди сюда, - он резко садится, наши лица оказываются близко-близко, смотрю в его глаза, как ночь черные и порочные, на приоткрытые губы.

И целую сама, первая.

Он обнимает, прижимает к себе, ладонями ведет по голой спине вверх, за плечи меня держит. И поднимает бедра, глубже входит в меня.

Всхлипываю.

- Разворачивайся, - требует он хрипло, отстранившись от меня.

Мозг подчиняться отказывается, не понимаю, что от меня нужно.

И чувствую мужские руки, как меня поднимают с Арона, толстый член выскальзывает.

Взвять хочется, зачем же, было так хорошо.

- На колени, Алиса, - слышу голос мужа. Он ставит меня на песок и звонко шлепает поясницу. - Выгнись. Обопрись.

Столько приказов сразу, но тело лучше меня знает, что надо, машинально наклоняюсь и складываю локти на лежак.

Стою.

И позади тишина.

А у меня ноги дрожат и мелко трясутся плечи, как представляю, что они втроем сзади и смотрят на это - мои ягодички, выставленные напоказ, как призыв.

Вскрикиваю, когда меня шлепают.

- Ближе, красотка, - низко, нетерпеливо командует Виктор и за бедра

пододвигает меня.

- Что...- выдыхаю, услышав негромкий щелчок колпачка и вздрагиваю, когда между ягодиц падает холодная мокрая капля, дергаюсь.

- Ш-ш, - успокаивает он, - так будет лучше. Не бойся. Будет хорошо.

Его пальцы размазывают эту каплю. Скользят по нежной коже, это словно масло.

Смазка.

Шумно дышу.

Куда еще, я ведь и так мокрая вся.

Жду, пока он поглаживает. И взвизгиваю.

Это так бессовестно, без предупреждения и резко его член врывается между ягодиц.

- Тихо, тихо, - он удерживает за бедра, не давая вырваться и глубже проталкивается в меня.

Точно так же, как Арон.

Туда.

Жмурюсь, ощущения по-прежнему новые, я привыкнуть не успела. И зажимаюсь.

- Алиса, расслабься. Не больно же, - его шепот забирается в уши, толстый член по смазке скользит, до упора входит, и влажный негромкий шлепок звучит, так бесконечно долго. - Охренеть, как приятно, - выдыхает Виктор.

Мне тоже.

Сдерживаю стон, член движется назад, я его длину каждой клеточкой ощущаю, и замираю в предвкушении.

Толстый ствол с оттяжкой врезается снова.

Визжу и пальцами цепляюсь в лежак.

Смотрю на песок, и мужские ноги, покрытые темными волосами, муж останавливается напротив. Присаживается.

Отворачиваюсь.

- Нет, смотри на меня, - за подбородок Ник поднимает мое лицо. - Алиса.

Сглатываю и смотрю. И сжимаю зубы, чтобы не кричать, Виктор сзади, берет меня, на глазах у мужа, и Николас видит, что мне это нравится, нравится...

- Да ты с ума сходишь, - взглядом Ник впивается в мое лицо. - А меня хочешь?

Слова выдавить не могу, сосредоточиться, с его голоса сбивают движения члена во мне, напористые и жадные, и все звуки вокруг

звонкими шлепками смазываются, с которыми Виктор врезается в мои бедра.

- Какая попка у Алисы тугая, - комментирует невозможным низким голосом.

И я все сильнее и сильнее увлекаюсь этим, таким неправильным сексом.

Николаас выпрямляется, коленями упирается в лежак, обхватывает член у корня. И направляет мне в рот.

Размыкаю губы.

Горячую головку облизываю и языком веду, по вздутым венкам, по бархатистой коже, заглатываю член, ох. Я ему минет делаю, сейчас, здесь, и остановиться не могу, руки Виктора крепко держат меня за бедра.

Николаас держит меня за волосы.

- Глубже, Алиса, - хрипло требует. И вгоняет член мне в горло.

Он груб. Таким грубым никогда еще не был, глаза слезятся, Ник наматывает на кулак мои волосы.

- Нравится, как тебя дерут? В рот и попку, - спрашивает, и в ушах звенит, зачем такое вслух говорить, он ведь сам все видит.

Ладонью нащупываю его бедра, рукой пробираюсь на упругие крепкие ягодицы, держусь за него, сама с размаху, с членом во рту впечатываюсь в его пах.

И трясусь в оргазме.

Глава 62

Мне не одной так хорошо, сквозь звон в ушах слышу краткий рык. И Виктор ускоряется, словно с цепи сорвался, он быстро и уверенно таранит меня, и от этих безжалостных толчков голова идет кругом.

Он резко выходит.

И я не удерживаюсь, падаю на рубашку, расстеленную на песке. И вижу, как он двумя движениями кулака по члену доводит себя до оргазма.

И семя выстреливает на песок.

- Рано расслабилась, - голос Арона возвращает к реальности, напоминает, что их тут трое. - Встань.

Приказ выполнить не могу, меня до сих пор потряхивает, с головой захлестнуло сладкой волной, и я ноги собрать не могу.

- Алиса.

Блестящий адвокат силой ставит меня в прежнюю позу.

Взвизгиваю, когда он рывком входит, заполняет пустоту, цепляюсь в лежак и жмурюсь, то, что происходит - за все грани приличия вышло.

Они по очереди делают это. Мне в попку.

Со стоном утыкаюсь лицом в лежак. Движения внутри по нарастающей, и тело отзывается на это варварское обращение, с удовольствием сжимаюсь вокруг члена и всхлипываю. Арон входит глубже и скользит назад, а потом опять в меня, это мучительно-хорошо, не могу криков сдержать, и кричу.

Ощущаю, как Николас постукивает членом мне по спине. Собирает мои волосы и тянет, заставляет поднять голову.

Слышу плеск - это Виктор, с разбегу нырнул в океан.

Мне тоже очень жарко.

- На меня смотри, - Николас направляет член мне в рот. А сам смотрит туда, на старшего брата за моей спиной, как он вколачивается в меня, Ник слушает, как я от этого кричу.

Губами обхватываю головку. Подаюсь вперед, ртом на член и чувствую, как меня сзади за бедра дергают на себя.

Снова рвусь вперед.

И Арон тянет меня назад.

- Арон, - зовет его Николас. - Ты не один.

Хватка на бедрах слабнет, со стонами тянусь к мужу, движения во мне соображать не дают, шире открываю рот и пропускаю член.

Это синхронно, они берут с двух сторон, на этом пляже точно не было ничего развратнее, никогда, не смущает, что нас луна освещает и огни соседней виллы тоже, что нас видят, может быть - все эти мысли тонут в столах.

Меня берут за волосы, выпускаю член Ника изо рта и поднимаю голову на Виктора. Капли воды стекают по его коже, мокрые волосы спадают на лоб.

- Меня тоже оближи, красотка.

Твердый ствол тычется мне в губы. И я открываю рот.

Ник стоит рядом и смотрит.

А у меня сил нет сопротивляться, расслабляю горло. И напряженный член скользит по языку. Выгибаюсь в пояснице, смутно вижу, что Николас отходит, останавливается там, у меня за спиной.

- Меняем, - опять его хриплый голос, краткий приказ.

Охаю, и в горле вибрация, чувствую, как Арон отстраняется, и его место занимает муж, ладонями раздвигает ягодицы и врезается в меня.

Вскрикиваю и завожу руку назад, за бедра прижимаю его ближе, это так дико, я словно родилась для них, чтобы меня по очереди брали, ору на весь пляж.

Рот затыкает член Виктора.

Это настоящая оргия, и все походили с ума, отдаюсь ощущениям и слабо понимаю, что Николас выходит, уступает меня, и снова Арон, с размаху вколачивается в попку.

Эти трое лишают меня сил.

- Лапушка, - в ухо пробирается шепот мужа, - как ты?

Верчу головой и выпускаю член Виктора, шумно дышу и бедрами назад подаюсь, на старшего брата, его ладонь обжигающе звонко шлепает по ягодице.

Член входит до упора.

- Алис, - Ник сгребает мои волосы в кулак. - Ну что, не устала? Пора трахнуть тебя по взрослому. Трех сразу выдержишь?

Глава 63

Все этим и должно было кончиться - таким вот бесстыдным вопросом. Чтобы они, и сразу трое...

- Мне надо в воду, - голос охрип и саднит горло, а еще очень страшно, стоит только представить - себя, зажатую их крепкими телами.

- Ну иди в воду, - Ник негромко усмехается.

Вздрагиваю, когда Арон выскальзывает из меня, на себе чувствую их взгляды, и ощущаю себя такой маленькой и беззащитной, голая.

И меня только что мочалили от души.

- Проводить? - сзади на талию опускаются ладони Арона, он поднимает меня, легко подхватывает на руки.

Несет к океану.

Держусь за его шею и оглядываюсь на мужа. Он щелкает зажигалкой, сигарета зажата в зубах.

Курить будут.

Шаги Арона сопровождает тихий плеск воды. Он заходит дальше и дальше, смотрит вперед, на луну что отражается в ровной темной глади.

Останавливается. И вдруг резко, без предупреждения, сбрасывает меня в воду.

Взвизгиваю от перепада температуры, разгоряченное тело мигом студит, задерживаю дыхание и проплываю под водой, выныриваю.

И ловлю воздух открытым ртом.

- Клево, Алиса? - он улыбается. Размеренно, медленно плывет ко мне.

Он рядом, за руки притягивает к себе. Не сдерживаюсь и обвиваю ногами его бедра, прижимаюсь к нему голой грудью.

Целую сама и чувствую, его эрекцию, как член упирается в складки.

Дрожу.

- Боишься? - его губы скользят по шее, слизывают капли.

- Обязательно про это говорить?

- Обязательно.

Запрокидываю голову, смотрю ему в лицо. Его глаза горят дурным огнем, в них интерес и нетерпение, не нужно ему это купание, он хочет еще.

Вместе с братьями.

Слышу плеск и выглядываю - две высокие фигуры заходят в воду.

Голые.

Какие же красивые.

Мои.

Смущаться глупо и поздно уже, но как же это неловко - я просто время тяну, отказаться ведь все равно не смогу, даже если скажу, что я против - поздно уже, никто меня не слушает.

Сползаю с Арона и ныряю с головой, волосы обвивают меня, как белые водоросли, выпрыгиваю и брызги летят во все стороны.

Он смеется.

- Разыгралась, - улыбается и ловит за талию, бросает взгляд через плечо, на Николаса.

- Твоя жена делает вид. Что не понимает, чего от нее ждут.

- Лапушка стесняется, - Николас подплывает ближе. - Алиса, признавайся. Хочется ведь попробовать сразу три члена.

Он тянет меня за руку к себе, не медля набрасывается на мои губы, он так возбужден, что перестал себя контролировать, из него грубость рвется и желание, бескрайнее, как вода вокруг.

Этой агрессивной жаждой заражаюсь. И ногтями впиваюсь в его плечи, ощущаю, как кто-то прижимается ко мне сзади, как между ягодиц упирается твердый член.

- Давай здесь начнем, - на ухо шепчет Виктор.

Муж все слышит.

И, не обрывая поцелуя, подхватывает меня. Рывком опускает на себя и я стону ему в рот, член с размаху ворвался, в мокрые складки, сразу на всю длину вошел, заполнил меня.

- Еще не все, - голос Виктора рассудок путает, чувствую, как головка упирается между ягодиц. И проталкивается в меня.

Распахиваю ресницы и отталкиваюсь от Николаса, член Виктора по сантиметру медленно входит, и у меня глаза закатываются, изнутри разрывает ими двумя.

Визжу.

- Тише, не пищи, - меня крепко держат, из ловушки не выпускают, Виктор продирается в меня.

Какой же бесконечно длинный у него член.

- Всё, Алис, всё, - успокаивает он шепотом. - Я в тебе.

Не только он.

Смотрю на мужа и взгляд сфокусировать не могу, слишком дико то, что они делают со мной.

- Расслабься, - требует Ник, и как у него язык поворачивается, говорить такое, да я...

Они начинают двигаться, оба, во мне, это просто безумие, у меня едет крыша, верещу от страха и...удовольствия.

Оба во мне - эта мысль стучит в висках, спиной откидываюсь на грудь Виктора и всхлипываю, если бы меня не держали - упала и бы и выплыть не смогла, так я обессиленна, целиком отдаюсь, ничего себе не оставив, даже мои стоны - лишь для них звучат, я ничего не слышу, все звуки вытеснили два толстых члена.

Что упорно и безжалостно таранят меня.

- Бог мой, - этот голос сквозь вакуум прорывается, поворачиваю голову на Арона. Он смотрит, как меня натягивают его братья, вдвоем, жадно изучает мою грудь, как она вздымается от глубоких толчков. - Дай ее мне, - приказывает.

И оттесняет Виктора в сторону.

Глава 64

Чтобы в такой момент - и они договориться не могли - ну разве так можно. Дергаюсь, когда Виктор отстраняется и член медленно выскальзывает, и тихо всхлипываю, под плеск воды, откидываюсь на грудь Арона.

По разному их чувствую и выбрать не смогла бы, кто делает приятнее, они каждый, по-своему, выжимают из моего тела все соки.

Меня снова заполняют.

Два члена.

Мокрыми волосами везу по плечу Арона и охаю, когда Виктор тянет за шею к себе. Его лицо так близко, в свете звезд и луны вижу черные глаза, как эта ночь греховные.

Приоткрываю рот и пропускаю его язык.

Во мне двигаются. Неторопливо и чувственно, давая распробовать, насладиться, осознать, что по правде всё, и наши стоны, и это удовольствие.

Поцелуй напористый и рваный, Виктор почти кусает меня, я словно слышу рычание, со мной три хищника, три бесподобных крепких тела, я в их руках покорная добыча, в их объятиях сгораю и не восстать мне больше.

Отворачиваюсь от Виктора, чтобы воздуха глотнуть, и муж тут же накрывает мои губы своими, поцелуй за поцелуем, и глубокие толчки внутри - я не различаю уже, кто где, ощущения спутаны в один тугой клубок нервов.

Смазки внутри так много и живот скручивает, сжимаюсь и острее чувствую их - как они скользят во мне, так туго, терпеть не могу и вгрызаюсь в губы мужа, слезть хочу, меня всю колотит от сладкой волны, что по телу несется, ногтями раздираю его плечи.

И вскрикиваю, когда он отрывается от меня, смотрит - и в глазах безумие настоящее, он чувствует, как мне хорошо. Держит меня.

И Арон начинает двигаться быстрее, со свистом выпускает воздух, лишь их тяжелое дыхание слышу, мы все словно разговаривать разучились, превратились в животных, этот секс зверский, это не оргазм - я гибну.

- Тихо, лапушка, всё, - слышу, наконец, голос мужа, голой грудью вжимаюсь в него и не сразу понимаю, что расслабляюсь, что это не они, а я сама их держала так крепко, выпускать из себя не хотела.

Чувствую жуткую пустоту внутри, она на смену наполненности пришла

так резко, в горле першит - я, кажется, орала на весь пляж и не помню, и сколько это длилось - не знаю.

Меня несут на берег.

- Вино будешь? - спрашивает муж. Прижимает к себе так бережно. И на контрасте с его ласковым голосом звучат убойные слова. - Не говори, что устала, Алиса. Нас трое. И нам надо еще. Ты сама выбрала. Чтобы тебя драли до утра.

- Я не такое выбирала, - сиплю. Утыкаюсь носом в его плечо. Во всем теле приятная тяжесть, я будто из глины, можно гнуть меня, как хочется, я противиться не смогу. Оргазм утих, и вместо него накатила стыд, как всегда бывает.

После чего-то желанного, но запретного.

- А что ты выбирала? - Николас выходит на берег. Несет меня к лежаку.

- Мы взрослые мужчины, Алиса. Того, что уже было - мало.

- Мало, - повторяю и сползаю с его рук на лежанку. На ветру прохладно, веду плечами. Николас накрывает меня рубашкой.

Он пышет жаром.

С волнением наблюдаю, как его старшие братья выходят на берег и плотнее кутаются в рубашку.

Да им теперь в глаза смотреть не смогу. Если все прекратить. Пока они хватают меня, вот так - бесцеремонно, пока целуют, обнимают, берут, это так правильно, но сколько еще продлится?

Пару часов до рассвета.

Выше моих сил - отказаться.

Николас протягивает бокал - я беру.

Не успеваю отпить - Виктор плюхается ко мне на лежанку, сгребает ближе, мокрый и такой дурной, вся его серьезность ушла, с наступлением темноты.

Есть пляж. И мы, и...два или три часа - целая вечность.

И кто знает...может быть, они останутся у нас отсыпаться. И потом, когда мы проснемся...

- Давай, красотка, - Виктор за ножку перехватывает мой бокал и наклоняет, я пью терпкое вино, он стягивает с меня рубашку. - Отдохнула? Иди сюда.

Глава 65

Его губы касаются шеи, спускаются к груди. Ртом он ловит сосок, и тот в твердый камушек превращается.

Это возбуждение - оно не проходит, стоит лишь взгляд бросить на них - и в теле ощущения оживают, объятия, поцелуи, их сегодня так много было, я из них соткана, я отдаваться хочу, пока не отключусь.

- Хочешь мой член? - его пальцы проталкиваются в меня.

- Да, - выдыхаю отрывисто.

Виктор медлит, поглаживает, спускается ниже и шлепает промежность.

Вскрикиваю.

- Лапушка, - в губы мне тычется горлышко бутылки. Николас наклоняет ее, я жадно глотаю вино и больше вкуса не чувствую, плотно обхватила губами горлышко.

Ник усмехается и медленно тянет вино назад.

- Иди ко мне, - Виктор стаскивает меня по лежаку и подхватывает, разворачивает и укладывает животом. Лежак прогибается под его коленом, мне в губы толкает член.

Опираюсь на руки и открываю рот, впускаю его. И вздрагиваю. Там, сзади, меня трогают, муж или Арон, во мне пальцы, размазывают влагу по складкам, раздвигают ягодичы.

- Не отвлекайся, - Виктор легонько шлепает меня по щеке и загоняет член в горло.

Давлюсь и пытаюсь расслабиться, всасываю его, с пошлыми причмокиваниями, готовлюсь к тому, что произойдет вот-вот.

И взвизгиваю, когда меня рывком тянут назад.

- Тихо, Алиса, - командует Николас и набрасывает мне на спину рубашку. - Укутайся. Идет кто-то.

Кто-то идет - эти слова, как гром, внезапно звучат, и я сообразить не могу, машинально стягиваю рубашку на груди и привстаю на коленях.

И слышу. Смех и голоса - ветер доносит их с соседней виллы, щурюсь и вижу в нечетком свете темные силуэты - они, правда, так близко, так...

- Домой, - решает муж, помолчав и подхватывает меня на руки.

- Николас, они на эту территорию не зайдут, - останавливают его.

- Зато будут смотреть. А это, вообще-то. Моя жена, - отрезает Ник.

Жена, которую только что они втроем мочалили в разные места.

Сглатываю вязкую слюну и прижимаюсь к твердой широкой груди.

Николас быстро шагает к дому, я боюсь оглядываться.

Его братья расценят это, как приглашение. А я пригласить их не могу, договор был лишь на ночь. И все таки, мне посмотреть нужно, вдруг они пригласились сами...

И поднимаются в дом.

- А ты никак не уймешься.

Поворачиваюсь на мужа.

Заметил, конечно, что я завозила у него на руках. Но в голосе нет злости, там интерес, любопытство, он будто поражается, что я до сих пор не запростила пощады.

- Не устала? - тоже смотрит на меня.

И заходит в дом.

- Не включай свет, - перехватываю его руку - и это последнее, на что у меня хватает сил. Усталость обрушивается, как лавина с гор, сметет меня, если на ноги встану.

- Не буду, - Николас пересекает холл. Ступает на лестницу, ступенька за ступенькой до второго этажа, он все крепче меня обнимает.

Ногой толкает дверь в нашу спальню.

- Полежишь, я душ настрою, - укладывает меня поверх покрывала.

С трудом перекатываюсь на бок и взглядом провожаю его спину, подтянутые ягодицы, крепкие ноги - сзади вид так же прекрасен, как и спереди.

Он скрывается в ванной. И спустя секунду оттуда раздается шум воды.

А спустя еще две секунды - внизу хлопает дверь. Снова громко, как этим вечером, чтобы мы знали - гости никуда не ушли.

Они здесь.

До утра точно.

Лежу вся в мурашках. И понимаю - будет всё таки. То, что они обещали. Втроем одновременно.

Во мне.

Глава 66

Просыпаюсь, когда за окном уже вовсю светит солнце, оно даже сквозь плотные шторы пробивается.

Не открывая глаз веду ладонью по постели.

Пусто.

Размыкаю ресницы и смотрю в потолок, прислушиваюсь.

Душ я вчера принимала в бессознательном состоянии, как в постель улеглась - не помню. Но Николас был рядом - это знаю, он бы не ушел. И сквозь сон чувствовала, как он обнимает.

Сейчас в ванной тихо. Значит, он внизу.

И не один.

Потягиваюсь и переворачиваюсь в кровати. Во всем теле приятная слабость, впереди новый день, в памяти ночь, и темная, и яркая, мне не хватает мужских взглядов и рук.

И есть хочется.

Сползаю с постели. Голая и растрепанная, волосы спутанной волной падают на грудь, живот совсем прилип к позвоночнику, урчит.

Это же сколько вчера мы сожгли калорий...и плавали и...

В ванной смотрю на себя в зеркало - там отражается блондинка с горящими глазами и румянцем на щеках, я эту девушку не знаю, она чужая, не я.

Споласкиваю лицо и чищу зубы. Кошусь на душевую кабину и кусаю опухшие губы.

И вздрагиваю, когда за спиной открывается дверь. Поворачиваюсь и машинально отступаю на шаг, ловлю краткий блестящий взгляд Арона.

Он в брюках и расстегнутой рубашке, подается вперед, рывком хватая меня за талию и наклоняется.

- Выспалась?

Его губы касаются моих.

Неуверенно обнимаю его за шею и осторожно отвечаю на поцелуй. Он здесь, значит, мне не показалось вчера, как дверь хлопнула и братья вошли следом за нами, они здесь ночевали.

Его руки грубо стискивают голые ягодицы. Не сдерживаю стоны. Он отрывается и смотрит в глаза.

- Как спалось, спрашиваю?

- Нормально, - откашливаюсь. Такой хриплый у меня голос. Горло до

сих пор саднит. После того, как мне пихали туда, все трое, свои дубины. - Сколько времени?

- Обед уже, - он отстраняется. Взглядом скользит по груди и вниз, и меня в жар бросает.

Каких-то несколько часов прошло, тогда не стеснялась, зато сейчас хочется закутаться, спрятаться, от нахального откровенного взгляда.

- Помощница по хозяйству пришла? - юркаю мимо него в спальню. - Где Николас?

- Помощница не пришла, - он идет за мной, чувствую, как пялится на мои ягодицы и мечусь по комнате, так растеряна, что не сразу соображаю.

Мне нужен шкаф.

- А завтрак будет? - распахиваю створки и хватаю белое, в мелкий розовый цветочек, платье. Натягиваю его как есть, без белья, собираю волосы на одно плечо и оборачиваюсь.

- Ну неужели голодной тебя оставим, - он подходит, я пячусь, он так хищно смотрит, боже мой.

- Стой, - выставляю ладонь и упираюсь в рельефную грудь в распахнутой рубашке.

Он останавливается. На губах ухмылка. Рубашка мятая. Волосы растрепаны, так непривычно, на щеках тень щетины, от него слабо пахнет алкоголем и мятой, еле уловимо парфюмом.

- Чего испугалась, Алиса, - он подходит вплотную, своим телом вдавливая меня в шкаф. - Я просто соскучился.

От его голоса мурашки бегут по рукам и ногам, от волнения пересохло в горле. Как представляю, что ничего не закончилось, и впереди еще целый день, и они будут рядом - и хочется, и страшно.

- Тоже соскучилась.

Он будто этого признания ждал, кивает и кратко целует, отходит.

- Что будешь на завтрак? - открывает дверь и жестом предлагает выйти. - Мы до ресторана смотались. Тебе взяли печенье и сладкий хлеб. Кексики. Тосты с помидорами. И моцареллой.

Он говорит, и у меня в животе урчит от предвкушения, спускаюсь и облизываюсь, мы рядом, он касается меня бедром.

- А Николас что сказал? - спрашиваю на всякий случай.

Ведь с мужем договор был, что только на ночь, его братья, останутся с нами, а тут и помощница не пришла...

- Сама спросишь.

Пересекаем гостиную, вместе по коридору до кухни, незаметно вытираю о платье вспотевшие ладошки и несмело шагаю на запахи

выпечки.

Николас стоит спиной, разливает кофе. Виктор уже за столом, листает какую-то газету.

Нервно хихикаю.

Такая домашняя картинка, словно это наше обычное утро, и так всегда будет, просыпаться с поцелуями и потом вкусный завтрак, а за окном солнце и океан, а рядом Рождественские, все трое.

И не нужно будет возвращаться в холодный февраль.

- Доброе утро, лапушка, - Ник оборачивается с чашками.

С подозрением изучаю его лицо, в глазах упрек ищущий, но его нет, муж спокоен, расслаблен, то, что его братья здесь - его решение.

И, значит. Я буду наслаждаться еще одним днем.

Глава 67

Завтрака вкуснее я не ела никогда.

А еще никогда не чувствовала такого пристального внимания к себе, как сегодня, если раньше братья не пялились так в открытую, то после ночи, и всего, что было...

Я под прицелом.

- Какие планы? - голос снова предательски хрипнет. Вытираю руки бумажным полотенцем и смотрю на Николаса.

Он отпивает кофе, не сводит с меня ответного взгляда. И внутри нарастает тревога, кажется, что он сейчас скажет - мы уезжаем. Закончился отдых, Алиса, как и наш брак.

- В городе сегодня устраивают спектакль, - он отставляет чашку. - Под открытым небом. Красивая легенда. Про влюбленных из Теруэля.

- Откуда?

- Сама увидишь.

- Мы на своей машине, - Виктор первым поднимается из-за стола. - В гостиницу еще надо заехать.

Провожая его взглядом, жду еще каких-то объяснений.

- Увидимся там, - Арон тоже встает.

Эти двое - по ним сразу видно, чем они занимались ночь напролет. От них за версту разит сексом.

А Николас успел побриться, надел чистую рубашку и любимые джинсы - те самые, с модными дырками.

- Что сидим, лапушка? - он собирает посуду со стола. - Переодеваться не будешь?

Его красноречивый взгляд падает на мою грудь.

О том, что я без белья - только Арон знает. Но пока мы завтракали и все трое пялились на меня - моя тайна раскрылась.

Я без бюстика - это увидели и Виктор, и Николас. Про трусики они не в курсе, но...

- Да, переоденусь, - вздрагиваю от хлопка входной двери - братья ушли. Подскакиваю с места, но сбежать наверх не успеваю, Николас вдруг бросает посуду, и та с грохотом валится обратно на стол.

Он хватает меня за руку, рывком дергает на себя. Впечатываюсь в его грудь и сдавленно охаю, когда его руки, задрав платье, сжимают ягодицы.

- И без трусиков, - констатирует муж. Хватает меня за волосы,

ладонью давит на затылок, наши губы сталкиваются.

И он целует, нетерпеливо и агрессивно, крепко держит меня, отрывается на секунду и шепчет мне в рот:

- Лапушка шлюшка.

От его слов дергаюсь, он разворачивает меня и вдавливая поясницей в стол.

- Я никуда не поеду, - выдыхаю и горько становится, за собственные мысли, я ведь надеялась, чтобы еще денечек они втроем были рядом со мной, но Николас прав, шлюшка...

- Алис, сделанного не изменишь, - за подбородок он поднимает мое лицо к себе, заставляет смотреть в глаза. - Это теперь на всю жизнь с нами.

Его голос - обвинение, тон - приговор, мне оправдываться нечем, но ведь и он тоже, не безгрешен?

- Еще тогда, - в лицо ему цежу, - в аэропорту, ты видел, куда они собрались. И вчера, в ресторан. Ты их позвал, сам. Сталкиваешь лбами. И обвиняешь меня.

- Не обвиняю, - его ладони сжимают ягодицы. - Я знаю, что делаю. А ты знаешь?

А я нет. Просто они трое - сразу, как одно целое были для меня. И запретить себе думать я не могла, хоть и старалась, хоть и с Николасом у нас все было чудесно, он лучший на свете муж.

У которого есть лучшие на свете старшие братья.

- Я переоденусь, - упираюсь ладонями в его плечи.

- Нет, - он подхватывает меня, и мне приходится подпрыгнуть, ногами обвить его бедра. Он удерживает меня одной рукой, смотрит на посуду, сваленную на столе. - Это тоже потом уберем. Там начало скоро. Хочу, чтобы ты с начала смотрела.

- Про что спектакль?

- Тебе понравится.

Вместе со мной он шагает к выходу. Продолжает обнимать, не отрываясь, смотрит в лицо - и я вижу, его взгляд не изменился, он такой же, неотрывный, внимательный, чуть ласковый, я бы почувствовала, если бы он меня возненавидел.

- Это...просто отдых, - не удерживаюсь все таки, от оправданий, - тут все другое, - тараторю и обнимаю его за шею, оглядываюсь, когда он выходит на улицу, в солнце, - такая атмосфера, что кажется. Это не по-настоящему всё, - смотрю на океан. - И ночь.

- Успокойся.

Он открывает дверь, усаживает меня в кресло. Обходит машину, и я

слежу за его разболтанной походочкой, за безмятежными движениями.

Он садится за руль и берет с панели солнечные очки, цепляет их на глаза. Выруливает и смотрит назад, и рассказывает.

- Юноша и девушка из двух благородных семейств были с детства привязаны друг к другу. А став взрослыми - полюбили друг друга. Юноша хотел жениться. А девушке нужно было родительское благословение. Пока ясно?

Киваю.

Моему отцу и в голову бы не пришло - благословлять меня. Но вот у Рождественских такая традиция точно была, если даже в дом к ним случайных людей не приглашали, Тину - когда уже Виктор собирался жениться - это я помню.

- Но жених не был старшим из братьев, - продолжает Николас. - Поэтому не мог наследовать семейное состояние. И отец невесты ему отказал.

Сглатываю и кощусь на его спокойный профиль.

Николас рулит, не отрываясь от дороги, глаза надежно спрятаны под солнечными очками. Он говорит.

- Тогда юноша решил отправиться в чужие земли за богатством и славой. И попросил отца девушки дать ему срок - пять лет. Чтобы за это время его невеста не вышла замуж за другого. Ее отец согласился, и юноша уехал. Ему удалось добиться всего, чего он желал и вернуться к невесте. Но парень ошибся в расчетах. Он прибыл в тот день, когда его возлюбленная выходила замуж за другого.

- Ник, - тяну его руку к себе. Легенда мне разонравилась, к чему он клонит - не понимаю и на душе беспокойно становится, красивый пейзаж по обе стороны дороги кажется смазанными пятнами.

- В ту ночь юноша пробрался в дом к девушке и просил ее лишь о поцелуе, но она отказала, - говорит Николас. - Тогда его сердце не выдержало горя, и он рухнул к ногам любимой. На его похоронах девушка решила исполнить волю юноши - поцеловала его в губы. И упала замертво. Сказать, почему я открыл порностудию? - переход от трагичной легенды такой жесткий, что я теряюсь.

Уставилась на него, сижу.

Он усмехается уголком рта.

- Лучше наслаждаться сексом, лапушка, чем умирать от любви. Хороший девиз, служил мне долго. Но сейчас у меня появилась ты, - он снимает очки и поворачивается, впервые за весь разговор. Его глаза почти черные, как два огромных колодца. - Я от любви умирать не хочу.

Поэтому, когда уедем отсюда - все наслаждение с моими братьями закончится. Поняла меня?

Глава 68

Спектакль мы смотрели вдвоем, братья так и не приехали. Сначала ждала, а потом затянуло, как играют актеры и как Николас переводит мне на ухо их слова.

Впервые была в театре под открытым небом. И пусть легенда трагичная, грустная, но очень красивая. А еще поняла мужа, и эта его фраза, что гибнуть от любви он не хочет - она прочно засела в голове.

Когда шли к машине - на город уже спустились сумерки, повсюду огни загорелись, и вокруг так волшебным стало - не оторваться.

- Понравилось? - Ник открывает дверь.

- Да, - сажусь в салон и пристегиваюсь. Вижу, как он обходит машину и достает сотовый, мельком смотрит на экран.

Он молча садится за руль, и я тоже не спрашиваю, звонили ли старшие Рождественские. Но неясно, куда делись эти двое, ведь хотели приехать.

В отеле встретили тех брюнеток с силиконовой грудью и передумали?

- Мы домой? - ладонью с растопыренными пальцами ловлю встречный ветер.

- Да. Голодная?

- Голодная.

И снова виснет пауза, и снова эта фраза звучит двусмысленно, словно мы вовсе не про ужин говорим.

По дороге он разговаривает по телефону. Про работу, и я прикрываю глаза, представляю, как одноклассники просыпаются по будильнику и едут в универ, сидят на парах, и солнце за окном холодное, блеклое.

И не хочется возвращаться.

Главное - у нас еще есть целых одиннадцать дней сказки.

Ник паркуется рядом с нашей виллой.

Выбираюсь на улицу и глаз не свожу с автомобиля под раскидистым деревом.

На этой машине вчера приехали наши гости.

А в доме горит свет.

- Помощница по хозяйству пришла? - спрашиваю не то, о чем думаю, за мужем поднимаюсь на крыльцо.

- Помощники. С большим хозяйством, - то ли шутит он, то ли всерьез.

Ник распахивает дверь и пропускает меня в холл.

Топчусь на месте, пока он запирается, обнимаю себя за плечи и

прислушиваюсь.

Негромко играет музыка, что-то такое старое, зарубежное, пахнет едой. Очень вкусно и по-домашнему.

- Чего застеснялась, Алиса, - сзади на талию ложатся теплые руки, обнимают, Николас медленно ведет меня по коридору в сторону кухни. Громко оповещает. - Мы дома!

- Как раз к ужину, - доносится глуховатый голос Виктора, и мне не верится, что это по правде все.

Лишь когда переступаю порог кухни и вижу их - у плиты, в фартуках - невольно улыбаюсь.

- Паэлью ты уже ела у нас, - говорит Виктор буднично, на столе расставляет блюда. - Несколько видов мяса, рис и овощи.

Киваю. И смотрю на Арона с зажигалкой, он высекает пламя, и один за другим вспыхивают огоньки свечей.

- Традиционный ужин может длиться часа два, и запивать все это дело привыкли вином, - Николас отстраняется. И подходит к шкафчикам, где я видела, у него припасено несколько бутылочек красного. - Лапушка, что стоим? Мой руки.

С готовностью юркаю обратно в коридор, оттуда в ванную. Умываюсь и торопливо расчесываю волосы. Поправляю платье и кусаю губы, на повестке важный вопрос - надо ли переодеваться.

Или хотя бы надеть белье.

Оглаживаю бедра.

Смотрю в зеркало, и щеки у меня, как помидоры, красные, глаза от волнения горят дурным блеском.

Вчера речь шла всего лишь про одну ночь, а сегодня Николас уже говорил про весь отпуск, то есть все оставшиеся дни, с ними тремя, на этой вилле.

И они опять договорились, за спиной. Пока я спала.

Выхожу из ванной.

И налетаю на Виктора.

- Как спектакль? - он притягивает к себе. Подхватывает под ягодицы, ведет голыми руками. - Красотка еще и без трусиков, - усмехается, задевает пальцем промежность.

А я вдыхаю знакомый запах, смотрю в глаза, светло-карие, опущенные густыми ресницами, и сделать с собой ничего не могу, мне эта близость приятна, до мурашек, и низ живота тянет, в предвкушении.

- А вы где были, почему не приехали? - привычно обнимаю его, пока он пятится, со мной на руках, обратно в кухню.

- Решили не мешать.

Так странно слышать, закусываю улыбку. На свадьбе мешать можно было и в медовый месяц тоже, а на экскурсии они не стали.

- Сегодня ужин будет нестандартный, - говорит Виктор. И усаживает меня на стол. Слышу, как звякает посуда за спиной и хватаюсь за его плечи, прижимаюсь к нему. Он хмыкает, смотрит на братьев поверх моей головы. - В меню первым блюдом сразу горячее, - задирает на мне платье.

И толкает меня от себя, опрокидывает на лопатки.

Глава 69

Кажется, бокал опрокидывается, и по столу разливается вино, смотрю в потолок на горстку светильников - от них идет неяркий голубоватый ночной свет.

Мужские ладони оглаживают голые бедра. Комкают платье.

Скашиваю глаза на тень рядом со мной и вижу мужа, он наклоняется. И я себя и, правда, блюдом чувствую, разложенной на столе тушкой, которую со всех сторон окружают голодные хищники.

И слабо вскрикиваю, когда промежности касается горячий язык. И руки Виктора сильнее сжимают мои бедра.

- Вкусная, - его глуховатый голос словно издалека звучит, язык влажно и медленно скользит по мокрым складкам, он мое возбуждение слизывает, неторопливо, как если бы наслаждался любимым десертом.

Который давно не пробовал.

По телу бежит волна дрожи, жмурюсь и послушно сгибаю колени, когда он обхватывает щиколотки и ставит мои ноги на стол.

Языком нежно раздвигает складки, входит глубже, толкается в меня, и я цепляюсь пальцами в край стола.

Губ касаются мужские губы. Вздрагиваю и приоткрываю рот, вслепую хватаюсь за сильную шею и прижимаюсь ближе.

Меня ласкают сразу двое, и между ног нарастает желание, выплескиваю его в нетерпеливом поцелуе, и в воздухе шарю свободной рукой.

Натыкаюсь на край фартука, что повязан поверх строгой рубашки, тяну за него - третий старший Рождественский - он тоже нужен мне сейчас.

Виктор слегка прикусывает мокрые складки, и я давлюсь стоном, поцелуем захлебываюсь и чувствую, как меня тянут за шею.

Распахиваю ресницы и вижу, как муж отстраняется, уступает Арону, он везет меня по столу ближе, другой рукой расстегивает брюки. Сдергивает их вместе с боксерами вниз по бедрам, и твердый член выпрыгивает, с жадностью слежу за тем, как толстый ствол покачивается рядом с моим лицом.

Словно вылеплен из глины лучшим скульптором всех времен, произведение искусства, гладкая набухшая головка и вены вздуваются от напряжения.

Арон подтягивает ближе мою голову, головка упирается мне в губы.

Пальцы Виктора резко, без предупреждения проталкиваются в меня, по смазке сразу глубоко и до упора, вскрикиваю и запрокидываю голову.

Не могу отвлекаться от такого, не могу.

Слушаю возбужденное мужское дыхание, оно смешивается в воздухе и оглушает, тишину заполняет, я чувствую, что они обо всем договариваются взглядами, без слов.

Длинные пальцы двигаются во мне, горячий рот накрывает клитор, струной в спине выгибаюсь, как от удара тока, удовольствие простреливает, каждую клеточку тела.

Еще чуть-чуть, и...

Виктор вдруг отстраняется.

По бедрам дергает мое платье.

Усилием опираюсь на локти, привстаю и ловлю его взгляд.

- Пока хватит, - у него губы блестят, он смотрит в ответ на меня и, слизнув с пальца мой сок обходит стол. - После ужина продолжим. Вставай, красотка.

Это жестоко, не верится, продолжаю лежать и ладонью веду вниз, пальцами забираюсь под платье. Успеваю коснуться влажных набухших складок.

И Николас с негромким смешком перехватывает мою руку.

- Лапушка, сказали тебе - всё, - он подносит мое запястье к лицу, мокрыми, в смазке пальцами, ведет по своим губам. - Вставай.

Выдергиваю руку и медленно спускаю со стола ногу, за ней другую, встать не успеваю - меня подхватывает Арон.

- Помогу, - прижимает к себе, он так и не натянул брюки, мне в живот упирается твердый член.

Арон разворачивается и усаживается вместе со мной за стол.

Я у него на коленях, платье задралось, я без трусиков, голыми ягодицами касаюсь члена, стоит дернуться немного - и на вертеле окажусь.

- Немного выпьешь, Алиса?

Смотрю, как Николас и Виктор рассаживаются за столом напротив. Муж берет бутылку и плещет полбокала вина.

По столу везет его ко мне.

Меня обнимают, крепкая мужская рука, спиной откинулась на грудь Арона и ощущаю, как она вздымается, как тяжело он дышит.

Тянусь за вином.

Болтаю бокал и жидкость, багровая, на кровь похожая, плещется по стенкам, так завораживающе, сижу и смотрю на вино.

- Успокоилась? - спрашивает Николас, и я перевожу взгляд на мужа.

- А ты как думаешь? - отвечаю вопросом, с вызовом, между ягодич удобно пристроился член его старшего брата, могу ли я быть спокойна.

- Думаю, что пора поговорить откровенно, - Николас отпивает вина. Я кощусь на другой стол, на ужин, его накрыть не успели, у нас тут лишь приборы и вино. Николас придвигается на стуле ближе. - Готова?

- Откровенно разговаривать?

И к этому не готова тоже, мне совсем не нравится то, что происходит, мы не болтать собрались, я вопросов не хочу.

Но их не избежать, по лицам братьев вижу.

Киваю.

- Тогда начнем, Алиса, - говорит Николас.

И ставит бокал.

Глава 70

- При слове “удовольствие” - что приходит на ум? - спрашивает Николас.

Прошлая ночь. И эта троица, с которой мы сидим сейчас за столом.

Николас пьет вино и смотрит на меня, ждет ответа, и я тоже смотрю на него, и не знаю, как отвечать. Может, он что-то другое услышать хочет, какой-то подвох здесь чувствую.

Но врать ему не хочется, и я молчу.

- Помочь надо, наверное, - шепотом говорит Арон.

Ощущаю, как он слегка приподнимает меня. И напряженный член упирается в складки.

- Подожди, - ладонями упираюсь в стол, хочу встать, я так совсем соображать не смогу, если не остановится.

- Отвечай, не думай, - приказывает Николас.

- Я пересяду, - дергаюсь в сторону и охаю, когда сильная рука поперек меня хватает.

И горячий член толкается в складки.

- Что приходит на ум, - голос мужа, как у палача, он требует, и я сдаюсь.

- Вот это, - шепчу. И кусаю губы, твердый ствол скользит глубже в меня, признаюсь. - Когда вас здесь трое. И грубость. И грязные слова. И когда соски набухают так сильно.

Никогда не думала, что стану такой развратницей, без стыда буду говорить такие вещи мужу.

Член входит до упора.

Растекаюсь по Арону, в его тисках не дернуться, я и не пытаюсь, на нем сижу и от нетерпения все тело мелко дрожит.

Николас откидывается на стуле, глаз не сводит. Руки Арона сжимают бедра, он поднимает меня, и член скользит назад.

Резко опускает.

И я запрокидываю голову к потолку.

- Как долго может существовать любовь без секса, Алиса? - снова спрашивает Николас.

В голове все путается. Не могу я разговаривать, изнутри распирает, и это сбивает меня, молчу.

- Тебе вопрос задали, - Арон двигает бедрами.

Толчок глубокий, резкий.

Выпрямляюсь и упираюсь ладонями в стол. Напротив Виктор и Николас, цедают вино, не понимаю, зачем так мучить меня, сколько еще будет продолжаться эта беседа.

- Не бывает любви без секса, - все таки говорю, что думаю, как мне кажется. Ведь если уже один раз попробовал, почувствовал, как это прекрасно - уже и не остановишься, всегда будешь желать.

Не представляю, как это - чтобы мы с Николасом не занимались любовью.

- Тогда последний вопрос, - Николас ставит пустой бокал и встает из-за стола. - От секса с кем из нас ты бы могла отказаться сегодня?

- Сегодня?

- Сегодня.

- Зачем? - слежу, как муж обходит стол и держусь, Арон продолжает обнимать одной рукой, член медленно двигается во мне, я не могу сосредоточиться.

Зачем отказываться, если уже начали. Вот - он во мне, обнимает меня.

- Алис, - Николас останавливается рядом. Ногой толкает соседний стул, и тот со стуком бухается на пол. Муж наклоняется и рывком поднимает меня. - Жду.

- Не понимаю. К чему ты это делаешь, ты же уже сказал, - в какой-то момент чувствую накатившую волну раздражения и одергиваю платье. - Сколько можно играть, договариваться у меня за спиной? Сначала решили, что на одну ночь, потом на весь отпуск, а сейчас начались вопросы, что тебе надо услышать? - отталкиваю его. - Всё. Не будет ничего. Доволен? Все втроем уходите.

Настроение испортилось, проскальзываю мимо мужа и юркаю в коридор. Оттуда к лестнице, поднимаюсь и злюсь.

Они все трое, с самого начала, соблазнили и приставали, и вот чего добились - я даже замужем не перестала думать и желать, а в итоге - ничего не получила, несколько часов прошлой ночью - и странные обвинения и требования теперь.

Наверху достаю из шкафа сумку и начинаю складывать вещи.

Уезжаю - не надо мне такого отпуска, и братьев не надо, пусть Николас сам с ними разбирается, с меня хватит.

Глава 71

Сумка собрана.

Ставлю ее кровать, прямо на смятое постельное белье. Смотрю на часы.

Скоро стемнеет, а я совсе не ориентируюсь здесь и понятия не имею, как с этой виллы добраться до аэропорта. Даже, как такси вызвать не знаю.

Но здесь оставаться тоже сил больше нет.

Буду пешком идти. Всю ночь. И куда-нибудь да выйду. Может быть, встречу людей, говорящих не на испанском.

А, может, повезет и по пути попадетсa машина с шашечками, большие города ночью не спят - жизнь в них кипит круглосуточно.

Решаюсь и забрасываю сумку на плечо.

Прикрываю дверь комнаты и уговариваю себя не жалеть, не оглядываться, я сюда с такими большими надеждами ехала, и вот - всего несколько дней прошло, а мечты расколотились в щепки.

Спускаюсь по лестнице и прислушиваюсь к голосам.

Тишина, словно ушли все, довели меня и посчитали миссию выполненной.

По холлу иду до дверей. И никто не собирается останавливать. Я не топаю, меня не слышно, но все равно, неужели все просто так смирились и им даже неинтересно, чем я занята?

В конце концов, их ведь там трое.

Открываю дверь и переступаю порог в сумерки.

Шагаю по тропинке и смотрю по сторонам. Машины, на которой старшие Рождественские прикатили на ужин не видно. Авто Николаса стоит там же, где мы его бросили.

Значит, те двое уехали.

А Ник остался и даже не проверил, что я делаю.

Губы дрожат.

Ускоряю шаг и удобнее перехватываю на плече ремень сумки.

Да пожалуйста.

Это не он решил, это я решила, что уйду.

Иду вдоль пляжа и с тоской смотрю на океан - вода такая спокойная, так манит, чтобы мы вчетвером снова устроили там шторм.

Сильнейший в истории.

Отворачиваюсь и упрямо смотрю вперед, не сбиваюсь с курса, иду.

Очень долго иду.

Пока, наконец, не выхожу к огням, в цивилизацию. Как я и думала - ночью жизнь продолжается, днем эта улочка выглядела совсем иначе, тихо и мирно, туристы с фотоаппаратами, кафешки, ресторанчики.

Зато теперь из бара гремит музыка и вывеска призывно мигает.

На секунду останавливаюсь и кусаю губу. Смотрю на двери.

Деньги у меня есть, я могу просто войти сюда, окунуться в веселье, потанцевать и сбросить напряжение, попытаться не думать о том, что случилось.

Как меня использовали и бросили. Все трое. Задурили голову, методично и долго склоняли к разврату, а когда я сдалась - моим поражением насладились.

Пусть катятся на все три стороны, пусть.

Делаю шаг к дверям бара, навстречу музыке.

Позади бибикает машина и меня окрикивают томным голосом.

- Девушка, далеко собрались?

Оборачиваюсь.

За рулем Николас, притормозил у тротуара. Локоть лежит на опущенном стекле, муж барабанит пальцами по двери машины.

- Вижу, вы неналегке. С вещами. Тяжелая сумка, наверное. Подбросить?

У него такая улыбка - что я не поездку представляю, а его член. Как он берет меня за бедра и подбрасывает. На себе.

- Кого-нибудь другого, - сдержанно отвечаю, но все таки делаю маленький шагочек навстречу. - Меня уже все, кто хотел - подбросили.

- Лапушка, да ты обиделась, - замечает очевидное он и убирает руку, распахивает дверь. Спускает на асфальт длинные ноги. А я стою, как вкопанная и жду. Он хлопает дверцей, идет и на ходу чуть отводит плечи назад, разминает, он бы тут еще потянулся, как лев. Бессовестный.

- Я уезжаю домой, - говорю, когда муж равняется со мной. - Если вызовешь такси - сделаешь доброе дело.

- Я с прошлой ночи начиная, эти добрые дела творю, - он снимает с моего плеча сумку, тянет на себя. - А взамен ничего не получил.

- Взамен на добро ничего и не требуют.

- А я не бескорыстно.

Стоим, и мимо плывут прохожие, нас огибают, Николас держит мою сумку, и тоже замер, мы статуи влюбленным. Которые не сохранили любовь.

- Мне очень сложно, Алиса, - говорит он и отступает на шаг, к машине.

- Твоим желаниям потакать.

- Это не только мои желания, - чувствую, что он меня винит во всем, что было и это несправедливо. - Может, я тоже надеялась, когда выходила замуж. Что ты от своей семьи оградить сможешь. А ты и не пытался.

- Я с сентября с ними не общался, - напоминает он. Отступает еще. Я невольно за ним следую, приближаюсь. - Давай не будем обвинять друг друга, - говорит. - Прошлое обратно не повернуть.

- А сейчас ты что чувствуешь? - останавливаюсь рядом с машиной.

- Досаду, - он отвечает просто, легко забрасывает мою сумку в салон. - На себя. Если что-то решил - сомневаться поздно. И не надо. До конца идти надо - это будет правильно.

До конца - и мне снова мерещится сексуальный подтекст.

Потому что опять. Этот его взгляд - голый разврат.

- Поехали домой. На виллу, - Николас перехватывает мое запястье, привлекает к себе. - Там ужин стынет, ты же не поела.

- А дальше что будет? - оказываюсь вплотную к нему, к теплой вздымающейся груди.

- Алиса, лапушка, ничего не будет. Ничего плохого. Впереди одиннадцать дней нашего отпуска. Будем наслаждаться жизнью. Не сбегай только больше.

Он подталкивает меня в машину.

Сажусь в салон и понимаю, как мне мало нужно - его ласковый голос, его руки - и я больше не спорю.

Пока что.

Но если его старшие братья вздумают сунуться к нам на виллу, то дальше... дальше - я все буду решать сама. Когда можно.

И кому.

Глава 72

Николаас
- Куда поедем сегодня? - она забирается с ногами на стул.
Ставлю завтрак, помню, что вчера ей понравились эти тостики - умяла сразу четыре. Такая голодная была после ночи на пляже.

Так жадно ела.

Звереньш.

- Куда хочешь? - с кофе сажусь напротив.

Алиса берет тост.

Ночью я забрал ее у бара и мы вернулись на виллу. Поужинали, легли спать - спокойно, словно давно женаты, давно живем тут, и не было ничего в нашей жизни безумного, просто традиционная семья.

Всё.

- А ты почему не ешь? - она кусает тост. Смотрит на мой кофе.

- Я уже. Ты долго спала.

- А.

Вру. Без нее не стал бы, дождался.

Аппетита нет. Говорят, он у влюбленных пропадает. Немножко не тот случай. Но в постели я так же ворочаюсь, и думаю, думаю, думаю.

Обо всем.

О ней.

Может, мы все испортили. А, может, наоборот, я так знаю точно - моя малышка невинной была, чистой, у моей девочки планы были на жизнь какие-то, мечты, но ей не повезло.

С матерью, которая укатила за границу с любовником и бросила своего ребенка, с отцом - который на нее левые сделки оформлял и не обращал внимания на дочь.

А потом с нами.

Куда ей, одной, маленькой, против нас троих, взрослых мужиков.

- Что ты молчишь? - она откладывает надкусанный тост. Вытирает салфеткой пальцы.

И в этот момент хлопает входная дверь.

Алиса вскидывает брови.

- Помощница по хозяйству, - отпиваю кофе.

- Вернулась?

Жму плечом.

Да, я ее вызвал. Мне она не мешает. Хорошая милая женщина, претензий к ней никаких.

Алиса сидит и думает. Смотрит на стакан с соком. Вслух не спрашивает, но мне и так ясно. Раз пришла помощница, значит - не придут гости. Такие мысли в ее светловолосой голове.

Но у нас, в конце концов, не гостиница. У нас с женой медовый месяц.

Помощница заглядывает в кухню. Видит накрытый к завтраку стол и молча кивает, скрывается в коридоре.

- Хм, - Алиса прочищает горло. Спускает на пол одну длинную ногу, за ней медленно вторую. В коротких шортах и маечке - после сна не переделась, спутанные волосы завязаны в шишку на макушке, лицо без косметики - домашняя лапушка, как младенец чиста.

Перед глазами как при быстрой съемке мелькают кадры, ее обнаженного тела, по женски притягательного, сочного, вкусного. И двадцать пятым кадром краткая вставка. Кто-то из моих старших братьев.

В разных позах дерет ее.

- Куда ты, - резко поднимаюсь из-за стола и Алиса замирает на месте.

- Никуда, - вскидывает глаза. - Нога затекла.

- Есть не будешь?

- Не хочу.

Она все таки встает. Даже сок не выпила. Майка задралась, оголяет плоский живот, я смотрю.

Хочется тут ее на столе разложить и плевать на помощницу, затрахать так, чтобы всю дурь из башки выбить.

- Пойду прилягу. Что-то не выспалась, - она пятится, обходит стул. Тот самый. На котором Арон сидел вчера в расстегнутых брюках и сверху моя жена.

Провожая взглядом ее спину в синяках и засосах и залпом допиваю остывший кофе.

Не заладилось утро.

Ну вот в чем я не прав. Что не так спросил вчера.

Если при слове "удовольствие" - у нее на уме не только лишь я, мы троим - это нихрена не нормально.

Если в ее понимании любви без секса не бывает - то и наоборот тоже, это же лапушка, которую совратили мы, сводные братья.

И если она вчера даже от одного из троицы с нашей фамилией отказаться не смогла - то и потом не сможет, не только в отпуске, совсем.

И какого черта она не поела и ушла от меня.

Поднимаюсь наверх, распахиваю комнату.

Лежит в кровати, под одеялом, накрылась с головой, будто прячется.

- Алис, болит что-то? - подхожу ближе. Мрачно хмыкаю.

Конечно, там всё может болеть, после того, как ее на берегу втроем мочалили.

Она переворачивается в постели, свешивает ногу вниз и сама выглядывает из-под одеяла.

- Пасмурно сегодня. Грустно.

Говорит и косится в окно.

- Думаю, какая там погода дома, как там щенки, скучают по нам. По тебе сильнее. Тебя больше любят.

- Я тебя тоже люблю сильнее, чем ты меня, - не сдерживаюсь, сажусь к ней на постель, - но я же из-за этого не грущу.

- Кто тебе сказал, что сильнее, Николас?

У меня тоже было. Секс, где девушек несколько, и я. Но сейчас-то я женат. И мне не нужны в койке другие девицы.

Неправ был брат, когда заливал о моем бессмысленном браке, и я слушал. Мой выбор осознанный - теперь уверен. Это лапушка поторопилась, выбирает до сих пор.

- Вижу, что сильнее, - наклоняюсь к ней. Помедлив, вытягиваюсь рядом, набрасываю на нас сверху одеяло. - Хочешь - поедem домой сегодня.

Спросил и жду.

Надо, чтобы хотела.

Потому, что с отпуском закончится то, что в нем было - таков уговор.

Глава 73

Алиса
Выходим из аэропорта, и ветер тут же бросает в лицо охапку снежинок.

От неожиданности взвизгиваю, а потом смеюсь. Николас поправляет сумку на плече и улыбается.

- Ты так же радовалась океану, когда мы прилетели в отпуск. А теперь снегу. Как ребенок. Соскучилась?

- Да, - признаюсь и смотрю по сторонам. Мы всего несколько дней были на отдыхе, а я привыкнуть успела, к теплу и солнцу, казалось, что зимы нет нигде, до того там было хорошо.

Но вот мы здесь. И это правильным кажется, то, что мы вернулись домой. И никому ничего не сказали, ведь летели вдвоем.

Предупредил Николас братьев или нет - не знаю, остались они в Испании или вернулись раньше нас и уже дома?

Подходим к машине мужа, что послушно ждала нас на стоянке. Николас забрасывает сумку в багажник, открывает дверь для меня.

Нос замерз. И изо рта пар идет, в машине холодно, сижу и растираю ладошки.

Муж устраивается за рулем.

- Не жалеешь? - спрашивает, перегнувшись через меня. Пристегивает меня ремнем.

- Нет.

Кошусь на его профиль.

Вернуться домой - самое лучшее решение. Там, на вилле - мы почти перестали разговаривать. Мне было неловко сидеть за столом - ведь там мы были с ними, неловко выйти и прогуляться по берегу - ведь там, на лежаках была длинная, полная разврата и порока ночь.

Я даже в нашей спальне спать не могла - мешали воспоминания.

И в любой момент к нам могли заявиться гости.

Зато когда мы в самолете поднялись над землей - сразу, словно отрезало. Мы держались за руки. И получалось делать вид, что это все просто сон - такой невероятно яркий, жаркий, как солнце. И ненастоящий.

- За щенками сейчас заедем? - Николас выруливает на дорогу.

Представляю, как малыши соскучились, как кинутся к нам. И улыбаюсь.

- Сейчас хочу.

- Или сначала выспишься?

Два перелета за короткое время. И у меня в голове шумит. Трогаю пальцами виски и откидываюсь в кресле.

Состояние странное, я словно не устала, я даже не спала почти, во всем теле нервное возбуждение.

- Съезжу вечером, - решает Николас. - А то лапушка вымоталась.

Негромко играет музыка. Катим по городу, и всюду лежит снег - сугробы, люди бегут по своим делам, и никто не гуляет, не шатается по улицам.

- Надо будет Вике позвонить, - бормочу. - Узнать, что там в универе. А еще лучше, - выпрямляюсь в кресле и поворачиваюсь. - Сходить куда-нибудь. Нам вдвоем. В честь счастливого перелета. И...- добавляю, помедлив, - в честь свадьбы.

Вижу, как он улыбается, скупно, краешком рта.

И это даже в голове не укладывается - начиная с девичника рядом был кто угодно, а мы с мужем так и не остались вдвоем. Все сильнее загораюсь этим желанием - нам нужно, необходимо, оторваться вместе так, чтобы наверстать все упущенные дни, так, чтобы это в память врезалось и перекрыло другие, безумные воспоминания.

- Переоденемся и поедем, - настаиваю, с тревогой всматриваюсь в его профиль. Страшно, что мы все испортили этим отпуском, что как раньше уже не будет, и с детским упорством хочу все вернуть. - Николас, что молчишь?

- Куда поедем-то? - он выдыхает дым. Голос чуть насмешливый, ласковый. - Куда хочет моя королева?

- В сауну, - эта мысль приходит внезапно, и разрастается, такая символичная, ведь с сауны началось мое знакомство с семейством Рождественских. - Поедем в сауну, а потом в клуб. Ночной. Тот, где ты праздновал мальчишник друга. Да?

От идеи, что в пришла в голову - даже жарко становится, развязываю шарф на шее и комкаю его. В нетерпении жду ответа.

- Давай съездим, - помолчав, соглашается муж.

- Но ты сам хочешь?

- Хочу, конечно, Алиса, - ухмыльнувшись, он поворачивает голову. - Не волнуйся ты так.

Под его взглядом краснею. Чувствую себя маленькой девочкой, которая выпрашивает поход в зоопарк. Отворачиваюсь к окну и трогаю пылающие щеки.

Играет музыка. Машина рассекает улицы, Николас едет лениво, расслабленно, сворачивает к нашему поселку.

На панели звонит его сотовый. Муж бросает взгляд на экран и заглушает громкость. Виснет неловкая пауза, и снова кажется, что это его братья.

Но даже если они - я уже все решила, никто из них не подойдет ко мне просто так, не возьмет все, что хочет, не спрашивая, будто это само собой разумеется.

Я замужем. И уже не в далекой Испании, а дома, здесь все иначе, закончилась вседозволенность.

И я каждому скажу об этом в лицо - если посмеют, как раньше, нагло, приставать ко мне.

Глава 74

Арон - Я сразу ошибся. Когда невест вам выбирал, - говорит дед. Сидит, покачиваясь в кресле. И со значением косится в окно.

Я прилетел вчера, а Виктор сегодня, для семейного мужского совета не хватает Николаса. Но младшего внука дед не трогает, он смотрит пристально.

Догадывается, где мы были и что делали.

- Надо было выждать время, пока наиграетесь, - говорит он. - Мы мужчины, а, значит - охотники. Вот вы и охотились. В чужом лесу.

Какие сравнения, черт возьми.

При чем тут охота. Все проще гораздо. У моего младшего брата есть жена, и я хочу, чтобы они развелись, со свадьбой Николас поторопился - в этом дед прав.

- Николас звонил, сказал, что они сегодня вернулись, - дед пьет кофе. - В воскресенье пригласил молодоженов на ужин. Виктор, предупреди Тину, чтобы ничего не планировала.

Кручу часы на руке.

Мне на работу давно пора, а я сижу тут и выслушиваю всякую хрень, деда я люблю, конечно, но уже осточертело - и дом, и традиционный совет, семейные ужины - всё.

Николас, самый младший, первым ушел из дома, может быть, пора и мне тоже, переезжать. Устарело всё это, семья в том виде, какой ее понимает дед - разваливается она.

- Я поеду, - поднимаюсь из кресла. - Работы много.

- Если не брать внеплановый отпуск, Арон, то можно легко все успеть, - поучает он.

- Я взрослый человек, - напоминаю. - Сам решу, когда мне брать отпуск.

Выхожу в коридор.

Виктор с дедом сидят, молчат, ничего не слышу. Будут меня обсуждать - не узнаю, с братом мы не общаемся после того вечера.

Когда Алиса ушла наверх и Николас сказал: всё, хватит, нихрена это ненормально, ищите себе свою лапушку, чего вы лезете к моей.

Да потому что, бл*ть.

Почему я должен кого-то искать, если первым ее увидел, мне с универа

никого не хотелось так, как ее - девчонку из сауны, на которой я майку порвал.

Бесит до красных точек в глазах - это младшие к ней полезли, к моей.

Один даже женился.

На моей.

Опять сверяюсь со временем - вечером закончу пораньше и вернусь за вещами. Съеду на свою квартиру.

- Привет, - в прихожую вливается Тина, я отступаю и шире распахиваю дверь. - Какой ты загорелый. Хорошо отдохнули?

Ладонями она стряхивает снег с шубы, я надеваю пальто. Она прикрывает дверь, подпирает ее спиной.

- Регина тоже поразила, почему у нее такие бессердечные сыновья, - продолжает. - Мне ведь хотелось слетать в отпуск.

- Ты и так не работаешь.

- Ну и что? На отдых тоже не имею права, так? Или у вас денег нет, билет мне купить. Арон, я ношу ребенка. Который станет Рождественским. А со мной обращаются тут, как с прислугой. Не обращают внимания. Не ценят. Ничего. А ты думаешь легко быть беременной женщиной?

- Почему я это выслушиваю, - беру ключи от машины, - Виктора дождись, он у деда. Мне ехать надо.

- А ты уверен, - она подходит на шаг. И расправляет плечи, так, что животом почти касается меня. - Уверен, что про ребенка я должна разговаривать с Виктором?

Морщусь.

Нет, не уверен.

В Испании об этом думать было некогда, зато здесь придется, если у брата не может быть детей - его невеста, возможно, беременна от меня.

Конец сентября, дождь, сауна "Пантера" и бутылка коньяка. Потом мокрая размытая дорога, закоулки, дворы, знакомый дом, шестой этаж.

Я приехал, и она впустила, я старший брат ее жениха, но она меня не выгнала. После утро и ее голова на соседней подушке.

- Я ведь знаю, почему ты тогда приехал, - Тина подходит вплотную. - Вы все на этой своей малолетке помешались. И вас всех отшили. А я...- ее рука с длинными острыми ногтями касается моего пальто, - а я на сестру похожа. Ты на меня смотрел - и ее видел, всегда. Да? Так и не отпустило, Арон. Сколько лет прошло? Ты в нее до сих пор влюблен.

- Какого черта ты меня пустила, - говорю то же самое, о чем в то утро спросил. - Ты же видела, что я пьяный.

- Потому и пустила, - длинные пальцы вылавливают из кармана шубы

телефон. Она вертит экраном у меня перед носом. - Помнишь, как был сзади. За волосы меня таскал. И все записывал. Это - моя страховка, Арон, - она улыбается. - Я не дура и понимала. Что Виктор меня бросить хочет. Из-за этой пигалицы. Тут уже любовь не поможет. Все сделаешь, чтобы удержаться рядом. Тебе ведь было больно, когда моя сестра тебя предала. Я тоже не бесчувственная. Ребенок есть, и он от кого-то из вас. Так что, Арон. Будь добрее. Мне забота нужна.

Хлопает дверь кабинета - это брат.

- Мне пора на работу.

Сдвигаю Тину с прохода и выхожу на крыльцо.

Глава 75

Николаас
Она с разбегу сигает в бассейн. И громкий визг заглушает плеск воды. Выныривает и смеется, убирает волосы, налипшие на щеки.

- Пойдешь ко мне? - манит меня пальцем.

Присаживаюсь на корточки рядом с бортиком. Выдыхаю дым и люблюсь.

В нашем распоряжении залы, полный бар и спальня, но заниматься сексом в сауне не хочу - дотерплю хотя бы до машины.

- Николас, раздевайся, - глазами она показывает на полотенце, обмотанное вокруг моих бедер.

Под ним у меня ничего.

Алиса ждет.

Медленно поднимаюсь. Иду к столику. Тушу сигарету в пепельнице, берусь за полотенце. Бросаю взгляд на вспыхнувший экран сотового.

Выйди на пять минут - светится сообщение от Арона.

Хмыкаю.

Не удивлен. О том, что мне с братьями бой предстоит догадался уже, не дурак. Оба хотят мою жену, и мало им просто секса, Алису у меня забрать хотят. А я не отдам.

- Я скоро вернусь, - гашу экран и подхватываю бокал со стола. Возвращаюсь к бассейну, лапушка встревоженная, подплывает к бортику.

Передаю ей вино.

- Две минуты, ладно?

- А куда ты?

- Другу надо кое-что отдать.

По морде ему надо.

Из зала так и выхожу в полотенце, вижу высокую фигуру в тени коридора, шагаю на него.

- Две минуты, - повторяю. - Чего?

Арон в костюме, я почти голый. У него подмышкой плоский дипломат - с работы едет, а я весь день наслаждаюсь женой.

Он мрачный. Я тоже.

- Сейчас поеду в поселок, - как и я, не здороваюсь, держит руки в карманах - наверняка, в кулаки сжал я вижу по нему - напряжение, столько лет его знаю. - За вещами. Переезжаю в свою квартиру.

- Я не дед, передо мной отчитываться не надо.

- Я предупреждаю.

Понял.

Он прямо не говорит, да и не надо, его переезд означает одно - не будет он ждать нашего развода, как планировал, он нам хочет помочь.

- Николас, я тебя люблю, - говорит.

- Но ее тоже, - заканчиваю.

- Но отступить не могу.

- Не хочешь.

- И это.

Стоим, и в соседнем зале орет музыка, веселится пьяная компания, мы с братьями раньше тоже так зависали, и никогда между нами не вставала женщина, всегда договориться могли.

А сейчас вот не можем.

- Я услышал, Арон, - отступаю на шаг. - Молодец, что поделился своими планами на мою жену.

- Была бы она моей женой, - брат подходит. - Я бы ее дома запер. Институт бросить заставил. Подруг ее идиотских отшил. Зато была бы только моей, вас и близко не подпустил бы.

- Хорошо, что она не твоя жена, - в том же тоне цежу, шагаю назад.

- Ненадолго.

- Посмотрим.

- Посмотрим.

Хлопаю дверью и на ходу сдираю полотенце, танком прю к бассейну, рывкаю.

- Вылезай.

- Что...там? - Алиса пугливо ставит бокал. Торопливо хватается за железные поручни. Мокрые руки скользят, и ноги в воде, никак не может выбраться, у меня нет терпения.

Наклоняюсь и подхватываю ее за талию, рывком из бассейна к себе. Ставлю на ноги и сдергиваю белые купальные трусики.

- Вот так сразу? - спрашивает шепотом, животом прижимается к напряженному члену. - А как же поласкать, поцеловать, по...

Языком врываюсь в открытый рот, стискиваю круглые ягодицы и наступаю на нее, своим телом толкаю к стене.

Подхватываю.

Ногами она обнимает мои бедра, на поцелуй отвечает, в ней страсть не утихла, она так же горяча, как раньше, как до отпуска, так же хочет меня.

Пальцами скольжу по влажным складкам, спиной впечатываю ее в

стену. Направляю член, упираюсь в промежность.

И за бедра, резко, насаживаю на себя.

Она уворачивается от поцелуя и охает, вдавливая пальцы в мои плечи, теснее прижимается ко мне. И снова целует.

Уворачиваюсь я.

- Хорошо? - спрашиваю и развязываю тесемки, снимаю верх от купальника, бросаю нам под ноги. Ртом ловлю твердый сосок. - Говори.

Поднимаю ее, член трется в ней, скользит. Рывком опускаю и заполняю, на всю длину.

- Восхитительно, - ее глаза горят, от возбуждения потемнели, из голубых стали темными, я в них вижу себя.

- Я тебя люблю, - напоминаю.

- И я тебя люблю.

Спиной она бьется в стену. Ускоряюсь, толкаюсь грубее, на каждое движение ее всхлипы слышу, и заводжусь до предела, стоп-крана нет больше, и жалеть ее нельзя, каждый раз надо драть так, чтобы выбить все мысли о других мужчинах, нет их, только мы есть, вдвоем.

Она кричит и раздирает ногтями плечи, я этой боли почти не чувствую - все ощущения внизу, в ней, там жарко и тесно, я как помешанный долблюсь в нее.

Я один. И только так теперь.

Глава 76

Виктор
С Ароном мы ни о чем не договаривались, так совпало, но к этому все и шло - на ужин никто не приехал.

Зато все уезжают из дома.

В коридоре столкнулся с ним - и у него в руках тоже спортивная сумка.

- Здравствуйте, - киваю. - Как поживаете?

- Потихоньку.

Вместе спускаемся по лестнице вниз.

- Маме говорил?

- Мама с мужем и тетей на отдыхе, - просвещает Арон. - Сразу после нас рванули. Предлагали и Тине. Но она тебя дожидалась.

Смотрю под ноги.

Мамы в коттедже нет - а я и не заметил. И с Тиной еще не виделся, день как-то мимо меня прошел.

Это довольно паршиво, когда вот так - думать ни о чем не можешь, только гадаешь, есть ли у тебя право добиваться любви.

Мне предложить ей нечего, наша семья будет неполноценная, я и сам неполноценный, как выяснилось - наш род продолжают мои братья, не я.

И даже если я взаимности добьюсь - дальше некуда двигаться. С Николасом ей лучше. Мне сразу надо было в сторону отойти, не лететь в отпуск, ведь как теперь стереть чертову память, она каждую минуту отравляет меня.

- На счет твоих анализов, - говорит брат, с сумкой выходит в холл. - Есть клиники за границей...

- Я совета не просил.

- А я все таки говорю. То, что тебе один раз приговор вынесли...

- Арон, уймись.

Останавливаемся, и я вижу, как брату нетерпится, на правах старшего, мозг мне промыть.

А мне, в общем, плевать уже, в психологии пять стадий есть - я прошел и отрицание, и гнев, и торг. Сейчас, похоже, депрессия.

Значит, на горизонте смирение.

Уже близко, скоро меня отпустит. Прекрасно. Депрессия у взрослого, крепкого мужика - это херня какая-то.

Одеваемся. В коридоре хлопает дверь и гулко звучат шаги. В холле

показывается дед, он молчит, смотрит на сумки.

Мы с Ароном так же молча продолжаем одеваться. Оделись. Дверь открыть, порог перешагнуть - все.

А мы стоим.

- Не так я себе всё представлял, - после длинной паузы дед откашливается. Неторопливо приближается. - Для кого отец такой большой дом строил? - взглядом он окидывает холл. - Традиционная многопоколенная семья - где она?

- Времена меняются, - отзываюсь.

- Люди меняются, - поправляет дед. Решительно подается вперед, между нами. Поворачивает ручку и распахивает дверь.

Холодный ветер тут же заносит в холл охапку снежинок. Дед кивает на улицу.

- Мое благословение, - говорит сухо. - Собрались - проваливайте.

Уходить резко расхотелось. Арому тоже - топчется на месте и перебирает в пальцах ляжки сумки. Переглядываемся.

- Чего застыли? - с раздражением потирает дед.

Он в домашнем костюме, стоит, продуваемый ветром.

С Ароном друг за другом выходим на крыльцо, за спиной хлопает дверь. Думал, настроение и так на нуле - но вот оно в диком минусе, как и температура этого вечера. Участок освещен фонарями, под ногами снег хрустит. Расходимся по машинам.

Арон первым выезжает за ворота, я следом. Едем в разные стороны. Мне навстречу показывается малолитражка Тины. Моргает фарами.

Отрицание, гнев, торг - эти стадии растянулись на месяцы, я молчал. А сейчас торможу авто и выхожу в метель.

- Что такое? - кричит Тина, тоже выбирается в снег. - Опять уезжаешь? Рождественский, это уже свинство! Без меня улетел на отдых, вернулся - и опять я тебя не вижу. Так и будешь от нас бегать? - она идет ко мне, на ходу, через шубу, поглаживает живот. - Ребенок скучает!

- Тина, я бесплоден, - второй раз эта фраза вслух звучит не так значительно, это не смертельный диагноз, это просто. - Поезжай сама. К отцу ребенка.

- Как это, Виктор? - Тина подходит еще на шаг.

- Ну так это.

Вокруг темнота, и в свете фар танцуют снежинки. Тина продолжает машинально гладить живот.

Во мне нет злости, она пыталась на меня отцовство повесить - и я понимаю, ее отчаяние. Когда хочешь кого-то так, что дым из ушей валит, а

получить не можешь - любые средства хороши тогда.

Мне самому это знакомо. Я же всерьез жениться собирался, и все бы у нас с Тиной хорошо было, наверное. Но потом красotka в порванной майке возле сауны. Высадила кирпичом стекло в машине - и тут случилось мое помутнение.

- Ладно, мне пора, - отступаю.

- А я?

- Маршрут тебе подсказал уже, - возвращаюсь к авто.

- А если это ребенок твоего брата? - в спину кричит Тина, ее голос подхватывает вьюга. - К нему ехать?

- Да хоть от деда, - это искренне, это не та женщина, сажусь за руль и понимаю.

Если не попробую с той, которую жажду - жалеть буду всю жизнь.

Глава 77

А лиса

В клубе аншлаг.

Громкие басы музыки и толпы народа, все столики заняты, а на танцполе просто шагу ступить нельзя. Полно красивых девчонок, в коротких юбках.

И это в феврале месяце.

С огорчением смотрю на мужа. Он ловит мой взгляд, наклоняется.

- Все занято! - кричу ему на ухо.

- Пойдем наверх, - он берет меня за руку и сквозь толпу тянет к лестнице.

- Там, вроде, тоже, - задираю голову на балкон. - Не выходной ведь, почему так?

- Какой-то модный ди-джей.

Николас все знает. Он современнее меня, чаще ходит по клубам и барам, заказ может сделать, не заглядывая в меню.

Даже сейчас, он идет - и встречает знакомых, они меняются рукопожатиями, его хлопают по спине, на этой лестнице в двадцать ступенек мы задерживаемся чуть ли не на пять минут.

Он крепко держит меня за руку.

- Это Алиса, - представляет меня очередному мужчине в хипстерских очках. И смеется, когда тот замечает наши кольца. - Хотели скромную свадьбу. Без шумихи.

Этот очкастый сначала хвалит меня. А потом увязывается за нами.

- Ник, там все забито, - кричит он и машет рукой в сторону диванов возле самых перил. - Айда к нам за стол.

- Пойдем? - Николас вопросительно поворачивается на меня.

Смотрю на предлагаемый столик - там четыре мужчины и три размалеванные девицы. Я и сама сегодня хотела сделать убойный макияж и блистать. Но в сауну не красятся, а мы сразу оттуда рванули в клуб.

Николаса заметили - и за столиком поднялось оживление, особенно эти девицы - я хоть и не опытна во всем этом флирте, у меня, кроме Рождественских, и не было никого. Но даже я вижу - как наигранно они смеются и стреляют взглядами в моего мужа.

Они знакомы, точно, и внутри меня нарастает ревность. Хочется повернуться и уйти.

Но ведь я сама просилась в клуб. У меня был такой замечательный план - оживить наши чувства, вернуть любовь.

- Лапушка? - Николас склоняется к моему лицу. - Идем или нет?

- А больше некуда сесть? - сама вижу, что нет, но все таки в надежде оглядываюсь. Тихонько вздыхаю. - Ну ладно. Пойдем.

Стол уставлен бутылками с дорогим алкоголем. Вся компания уже такая пьяная, что вот-вот начнут песни петь - язвлю мысленно, и изо всех сил пытаюсь скрыть разочарование.

Нам с Николасом уступают место.

- Это Алиса, - представляет он меня приятелям, - моя жена.

Вряд они последнюю фразу услышали, гогочут наперебой. Николас совсем от рук отбился, пропускает тусовки, соскучились по нему, где же он пропал.

Все смеются, и Ник тоже.

Наблюдаю за ним с затаенной гордостью, мой муж - душа компании, все смотрят на него, передают ему чистый стакан.

Про меня забыли.

И я понимаю.

Все привыкли к нему другому. Распущенному, чувственному королю вечеринок. Который много курит и пьет, любит вкусную еду и красивых женщин.

Очень любит.

Меня сейчас не как жену воспринимают. А как очередную девочку, что слюни пускает по этому молодому и охренительному владельцу порностудии.

- Все нормально? - Николас передает мне бокал. - Что будешь пить, лапушка?

- Коктейль какой-нибудь, - неуверенно жму плечом.

- Не против, что я тут общаюсь? - он умело смешивает мне ром с колой, шпажкой подцепляет дольку лимона и кидает в стакан.

- Нет, конечно, - быстро мотаю головой.

Ни за что не признаюсь, что этим девицам я готова лимоном в глаза брызнуть, чтобы моего мужа не пялились и не ржали, как лошади, над каждой его шуткой.

А мужикам...

Пусть общаются. Николас ради меня жизнь изменил в корне, все это время лишь со мной был, не только с семьей видаться перестал, но и с друзьями.

Если так будет дальше - он может просто зачахнуть от скуки. А здесь -

он в своей стихии, в центре внимания, его любят.

Я тоже, поэтому потерплю.

И я терплю, когда он увлекается разговором, когда отвечает на вопросы, обсуждает бизнес и выходит покурить с мужчинами. И когда эти бессовестные девицы явно подкатывают и хихикают, вместе с моим мужем обсуждают старых знакомых, мой коктейль давно закончился.

Чувствую себя одинокой и лишней.

В кармане брючек вибрирует телефон. Смотрю на экран, на высветившееся имя. И, не медля, открываю сообщение.

“Где ты? Хочу поговорить. Только это, и все”.

Кошусь на Николаса.

Он сидит близко, его рука привычно лежит на моей талии. Он чему-то смеется.

Долгие секунды я думаю, что делать с сообщением от его старшего брата.

А потом решительно печатаю ответ.

Глава 78

После моего сообщения с адресом клуба прошло двадцать минут. За столиком ничего не изменилось.

Телефон пиликает снова - меня ждут. Возле туалетов.

Если отказываться - то сейчас.

Но я же просто на разговор иду, без всяких там...

- Я в туалет, - наклоняюсь к Николасу и шепчу на ухо.

- Давай, сладкая, - его ладонь легко шлепает меня по ягодицам, когда я поднимаюсь.

Ловлю насмешливые высокомерные взгляды девиц и закипаю. Кто им разрешил так на меня смотреть? Это мой муж, я не какая-нибудь девка.

В праведном гневе меня несет по лестнице, по залу до закутка у туалетов. В носу щиплет от накативших воспоминаний - здесь Виктор меня целовал в день нашей первой встречи и требовал двадцать пять оргазмов.

Он стоит на том же месте.

Нервным движением поправляю кофточку. Напускаю на себя строгий вид, а сама с жадностью рассматриваю его - он здесь в одиночестве, вдали от беснующейся толпы. Выглядит таким загадочным, так сильно выделяется среди тусовщиков, его поза - средоточение силы и власти.

- Что у тебя? - спрашиваю, не поздоровавшись. Из вспотевшей ладошки убираю в карман телефон.

- Соскучился, - он отлипает от стены. И не успеваю я отступить, как его руки кольцом смыкаются на моей талии, он рывком притягивает меня к себе и наклоняется к губам.

- Подожди, - я не готова была, к такому напору сходу, без слов почти. Уворачиваюсь, упираюсь ладонями в его плечи.

Он перехватывает мои запястья одной рукой и заламывает назад, к пояснице. Спинай вдавливают в арку и другой рукой задирает кофточку.

- Перестань! - выкрикиваю, и мой голос смешивается с басами музыки, в песне тонет.

- Не могу, - признается он еле слышно, пальцами пробирается по животу до груди. Оттягивает чашечку бюстника, дергает ее. И накрывает ладонью грудь.

Извиваюсь, но отстраниться не могу, нет места, он сжимает грудь сильнее, я охаю, машинально выгибаюсь.

Врезаюсь в него.

- Останься со мной, - говорит он шепотом, целует, и ответа на ласку не ждет, он просто берет, языком глубоко в рот, в пальцах сдавливает сосок, шепчет, - что мне сделать?

- Много чего, - отвечаю с трудом, задыхаясь.

Он поднимает глаза. От возбуждения черные, влекущие, я вязну словно в болоте, я давно уже в нем, никогда не выберусь.

- Недостаточно, - голос срывается, словами захлебываюсь, - прийти и сказать, что ты хочешь. И требовать, чтобы ради тебя всё бросили. Я замужем. За твоим братом.

- Я бы не лез к тебе, Алиса. Если бы ты ничего не чувствовала.

- Все равно. Это не дает тебе право.

- Дает, - он говорит уверенно, продолжает трогать меня, его рука орудует под кофточкой, настойчиво, нагло, по-хозяйски. - Это ведь все мое, Алиса. Было моим не раз. Твое тело.

Спорить с ним бесполезно, такая непримиримость в этом голосе, всё, что я скажу сейчас - он не услышит, это мимо него пройдет, его взгляд все опаснее становится, прикосновения напористее, горячее.

- А я думала, что она с Николасом пришла, - раздается позади Виктора знакомый жеманный голос, и я вздрагиваю.

Мимо проходят девицы. Которые с нами за столиком сидели. Цокают каблуками в туалет и пялятся на Виктора. Взгляды заинтересованные, оценивающие, женские.

Его ладонь под моей кофточкой. Он неохотно ее убирает.

- Эй, как там тебя зовут? - пьяно спрашивает блондинка, вдруг двинувшись к нам. - Мой тебе совет - ноги в руки, и давай дергай отсюда.

Молчу, поправляю бюстгальтер.

- Прислушайся к мудрому совету, красотка, - Виктор усмехается.

А я представляю, что будет, когда эти хабалки вернутся за столик. Они Николасу расскажут. В красках. Как меня тут в закутке лапал высокий сексуальный мужик.

Черт возьми - со злостью смотрю на Виктора. Хватаю его за футболку и тащу в зал, подальше от любопытных глаз.

- У нас с Николасом все хорошо! - кричу. То ли из-за громкой музыки, то ли потому, что так надо, криком заглушать чувства в себе, не давать им голоса. - Оставьте нас в покое! Оба!

Не знаю, слышит ли он, он смотрит, в его лице ничего не меняется, и я не знаю, как мне от этого темного взгляда спастись.

И тут замечаю фигуру мужа на лестнице.

Николас спускается, напрямиком на нас идет и, кажется, не видит никого

- только старшего брата.

- В чем дело? - спрашивает он резко.

- Хочу пригласить твою жену на свидание, - отзывается Виктор. -
Завтра.

Николас хмыкает. Не отвечает, зачем-то оглядывает зал, хотя я уверена - пространство вокруг для него смазано, как черное небо с блестящими звездами.

Взгляд мужа останавливается на мне. И я уже сказать хочу, что мы уходим, оставить здесь его брата, в одиночестве, таким же замкнутым в себе, отстраненным, каким я его встретила десять минут назад.

Но Николас нарушает паузу. Его голос негромкий, но я слышу, сквозь раскаты музыки.

- Хорошо, Виктор. Я подумаю.

Глава 79

- Не знаю, как можно быть такой дурой, - возмущается Вика. Листает фотографии в моем телефоне - а там нет ничего.

В отпуске мы пробыли всего чуть-чуть. И мне даже в голову не пришло, что надо торопиться и хоть что-нибудь успеть заснять.

Такая красота - она лишь в памяти осталась.

- Сколько вы там пробыли? - подруга отдает мне телефон и плотнее стягивает на шее воротник шубы. - Как можно было уехать оттуда - сюда?

Она машет рукой по сторонам.

Только вышли из универа.

Сугробы, ветер, и солнца не видно.

Тоже кутаюсь в шубку.

- Там так получилось, - с неохотой отвечаю и шагаю к воротам.

Машину я сегодня не взяла, Николас должен заехать. Домой мы вчера явились только под утро, я не выспалась, и садиться за руль было нельзя.

- А что там с остальными? - Вика достает из кармана розовую пачку. И вытягивает из нее длинную пахучую сигаретку. - После твоей свадьбы я думала подкатиться к Арону, - признается и останавливается.

Тоже торможу и наблюдаю, как она, закрывшись ладошкой от ветра, щелкает зажигалкой.

- Нашла бюро, в котором он работает, - продолжает Вика, затянувшись клубничным дымом. - Но меня туда не пустили, представь? - она возмущенно фыркает. - Будто он не адвокат. А президент.

- Не знаю, - отвечаю невпопад и ускоряю шаг.

Дорожки расчистить не успели, и снег скрипит под подошвой сапог. Выхожу за ворота и останавливаюсь на пятачке. Его давно облюбовали студенты, обычно тут толпа собирается с сигаретами, даже урна стоит.

Но сейчас такая неласковая погода, что мы с Викой здесь топчемся вдвоем.

- Поеду к вам, наверное, - решает подруга. - Дома скучно.

- Я много пропустила, буду к парам готовиться, - качаю головой, и капюшон падает. Поправляю его.

- Ну вот, я тебе как раз и помогу, - заверяет Вика с хитрым лицом. - Вдвоем-то веселее. А вечером пойдем отмечать твое возвращение, - распоряжается она и вздыхает. - Но ты дура, конечно. Взять и уехать из райского местечка. Вы же меньше недели там пробыли, да?

Не отвечаю, смотрю на приближающуюся спортивную иномарку. Она Рождественскому принадлежит, вот только не мужу.

Скрещиваю руки на груди.

Вчера меня впервые позвали на свидание. И на такие волнительные предложения девушка сама должна отвечать, что подумает.

Никак уж не Николас, решать за меня, словно я пустое место.

Но Виктору ответа моего мужа было достаточно. Из клуба мы ушли сразу за ним. И с Николасом больше не разговаривали.

Сегодня на парах я прикидывала, как теперь вести себя с мужем.

А он вместо себя подослал старшего брата.

- Арон, - замечает Вика красную, словно игрушечную машинку и тут же выбрасывает в снег сигарету. - На ловца и зверь бежит.

Арон плавно тормозит рядышком, распахивает дверь. В мороз выходит в одном костюме, даже без пальто.

- А Николас где? - делаю шаг навстречу.

В его темных волосах тут же путаются снежинки, ветер треплет полы пиджака. Арон жмет плечами и открывает для меня дверь.

- Мы с ним не договаривались. Можно тебя? - спрашивает, и я впервые слышу в этом уверенном мужском голосе нерешительность. - Пару слов скажу.

- Нет.

Его густые брови сдвигаются - он отказа не ждал. Переводит рассеянный взгляд на Вику. И подруга с готовностью приближается.

- Привет, Арон, - на контрасте с моим сухим ответом щебечет. - А мы как раз о тебе вспоминали. Слушай, ну как удачно, - она радуется. - Подвезешь меня? Алиса мужа ждет, а я свободна, - Вика торопливо подходит к машине, опомниться не дает моему адвокату и забирается в салон.

Раньше он бы не постеснялся выставить ее обратно, отшить. А сейчас молча хлопает дверью, отрезая от нас подругу. И придвигается ко мне.

Сквозь стекло вижу довольное Викино лицо. И я ведь сама отказалась разговаривать с Ароном, но вот он собирается с моей подругой уехать.

И ощущаю усталость, она навалилась разом, к месту меня приколачивает. В памяти горит чудесная ночь в крепких объятиях и понимаю, что делиться ни с кем не хочу, почему я должна от кого-то отказываться. Они ведь сами прохода не дают, с момента первой встречи, все трое.

- Когда вернулся? - хочется снова, услышать голос - властный и низкий, и почувствовать на себе темный пристальный взгляд.

- Я переехал, - Арон сует руки в карманы брюк, на ветру не двигается, не дрожит, не мерзнет будто. - Поехали со мной. Ко мне.

Вижу по его позе, по плотно сжатым губам, что решение взвешенное, что не на один раз это предложение.

- Для тебя кое-что прикупил уже, - добавляет он и небрежным жестом смахивает снежинки с лица. - С утра шлялся по торговому центру. Вместо работы.

Кусаю губу, чтобы не улыбаться. Это вдруг начинает нравиться, когда вот он - безумно красивый стоит напротив и открыт, как на ладони, говорит откровенно. И с напряжением ждет.

Встряхиваю волосами.

И принимаю решение.

Глава 80

- Она на меня обидится, - говорю, отвернувшись к окну.

Играет радио. Машина плавно рассекает заснеженные улочки, у меня в сумке звонит телефон.

Или Вика. Или Николас.

- Пусть обижается, - легко решает проблему Арон. - Что тебе до этого?

Его руки лежат на руле, он развалился в кресле и невозмутимо смотрит на дорогу.

Когда я ему сказала, что готова уехать - он выставил Вику. Усадил меня в салон и сорвался с парковки, смешался с потоком машин.

И лишь на краткий миг, после моих слов, его лицо осветилось. Облегчением и радостью.

А сейчас он снова будто в маске - успешного мужчины, лучшего адвоката в городе, который и свою жизнь контролирует, и всех вокруг.

- Она же моя подруга, - напоминаю.

Арон едва заметно усмехается.

И я тут же оскорбляюсь, невольно сравниваю его с Николасом - муж никогда так себя не вел. А я здесь, рядом с его старшим братом, ребенком себя ощущаю, настолько у Арона покровительственное выражение лица.

Он бросает краткий взгляд на меня. Замечает, что я надулась и говорит мягче.

- Обиделась что ли, зайка?

- Я не...

- Зайка, конечно, - заверяет он с улыбкой. - Такая же маленькая, беленькая. И трясешься сидишь.

Улыбаюсь в ответ на эти глупости. Арон продолжает.

- Ладно, извини. Просто из Вики - плохой друг.

- А у тебя хорошие друзья?

- У меня друзей нет.

- Почему?

Он замолкает.

А я вспоминаю про его невесту. Ведь раньше у него были друзья, и много, он наверняка был душой компании, как и все Рождественские.

А после того случая в сауне - ему стыдно было. За то, что его невеста проститутка. Он отдалился от всех, занялся карьерой, он одинок, очень, пусть этого и не признает.

Снова звонит телефон в сумочке. И Арон, не глядя, за лямку дергает ее к себе. Так же, не отрываясь от дороги, нашаривает телефон.

Вжикнув, опускается вниз стекло.

- Стой, - пугаюсь, понимая, что он хочет выбросить сотовый. - Может, не надо?

- Ты со мной едешь? - он поворачивается.

- Да.

- Ко мне?

- Да.

Пауза, и до нас долетают гудки машин, писк светофоров, завывает ветер. Телефон продолжает звонить.

Забираю его и, шумно выдохнув, сама швыряю в окошко.

Все правильно, даже если это Николас на проводе. Он должен понять, что нельзя больше решать за меня. И сейчас он разозлится, но пусть.

Когда успокоится - тогда мы и поговорим.

Квартира блестящего адвоката в центре города. Охраняемый двор, элитный дом, пятый этаж. И два яруса - это почти как коттедж, только вот щенкам не погулять, не побегать.

- Щенки! - ахаю, когда мы оказываемся в просторной прихожей.

Сегодня ведь с Николасом собирались их забрать с передержки. И что теперь делать?

Смотрю на Арона.

- Давай, - он расстегивает на мне шубку. За воротник притягивает к себе и заглядывает в глаза. - Волнуешься?

Киваю.

Генерал и Бубочка - мои, пусть и Николаса они любят больше, но все таки. Если муж их не заберет, так и будут они, у чужих людей?

- Я поговорю с братом сегодня, - Арон стягивает с меня шубу. Непривычно ощущать это снова - его руки на теле, непривычно его уверенный голос слушать.

Он вешает шубу в шкаф. И наклоняется к сапожкам.

- Перестань, я сама, - хихикаю. И хватаюсь за его плечи. Вжикает молния, он снимает с меня сапоги, выпрямляется.

- Проходи, Алиса, - приглашает хрипло. - Осматривай владения, - и привлекает к себе. Он обнимает и ведет по коридору, толкает двери комнат, и я с любопытством заглядываю.

Большая гостиная с белыми кожаными диванами и домашним кинотеатром. Его кабинет - там уже на столе свалены в кучу какие-то бумаги. Еще одна комната - пустует, нежилая. Гостиная.

Огромная светлая столовая и кухня.

- Второй этаж, - показывает он на лестницу, и я задерживаю дыхание.

Там точно спальня, а я, садясь в его машину, ничего такого не думала, мне просто хотелось, с ним, к нему.

Прочищаю горло, но сказать ничего не могу, робею, как в первый раз и молча поднимаюсь наверх.

На втором этаже три детские - догадываюсь об этом интуитивно, мебели в них пока нет. И пахнет здесь по другому, не моющими средствами, а парфюмом Арона, он точно ночевал где-то здесь.

И сегодня я буду тоже.

В самом конце коридора последняя комната. В мужских тонах, в мужском стиле.

Молча оглядываю королевскую кровать и тумбочки по обе ее стороны, светильники в изголовье и мягкий пушистый ковер на полу.

И невольно сравниваю, с нашей спальней, в которой мы с Ником две недели делали ремонт.

На кровати горой свалены фирменные пакеты.

- Я еще ничего не разобрал, - звучит за спиной негромкий голос. Арон обнимает сзади, подталкивает меня. - Сама посмотришь. Там все для тебя.

- Так подготовился. Будто уверен был, что я соглашусь.

- Я надеялся. Если что-то еще нужно будет - докупим.

Звучит так, словно я насовсем здесь, жить тут останусь, вдвоем с ним.

Но я замужем, и мне в голову не приходило разводиться, я просто...ни от кого из них отказаться не могу.

- Тут слишком много всего, - высказываюсь, наконец. И вздрагиваю от его властного тона, по затылку бегут мурашки, и кажется вдруг, что меня заманили в ловушку.

- Тут всего в меру, Алиса, - жесткий ответ. - Теперь это твой дом. И ты тоже моя.

Глава 81

Когда наступила весна я не заметила, все цифры и дни смешались в голове в один бесконечный, длинный, полный удовольствия сон.

Но сегодня по радио передали всем женщинам поздравление. С международным женским днем.

И я ужаснулась.

Быть такого не может, что уже март.

Это всё радио в душевой кабине. Зачем я его включила? Забыла уже, когда последний раз телевизор смотрела, когда музыку слушала.

Просто не до этого было, весь внешний мир умер, и миром стал один лишь человек.

Выскакиваю из душа и привычно прячу волосы под термо-шапочкой, в ней нужно проходить полчаса. Заматываюсь в полотенце и выглядываю в комнату.

Шторы плотно задернуты, полумрак. Арон уже проснулся, валяется в кровати, и на его лицо падает голубоватый свет от экрана телефона.

Он чувствует, словно хищник, шевеление добычи, мое внимание. И поднимает голову.

- Привет, - тут же отбрасывает в сторону сотовый и одеяло тоже. Он спит голый и знает, какое впечатление на меня производит по утрам. Его тело - совершенное, безупречное, лучший на свете мужской экспонат.

- Иди сюда, - требует он и опирается на руки. На колени встает на постели - в этой позе он ночами возвышается надо мной.

- У меня вот, - смущенно касаюсь шапочки. - Через полчаса.

- Я сейчас хочу, - и он не врет, его желание невольно притягивает взгляд, все мысли выбивает из головы.

- Нет, - проявляю твердость и делаю шаг в комнату.

Арон удивленно, чуть насмешливо изгибает брови.

- Как это нет, малышка?

- Ну потому что, - подхожу ближе и поднимаю с пола одеяло, бросаю в него. - Надо сделать паузу.

- Зачем?

- Мы же постоянно...

Трахаемся.

Никак это больше не назвать. Целями днями. Он меня не выпускает из кровати.

- Мы никуда не ходим, не смотрим фильмы, - перечисляю и присаживаюсь на постель, - продукты заказываем, клининг тоже, я на учебе не была уже сколько, - вспоминаю и боюсь считать.

- Ничего страшного, - его голос как всегда уверенный, авторитетный. - У тебя каникулы, Алиса. Ты умница, всё наверстаешь.

Слушаю и понимаю, что он говорит это каждый день. Как только я собираюсь в универ - у него сразу находится причина, чтобы я туда не пошла.

Завтра пойдешь, сегодня еще останься со мной - повторяет он.

И я остаюсь.

Сплю до обеда, а потом он возвращается с работы и меня будит аромат роз, у меня все тело исколото шипами...

Мы занимаемся сексом, заказываем поест, выходим на крышу звездами любоваться - зимой дни такие короткие, и вот уже февраль закончился, оказывается.

А у меня времени не было подумать, что в этом затворничестве...есть нечто неправильное.

- Ты не хочешь, чтобы я в универ ходила? - шурюсь.

- С чего ты взяла, - он снова отбрасывает одеяло и встает, поворачивается ко мне спиной. При каждом его шаге напрягаются упругие ягодицы, он скрывается в ванной, и громко хлопает дверь.

Стягиваю с головы шапочку и недоверчиво смотрю на дверь, жду, что он сейчас вернется и объяснит. Успокоит, заверит, что это глупости и не было у него таких мыслей - держать меня дома.

Это были каникулы, полные любви и страсти, мы сами не могли друг от друга оторваться. А не он искусно меня обрабатывал, дурил голову.

Мокрые волосы рассыпаются по плечам, запускаю в них пальцы, расчесываю.

И чем дальше жду, когда он вернется. Тем сильнее убеждаюсь - это правда, я словно в бункере, ни с кем не общаюсь, никуда не выхожу, живу для него - он этого добился.

Бросаю скомканное полотенце на кровать и натягиваю джинсы, влезаю в свитер.

За дверью ванной шумит вода, я тихонько выскользываю в коридор. Спускаюсь на первый этаж и замираю, в нескольких шагах от входной двери.

Если там не будет ключа - опасения подтвердятся, нельзя смотреть, не хочется думать, что Арон меня тут держит, как пленницу.

Ладошки вспотели. С мокрых волос капли падают на пол, намокший

шерстяной свитер липнет к спине.

- Что ты делаешь? - позади звучит его голос, и я вздрагиваю, оборачиваюсь.

Он подошел неслышно, босиком, голый, с повязанным на бедрах белым полотенцем. Черные волосы влажно блестят, как и взгляд - почерневший, горящий.

- Там есть ключи? - машу рукой в сторону выхода.

- Нет.

Он подходит на шаг.

- Почему?

- Потому, что ты малышка, Алиса, - объясняет, мягко усмехнувшись. - Детям ведь не оставляют ключи. Чтобы нехорошим людям дверь не открывали.

- Ты издеваешься? - складываю руки на груди. Смотрю, как капельки воды стекают по рельефному торсу. - Арон.

- Ну что? - он подходит вплотную, мокрый, прижимается ко мне. - Тебе плохо со мной?

- Не плохо, - признаюсь. - Но у меня есть друзья, есть универ, есть...

Муж.

- Что ты Николасу сказал? - запрокидываю голову и всматриваюсь в его красивое спокойное лицо.

- Я уже рассказывал.

- Что я свой выбор сделала, - повторяю слова. Они тогда неприятно резанули, но я спорить не стала, желать сразу трех мужчин, трех братьев - это неправильно, ненормально, я знаю это.

Отступаю.

- Что такое? - Арон делает шаг на меня. - Алиса, куда ты от меня бежишь.

- Ты с ним, вообще, разговаривал? - только теперь кажется, что Николас не мог просто так отпустить, ведь если любовь сильная - отпускать не захочешь, мне говорила это мама, в тот единственный раз, уже после того, как бросила и отца, и меня, она сказала тогда - Алиса, если бы папа меня любил - он бы меня вернул.

Мне тогда плевать было, что она думает, если бы любила она - то не сбежала бы.

И все таки. Эта фраза намертво врезалась в память.

- Говорил с ним или нет? - отталкиваю мужские руки и ударяюсь спиной в дверь. - А мои щенки?

- В чем ты меня подозреваешь? - он снова подступает вплотную. -

Щенков Николас возвращать отказался. И тебя тоже. Почему он тебя заботит. Если рядом я.

Молчу, смотрю на его грудь, покрытую темными волосами.

Такое уже не впервые, я помню. Как в сентябре Арон запер нас с Викой в подвале, в сауне. Но сейчас все по-другому и, может, правда, было как он говорит.

Николасу надоело, а Арон...

- Завтра я пойду на учебу, - поднимаю глаза. - Да?

Он касается моих волос, с задумчивым видом пропускает их сквозь пальцы. И, едва качнув головой, отвечает.

- Посмотрим. Раздевайся, малышка. Позавтракаем.

Глава 82

Арон
Объездная дорога, подземная парковка, тамбур, лифт, бюро.
Этот маршрут привычен, я им езжу почти два месяца, и никаких отклонений с выбранного пути.

Даже преступники, которых я выгораживаю, даже они не скрывались от ментов так, как это делаю сейчас я.

Избегаю любых пересечений с семьей, ведь моя семья дома, ждет меня.

Два месяца прошло - я могу так провести и год.

Я думал.

Но сегодня в моем распорядке появился новый лишний элемент.

Машину брата заметил сразу.

Стоит на парковке, на моем месте.

Охрана не должна была его сюда пускать и на пушечный выстрел.

Но Николас здесь, сидит в тачке и сощурившись смотрит на меня.

Останавливаю машину и еще несколько секунд барабаню пальцами по рулю, принимая решение. Потом открываю дверь и ступаю на бетонный разливочный пол.

Николас тоже выходит, он выглядит, как человек, которому некуда девать деньги, на пальце нет обручального кольца, зато куча золотых печаток, на шее висит толстая золотая цепь.

Он вырядился в шубу. В брюках и распахнутой шубе на голое тело, и это в середине апреля - младший брат похож на экспрессивную, скандальную, капризную звезду.

Я помню. Этот вызов. Николас кучу раз попадал в аварию, дрался так, что в больнице валялся с переломами,пил так, что таблоиды с ума сходили и неделями полоскали нашу фамилию.

Его подростковый бунт затянулся до двадцати пяти лет. А потом брат открыл свою студию, стал одеваться скромнее, вести себя тише, единственное из прошлого, что его увлекать продолжало - женщины.

А потом мама поставила семью перед фактом, что выходит замуж.

И появилась Алиса.

- Где она? - никаких предисловий, брат идет на меня, его шаги в тяжелых ботинках гулким эхом разлетаются по пустой парковке.

- Я уже говорил, - смотрю на него и у меня дежавю, каких-то два месяца прошло, а младший из бизнесмена и семьянина превратился в

прежнего бунтаря, с которым никто не мог справиться. - Алиса со мной. У нас все нормально. Ты же сам разговаривал с Викой. Подружка подтвердила, Алиса сама в мою машину села, я ее силой не тащил.

Я не врал, я виделся с Ником, он сам отступил, не захотел возвращать жену.

- Так какого же черта ты приперся, - раздражение погасить и не пытаюсь. - Николас, я не отдам, таскать ее туда-сюда. Купи другую игрушку.

- Игрушек у меня полно, - брат наваливается на капот моей машины, откуда-то из недр распахнутой шубы достает курительную трубку. Со мной другой человек разговаривает, я ни лица не узнаю, ни голоса. - Моя жена в институте учится, - напоминает Ник. Усмехается. - И, представь, звонят мне оттуда и спрашивают, - он передразнивает на фальцете, - Что же случилось с Алисой Рождественской, почему бедняжка уже два месяца пропускает пары, уж не заболела ли? Так вот, - брат вскидывает глаза, черные зрачки на всю радужку, он явно под чем-то. - Это ты скажи, какого черта делаешь, Арон? Я жену отпустил, чтобы ты ее дома запер?

Не отвечаю, тоже курю.

Старший брат, который в будущем главой семьи станет - так себе титул. Быть первым, лучшим, быть уверенным, сильным, и на ошибку нет права.

Всем можно ошибаться, мне - нельзя.

Запрещено.

Табу.

Я не справился, Рождество, сауна, друзья, и невеста, которую привез сутенер.

Дед тогда мне, студенту, для которого потеря любви концом света казалась, такого леща отвесил, что перед глазами еще долго плясали цветные точки.

А дед сказал.

Выкинь нахрен эту розовую дурь из головы и будь мужиком, Арон, ты не только за себя отвечаешь, но и за всю семью, с тобой никогда не должно было такого случиться, включай мозги и жилы рви, впахивай так, чтобы никто больше не смог тебя обыграть.

Так появился блестящий, лучший в городе адвокат. Тот самый у которого и стыд отсутствует, и мораль, и принципы.

Я лучший, я не проиграл ни одного дела.

А потом на пути появилась Алиса, и мой младший брат внаглую, нарушив правила, закончил игру.

- Если я ее выпущу - она уйдет, - говорю, помолчав.

Виснет пауза, Николас не отвечает, курит трубку, он понимает, о чем я, знает, я второй раз наступил на те же грабли, вторая ошибка - и снова из-за любви.

Я не могу сейчас принять поражение, что мне тогда останется?

- Но ты же не один ее любишь, - брат отталкивается от капота, шагает к своей машине, бросает не оборачиваясь, через плечо, - я забрал ее у тебя, а теперь ты у меня. Мы в расчете. Отпусти, Арон.

Он хлопает дверью.

Я захожу в тамбур.

Глава 83

Слушаю преподавателя и стараюсь на его словах сосредоточиться, но получается плохо.

Это, наверное, перенапряжение, я весь месяц, чтобы успеть навестать материал к экзаменам с утра до вечера только про учебу и думаю.

Как время прошло незаметно до марта, в квартире Арона. Так и сейчас - несколько недель пролетели, за окном светит жаркое майское солнце. И у одногруппников все мысли про выходные.

А у меня про новости.

Даю себе обещание заглянуть в интернет на переменке и заставляю себя учиться.

- Ну и ну, - шепчет рядом Вика и сует телефон мне под нос. - Читала?

- Нет, убери, - с раздражением отталкиваю ее руку.

Не хочу ничего знать, но спрятаться некуда, мою фамилию обсуждают все, и я против воли в курсе.

Известный адвокат Арон Рождественский опять отмазал преступников”, “Произвол в полиции: майора Виктора Рождественского отстранили от службы за превышение полномочий”...

Про Николаса и читать страшно, у него что ни день - то новый заскок.

А ведь у меня у самой...

- Не делай вид, что тебе неинтересно, - шепчет Вика и снова подсовывает мне сотовый. - Знаешь, что они на этот раз сделали?

- Вик, отстань, - поднимаюсь и сбрасываю учебники в рюкзак. - Мне нехорошо, - бормочу в ответ на удивленный взгляд препода и бочком протискиваюсь по рядам вниз.

Выскальзываю из аудитории и тороплюсь к туалету.

Я не соврала, меня, правда, мучает токсикоз.

И не только.

Мне очень страшно, я ведь одна совсем. Самое главное - экзамены сдать и получить диплом.

А как это сделать, если фамилия братьев преследуют на каждом шагу.

В туалете умываюсь и пристраиваюсь в коридоре на лавочке возле окна. Терблю обручальное кольцо на пальце.

С Николасом мы до сих пор не развелись только лишь потому, что ему просто некогда, времени нет, он занят съемками своих дурных фильмов и

вечеринками, на которых с каждым днем все сильнее шокирует общество.

И ведь все знают, что это мой муж. Под предлогом заботы лезут с расспросами.

На меня учителя косятся, будто бы это я творю все эти вещи, дебоши в ночных клубах устраиваю, раскатываю по городу с очередной будущей актрисой за рулем и шампанское пью, высунувшись в люк.

Не так я все себе представляла, когда выходила замуж. Было три красавца-брата, успешные, удачливые, счастливые.

А теперь старший агрессивно добивается правосудия в суде, вчера его удалили со слушания.

Средний, наоборот, чуть-что открывает пальбу и посылает к черту начальство.

А младший своими дурными выходками всех с ума сводит.

Открываю на телефоне ленту с новостями и тут же закрываю.

Нельзя мне это читать, я и так спать перестала почти, а ведь мое состояние не только на мне отражается.

На днях истекает крайний срок, а я так и не решилась, что мне делать с ребенком, если не пойду на следующей неделе прерывать беременность, то всё.

Страшно.

Этот ребенок никому из них не нужен, уверена, если скажу - меня отправят в клинику, решать проблему.

Да и кому говорить не знаю, судя по срокам - старшему брату моего мужа.

Ужасно, ужасно...

Звенит звонок, и я поднимаюсь, вешаю рюкзак на плечо. Возле гардероба жду Вику, топчусь на месте и кусаю губы.

Все окна стоят нараспашку, холл продувает теплым ветерком.

Неделями такая погода стоит, словно за те дни, когда я безвылазно в квартире сидела - природа подарок мне отдает.

- Алис, да расслабься ты, - подруга подходит и несколькими движениями взбивает волосы, - опять из-за своих Рождественских загрузилась? Не надо было тебе новости показывать, - она вздыхает, берет меня под руку, - но с другой стороны. Ты же сама ушла, так на что рассчитывала? Что тебя дома будут ждать?

Молчу.

Ни на что я не рассчитывала, просто поняла. Одно кого-то выбрать не получится, если другим от этого выбора крышу рвет.

Надо остаться одной.

Но потом задержка, и куча положительных тестов.

И я уже месяц думаю, что делать. Даже если решусь сохранить беременность, дальше как?

Только звонить отцу и просить помощи. Самой мне даже на работу не устроиться, смысл, я получу диплом, и начнет расти живот, меня никуда не возьмут.

- Сегодня пятница, - напоминает Вика и выходит на крыльцо, - развеяться пора, и давно. До сауны подбросишь меня? Я вещи заберу и съездим куда-нибудь, проветримся.

Киваю.

Может, правда, я себя измучила, у меня в голове только экзамены, которые боюсь не сдать. И клиника.

И несвятая троица.

На следующей неделе я должна решение принять, и от него вся моя жизнь зависеть будет.

Подъезжаем к сауне. Вика не идет, а порхает, виляет бедрами в короткой кожаной юбке.

Цокаю и откидываюсь в кресле.

Вот у кого забот нет. Она, вроде как, подцепила кого-то, в сауне этой, рассказывала, но я мимо ушей пропустила.

Ногтями барабаню по рулю, смотрю на вход, жду Вику.

И выпрямляюсь, когда на парковку заруливает белая иномарка мужа. И сам он, покачиваясь и улыбаясь, вываливается из машины.

Глава 84

Несколько секунд сижу, вцепившись в руль. Изучаю Николаса. Он похудел, синие джинсы висят на бедрах, живот такой плоский - у меня самой уже больше, наверное. Он в меховой жилетке на голое тело. Мерзнет.

Потому, что никто о нем не заботится. Вот он и гробит организм.

Усилием отрываю руки от руля и щелкаю ручкой, распахиваю дверь. Он идет ко мне, а там, на водительском сиденье пристроилась очередная подающая надежды актриса.

- Николас, ты куда? - ревниво зовет она, высунувшись на улицу.

- Пять секунд, - беззаботно отзывается муж и подходит, хватается за дверь моей машины. - Привет, лапушка.

Смотрю на его впалые щеки, в нездорово блестящие глаза. Он него спиртным несет так сильно, словно он теперь трезвым вообще никогда не бывает.

- Тебе тоже привет, от Генерала с Бубочкой, - напоминаю про щенков. То есть они у нас уже подростки, резвые, веселые. И безумно скучают по нему. Когда я в свой коттедж вернулась мужа там не было, зато щенков он мне оставил.

Да он и не смог бы с ними заниматься, за ним самим надо ухаживать.

- Гулять приехала? - он кивает на сауну и достает из-за уха сигарету. Изучает меня исподлобья, взглядом скользит по свободной синей блузке и черным брючкам. - Тебе больше платья идут.

- Может, тебе к деду переехать? - выбираюсь из машины к нему. - На время хотя бы, - кошусь на актрису за рулем, и в груди неприятно давит. - Посмотри на себя. Так дальше нельзя.

- Чего? - переспрашивает Николас, и серый густой дым толчком выходит изо рта. - На себя посмотреть? - муж наклоняется к моему лицу, и запах спиртного становится сильнее. - Алиса. Это ты сбежала к моему брату, два месяца с ним трахалась, а теперь учить меня будешь?

- И что, - я тоже распалюсь, заражаюсь от него. - Надо теперь со всякими надувными куклами бухать с утра до вечера? Драки устраивать на каждом шагу?

- А какие у меня варианты, - он подходит вплотную и толкает меня, я налетаю на машину. - Я же все для тебя делал, желания исполнял, как чертов Джинн. Этого мало было тебе, да? Все равно хотелось меня предать.

- Надо разводиться, - повышаю голос, чтобы заглушить в себе, на его слова реакцию, я не знаю, кто прав, и пусть я виновата, что выбрать из них не могла, но теперь вижу все четко - не было у меня выбора, с самого начала, их троица не делится, они все мои. Были.

- Не дам я тебе развод, - Николас мнет в пальцах сигарету. Затягивается и щурится от едкого дыма. - Зачем?

- Потому, что мы не вместе, - сглатываю ком в горле и держусь изо всех сил, на него смотреть тяжело и говорить об этом тоже, наша семейная жизнь не продлилась и месяца. - Зачем тебе этот брак? Ты вон, - киваю ему за спину, на недовольную куклу за рулем. - Хорошо проводишь время, не скучаешь. Еще пару лет в таком темпе, Николас - и я останусь вдовой.

- Не делай вид, что тебя это волнует, Алиса, - он усмехается, кидает под ноги окурок и давит его ботинком на толстой подошве. Молчит, и вдруг вскидывает голову, хватает меня за воротничок блузки, и тот трещит в его пальцах. - Почему так получилось, скажи? - он в этот миг почти трезвым кажется, темно-карие глаза осмысленные, требовательные, - Ну ты же моя девочка. Почему я делиться должен? Я же не хотел. Ты думала, я хотел?

Не отвечаю, мне дышать тяжело, накрываю его руки своими и пытаюсь оторвать от блузки.

Не ставила я себя никогда на его место, в чужую душу не заглянуть при всем желании, у каждого свое что-то, такое, что другие не испытывали.

- А ты думал, я хотела? - с трудом высвобождаюсь из его хватки. - Ты ни слова братьям не говорил, когда вы втроем меня преследовали. И давили. Играли так. Задурить голову, такой, как я. Много ума не надо. Мне ведь даже сравнить было не с чем.

Он продолжает слушать, а мне больше нечего сказать, они - все трое, важны одинаково, с ними столько связано, жизнь до них пустой была, и как можно один из важных элементов просто выкинуть.

- Езжай к деду, - прошу и отпускаю его руки. - Выспись.

Замечаю Вику, что выходит из сауны со спортивной сумкой на плече. Подруга останавливается, глядя на нас и делает круглые глаза.

- Всё, что ты мне предложить можешь? - Николас отступает на шаг, недоверчиво щурится. - Я с тобой готов остаться, а ты мне - езжай, выспись?

Не могу его взгляд выносить, отворачиваюсь. Меня тошнит, я ребенка жду. От его старшего брата.

И никому хорошо не будет, если этот ребенок родится, мы все столько ошибок наделали, особенно я. Считала всегда, что моя мать плохая.

Не понимала, как это все сложно. Мне самой - только щенков и

воспитывать, на большее я, женщина, которая любит троих мужчин - не
гожусь.

- Не пей больше, пожалуйста, - прошу и сажусь за руль.

И лишь когда выезжаю с парковки и вливаюсь в поток машин,
вспоминаю. Что забыла от сауны подругу забрать.

Глава 85

Николаас
Она просила меня не пить, а я сижу с коньяком. Делаю глоток. И слушаю щебет ее подружки.

- Я думала, что Алиса с тобой поедет, - Вика стягивает платье и остается в белье. - Или ты с ней.

Наблюдаю, как она, закусив губу, раздумывает, снимать ли остальное. Косится на бассейн. И, вздохнув, оставляет в покое ляжку бюстгальтера.

- Ладно, - отбросив волосы за спину она присаживается ко мне на диван. - Так и будем молчать? Может, выпить мне нальешь?

Качу к ней по столу стакан.

- Самообслуживание, Вика.

- Зачем тогда с собой меня позвал? - она с раздражением хватается бутылку и плещет себе коньяк. - Я думала, это намек.

- Какой еще намек, - усмехаюсь и растираю ладонями лицо. - Ты сама за мной пошла.

- Но ты же сказал, что тебе скучно.

Скучно. Очень. И это странно, ведь вокруг полно людей, я целыми днями развлекаюсь, ночами тоже, я веселюсь так, словно завтра не наступит, я хочу этого.

Но завтра все равно наступает. Каждое утро.

Зачем?

Нажмите кто-нибудь паузу.

- А что за девица с тобой в машине сидела? - Вика не теряет надежды наладить беседу. - Ты же видел, что она обиделась и уехала на твой тачке?

Молчу, пью коньяк.

Вика громко фыркает. Встает с дивана и заводит руки назад, щелкает застежками бюстгальтера.

Тонкие лямки спадают с плеч. Чашечки опускаются, открывают упругую грудь с торчащими темными сосками.

Пью коньяк, смотрю.

Вика протискивается мимо меня, демонстративно задевает голый ногой мое колено. И качает бедрами к бассейну.

Провожая взглядом это дефиле.

Она стоит пару секунд на бортике. И, сложив вместе вытянутые руки, ныряет в голубоватую воду.

Что я тут делаю?

Поднимаюсь и подтягиваю джинсы. В сауне жарко, а я не разделся, не так планировал вечер начать, Алиса мне карты спутала.

Не получается делать вид, что мне это всё нравится, заеб*ло меня это всё, хочу домой, в нашу спальню, и чтобы собаки носились по этажам, а в кухне играло радио, и лапушка, пританцовывая, готовила ужин.

Это что, много разве?

Когда-то было доступно, руку протяни. А теперь как далекая звезда в небе, сияет, и можно только любоваться, не достать.

А я все равно достану.

Подхватываю жилетку.

И сквозь плеск воды различаю недовольный Викин голос.

- Куда ты?

- Домой поеду.

- А я?

- Не знаю, Вика, - шарю по карманам, ищу телефон. - Займись чем-нибудь.

- Да уж, - она рассекает воду. Хватается за поручни и торопливо выбирается на бортик. - Лучше бы тут Виктор был вместо тебя. Или Арон. Ты чего такой скучный, Николас? В интернете твои пьяные дебоши не обсуждают только ленивый. Давай зажжем.

Она идет ко мне, и вода стекает с мокрых волос на голую грудь. Как Русалка из мультика красивая.

И вот я не импотент же, почему тогда. Мне предлагают, а я не вижу.

- Перед Алисой не стыдно? - хмыкаю и вбиваю в такси адрес ее коттеджа. - Подруга же.

- И что? - она останавливается напротив, складывает руки на бедрах. - Если у вас с ней всё, конец, аминь, баста. Мне шанс свой упускать? Вот именно, Николас, мы с ней подруги. А значит - похожи. Присмотрись. Не пожалеешь.

- У нас не конец, - смотрю на обручальное кольцо. И мои решения не трогать ее, не думать о ней, не видеться - они идиотскими кажутся. У меня жена есть, без которой мне очень плохо, стоило встретить ее - и теперь хоть ведрами глуши алкоголь и до рассвета не сходи с танцпола - отвлекься не получится.

Себя не обманешь.

Разворачиваюсь к выходу.

- Серьезно, ты вот так вот уйдешь сейчас? - не верит Вика и нагоняет меня. - Ник, - дергает меня за руку. - Я тебе скажу кое-что по секрету,

чтобы ты больше не надеялся, ладно? - в ее лице доброжелательность, в голосе сочувствие.

Да ладно.

Стоит тут, сиськами передо мной светит. О чем с ней разговаривать.

Страхиваю ее руку, выхожу.

И вслед мне летит, не фраза, стрела.

- Если бы она хотела с тобой быть, зачем бы на аборт записалась? Не хочет она! Ни тебя, ни твоего ребенка!

Оглядываюсь, глупо улыбаюсь.

- Да-да, - Вика выходит за мной в коридор. - Я сама видела. Как Алиса в интернете клиники искала. Дотянула до крайнего срока. Значит, думала, возвращаться или нет. Не вернется.

- Мой ребенок? - переспрашиваю.

- Чей еще, - она отмахивается.

А с меня слетает все опьянение. Был бы мой - Алиса ведь сказала бы. Она бы не уехала сегодня.

Или бы уехала?

Сколько времени я в угаре провел, как посчитать?

Или не надо мне ничего считать.

Иначе совсем рехнусь.

Смотрю на экран с адресом ее коттеджа. Сбрасываю, и палец не гнется почти.

Надо брату набрать, а у меня руки деревянные.

Надо остановить ее.

Или нет. Если отец Арон - пусть моя жена едет в клинику, пусть избавляется. И мы заново начнем.

Да.

Или сказать брату.

За двадцать шесть лет жизни я кучу решений принял, правильных и не очень. Выбирал, ошибался, делал выводы.

Но так сложно, как сейчас - не было никогда.

Глава 86

Выхожу из клиники и останавливаюсь на крыльце.

Погода испортилась, ветер поднялся и нагнал тучи. Вот-вот дождь пойдет, а у меня такое состояние странное, что никуда идти не хочется, в ногах слабость и перед глазами мутно.

Не смогу сесть за руль.

Достаю телефон и набираю номер Вики. Я ее у сауны бросила, уехала. И подруга даже не позвонила, обиделась.

Но если все объясню...расскажу про ребенка, и про братьев, из-за чего мы с Николасом разводимся и почему я решила прервать беременность - она поймет.

Слушаю гудки и локтями опираюсь на перила. Мимо проплывают парочки - заботливые мужья сопровождают будущих мам, обнимают с такой осторожностью, словно они фарфоровые.

Вот такой должна быть настоящая семья, в которой ребенок желанный.

- Да, - рывкает в трубку Вика, и я поспешно отворачиваюсь, чтобы душу не травить. Смотрю на зеленый больничный парк.

- Извини, что уехала и тебя там бросила, - тараторю. - У меня тут... потом расскажу. Сможешь забрать меня от больницы? Сама сядешь за руль.

- То есть это нормально по-твоему? - с раздражением переспрашивает Вика. - Позвонить и ждать, что я по первому требованию метнусь к тебе.

Она нападает и нападает, я молча слушаю, тру глаз. С сомнением кошусь на свою машину - ну плохо мне, не могу я сама за руль.

- Вик, - перебиваю поток ее претензий. - Так ты приедешь или нет? Мне ждать тебя?

- Рождественских своих жди, - вдруг припечатывает она. И ее голос снова срывается. - Они уже все знают. Я рассказала про беременность и про аборт, и что ты...

Перестаю ее слушать, когда замечаю влетевшую в ворота спортивную иномарку Арона. И сразу силы в негнущихся ногах берутся откуда-то, роняю телефон и почти скатываюсь по ступенькам.

Бегу в сторону своей машины, на ходу нашариваю в кармане ключи.

Он замечает меня, как я несусь по парковке. И выруливает наперерез, заставляя резко остановиться. Он в последний момент тормозит, я налетаю на капот и падаю.

Водительская дверь распахивается, и вокруг все смазывается, забор и деревья, чужие машины, люди, серый асфальт.

Сумка отлетела куда-то в сторону, но ключи крепко зажаты в кулаке.

Его высокая фигура стремительно огибает машину. Арон хватается за воротник блузки и рывком ставит на ноги. Вижу его лицо, белое, как стена, с темными кругами под глазами.

И вскрикиваю, съеживаюсь от замаха его руки.

Удара не следует, ладонь замирает в сантиметрах от моей щеки. Он длинно витиевато матерится. И отталкивает меня на капот.

Капот теплый. Грею об него заледеневшие руки. Несмело смотрю на Арона, как он лицо растирает и небрежно ерошит волосы, пялится на вход в клинику.

Не матерится больше, молчит.

Боюсь дышать.

Он за мной так ломанулся. Значит, сейчас ему не плевать. Может, всегда было не плевать. И в тот день тоже, когда он ключ от квартиры вернул на полочку у зеркала.

Я сказала, что съезжу в универ и вечером вернусь. И я вернулась, приехала к его дому. А потом наткнулась на новости про Николаса. И подняться в квартиру не решилась, ведь не может быть нам хорошо.

Если кто-то такой же близкий сходит с ума.

- Ты зачем это сделала, Алиса, - наконец, говорит Арон. Смотрит куда-то поверх моей головы. - Кто тебе разрешил. Что у тебя с мозгом. Как давать тебе свободу. Если ты дура. Мой ребенок был? - он опускает глаза к моему лицу.

Взгляд потемневший, пустой, кажется, он не видит меня и голоса моего не услышит.

Киваю.

Да, его ребенок, ведь по срокам совпадает.

- Пизд*ц этой клинике, - выплевывает он и разворачивается, прет к крыльцу.

- Подожди, - хватаю его за рукав пиджака. Он мою руку стряхивает. Хватаю снова, цепляюсь в него. - Арон. При чем тут врачи?

Он оборачивается, зависает на секунду, глядя в мое лицо - лоб собран складками, губы плотно сжаты.

- При чем тут врачи? - переспрашивает заторможенно. И подается вперед, пальцы с силой сжимаются на моем плече. Он дергает меня, и я под давлением почти падаю, семеню за ним.

Арон вталкивает меня на сиденье и хлопает дверью, едва не прищемив

мне ногу. Двигается, как робот, рывками, широкими шагами обходит машину и с каменным лицом садится за руль.

В салоне витает знакомый запах, табака и его парфюма, он достает сигарету и щелкает зажигалкой. Едем, и он курит, смотрит прямо перед собой.

Тушит окурочек и тут же достает новую сигарету.

Машина несется по городу, нарушая правила. Я судорожно пристегиваюсь ремнем безопасности. Не спрашиваю, куда он везет меня, но судя по его мрачному профилю - убивать.

Ведь он и меня считает убийцей нерожденного ребенка.

А у меня нет сил спорить, остается лишь вспоминать, как весело всё начиналось, какими они трое были самоуверенными, самодовольными, казалось, таких ничто и никогда не сломит, ничто не сотрет улыбку с лица.

Город сменяется проселочной дорогой, и я понимаю - мы едем в родовое гнездо.

- Зачем ты меня туда везешь? - подаю голос.

Он морщится и включает радио. Даже слышать меня не хочет, добавляет громкость и упорно смотрит вперед.

Орет ди-джей.

Меня тошнит.

Тереблю рукав блузки и кощусь на него, терплю.

Не признаюсь, что тошнит.

Изучаю его идеальный костюм и думаю, что иногда мужчины, вечно собранные, умеющие держать под контролем эмоции - они становятся настоящими глупцами.

Он даже не думает. Что если бы я сделала аборт - я бы тут с ним не сидела, а лежала на больничной койке.

Как ему это в голову не приходит?

Он подъезжает к коттеджу Рождественских, бросает машину за воротами и вытряхивает меня на улицу. Крепко держит за руку, как первоклашку. И ведет по саду к дому.

И такая обреченность в его движениях, что я жалеть начинаю. Надо было там, еще у больницы сказать.

Чего я молчу?

- Привет, - звучит голос сбоку, из плетеной беседки, и мы поворачиваемся.

Вижу папу, удобно устроившегося под навесом. На столе перед ним планшет, рядом чашка и чайничек. Он в домашнем костюме, вид расслабленный, благодущный.

- Давненько в гости не заглядывали, - поднимается нам навстречу. - Дед обрадуется. А Регина...

- Забирай, - перебивает его Арон и толкает меня по тропинке к беседке.
- Твоя дочь только что аборт сделала. И ее надо выпороть ремнем. Сам не могу. Иначе не сдержусь. И расплосую к чертям все тело.

- Арон, - дергаю рукой, не обращая внимания на пораженного папу. Хочу сказать, что ничего я не сделала, не смогла, убежала оттуда.

Я хочу ребенка.

А сказать не успеваю - дверь дома распахивается. И на крыльцо выплывает Тина - круглая, как мячик, белое платье натягивается на огромном животе.

- Кто это у нас тут пришел, - ахает она, глядя на Арона. И любовно накрывает ладонями живот. Сюсюкает. - Это наш папочка пришел. Арон, милый, иди скорее сюда. Поздоровайся с будущим сыном.

Глава 87

Это первый выходной за весь месяц, когда я себе позволила в кровати проваляться до обеда. Чтобы нагнать по учебе я каждый день ложилась в полночь и поднималась в шесть утра.

А сейчас я не дома.

И меня окружили заботой.

В дверь стучат, и я приподнимаюсь в подушках. В спальню заглядывает Регина и широко улыбается.

- Проснулась уже, Алиса? Завтрак пропустила. Но я на обед столько всего наготовила... спустишься или принести в комнату?

- Спущусь, - киваю и тру глаз. - Умоюсь и приду.

- Тогда накрываю.

Мать моего мужа скрывается в коридоре, а я продолжаю лежать. Вспоминаю как вчера, после слов Арона про мой аборт все зайцами заскакали вокруг меня, будто я смертельно больна.

Даже папа настоял, чтобы я оставалась ночевать. Регина сказала, что меня никуда не отпустят. А дед прописал постельный режим.

А ближе к ночи, когда я хотела тайком улизнуть - пришло сообщение от Николаса. Что он ночует в коттедже и со щенками все в порядке.

И я осталась.

Достаю телефон из-под подушки и смотрю на экран - очередной конвертик от мужа. В сообщении фотография щенков у кормушки и приписка: сегодня тоже ночую дома.

Дома.

Несколько месяцев назад дом был наш, на двоих.

Так быстро и страшно это потеряли.

После душа надеваю вчерашние блузку и джинсы, собираю волосы в высокий хвост и решительно выхожу из комнаты. Чувствую себя так, словно по полю боя иду и мысленно заклинаю себя быть сильной, у меня выхода другого нет.

Суюсь в столовую.

Там уже все расселись обедать. Во главе стола дед, слева от него тетя братьев, а справа Тина. Регина расставляет приборы.

А я стараюсь дышать ровно и погасить в себе ненависть.

Она беременна от Арона.

Как же он мог, у меня это в голове не укладывается, получается, что

врал мне, когда говорил, что хочет со мной быть. Зачем он с ней переспал?

Мой опыт ограничивается тремя братьями Рождественскими. Но я ни с кем из них не занималась сексом назло другому, я просто не могла определиться, пока не поняла.

Что никогда не выберу одного.

- Алиса, милая, проходи, не стесняйся, - замечает меня Регина.

И Тина тут же вскидывает голову от тарелки с супом. Встречаемся взглядами - это битва.

- Привет, - приближаюсь к столу и двигаю стул. Закрываю ладошкой зевок.

- Что тебе положить? - суетится Регина. - Папа на работу уехал, - она придвигает ко мне графин с соком. - Но обещал, что сегодня освободится пораньше. Можем вспомнить старую традицию. И всей семьей устроить пикник.

- Что-то я не вижу всей семьи, - Тина брякает ложкой в тарелке. - А ведь их пригласили. Можно было что-то ответить, а не отмалчиваться.

- Может, еще не видели мои сообщения, - Регина хозяйским взглядом окидывает заставленный блюдами стол и с удовлетворением садится напротив меня. - Алиса, что будешь?

Беру румяную булочку.

Аппетита нет, но знаю, что-то съесть надо, это они все думают, что я не беременна, а мне известно - нужно кушать за двоих.

- Как ты себя чувствуешь? - волнуется Регина. - Что-то ты бледненькая.

- Еще бы, - не дремлет Тина. Фыркает, и в стороны летят брызги. - Прервала жизнь ни в чем не повинного ребенка, сделала аборт и...

- Мы за столом, - голос деда грохнул, как выстрел.

Отщипываю от булочки, запиваю соком. Сверлю взглядом Тину - у нее и шея, и лицо алыми пятнами горят, появился второй подбородок. Она уплетает суп, и вокруг губ остаются красные разводы борща.

Неужели я через несколько месяцев стану такой же. Перестану расчесывать волосы, начну наряжаться в белые балахоны и смотреть на всех буду так, словно мечтаю, чтобы человечество вымерло.

Материнство - это ведь счастье.

Но Тина выглядит, как осужденная, пожизненно лишенная свободы.

- Спасибо, - допиваю сок и поднимаюсь из-за стола.

- Уже? - Регина тоже привстает. - Ты же ничего не съела, Алиса!

Смотрю на Тину, которая расправилась с супом и от души наваливает в тарелку мясо. Меня начинает мутить.

- Схожу подышать, - почти сбегая из столовой. В прихожей влезаю в

кроссовки.

На улице дышу полной грудью. Солнечно, жарко, небо голубое-голубое, шумит фонтанчик, щебечут птицы. Прогуливаюсь по саду, пинаю камешки.

Если возвращаться к себе в коттедж - то скоро мне понадобится помощь, одна я не справлюсь. На Вику рассчитывать бесполезно.

Но как говорить Арону про ребенка, если вон у него уже есть. Носорог. Сидит за столом и чавкает.

Когда ей рожать, через месяц?

- Алиса, - зовут позади, и я резко оборачиваюсь.

Дед поддевает рукава рубашки и неторопливо спускается ко мне. Смотрит по сторонам, на свои владения. Я стою, постукиваю подошвой по травке, и прохладные брызги из фонтана летят на лицо.

- Вместе пройдемся, - предлагает глава семьи.

Медленно шагаем по тропинке.

- Как только Тина родит, - говорит он, помолчав. - Сделаем анализ. Я не верю, что ребенок наш.

- Ясно.

- Так что не волнуйся.

- Я не волнуюсь.

- Вчера еще с тобой поговорить хотел, - продолжает он, мизинцем чешет густую полуседую бровь. - Поднялся в комнату. И слышал, как тебя в ванной полоскало. Не сделала? - он останавливается.

Тоже торможу. Пялюсь себе под ноги, на ярко-красную божью коровку, что ползет по травинке.

- Боялся, что до правнуков не доживу, - делится переживаниями дед. - Все разъехались. А вот ты здесь. И свет в дом вернулся. Внуки сегодня приедут. И обо всем поговорите.

- А если не приедут? - поднимаю глаза.

- Куда они денутся. Прибегут. Как миленькие, - уверенно заявляет он.

И я почему-то с ним согласна.

Глава 88

Дед был прав - они приехали.

Первым явился Арон - спортивная инормарка влетела в ворота на такой скорости, словно за ним шакалы гнались.

Он паркуется рядом с гаражом, не заезжая внутрь. А я отставляю на столик чашку с какао и поднимаюсь из плетеного кресла.

Вечер обещает быть жарким, солнце за день так нагрело воздух, что даже здесь, за городом, чувствуешь себя как в сауне.

С удовольствием переделалась бы в шорты и футболку, но у меня тут никакой одежды нет.

С напряжением жду, когда Арон выйдет из машины. Кошусь в сторону сада - там глава семьи уже засыпал уголь в мангал, ждет помощников.

Мясом занимались Регина с тетей, оно, наверное, уже замариновалось.

Арон выходит на улицу. Вместо строгого костюма на нем простые брюки и майка - похожие на те, в которых он по дому ходил.

Когда мы жили вместе.

Это кажется невероятным. Я и он. Но тех месяцев из памяти не стереть, я всегда буду помнить, что самый лучший адвокат таскал мне завтрак в постель, волосы мне расчесывал после душа и между ног целовал не реже, чем в губы.

С пассажирского сиденья он берет букет персиковых роз. Замечает меня на веранде и, глядя по сторонам, шагает в мою сторону.

Сажусь обратно в кресло и беру какао. Нужно руки чем-то занять. И не показывать дрожь.

Отец моего ребенка.

- Как выходные? - он поднимается на дощатый пол и кладет цветы на столик ко мне.

- Нормально, - смотрю на букет. - Это мне? Я думала Регине.

- Тебе.

- Да ну? - откидываюсь на спину. - А вчера ты настаивал, чтобы папа меня выпорол.

- Я и сегодня думаю. Что тебе нужна хорошая взбучка, - он сует руки в карманы, изучает меня сверху вниз. - Но больным всегда носят цветы. Это традиция.

- Я здорова.

- Нет, Алиса, конечно же, ты больна, - он присаживается на корточки и

запрокидывает голову. - Разве здоровый человек сможет лишить жизни ребенка? Моего. Сына или дочь.

- Очень хорошо сказано, - мрачно киваю. - Ты издеваться приехал?

- Проконтролировать.

- Бандитов своих контролируй, - не выдерживаю и резко встаю. - Вот кто настоящие убийцы. Те, кого ты от тюрьмы отмазываешь из года в год.

Голова кружится. Я стараюсь изо всех сил, обойти его и в обморок не шлепнуться - это сейчас самая важная задача.

Меня отвлекает шум двигателя. Поворачиваюсь на ворота и вижу - красавчик Роллс-Ройс Николаса плавно заруливает в сад.

И если разговора с Ароном я избежать хотела, то с мужем мне надо обсудить щенков, как они там, и я уверенно шагаю к гаражу.

Николас распахивает дверь. И тут же, перепрыгивая через его колени из машины вылетают две черно-рыжие тушки.

Ахаю.

Генерал с Бубочкой.

Привез.

Они с лаем несутся ко мне, и я сажусь на мягкую травку, собачьим нежностям сдаюсь, глажу ушастые головы, чешу пузики и, кажется, я абсолютно, безусловно счастлива.

- Соскучились, - над головой говорит Николас, и я поднимаю взгляд.

Он выглядит намного лучше, чем вчера. Гладковыбритый, причесанный и трезвый. В излюбленных рваных джинсах и свободной белой рубашке снова родной.

- Как ты? - он садится ко мне на траву. Тоже гладит щенков.

- Я рада, что ты такой, - не могу не сказать.

- Потому, что ты права, - муж треплет Генерала, - надо было заканчивать с тусовками. И надоело уже, - он поднимает голову. - Как ты, не ответила. Что-то болит?

- Нет.

Из дома выходит Регина с большой кастрюлей в руках. Мясо тут же забирает Арон, она удерживает его за руку и целует в щеку, ладонями оглаживает серую майку на груди и что-то говорит.

- Пойду с семьей поздороваюсь, - Николас поднимается на ноги. - Кстати, там в машине сумка. Одежду тебе привез переодеться.

Следом за ним поднимаюсь и отряхиваюсь. Наблюдаю, как собаки несутся к Арону, почуяв, что пахнет съестным и улыбаюсь, когда он, чертыхаясь, поднимает кастрюлю выше. Он пробирается к мангалу и едва не падает, окруженный щенками.

Достаю из салона спортивную сумку и вешаю на плечо.

Но в дом не уйду. Потому, что вижу третью машину - серебристого коня, на котором Виктор заезжает домой.

Все приехали, все здесь.

Он паркуется рядом с машиной Николаса, из салона в открытое окно рвется громкая музыка. На его глазах солнечные очки, а щетина отросла так сильно, что скоро ему можно будет носить бороду.

Такую. Сексуальную брутальную бородку. Ему пойдет.

Виктор выключает музыку и выходит на улицу, открывает заднюю дверь. И с трудом достает оттуда огромного мягкого медведя.

С игрушкой поворачивается ко мне.

Он молчит, и я ничего не говорю, не вижу его глаз за черными стеклами и волнуюсь, мы не виделись так долго, что за это время можно было сто раз внушить себе про этого мужчину не думать.

Но смотрю на его широкую грудь, обтянутую тонкой футболкой, на жилистые руки с разбитыми костяшками и вспоминаю заголовки, которыми пестрил интернет.

Виктор Рождественский неоднократно превышал полномочия и временно отстранен от службы.

Всем было плохо, не только мне.

- Нравится? - он подходит ближе и протягивает мне медведя.

В его голосе хрипловатом и низком, я нотки нежности слышу, она словно маслом смазывает ржавые петли, и чувства, притихшие, поднимаются вновь.

- Очень красивый медведь, - забираю игрушку. - Тоже думаешь, что я больная?

- Я не тебя обсуждать приехал, - он усмехается. И тут же становится серьезным. - Я провести с тобой время хочу.

- Сними очки.

- Не сниму.

Догадываюсь, что там фингал. И крепче прижимаю к груди медведя.

- Я тебе еще там, в Испании хотел сказать, - он оглядывается на машину, и я вижу, как нервничает, он хлопает дверью и снова поворачивается. И, помедлив, все таки берется за очки.

Хочет глаза в глаза сказать.

И не успевает.

У меня за спиной визгливо возмущается Тина.

- Посмотрите-ка, это разве нормально? Я беременная, и на меня всем плевать. А эта убила ребенка. И ей подарков навезли, будто она грамоту

получила от президента!

- Тина, успокойся, - рядом со мной вырастает Регина и обнимает меня за плечи. - Ну зачем вечер портить? В кои-то веки все приехали в родной дом. Шашлык скоро будет. Пойдемте, дети. Отметим, что вся семья, наконец-то, в сборе.

Глава 89

Переодеваюсь в футболку и шорты.

Придирчиво оглядываю себя в зеркале. Может, мне только кажется, что живот уже не плоский. Не может ведь быть заметно, срок еще маленький.

Выглядываю в окно.

Там, у мангала, целое сборище. Вся троица занялась шашлыком, во главе с дедом. В беседке накрывает на стол Регина, ей помогает тетя. А на лежаках неподалеку папа и Тина.

Папа какую-то книгу читает. А Тина смотрит на всех с видом маньяка.

Неужели, правда, у нее ребенок от Арона? Тогда я ни за что не признаюсь про беременность, я лучше попрошу денег у отца, чем это.

Спускаюсь вниз, из прохлады дома выхожу в жару сада. Останавливаюсь на веранде и снова люблюсь братьями.

Ну вот почему они такие красивые. Было бы проще, если бы на них смотреть можно было спокойно, и сердце не стучало в груди так громко.

- Алиса, идем к нам, - Регина машет мне рукой. - Перекусишь немножко, пока мясо жарится.

После ее окрика все оглядываются на меня. Смущенно поправляю стянутые в хвост волосы и тороплюсь в беседку.

- Я есть не хочу. Помочь чем-то? - оглядываю стол.

- Салат осталось порезать, - Регина передает мне разделочную доску. - Точно не голодная? На обеде не ела ведь совсем.

Беру помидорку и качаю головой. Кошусь на мужчин у мангала.

Мясо жирное, и мне ужинать шашлыком, наверное, не надо.

С ножом иду к ним.

- Можно будет еще пару палочек с овощами сделать? - откашливаюсь.

Николас оборачивается с маринадом в руках.

- А что так, лапушка?

- Просто.

- Алисе нужна диета после убийства ребенка, - Арон, не глядя на меня, нанизывает на шампур мясо.

- Арон, - предостерегающе зовет его дед.

- Что?

- Как мальчишка ведешь себя.

- Я хотя бы детей не убиваю, - он смотрит на нож в моих руках.

- Ясно, спасибо, - разворачиваюсь и отступаю, возвращаюсь в беседку и молча продолжаю крошить салат.

- Алис, я сделаю с овощами, - кричит мне Виктор и машет шампуром. - Самый вкусный шашлык будет твой.

- Сначала мне сделай, Виктор, - подает голос Тина. Бросаю на нее взгляд. Она обмахивается журналом. - Сделаешь? Или в нашей семье только об убийцах заботятся? А беременные - так...неважно.

- Хватит, может? - папа морщится и откладывает книгу в траву. - Я пораньше приехал не для того, чтобы скандалы лицезреть.

Режу огурец и хмыкаю про себя.

Он меня не выпорол, конечно, как Арон просил. Он, вообще, ничего почти не сказал. Кроме самого главного - если нужны будут деньги, дочь, или еще-что, спрашивай, не стесняйся.

Уже через полчаса шашлык готов - мясом пахнет так одуряюще вкусно, что я сглатываю слюну. Рассаживаемся за столом, и Виктор выкладывает на мою тарелку с решетки сладкие перцы.

Тине тоже досталось, но она все равно меня взглядом сверлит, словно ей объедки подсунули.

В предвкушении дую на горячую паприку и с наслаждением кусаю, обжигаясь. Лишь сейчас понимаю, какая я голодная. Ощущаю, что на меня смотрят и от неловкости ерзаю на стуле.

Я уже отвыкла от такого внимания, а тут снова все трое, и будто как раньше всё, и они мои.

- Может, кто-то хочет что-нибудь рассказать, - говорит дед, и я поднимаю глаза.

Он сидит во главе стола, тоже, как раньше, пристальным взглядом окидывает семью. Едва заметно кивает мне.

Качаю головой.

Нет уж, я не готова сейчас, не за ужином ведь, да и Арон - у него такое лицо недовольное, кажется, он еле сдерживается, чтобы не начать выговаривать, какая я плохая.

Почему же он не чувствует, что все в порядке с его ребенком. Он ведь должен чувствовать?

Регина рассказывает, что ей предложили новый заказ. Она начнет выкладывать мозаикой фасад дома культуры. И радуется, как маленькая, с восторгом описывает картинку, которая будет красоваться на главной стене.

Потом щенки начинают носиться вокруг стола, выпрашивая вкусные кусочки. И у Арона звонит телефон.

- По работе, - говорит он, вытирая руки салфеткой и поднимаясь. - Спасибо за ужин.

- Уезжаешь уже, сыночек? - огорчается Регина.

- И я поеду, - Виктор встает следом.

Смотрю на Николаса.

- А мы с дедом еще посидим, - муж откидывается на стуле.

- Мальчики, тогда я вас жду ночевать к нам, - Регина идет за сыновьями. - Приедете? Завтра воскресенье, семейный совет. Приезжайте ночевать, - настаивает она.

И я слышу, что старшие братья соглашаются.

Глава 90

Ложусь на диван. И тут же следом за мной запрыгивают довольные Генерал с Бубочкой.

Сегодня они со всех сторон окружены вниманием, самое сердце семьи. Набегались, наигрались, устали - тяжело дышат, высунув языки.

Смотрят на меня.

- Ну чего такое? - спрашиваю ласково. Со всех сторон обложенная подушками и щенками пытаюсь вытянуться на диване. - Нравится вам здесь, да? Не хотите домой?

Лежим, и в темноте уютным синим светом горит экран телевизора. В доме тихо, все уже разошлись спать. Все, кроме деда и Николаса. Когда тайком ходила в кухню за ночными бутербродами видела, что в кабинете горит свет.

Слышала их негромкие голоса.

Арон с Виктором так и не приехали. Могут и не вернуться.

Можно и не ждать.

Поглаживаю щенков по гладкой шерстке и вздыхаю.

То, что раньше казалось возможным - с каждым днём становится все нереальнее, наш отпуск, где они были трое со мной - почти уже превратился в сон, необычный, красивый, но ненастоящий.

Закрываю глаза.

И занимаюсь любимым делом - в памяти освежаю кадры той ночи. И сладко жмурюсь.

В открытую дверь гостиной раздаётся негромкий стук. И я распахиваю ресницы.

- Не спите?

Николас замер на пороге, будто не решается войти. Щенки тут же встрепнулись, подняли головы и с волнением следят за ним.

- Нет, не спим.

- А к вам можно?

Молчу, вглядываюсь в темноту и его силуэт на фоне света из коридора. Генерал коротко гавкает.

И я начинаю сбрасывать на пол подушки, освобождаю место.

- К нам можно.

Он заходит в гостиную, приближается, легонько подтолкнув меня к спинке укладывается рядом.

Слышу, как ему облизывают руки и улыбаюсь.

- Оставайся здесь, - предлагает он, повернувшись ко мне. - Если со мной не хочешь жить, то хотя бы с мамой. Тебя тут накормят всегда, - начинает соблазнять муж. - Всегда спросят, как ты, как дела. Что у тебя нового. Как твоё настроение. И дед тебя любит.

- Будем каждый вечер с Тиной делиться секретами, - дополняю и хмыкаю.

- Мне жаль, что я не успел, - вдруг говорит Николас. Тоже поворачиваюсь, и мы оказываемся так близко, нос к носу. Слышу его дыхание. До меня долетает слабый аромат вина. - Я ведь ещё думал, говорить брату или нет. Про ребенка. Думал, что лучше ты сделаешь аборт и начнем заново. Но потом представил, - он замолкает на секунду и взглядом скользит вниз по моему лицу, - это всё равно. Родной мне человек был бы. И по крови, и вообще. Какая разница, кто биологический отец? Если занимались любовью.

- Кто занимался? - переспрашиваю и придвигаюсь чуть ближе, чтобы ни звука его тихого голоса не пропустить.

Николас так же, навстречу, двигается. И расстояния между нами нет больше, его рука обнимает за талию и прижимает к крепкому телу.

Сама не замечаю, как начинается поцелуй, настолько он естественный, словно замена воздуху сейчас.

Забрасываю на него ногу, переворачиваюсь на бок, чувствую, как он тянет меня на себя сверху и хихикаю ему в губы.

- Щенки же тут, - шепчу.

- Они не против.

- Николас.

- Я же соскучился.

И я, очень, объятий так не хватало, забыла совсем, каково это, когда тебя держат так крепко.

Он целует еще раз, я чувствую отдаюсь.

И жмурюсь от ярко вспыхнувшего в гостиной света.

- Замечательно устроились, - голосом Арона оценивают наши объятия на диване. - Муж и жена, с которых пример нужно брать. Лежат и целуются, словно ничего не случилось.

- Нет, конечно, - Николас привстает на локте, из объятий меня не выпускает. - Надо делать, как ты, ведь ты лучше всех всё знаешь.

- Не твоего ребенка убили.

Арон шагает по комнате. Поддергивает за штанины брюки и усаживается в кресле напротив нас.

- Ладно, продолжайте. Не стесняйтесь. Алис, я тебя не смущаю, всё нормально?

Смотрим друг на друга, я не отвечаю. Генерал с Бубочкой копошатся в ногах. Здесь, на диване, как наш островок.

А он там один сидит, уставший и злой. И, кажется, ненавидит меня.

Эту нервную паузу обрывает Виктор, заглянувший из коридора.

- Привет. Что за собрание?

- Заходи, средний брат, тебя не хватает, - приглашает Арон, не поворачиваясь. Машет в сторону соседнего кресла. - У нас места в первых рядах. Будем смотреть, как Алису трахают.

- Хватит, может? - вырываюсь из рук мужа, перебрасываю ноги через него и спрыгиваю с дивана. - К Тине своей иди. Малыш же скоро родится. А ты сидишь тут и вякаешь. Вместо того, чтобы будущую жену ублажать.

- Чего? - Арон усмехается. Щурится. И резко встает на ноги. - Ты даже не сожалеешь о том, что натворила. И почему? Просто тебя любят, Алиса. И ты вконец охренела.

- К Тине вали! - выкрикиваю.

В один широкий шаг он подходит, хватая меня за футболку. С дивана поднимается Ник, с другой стороны приближается Виктор - живая защита, и мне даже от потемневшего блестящего взгляда старшего Рождественского не страшно, я знаю, он меня и пальцем не тронет, даже если захочет.

Ему не позволят.

По открытой двери громко стучат, привлекая внимание. И дед на пороге хмурится.

- С ума сошли скандалы устраивать ночью? - выговаривает он негромко, - и не стыдно? Три здоровых лба, зачем ее доводите? Отошли от нее все. Отошли, живо, - повторяет он внушительнее.

Арон ослабляет хватку. Выворачиваюсь и расталкиваю троицу, между ними протискиваюсь.

И не оглядываясь, быстрым шагом мимо деда, из гостиной выскакиваю в коридор.

глава 91

Переворачиваюсь на другой бок и отбрасываю одеяло.

Жарко.

Смотрю на окно - оно открыто, майская ночь синяя, удушливая. И полна разочарования.

Пальцами веду по животу, представляя, что через несколько месяцев стану кругленькой, как мячик. Еще недавно казалось, что дети - они будут,

но в перспективе когда-то.

А теперь мне интересно, кого бы хотел Арон. Точно, сына.

Наследника.

Будущую главу семейства.

Но ему вон Тина может родить, и даже раньше меня.

В дверь негромко стучат. Я не встаю, замерла и прислушиваюсь. Стук повторяется, и я соскакиваю с кровати. Босиком крадусь к двери и беру за ручку.

В доме тихо, и по ту сторону тоже молчат, даже дыхания не слышно. Медленно поворачиваю ручку и приоткрываю створку.

В коридоре темно, на пороге высокая мужская фигура. В слабом свете фонаря, что падает из окна смотрю на классический костюм, на белеющее пятно рубашки, вглядываюсь в лицо.

И боюсь нарушить эту тишину, в которой мы, так и стоим, друг напротив друга. Слышно, как тикают часики.

Арон шумно втягивает носом воздух. Не говоря ни слова, пересекает порог и за футболку рывком притягивает меня к себе. Он тянет, и я машинально встаю на носочки, цепляюсь в его пиджак.

Он набрасывается, как оголодавший, горячим ртом впивается в губы. Разворачивает меня и толкает, и я падаю спиной на дверь, та с грохотом хлопает.

Он целует глубже, подхватывает под ягодицы и подбрасывает меня, ногами обвиваю его бедра. Сквозь ткань брюк в промежность упирается натянутая ширинка.

Ночь стала совсем невозможной, душной, воздуха не хватает, но я целоваться продолжаю, и сладкая боль от его укусов пьянит, обнимаю его крепче и прижимаюсь всем телом, и плевать мне уже на Тину, ведь он не к ней пришел сейчас.

- Скучаю, - шепчет он, оторвавшись и перехватывает за талию одной рукой, в два шага оказывается у кровати и бросает меня в подушки, наваливается сверху, втискивается между моих ног. Он целует лицо, загребает пальцами волосы, кусает шею и жадно мнет под футболкой потяжелевшую грудь.

Кусаю в ответ и это сдерживает меня от стонов, я в постели растеклась и ладонями скольжу по шелку простыни, веду по его телу и хочу чувствовать голую горячую кожу.

- Сними костюм, - сама тяну ткань с его плеч в нетерпении.

Арон, послушный моему голосу раздевается, бросает на пол пиджак и стягивает через голову рубашку, рывками дергает ремень на брюках.

- Трогать нельзя, Алиса, - он ловит мои запястья одной рукой и заводит мне за голову, другой рукой расстегивает брюки и приспустив их выпускает из боксеров член. - Просто смотри.

И я смотрю, в волнении облизываю губы, а между ног так мокро становится, тело вспомнило его и ждет.

- Как долго я ждал.

Он задирает на мне футболку и наклоняется, и твердый горячий ствол вжимается мне в живот. Пока еще плоский.

Папа пришел познакомиться.

Не сдерживаю стоны, от его взгляда отворачиваюсь и запрокидываю голову.

Я скажу ему, и пусть он меня любит, как это умеет, пусть нам хорошо будет не месяц и не два, а всегда.

- Арон.

- Закрой рот, любимая, - слышу треск ткани, и трусики впиваются в бедра, он нетерпеливо разрывает их и шлепает ладонью по гладкому лобку.

- Каждую ночь снится, что трахаю тебя.

- Подожди. Это важно, - пытаюсь привстать и выдернуть из его захвата руки, на языке сотни вариантов главной фразы вертятся, и я выбираю, судорожно, и не могу, его пальцы раздвигают складки и проникают в меня, размазывают влагу, своим телом он придавливает меня к кровати, иступлено целует, лицо и шею.

- Сейчас будешь извиняться, - языком он врывается в рот.

Между ног усиливается давление и набухшая бархатная головка проскальзывает в меня.

Глава 92

Одно сильное и плавное движение, и мы с ним вместе, одним целым стали. Крепко держусь за его плечи и смотрю в глаза, бездонные и черные, и оторваться от него не могу.

Он замер во мне, и тоже неотрывно смотрит в лицо.

- Ну почему ты такая красивая, - выдыхает Арон и делает движение бедрами назад.

Охаю и запрокидываю голову, и все последние недели из памяти стираются, мы будто не расставались, все еще в его квартире и каждое утро на завтрак занимаемся любовью.

Он выходит и сильнее обхватывает мои бедра, сжимает до боли - и эта секунда - как шаг над пропастью, сердце на миг останавливается в груди, и срывается, вместе членом, рванувшим в меня.

Он врывается с размаху, и по комнате разлетается звук звонкого шлепка, наши бедра сталкиваются, голая влажная кожа вплотную, между нами так горячо, словно после взрыва, и воздух вокруг нас тоже горит.

Вскрикиваю и пальцами впиваюсь в крепкие мужские ягодицы, не давая отстраниться от меня, всем телом его чувствую, его силе сдаюсь.

- Трогать нельзя, Алиса, - повторяет он и перехватывает мои руки, заводит наверх. Приподнимается и медленно двигается назад, я смотрю на него сквозь полуопущенные ресницы и дрожу.

- Почему нельзя?

Он не отвечает, и я закусываю губу, чтобы не кричать, когда он врывается с размаху.

Он двигается жадно, уже не останавливаясь, с тихим рычанием вколачивает меня в постель и смотрит в глаза. В его взгляде голод, вперемешку со злостью, он вбивается, как с цепи сорвался, быстрыми толчками меня растягивает, он злится на и показать хочет - все что угодно со мной сделать может.

- Медленнее, - прошу и пытаюсь высвободить руку.

- Вот так? - он поднимается и хватает меня за ноги. Прижимает колени к груди и плавно толкается в мокрые складки.

Глубоко в меня.

- Вот так ты хочешь, Алиса? - спрашивает требовательно, надо мной нависает и взглядом сверлит лицо. - Кто так с тобой делает Виктор или Николас?

Мы в постели вдвоем, но он тоже не забывает о братьях, про океан и ночь. И знает, кто из них троих ласков, он видел, как мне нравилось, как было хорошо.

Медленно и чувственно проникает в меня, взгляда от лица не отводит, ладонью шарит по постели и поднимает телефон.

- Арон, - вижу вспыхнувший и экран и стараюсь собрать в кучу мысли, хватаюсь за его руку.

- Позвоним твоему мужу, - говорит он, кинув телефон на кровать. И в тишине раздаются громкие гудки. На экране светится номер Николаса, я смотрю на Арона.

Он во мне, опираясь на руки, продолжает двигаться, член скользит внутри и с каждым толчком там всё горячее становится, я соображаю с трудом.

- Зачем, - спрашиваю и язык заплетается.

- Пусть послушает, - его голос низкий, хриплый, гудки звучат так беспокойно, словно отсчет ведут, Николас не берет трубку, и я вырываюсь.

- Не надо, - машу рукой, пальцами цепляюсь в телефон.

Арон отбрасывает мою руку и наваливается на меня.

- Себе не ври, Алиса. Ты сама хочешь.

- Да, - гаркает в динамике голос Николаса, почти над ухом, так близко, словно он тоже здесь, в этой комнате.

Жмурюсь и отворачиваюсь, знаю, что не так всё должно было быть, не напоказ, ведь здесь нет соревнования, почему они этого не понимают, мне все трое дороги, но сделать ничего сейчас не могу, лежу под сильным мужским телом и вслепую царапаю голую рельефную грудь.

- Николас, тебе привет от жены, - ровно, спокойно говорит Арон и его пальцы накрывают мою шею, сжимаются.

Он удерживает меня, не давая дернуться, другой рукой поглаживает мою ногу, прижатую к груди, он проникает в меня, со шлепком до упора, и еще раз, и еще, пока не добивается этого - я, запрокинув голову, выдыхаю стоны.

Муж слышит, он точно слышит, но как же мне остановиться, если я его братьев не меньше люблю.

- Трубку бросил, Алиса, - говорит Арон и его лицо приближается к моему, рука, сжимающая шею, спускается на грудь. Губы касаются подбородка, зубами он прикусывает кожу. - Придет или нет?

Он резко отклоняется, и член выскальзывает. Арон дергает за ноги, выпрямляя их в коленях, наваливается сверху и снова раскрывает меня, берет. В пальцах сдавливает сосок и дышит рвано, прерывисто.

И в какую-то секунду я опять соображать перестаю, это невозможно, все мои мысли и ощущения вокруг этого мужчины выются, телом и сердцем на нем сосредоточена, комнату наполняет наш запах, наше дыхание.

А потом, тихо скрипнув, открывается дверь.

Глава 93

Вырываюсь и поворачиваю голову.

В проеме мужской силуэт - высокая крепкая фигура, и в темноте этот мужчина так на моего мужа похож, но на пороге замер не он.

Рывком, как-то механически, Виктор делает шаг в комнату.

- Не помешаю?

Его голос низкий и хриплый, тон уверенный, он не вопрос задал, он останется, даже если я скажу, что против.

- Выпусти меня, - дернувшись под Ароном, пытаюсь из-под него выползти. Я не так себе встречу с семьей представляла и возвращение в дом Рождественских, почти год назад в этой комнате Виктор достал наручники, а Николас камеру, а я лежала на кровати и дрожала.

Всех разогнал Арон, а сейчас, наоборот, позвал, младшего брата, чтобы показать ему - в моей постели могут находиться все трое.

- Выпусти! - повторяю и пинаю его.

- Сейчас, - Арон делает еще одно движение во мне, от которого глаза закатываются и пальцы на ногах поджимаются, толстый член выскальзывает.

И я скатываюсь с кровати, прямо в руки Виктору.

- Тихо, тихо, - его голос успокаивающий, пальцы крепко сдавливают мои голые бедра. Он вжимается в меня брюками, и на лобок давит набухшая ширинка, грубая ткань царапает кожу. - Дай немножко побыть с тобой, - он просит и целует шею, неторопливо и нежно, отодвигает меня и ладонью накрывает влажные складки.

- Выйдите из комнаты, - вижу глаза Арона, они в темноте горят, как у зверя, мне сложно сопротивляться ласке, но я так не могу. - Я не так хотела.

- Алиса сама не знает, как ей надо, - Арон переворачивается на спину. Он раздет, разлегся в моей постели и член возвышается проклятой мачтой, здесь так мало света, но Арон чувствует, что я смотрю туда, - иди ко мне, если оторваться не можешь, - зовет, хищно усмехнувшись.

Виктор сжимает ягодицы, вдавливая меня в себя, находит губы и раздвигает их горячим языком. Он целует с осторожностью, будто каждую секунду растянуть хочет, сохранить, сбересть в памяти, он мне ни одного шанса не оставляет оттолкнуть.

- А как ты хотела, мне скажешь? - шепчет он между поцелуями,

прижимает к себе так тесно, так крепко, и я снова убеждаюсь, что меня любят, ведь не может человек обнимать так, словно драгоценность держит в руках.

- Чтобы как в Испании, - он эти слова из меня вытягивает, будто под гипнозом, тело в его руках плавится. В тишине слышу рваное дыхание, сама воздух обрывками ловлю, - чтобы просто наслаждаться и не думать, здесь же соперников нет.

- А кто здесь по-твоему, Алиса, - вклинивается в мой шепот громкий голос Арона и надежду у меня забирает - о чем я, вообще, думаю, никто из них не успокоится.

- Тс-с-с, - Виктор удерживает за бедра вплотную к себе, не дает отстраниться, языком ведет по шее, отвлекая, подталкивает меня к кровати, - не слушай, красотка. Просто побудь со мной. Дай сделать тебе приятно.

И хочется, очень хочется, снова этому горячему шепоту сдаться, покорно заваливаюсь на постель, затылком бьюсь в грудь Арона.

Его торс покрыт влагой, везу по нему спутанными волосами и охаю, когда он запускает в мои волосы пальцы, удерживая, не давая подняться. Могу лишь смотреть вниз на Виктора, как он медленно садится на полу у кровати, осторожным движением разводит мои бедра и черноволосая макушка оказывается между моих ног.

В тишине только звуки поцелуев, его язык ведет дорожку по животу, спускается к лобку. Виктор поднимает голову и бросает на меня краткий взгляд.

Жду, затаив дыхание, и когда он склоняется ко мне, и мокрый язык касается влажных складок - со стоном запрокидываю голову на Арона.

И громко охаю, когда его ладони накрывают грудь.

Четыре руки на моем теле, сжимают и гладят, послушно подаюсь на Арона, когда он за шею поворачивает к себе и втягивает в рот губы. Слепую хватаюсь за волосы Виктора и вдавливаю его лицом в промежность. Другой рукой веду по небритым, чуть колючим щекам Арона.

И от накрывших ощущений ерзаю на постели, выгибаюсь в пояснице и каждое сладкое мгновение ловлю.

Виктор отрывается и шлепает по лобку, и я охаю Арону в рот. Средний брат тянет меня за ноги, и я скольжу по постели к нему, оборвав поцелуй. Ловлю воздух открытым ртом и с трудом могу сесть, смотрю на Виктора, как он расстегивает брюки.

За спиной прогибается кровать, Арон легко спрыгивает на пол, заходит с другой стороны.

И уже через секунду оба брата стоят передо мной голые. А мое лицо находится на уровне их бедер.

Глава 94

Смотрю на них, желающих меня и отклоняюсь на постели. Сейчас мы не на отдыхе, это в Испании можно было сделать вид, что уедем и все закончится.

Здесь они жили с самого рождения, здесь обстановка привычная, если мы продолжим сейчас - то это точно уже не закончится, остановиться никто не сможет.

И я этого хочу.

- Алиса, - Арон моих мыслей не слышит, он в нетерпении ловит мою руку и, сменяя простыни, тянет по кровати ближе. В ладонь вкладывает член и накрывает своей рукой мои пальцы. Он сжимает их, не дает вырваться, горячий и гладкий.

Его напряжение каменное.

- Давай, - другой рукой он надавливает на мой затылок, притягивая к себе, и я впечатываюсь губами в бархатистую головку. - Рот открой, - требует, сгребая в кулаке мои волосы.

Толкается в губы.

Чувствую руки Виктора, он оглаживает мои плечи, ненавязчиво, ласково на контрасте со старшим братом.

И шумно дышу носом, открываю рот.

Член с готовностью проскальзывает в горло одним грубым толчком выбивая из меня воздух. Упираюсь в бедра Арона, отстраняюсь. И Виктор сам отталкивает брата.

- Хватит так, - говорит тихо, с раздражением. Наклоняется и подхватывает меня за талию, переворачивает, укладывая на живот.

Поднимаю глаза на него.

- Хочу тебя, красавица, - он подходит ближе к кровати и осторожно, за шею тянет мою голову к паху.

Вижу, как они оба смотрят на меня, ощущаю мужскую ладонь, что ласкает изгиб спины, я по этим чувствам соскучилась, становлюсь податливой. Выгибаюсь сильнее, чуть приподнимая бедра и сама подаюсь на Виктора.

Языком касаюсь горячего подрагивающего члена.

Весь вечер ловила на себе внимательные горящие взгляды, они и теперь жгут кожу, я знаю, что так всегда будет, слышу тяжелое дыхание - это мои мужчины, и это удовольствие я разделить между нами хочу.

Член Виктора выскользывает изо рта, и Арон тут же шлепает по языку головкой, придерживает за затылок и заполняет меня. Плавно толкается несколько раз, и я его выпускаю, поворачиваюсь к Виктору.

Его ладонь накрывает затылок.

Они делают это по очереди и распалются, их движения становятся настойчивее, глухие стоны заполняют мне уши.

Арон шлепает меня по ягодице и поднимается на кровать. Постель пружинит от его веса, я и сама, как пружина, напряжена. Вздрагиваю, когда его пальцы касаются промежности и поглаживают, размазывая влагу.

Виктор толкается мне в губы, отвлекая, и я отдаюсь ему. Послушно поправляю ногу, когда Арон разводит шире мои бедра и с мычанием принимаю в себя твердый член, толкнувшийся в мокрые складки.

Меня держат. Арон за бедра и Виктор за шею, они двигаются синхронно.

- Нравится, да? - громко спрашивает Виктор. - Нравится?

Теперь мне только так и нравится, я давно уже в этом призналась себе, стоны вибрацией по телу расходятся - они ответ ему. Меня качает вместе с кроватью, между ними мотает, они будто на инструменте играют, и музыкой своей упиваются, как безумцы, и я тоже.

Безумен весь мир, ведь в нем родились эти мужчины, судьбой мне предназначенные, и если сопротивляться не можешь - принять нужно, как данность.

Я знаю.

В дверь стучат, и я слышу это не сразу, лишь когда стук становится настойчивым, грозящим перебудить весь дом. Цепляюсь в руки Арона, сжимающие мои бедра отталкиваю его от себя. Выворачиваюсь из захвата Виктора.

И за дверью звучит мрачный голос Николаса.

- Я сейчас выломаю ее к черту, если вы двое не отъ*бетесь, наконец, от моей жены.

Глава 95

Весь мой настрой, все мои мысли о том, что меня с ними тремя соединила судьба - это все улечувается.

Натягиваю футболку, не вижу, где трусики и влезаю в шорты.

- Алис.

- Я сама.

Не глядя на постель торопливо открываю дверь.

- Не смотрите даже сюда, - угрожающе бросает муж мне за спину. С грозвым лицом хватает меня за руку и вытягивает из комнаты. Хлопает дверью и тащит меня по коридору за собой.

И за нами никто не идет - невольно отмечаю это, оба старшие брата его послушали. Нечто изменилось в их отношениях за это время.

- Что случилось?

- Ты это всерьез сейчас спрашиваешь, Алиса? - он рывками тянет меня по лестнице, и я босиком семеню по ступенькам. - Ничего не случилось. Просто мне звонит брат. И дает послушать, как тебе приятно с ним в одной постели. А потом другой мой брат...

- Ты же сам пустил их к нам на виллу в отпуске.

Он распахивает входную дверь и выталкивает меня на крыльцо.

Майская ночь теплая, небо усеяно звездами, в траве стрекочут насекомые, а в саду хорошо и спокойно. Николас отходит к перилам, опирается на них локтями и смотрит вниз.

- Это было в отпуске, Алиса, - говорит он, не поворачиваясь ко мне.

Он тоже босиком, без футболки, лишь в коротких красных шортах. Представляю, как он уже лежал в кровати и думал, а потом не выдержал и пошел до моей комнаты.

- Я не хотел разводиться, - продолжает Николас. - Но скажи мне. Ты наше будущее видишь вообще? Есть оно у нас?

- У нас двоих?

Он хмыкает. Словно я глупость какую-то спросила. А я для меня сейчас ничего серьезнее этого вопроса нет. Я ведь ребенка жду. От его старшего брата.

- То есть что ты мне предлагаешь, - он поворачивается, и мы встречаемся взглядами. - Хочешь оставаться моей женой. И при этом продолжать спать с моими братьями. Как сегодня. Так?

- Так.

Сама не понимаю, откуда во мне смелость нашлась сказать такое, в лицо ему. В ответ на эту откровенность он изгибает густые брови.

- Что?

- Ты же слышал, - отталкиваюсь от перил. - Почему кто-то должен мучиться. Если мы просто можем быть вместе и счастливы. Кто нам запретит, если так нам всем лучше?

- Кому всем-то? - он так поражен, что разворачивается ко мне всем корпусом, берет за плечи и подтягивает, заглядывает в лицо. - Алиса, никто не живет так, как ты предлагаешь. Это неправильно.

- Это говорит мне человек, снимающий фильмы для взрослых.

- Какая разница, что я снимаю, - Николас морщится. - Жить я так не хочу. Как в фильме для взрослых.

- Почему?

Несколько долгих секунд он смотрит мне в лицо. Встряхивает. И отпускает, отходит на шаг.

- Тебе не надо тут оставаться, - говорит, скрываясь в доме. Дверь закрывается у меня перед носом, а я остаюсь на крылечке, босой ногой веду по не остывшим к ночи плитам и смотрю на сад.

Не рассчитывала, что будет легко, ведь он прав, я таких семей не знаю, никто из моих знакомых не знает, наверное.

А всё потому, что эти люди счастливы и счастье свое никому не показывают, им дела нет до других и их осуждения, но эти семьи есть где-то в таком же большом доме с кучей детишек, у них свой отдельный мир.

И никого больше в нем не надо.

Дверь открывается спустя пару минут. Николас сбрасывает мне под ноги мои кроссовки и мой рюкзак.

- Такси вызвать или сама? - спрашивает, кивая на ворота.

Прослеживаю его взгляд и сглатываю. Не ждала, что муж меня так выставит, не попытается хотя бы обдумать, орать не станет, это его холодное спокойствие - ужаснее сейчас нет ничего.

- Собак я привезу утром. И заберу вещи, - продолжает он. Нас разделяет порог, он не переступил его, и мне в дом зайти не даст, он словно черту провел, за которую мне хода нет. - И надо будет написать заявление.

- Значит, мы разводимся, - догадываюсь, хотя и поверить его безразличию не могу.

- А чего ты хотела?

- Чтобы ты перестал строить из себя неизвестно кого, - не сдерживаюсь, и повышаю голос в ответ на его негромкий, пустой. - Ты первый братьев в нашу постель приглашал, и не один раз, чего ждал? Ты актеров в нас своих

видел? Которые по твоей указке займутся любовью и разойдутся, когда тебе в голову взбредет, - влезаю в кроссовки и хватаю рюкзак.

- А ты расходиться не собиралась, - муж шире распахивает дверь и шагает на крыльцо, - понравилось, когда круглосуточно в твоём распоряжении три члена. Надо было сразу сказать, лапушка. Есть специальные игрушки. Можем хоть десять купить.

- Купи и засунь их себе в одно место, - спускаюсь по ступенькам.

- Ты совсем охренела? - он нагоняет меня и за локоть разворачивает к себе. - Я наладить все между нами пытаюсь, а ты что делаешь?

- А я уезжаю, раз меня выгоняют, - вырываюсь.

- Ты хорошо подумала? - он не отстаёт, идёт за мной к воротам.

- Не надо за мной тащиться, - смотрю через плечо. - Всё, Николас.

Он разглядывает меня ещё пару секунд. До дома и до ворот расстояние одинаковое, сейчас нам можно в любую сторону идти, вместе.

Но он чертыхается и поворачивает обратно к дому.

Постояв, шагаю к запаркованным у навеса машинам. Красная, серебристая и белая. По очереди распахиваю двери, проверяя ключи. В машине мужа вижу брелок на панели.

И усаживаюсь за руль.

Глава 96

Окна в доме темные, все словно бы легли спать сразу после того, как меня прогнали. В поселке тишина висит, даже охранники в будке спят.

Выруливаю на трассу и продолжаю зачем-то смотреть в зеркало, надеюсь, а меня никто не преследует. Добавляю музыку и распахиваю все окна.

Чем дальше от их дома - тем легче становится, за эти месяцы все они так сильно вымотали мне нервы, и сейчас уже была последняя капля.

По пустой дороге до нашего поселка с ветерком получается домчать за полчаса. Бросаю машину во дворе, но выходить не хочется, сижу и дышу парфюмом мужа - им пропитался весь салон. Под зеркалом болтается новая игрушка в виде собачки - такой у него не было.

На панели валяются сигареты. Открываю пачку и вдохнув знакомый запах, кидаю ее на сиденье. Иду к дому, и окна тоже темные, это в прошлой жизни было, когда меня кто-то ждал.

Ностальгия с такой силой захлестывает, что невольно шмыгаю носом. Под ковриком нашариваю ключи.

Дома свет включаю во всех комнатах, этому глупому чувству поддаюсь и и пытаюсь обмануть одиночество. С чаем присаживаюсь за стол в кухне.

У меня будет ребенок, и если отец нам не поможет, то уж наверняка не бросит дед. А чтобы этим троим, я еще хоть раз поверила...

Вздрагиваю от негромкого стука по стеклу и поднимаю глаза. Одно из окон открыто, и я вижу, как в него сначала залетает камешек.

А после с улицы звучит глуховатый голос.

- Это я.

Медленно отставляю в сторону кружку и поднимаюсь из-за стола. Оперевшись на подоконник смотрю вниз.

Виктор топчется под окном. В руках бутылка вина и черный пакет, он стоит, запрокинув голову, изучает меня.

- За тобой ехал.

Молчу. Раз видел, что меня выгнали - почему не вмешался.

- Впустишь?

- Зачем, - отбрасываю за спину волосы. - Я уже всё всем сказала. Если вы друг с другом разобраться не можете...

- Впусти и поговорим, - он поднимает выше бутылку. - Узнаешь?

Щурюсь. И перед глазами сразу оживает ночь на океане - такое вино мы пили там, помню, что оно старше Николаса. И что оно вкусное.

Но мне еще долго спиртное пить теперь не придется.

- Ну что? - Виктор кладет руку на карниз и слегка подтягивается. - Через окно лезть или дверь мне откроешь? Это важно, - надавливает он голосом.

У него странное лицо. Губы сжаты в тонкую линию, глаза сужены, будто он злится. И сам взгляд намекает, что ничего хорошего из этого разговора не выйдет.

Да и я уже решила, что душой буду, если в моем положении позволю им продолжать трепать мне нервы.

- Я уже спать ложусь, - берусь за створку.

- Нет, - его рука ложится на раму, удерживая меня. - Алис, в дверь или в окно - но я войду.

Мрачно смотрю на него - его мой взгляд не смущает, он с прежней, хорошо знакомой мне упертостью продолжает давить, стоять на своем.

И я с раздражением отталкиваюсь от окна.

- Иди к крыльцу, - бросаю.

Когда открываю дверь - сразу складываю руки на груди, давая понять, что раз меня выгоняют - то и никого из них здесь тоже не ждут. Виктор протягивает мне бутылку, всучает ее почти силой и проходит мимо меня в дом.

- О чем разговаривать будем? - мне ничего не остается, лишь плестись следом за ним в кухню и общаться с его широкой спиной. Мысленно ругаю себя, что впустила его - надо было полицию вызвать, если он не уберется.

Уколоть его этим. Его же самого отстранили от службы.

Вот только эти мысли не всерьез, у меня бы рука не поднялась натравить на него его коллег. У этого человека самая простая и лучшая защита от всего - его оберегает любовь.

- Тут фрукты, - он кладет пакет на стол и по-хозяйски открывает шкаф, достает бокалы, отодвигает подальше мою кружку, показывая, что чаепитие закончено. - Ну что ты так на меня смотришь? - поднимает глаза. - Выходной же. Рано вставать тебе не надо. Давай выпьем.

В его голосе почти приказ, в руке штопор. Меньше всего он сейчас на человека похож, который еще час назад целовал мое тело и спрашивал разрешения сделать мне приятно.

- Я пью чай, - тянусь к кружке.

- Нет, - он приближается на шаг и забирает у меня бутылку. Ловко орудует штопором и достает пробку. Он небрежно плещет в бокалы вино, и

бордовые капли россыпью украшают стол. - Держи.

Кошусь на бокал и качаю головой.

- Не хочу, я же сказала.

- А почему ты не хочешь? - Виктор опирается поясницей на стол. Делает глоток, смотрит мне в глаза. - За ребенка переживать не надо, раз его нет. Его же нет?

Молчу и переминаюсь на месте.

- Я бы хотел девочку.

Не отвечаю, кусаю губу.

- Но у меня никогда не будет дочери, - продолжает он, отпив из бокала, он не на меня смотрит, а я все равно чувствую его внимание кожей. - А у тебя будет, так? - он отставляет бокал, берет меня за шею, поднимает к себе лицо. - Дед поделился новостью. Это, правда, да? Ты не сделала аборт.

Глава 97

Он сказал это вслух - и сразу стало легче, что мне не придется признаваться самой, сама бы я дотянула, наверное, до самого рождения ребенка.

- Не сделала, - повторяю эхом. Ладонями опираюсь на спинку стула. - Но на меня наседали. Он меня чуть не ударил, - вспоминаю бешеное лицо Арона и его проклятия в сторону клиники и морщусь. - А потом он привез меня к отцу. Чтобы тот меня выпорол. А после Тина...- тут мне даже говорить ничего не хочется, в ушах звучит ее жеманный голос и как она присюсюкивала, мол, поздоровайся с будущим сыном. - Как с ним разговаривать, если он такой. С Тиной.

Виктор молча пьет вино и слушает. Смотрит на меня.

А я стою тут и жалею. Нашла кому, боже мой.

Она ведь его невестой была. И все думали, что она от Виктора беременна.

- В общем, если всё так, - отворачиваюсь и смотрю в окно, на черную ночь. - Он может приезжать и помогать мне с ребенком, если хочет. А жить может хоть с Тиной, хоть с кем.

Мои слова провисают в воздухе.

Виктор молчит до сих пор, а я вдруг чувствую себя полной дурой.

Они, все трое, прекрасно понимают, что я ничего не решаю, всё всегда зависело от них, а я тут пытаюсь наивно командовать.

- Тебе, наверное, спать пора, - говорит он, нарушив, наконец, эту невозможную тишину. Негромко брякает по столу пустым бокалом. И подходит ближе. - Пойдем, посижу с тобой. Пока не уснешь. Хочешь?

Он разговаривает, словно с маленькой. Ласково, шепотом почти. А я такого предложения уже не ждала. И делаю вид, что не слышала, разворачиваюсь и иду.

Но его шаги раздаются за спиной, и я тайком радуюсь.

Он прав, мне сейчас только этого и надо, чтобы кто-то позаботился обо мне, был рядом, перебирал мои волосы, пока я засыпаю, чтобы я лежала и чувствовала тепло его тела и его дыхание слушала.

Поднимаюсь на второй этаж, он за мной.

В комнате отбрасываю покрывало и забираюсь в постель.

- Подожди, - он наклоняется и легонько щекочет ребра, заставляя меня вскрикнуть и поднять руки. Пользуясь случаем стягивает с меня футболку.

Осторожно выпутывает волосы. - Ложись.

С удовольствием вытягиваюсь под одеялом. Поворачиваюсь лицом к нему, он возвышается над кроватью.

Вижу лишь силуэт, очертания высокого натренированного тела. Но знаю точно, что в его голове никаких пошлых мыслей нет, не сейчас, он со мной в спальню поднялся просто, чтобы мне спалось слаще.

Протягиваю руку, касаюсь его запястья и подтягиваю к себе.

- Ближе? - уточняет он шепотом и опускается на кровать. И она принимает его, слегка скрипнув под тяжестью веса.

Он сидит близко, локтем касается моего голого плеча. Мне так хорошо и спокойно становится, сразу закрываю глаза.

Засыпаю в уверенности, что теперь все будет хорошо, и неважно от кого ребенок у Тины, главное - я не жалею о своем и знаю, отец у моего малыша все равно будет самый замечательный.

Снова глаза открываю, когда в окно уже светит солнце, плотные шторы, которые мы повесили вместе с мужем теперь всегда открыты, лежу и щурюсь.

Шарю ладонью по постели и резко сажусь в подушках.

Пусто.

Я одна.

И в доме, кажется, тихо, никого нет.

Прокручиваю в голове ночь.

И встряхиваю волосами.

Все правильно, значит, так надо.

Пока умываюсь представляю - приготовлю на завтрак кашу. Овсяную. И, вообще, теперь больше буду думать о себе, о своем питании, сегодня же поеду в магазин и накуплю специальной литературы, я буду готовиться.

Буду ждать.

Спускаюсь вниз.

И нос тут же улавливает аромат тостов, который тянется с кухни. Поправляю полотенце на мокрых волосах и ослабляю поясok халатика на пока еще тонкой талии.

Крадусь через столовую и заглядываю в кухню.

Виктор снимает с плиты турку с кофе. Вчерашней бутылки на столе уже нет, зато есть графин с соком. А еще каша, от которой поднимается пар. Творог в красивой вазочке.

И олады.

Виктор поворачивается вместе с кофе. Отпивает из кружки, глядя на меня и улыбается.

- Доброе утро. Игру детскую знаешь? - спрашивает, подходя ближе. Говорит. - Ладушки-ладушки, испекли оладушки, - свободной рукой он касается моей ладони, показывая, будто лепит из теста. - На окно поставили, остывать заставили, - он машет рукой в сторону окна, и я уже смеюсь с этого зрелища, как взрослый суровый мужчина играет со мной, будто с ребенком. - А остынут - поедим, - он подцепляет на вилку оладушку. Подносит к моим губам. И когда я пытаюсь откусить убирает руку.

Ест сам.

- Продолжение потом расскажу. Малышу уже, - обещает.

А я сажусь за стол и не могу отделаться от глупой улыбки. Глаз от него не отрываю. Придвигая к себе стакан с соком.

Делаю большой глоток.

- Завтракай, сладкая, - предлагает Виктор и отходит. Его голос меняется, и во взгляде от нежности ничего не остается, он смотрит серьезно. - Поешь. И мы все таки поговорим. На счет нашего с тобой будущего.

Глава 98

Наше будущее я представляла не только с ним, поэтому слушаю громкое урчание в животе, но голод терплю, смотрю на Виктора.
- Сейчас говори.

- Сначала поешь, - настаивает он.

- Сначала скажи.

- Алиса, - давит он взглядом. - Ты голодная. Думай не только о себе. Завтракай и поговорим.

Усилим гашу раздражение. Я и сама знаю, что теперь не одна, но почему он указывает.

Они все мной вечно командуют.

- А ты мне кто? - само собой вырывается. - Мой муж? Может, отец моего ребенка? Кто? - с грохотом отодвигаю тарелку и встаю, настроение скакнуло так полярно, от нежной любви к этому мужчине до лютой ненависти в один миг. - Иди к себе домой, Виктор. И раздавай свои приказы там. Или на работе. Если тебя восстановят после тех зверств, что ты устраивал.

Последнее я точно говорить не хотела. Его глаза полыхнули таким удивлением, словно я ему только что смерти пожелала в лицо.

Больная тема среднего брата, что вечно соревнуется со старшим за власть.

- Слушай, - шагнула ближе, подбирая слова, - я...

Бам - это тарелка с кашей, которую он едва не расколотил об стол, ставя передо мной. Машинально пячусь, хоть и знаю, что он не тронет меня.

- Ешь.

Рубит он кратко.

Висит молчание.

И в тишине слышно гул машины и лязг разъезжающихся ворот. Война наших взглядов длится еще секунду, и мы одновременно поворачиваемся к окну.

Перед воротами стоит такси. Из открытой двери выскакивают мои собаки. Следом за ними Николас со спортивной сумкой через плечо.

Генерал с Бубочкой с лаем несутся на участок. Муж идет неспешно, на ходу что-то высматривает в телефоне.

- Сам его провожу, - говорит Виктор и обходит меня, мимолетно

задевает бедром.

Пораженная, качаю головой.

Он только что едва ли не силой заставлял меня есть. А теперь идет выгонять моего мужа.

И мне плевать уже, в общем-то.

Куда делся тот мужчина, что сидел со мной ночью пока я сплю и в ладошки-оладушки играл перед завтраком.

Сейчас выставлю отсюда обоих, хватит, достали - решаю. Сдираю полотенце с волос, пробегаюсь по ним пальцами, расчесывая и шагаю в прихожую.

Дверь на улицу открыта, Виктор стоит на крыльце. В зелени сада вижу фигуру мужа, он и машину брата заметил, и его самого - в телефон больше не пялится, к ступенькам подходит с мрачным видом.

Щенки семейного настроения не улавливают, крутятся рядом с Николасом, и я тихонько, стараясь не привлекать лишнего внимания, машу рукой собакам, маню их пальцем.

Выдыхаю, когда Генерал с Бубочкой взлетают по ступенькам и, едва не сбив с ног Виктора, несутся мимо него в дом.

Я так соскучилась, но сейчас отпихиваю их в сторону, чтобы снова не выпрыгнули на улицу, подхожу к двери и, не сдержав эмоций, все таки высказываю:

- Проваливайте отсюда оба и поскорее.

Взгляд Николаса сразу метнулся ко мне. Виктор же, не оборачиваясь, бросает через плечо:

- Иди завтракай.

- Иди сам! - швыряю полотенце в него, а попадаю в Николаса.

Муж перехватывает его одной рукой и кидает обратно в меня.

- В дом зашла, - командует.

От шока не найду слов. Моргаю. И под собачий лай хлопаю дверь.

Тут же запираюсь и бегу по комнатам, закрывать окна. Щенки думают, что мы играем и носятся вместе со мной, а у меня внутри от возмущения все кипит, закипает.

Как я могла думать, что хоть с одним из Рождественских у нас получится семья, если они все тираны и деспоты, монстры, не знакомые с человеческими чувствами, это же как должно сорвать крышу от соперничества, если я для них, как игрушка теперь.

Захлопнув окна сажусь за стол в кухне и прижимаю ладошку к груди, пытаюсь унять сердце, что колотится так беспокойно, так бешено.

Оно, глупое, все еще к ним рвется, но я больше не одна, мне нельзя

нервничать, мозг включился и стоит на страже, давит все чувства.

Пусть к черту идут.

Орудую ложкой и вкуса каши не ощущаю, жую машинально, будто бумагу и упорно смотрю в прямоугольник телевизора на стене, на собачьи миски, на картины, куда угодно, главное - не в окно.

Ложка брякает, но я слышу - кто-то все таки уезжает.

А кто-то остался.

Ну вот и пусть этот “кто-то” в саду торчит каждый божий день, сутки напролет, до потери пульса - в дом я никого больше не пущу.

И чуть не давлюсь кашей, когда в холле открывается и закрывается дверь.

Тут же вспоминаю про ключи под ковриком на крыльце.

Откладываю ложку и вместе со стулом разворачиваюсь к выходу из кухни, на звук шагов.

Глава 99

Виктор проходит в кухню и небрежным жестом кидает на стол ключи от моего дома. Смотрит в почти пустую тарелку, на отброшенную ложку. И кивает.

- Молодец. Сразу так было нельзя? Надо было обязательно сначала поругаться.

- Уходи из моего дома, - поднимаюсь на ноги и отодвигаю щенков, что снова крутятся между нами.

- Сядь, Алиса. Надо поговорить.

Обхожу его и шагаю к лестнице.

Как будто я что-то непонятно сказала, не будем мы уже ни о чем разговаривать, конец.

- У меня осталось то видео, - вдруг бросает он мне в спину. - В сентябре, помнишь? В студии Николаса. Которое вы в первую брачную ночь смотрели в номере.

Продолжаю подниматься, но все таки замедляюсь.

Каких угодно слов ждала сейчас, но при чем тут видео? С чего вдруг он о нем вспомнил.

- Мне терять нечего, - слышу, что Виктор идет за мной. - Я хочу, чтобы ты была рядом. И на всё готов. На шантаж в том числе.

- Какой еще шантаж? - не выдержав, в недоверии оборачиваюсь. - Что ты от меня хочешь?

- Сказал уже, - ступенька за ступенькой, маленькими шагами он гасит расстояние между нами. - Просто останься со мной. Будь моей. Ты ведь любишь меня.

Любишь - эхом отдается в ушах его голос. Пячусь по лестнице и смотрю в его серьезное лицо.

И до меня доходит, при чем тут то видео. Где они оба, и Виктор и Николас занимаются сексом со мной.

- Что, покажешь его кому-то? Раз терять тебе нечего. Да? Так сделаешь? - чувствую, что голова кружится, ступеньки под ногами начинают прыгать, и я останавливаюсь. К горлу тошнота подкатывает, зря я поела.

- У меня не может быть детей, но твой ребенок мне уже родной, - Виктор тоже замирает, как вкопанный, между нами несколько ступенек, и я возвышаюсь над ним. - Просто доверься мне. Вместе мы будем счастливы.

Что мне сделать? На колени встать? Туфли твои целовать?

В его голосе нет злости, в нем такое отчаяние сквозит, которого я никогда еще не слышала. Сглатываю комок в горле, пытаюсь с приступом дурноты справиться и не могу - в какую-то секунду перестаю его лицо перед собой видеть, темнеет так резко, меня из солнечного дня швыряет в глухую ночь.

Последнее, что ощущаю до того, как отключиться - я падаю с лестницы.

И, кажется, бесконечно лечу так, в темноте и вокруг меня никого нет.

А потом, спустя долгий миг улавливаю носом какой-то резкий запах. Он заставляет меня очнуться, ресницы, дрогнув, распахиваются.

Понимаю, что лежу на постели.

В том же халатике, что и была.

Но комната незнакомая, меня окружают белые стены, а над лицом склонилась девушка ф нежно-зеленой форме медсестры.

- Лежите, не двигайтесь, - просит она и убирает от моего сморщенного носа пропитанную чем-то остропахнувшим вату. Разматывает манжетку на приборе, измеряющим давление и трещит липучками на моей руке.

Я помню что случилось. Я с лестницы упала. А Виктор...

Перепугавшись, ладонью накрываю живот.

- Я беременна, - говорю, захлебываясь от волнения. - Я упала и...

- Успокойтесь, - в ее голосе появляется строгость. Она неотрывно смотрит на экран, по которому бегут цифры, и я замолкаю.

Мелко трясусь.

Что он мне говорил? У него никогда не будет детей. И он хотел, чтобы у меня тоже не было? Довел до обморока и не поймал, когда я по ступенькам покатишься?

Прислушиваюсь к ощущениям в теле. Боли нет, но мышцы будто ватные, слабость такая, что я и с кровати подняться не смогу, наверное.

- Пониженное, - объявляет медсестра и сматывает шнур. - Лежите, не вставайте, - повторяет. - Сейчас придет врач.

Киваю. И замираю, когда слышу за дверью знакомые громкие голоса. Ко мне в палату рвутся, и я машинально натягиваю одеяло почти до подбородка, словно так могу спрятаться.

Если что-то случилось с ребенком - то я никого не прощу, никогда, и пусть все трое в аду горят, ведь там им самое место.

Я уже свыклась с мыслью, что скоро стану матерью.

Я и не испытывала ничего хуже того, чтобы тогда, в больнице, когда я сомневалась, что справлюсь и думала прервать беременность.

В жизни не смогла бы.

Медсестра, нахмурившись, идет к дверям.

А я пытаюсь сползти с кровати и не получается, конечности не слушаются.

Дверь от удара с той стороны распахивается, чуть не ударив девушку по лицу. Ее, не глядя, сдвигают с дороги, словно она и не человек вовсе, а просто препятствие, Арон летит по палате.

Он с размаху бухается на пол возле моей постели и с такой силой бьется коленями в пол, что у меня в ушах шумит от этого удара.

- Прости, - он тянет меня за руку, говорит сбивчиво, глотая окончания, прижимается губами к моим пальцам, я почти не понимаю слов, лишь по взгляду догадываюсь, что он тоже напуган, этот страх в его глазах, он с надеждой смешан. - Никогда больше. Ничего не будет, если ты не захочешь, я им головы оторву, если они хоть шаг в твою сторону сделают. С ребенком все будет в порядке. Родится здоровый, крепкий малыш. У нас с тобой. Ты только не нервничай. Поедешь в санаторий? Или в другую страну. Подальше. Поедешь? Хочешь - с Викой своей, ты не молчи только, Алиса.

Помедлив, смотрю ему в глаза и киваю.

Это все закончится, он прав. Но только тогда, когда я уеду. И они будут далеко.

Да, я очень этого хочу.

Глава 100

- Поздравляю отличницу, - говорит Вика, когда я с красным дипломом спускаюсь со сцены и усаживаюсь на рядах возле нее.

Верчу в руках эту корочку и до сих пор поверить не могу. Я столько пропустила, сначала в свадебном путешествии, а потом в квартире Арона, казалось, что даже если просто хоть как-нибудь смогу защитить диплом - будет уже хорошо.

Но я справилась, и доказательство вот оно, со мной, не зря мучилась ночами и работала, работала.

- Как отметим? - Вика роется в сумочке и оглядывается по сторонам.

День летний, жаркий, ветра нет почти, солнце заливает сцену впереди нас. Там в громкоговоритель продолжают поздравлять выпускников.

А я не дотерплю до конца, мне душно и снова нехорошо.

Хочется в тенечек, а еще лучше в помещение с кондиционером. Выпить холодненькой минералки.

Но у меня уже скоро самолет.

- Ну ты так и будешь на меня дуться? - она не оставляет попыток помириться. Но память у меня пока не стерлась.

Прекрасно помню. Что про беременность и клинику Рождественским все выложила она.

Когда ее никто не просил об этом.

А Вика до сих пор продолжает считать себя моей подругой.

- Хорошо вам повеселиться в честь окончания, - желаю от души, я на нее не злюсь, всего лишь больше не хочу общаться.

Тихонько пробираюсь по рядам, не обращая внимания на ее громкий недовольный шепот мне в спину. Шагаю в долгожданный тенечек, по университетскому парку, к воротам.

И замедляю шаг, когда вижу запаркованную рядом с тротуаром красную машину Арона. Он ждет меня, прислонившись к капоту, скрестив ноги, в руках держит большой букет красных роз.

- В честь твоего диплома, - кричит, видя, что я остановилась. - Поздравить можно?

- Спасибо, - отзываюсь и все таки подхожу.

Там, в больнице, он свое слово сдержал, меня месяц никто из них не трогал, хоть я и понимаю, как им это тяжело далось, особенно ему.

Мне звонил дед и рассказывал. Что Арон уже готовится, купил две

кроватки, розовую и голубую, потому, что не знает, мальчика или девочку ждать.

В детской вовсю кипит ремонт.

Но я ему не обещала, что перееду. Зато Тина...

Он это в глазах читает - все мои мысли. Передает мне букет и глядя в лицо говорит.

- Родила. Не от меня. Я и не думал, что от меня.

Он не врет. Выглядит спокойным. И не очень-то счастливым. Смотрит на мой живот, который уже чуть-чуть округлился, но под свободным платьем этого пока незаметно.

- Хорошо, - отвечаю невпопад, забираю цветы. Вдохнув сладковатый запах роз снова ощущаю, как к горлу противный комочек подкатывает.

- Черт, не подумал. Тошнит? - он отбирает цветы и бросает их на крышу машины. - Надо было конфет привезти?

- Конфеты тоже не надо, - топчусь на месте. Поглядываю на свою машину. Я прощаться не хочу и радовалась, что от меня отстали, ведь на расстоянии, когда перед глазами не маячит это красивое лицо - так легче держаться. - У меня самолет сегодня.

- Хорошо, - отзывается он эхом. - А писать тебе хотя бы можно? Или и этого меня лишишь? Я волнуюсь, Алиса.

- Я знаю, Арон, - иду к своей машине и мысленно себя подстегиваю. Я все решила, нам всем нужно время. И, может быть, когда-нибудь потом...- номер у тебя есть, - все же напоминаю и сажусь за руль.

Пережидаю поток машин и выезжаю на дорогу. Заставляю себя не пялиться в зеркало на него, но боковым зрением слежу, за его высокой одинокой фигурой, что осталась на тротуаре, рядом с глянцевой красной машиной, на крыше которой огромный букет роз.

Приказываю себе вспомнить про аэропорт.

Багаж заранее положила на заднее сиденье, сумочка тоже здесь. Щенков отвезла к Рождественским. На время.

И уже безумно скучаю, но выбора нет.

Мне очень хочется здорового малыша, а если я останусь здесь - нет никаких гарантий, что кому-то из братьев снова не сорвет крышу.

В аэропорту качу чемодан между рядами стульев и глазею по сторонам, на оживленный народ. Лето, и все летят к морю, валяться на песочке, мужчины в ярких рубашках и девушки в солнечных очках и коротких шортах.

Среди всей этой пестрой толпы сразу выхватываю взглядом смуглого брюнета в белой футболке. Он стоит у витрины с парфюмом, но на товар

внимания не обращает, смотрит прямо на меня.

Я не одна на него пялюсь.

Женские взгляды заинтересованными стрелами летают по залу в него, моего мужа.

Николас отлипает от витрины и медленно шагает навстречу. Он чуть смущенно улыбается, с жадностью рассматривает меня, а я его.

- Давай помогу, - он забирает у меня чемодан. - Когда твой рейс?

- Сейчас уже, - иду рядом, колесики чемодана тихо скрипят. - Слушай, на счет...

- Обещай подумать, - обрывает он меня, его рука мимолетно касается моей, кожа к коже - и я получаю привычный разряд тока. - Я тебе не мешал и мешать не буду, лапушка. Отдыхай, плавай, ешь больше фруктов. С разводом можно в любой момент разобраться. Мне никого другого в паспорт не надо, тебя только.

Молчу.

Разводом заниматься было некогда, я работала над дипломом.

А, может, снова вру себе и тоже никого другого в свой паспорт не хотела, пусть и мы уже столько времени не рядом.

- Видел Генерала с Бубочкой, ты когда их успела привезти?

- Пока все были на работе.

- Понятно, - он останавливается. Неловко передает мне чемодан. - Обещаешь подумать?

Киваю.

Я ухожу, а он больше ни на чем не настаивает, меня не удерживает. И это так странно, они действительно сдержали слово.

Думаю так до тех пор, как не оказываюсь в самолете.

Стоит откинуться на спинку и повернуться к окну, как в кресло рядом со мной кто-то осторожно усаживается. Нос улавливает знакомый парфюм, я даже не поворачиваясь, знаю, что это не совпадение.

Это Виктор.

- Не могу, - говорит он негромко в пустоту, словно самому себе. - Как тебя отпустить одну так далеко, беременную.

- А как ты меня с лестницы не поймал.

Секунду висит молчание.

- Я поймал, Алиса, - говорит он с удивлением в голосе. - Ты же на меня упала. Прямо в руки мне. Настолько плохо обо мне думаешь? Что я в сторону отойти мог?

Жму плечами.

Конечно, нет, тогда я так думала от волнения и страха. Казалось, они

что угодно могут мне сделать, даже жизнью ребенка пожертвовать, настолько безумными они были.

- Просто не прогоняй меня, - просит он. - Я с тобой жить не буду. Вообще, на глаза тебе попадаться не буду. Мне главное знать - что там с тобой ничего не случится. И чтобы ты знала - я рядом. И ничего не боялась.

Он говорит и я понимаю, что он прав, я лечу одна в чужую страну на все лето, беременная.

И поэтому не говорю ни слова, когда он продолжает молча сидеть рядом.

А потом самолет взлетает.

Эпилог

- А почему Аристарх такой недовольный? - спрашивает Арон, кивая на сына.

- Нельзя тыкать пальцем в торт и облизывать крем, - тоже поворачиваюсь в сторону дивана.

Сын сидит мрачный, словно туча. Но пусть капризничает сколько влезет, торт он не получит все равно.

- А что у тебя сегодня? - Арон только пришел. Еще не переоделся, зато сразу к нам, в кухню, проверить, чем мы тут занимаемся. Он открывает холодильник, где красуется очередное кремовое безумие.

Торты на заказ.

Долго решала, чем мне заняться с моим красным дипломом. Когда на руках маленький ребенок.

И не только он.

В итоге мне купили кондитерскую. Ведь тортики, Алиса, такие же сладкие, как и ты - идеальное занятие в моем положении.

Сказали мне.

Да, согласна, если бы только сын не уничтожил уже третий торт.

- Стоит отвернуться на секунду, - жалуясь и вытираю полотенцем руки. - Как он тут же - тык пальцем. И нет крема. Балуется так. Не понимает, что мама...- обрываюсь на полуслове, когда поворачиваюсь к холодильнику и вижу.

Как отец моего ребенка нахально мажет пальцем по кремовой красной розочке.

- А ну перестань немедленно! - пораженная, замахиваюсь на Арона полотенцем и бью его в плечо. - Ты совсем что ли? Это же на заказ.

Он смеется. И по лицу вижу - ему ни капли не стыдно. Сын с подозрением смотрит на его веселье. И тоже, понемногу, начинает улыбаться, оттаял.

- Оба наказаны, - пихаю Арона в спину, выпроваживая из кухни. Ворчу, как насадка, но так оно и получается - ребенок у меня теперь не один.

- Мама сегодня злая, Ари, - Арон выворачивается. Кратко чмокает меня в губы. Подхватывает Аристарха с дивана и на руках несет в коридор. Что-то сюсюкает ему.

И так каждый вечер.

Закатываю глаза.

Еще раз проверяю погубленный торт. Поправить еще можно, но если кто-то из них только попробует испортить розочки...

Ставлю блюдо с выпечкой на стол и шарю по полкам в поисках крема. Слышу какой-то шум за спиной и смотрю через плечо.

И в следующую секунду готова снова схватиться за полотенце.

- Ник!

- А, что? - муж оборачивается. На пальце размазанный сладкий лепесточек. Он невинно моргает. - Я думал это нам?

- В честь чего это, - оттесняю его от стола и опять забираю торт. - Не понимаю. Тебе пять лет что ли? Это вот, вообще, ни капли не смешно. Грязными руками...

- Я помыл, - он приближается. - Привет, - пальцем мажет по моим губам, и я облизываюсь. - Чего злая такая? Марьяна себя плохо ведет? - муж встает на колени и чмокает мой слегка выпирающий живот под тонкой тканью футболки. - Как ты там, дочка? Что сегодня делала?

- Перестань, - улыбаюсь, но не отталкиваю, запускаю пальцы в его волосы и ерошу. - Нечего подлизываться, угощение все равно не вам.

- Вот так вот.

- Да.

- Лапушка сегодня строгая.

- Иди уже, - шутливо оттягиваю от себя его голову. - Мне надо скорее закончить. А еще и в гости нас пригласили сегодня вечером, не забывай.

Он со вздохом снова целует мой живот и поднимается. Зорко слежу, как муж скрывается в коридоре.

И зарываюсь головой холодильник.

Ну где же крем.

Сюда его ставила, точно.

За спиной опять слышатся шаги. И тут я уже без лишних разговоров хватаюсь за полотенце. Разворачиваюсь. Мое запястье перехватывают, меня вжимают бедрами в стол. Напротив, близко, лицо Виктора, он перехватывает вторую мою руку.

И цокает.

- Я же только помочь шел. А ты сразу драться.

- Я с такими помощниками ничего не успею, - хмурюсь, но на самом деле не злюсь, от этого просто нельзя устать - ведь кто устает от любви?

Сама прижимаюсь губами к его губам.

Он целует долго, глубоко, отрывается от меня. И, правда, берется за фартук. Повязывает его поверх черных брюк.

Вечер, за окном уже темень. Играет радио, мы вместе готовим

сладости. Не забываем целоваться. И я опять представляю, что было бы - если бы он тогда не сел со мной в самолет.

Уехать - это мой порыв. О котором я задумалась потом уже. И сама понимала, что возьми и отпусти они меня - сама же и не простила бы, это все гормоны, я точно решила бы, что им плевать на меня.

Раз за мной никто не побежал.

Всего месяц мне потребовался, чтобы понять. То, что когда он рядом - но ко мне не подходит - это невыносимо.

И я так не хочу.

- Ты же сегодня у врача был? - убираю готовый торт в холодильник, подальше от соблазна.

- Был, - его ответ краткий, эта тема ему неприятна, он со мной обсуждать это не станет.

Но я все равно рада, что он меня послушался и занялся лечением.

Шанс есть всегда. Тем более, у нас, когда люди так счастливы - обязательно должны быть дети.

Наше продолжение.

Воплощение нашей любви.

FB2 document info

Document ID: 0545343f-492f-48b2-8f44-c5c06cb5f450

Document version: 1

Document creation date: 1.10.2022

Created using: calibre 6.5.0, FictionBook Editor Release 2.6.7 software

Document authors :

- Дана Блэк

About

This file was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.1.7.0.

(This book might contain copyrighted material, author of the converter bears no responsibility for it's usage)

Этот файл создан при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.1.7.0 написанного Lord KiRon.

(Эта книга может содержать материал который защищен авторским правом, автор конвертера не несет ответственности за его использование)

<http://www.fb2epub.net>

<https://code.google.com/p/fb2epub/>